

НЕОБЪЯВЛЕННЫЕ ВОЙНЫ

КАРАБАХ:

ЗЕМЛЯ РАЗДОРА

Михаил
ЖИРОХОВ

Азербайджан

Армения

Нагорный
Карабах

Азербайджан

Иран

Михаил Жирохов

**КАРАБАХ:
ЗЕМЛЯ РАЗДОРА**

КНЕВ-2009

ББК 63.3
Ж 49

Серия основана в 2005 г.
Ответственный редактор серии Яхнюк Т.А.

Ж 49

Жирохов М.А.
Карабах: земля раздора. — К: Изд. дом "Румб", 2009. — 264 с.

ISBN 978-966-2273-00-7
ISBN 978-966-1568-24-1

В данной книге рассказывается о причинах и ходе армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе, от истоков его зарождения и вплоть до событий мая 2009 года. Десятки тысяч людей погибли, более миллиона покинули свои дома, экономике Азербайджана и Армении был нанесен колоссальный ущерб. В основу повествования легли документы, анализ текущих событий, свидетельства очевидцев, как участников боевых действий, так и политиков, обычных людей, вольных и невольных участников кровавого противоборства.

Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

ББК 68

© Жирохов М.А., 2009
© Оформление. ООО "Издательский дом "Румб",

2008

ISBN 978-966-2273-00-7
ISBN 978-966-1568-24-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Предисловие	6
Исторические предпосылки конфликта.....	8
Карабах в 1918-1920 гг.	10
В тени великой державы (Карабах в советские годы).....	22
Начало конфликта (1988-1991 гг.)	25
Развал СССР.....	50
Полномасштабная война	68
Применение авиации в ходе войны в Карабахе	99
Итоги войны, современное состояние и перспективы	124
Военный баланс Армения — Азербайджан (по состоянию на 2007 год)	136
Вооруженные силы Армении	137
Вооруженные силы Азербайджана	139
Вооруженные силы Нагорного Карабаха	149
Возможные принципиальные схемы решения проблемы	153
Мир после войны	160
Потенциальные угрозы и вызовы безопасности Армении	163
Отношение международного сообщества к проблеме Карабаха	171
Роль международных организаций	174
Заключение	176
Приложения	183
Список литературы	256

Введение

Начиная работу над этой книгой, мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что проблема, затронутая в ней, по-прежнему является животрепещущей, и конфликт еще далеко не завершен. Мало того, вероятность мирного разрешения ситуации близка к нулю — слишком далеко зашли межнациональные противоречия.

В таких условиях написать целостную картину этой войны очень тяжело, так как при внимательном изучении армянских и азербайджанских источников складывается мнение, что авторы живут в собственных, параллельных мирах, и поэтому одно и то же событие они зачастую описывают с точностью до наоборот.

Так, армянская версия событий в Карабахе начинается с погромов в Сумгаите, плавно переходит к событиям в Баку в январе 1990 года, операции “Кольцо”, обстрелам Степанакерта и захвату Шаумяновского района. Азербайджанские же историки обычно начинают рассказ с принудительной высылки азербайджанцев из Армении в 1988 году, вспоминают, как они сами пострадали в Баку в январе 1990 года, переходят к массовым убийствам в Ходжалы и заканчивают эту скорбную хронику “воспоминаниями” об оккупации территорий к востоку от Нагорного Карабаха. Эти явно необъективные толкования современной истории закреплены и в школьных учебниках.

Наши скромные попытки написать объективную историю конфликта в виде отдельных статей неизбежно приводили только к одному результату — каждая из сторон занимается выборочным цитированием в угоду своим интересам. Учитывая тот факт, что данная работа, скорее всего, привлечет внимание как азербайджанцев, так и армян, мы обращаемся ко всем читателям с пожеланием воспринимать книгу как единое целое и только так. И еще одна просьба — быть снисходительными: мы старались быть объективными, но могли допустить невольные ошибки.

Также хотелось бы указать на такой немаловажный момент, как географические названия. Большинство населенных пунктов Нагорного Карабаха имеют по два названия. К переименованиям как к методу искоренения памяти о недружественном этносе прибегают и азербайджанцы, и армяне. Сегодняшние российские атласы именуют армянские населенные пункты Карабаха на тюркский манер: Степанакерт стал Ханкенди, Мардакерт — Агдере, Мартуни — Ходжавендом и т.д. Весь этот список переименований — за исключением ряда удерживаемых Азербайджаном населенных пунктов бывших (с точки зрения Баку) Шаумяновского и Мардакертского районов — фиктивен, ведь в реальности эти территории контролируются армянами, которые называют свои центры расселения так же, как и прежде. На занятых армией обороны НКР территориях Азербайджана в свою очередь произошла “арменизация” топонимов: на месте Лачина теперь Бердзор (“крепость в ущелье” по-армянски), Кельбаджар стал Карвачаром, Физули — Варданой, Шуша произносится армянами как Шуши, реки избавились от тюркских окончаний “чай”, горы — от “даг”, села — от “лу”, “лы”, “лар”. В настоящее время, спустя десятилетие после фактического ухода азербайджанцев с этих земель, по всей НКР и на контролируемых ею территориях едва ли встретишь дорожные указатели да и просто надписи на азербайджанском языке. Они заменены армяно-, русско-, а кое-где и англоязычными. Все топонимы в данной работе по возможности приведены к нормам, узаконенным в годы существования СССР и тем самым укрепившимся в российской традиции, хотя возможны и некоторые различия, прежде всего связанные с описанием событий той или иной стороной.

Содержание книги отражает исключительно личный взгляд автора на рассматриваемые проблемы. При подготовке были задействованы все доступные открытые информационные источники. Попутно заметим, что основной акцент сделан на военно-политическом аспекте конфликта, при этом мы старались избегать политических оценок событий, давая как можно больше документов и свидетельств очевидцев, чтобы каждый смог сделать свои собственные выводы, не навязанные пропагандистской машиной того или иного государства. Мы понимаем, конечно, что книга в принципе не может подвести все итоги этой войны, однако свою попытку мы сделали.

Предисловие

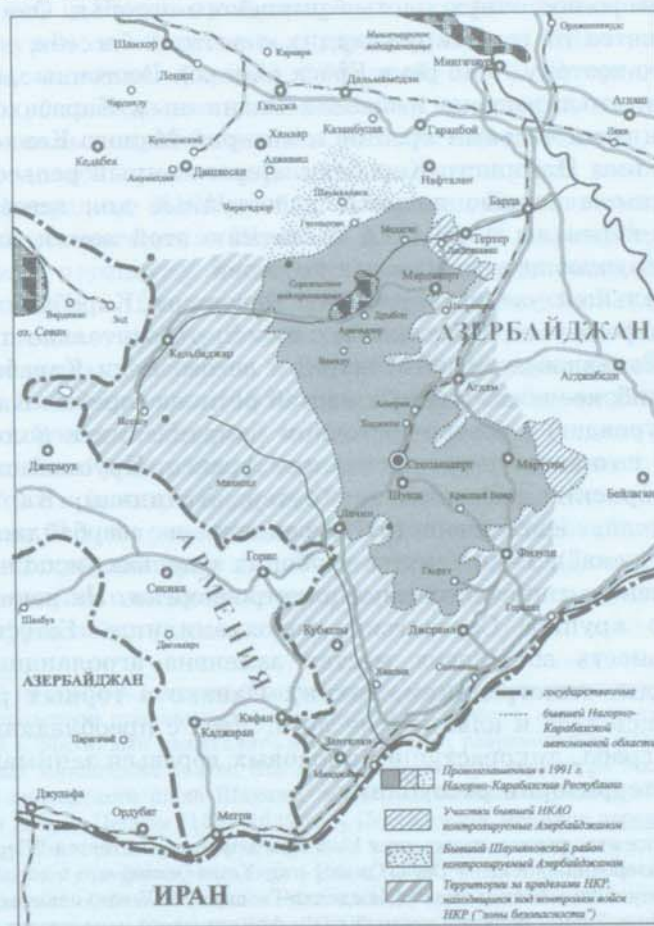
Армяно-азербайджанский конфликт, именуемый также “карабахской войной”, стал синонимом непрекращающегося конфликта, ведь попытки его решения, начиная с 1988 года, по-прежнему остаются безуспешными. Межнациональные столкновения, начавшиеся еще в советские времена, после распада СССР переросли в полномасштабную войну с применением тяжелого вооружения и авиации.

Карабах — самая первая наша “горячая точка”. В Афганистан и Корею, как правило, попадали уже морально и физически подготовленные люди, а в горах Малого Кавказа жертвами страшной братоубийственной войны стали простые люди, наши (тогда еще) соотечественники.

С военной точки зрения война в Карабахе представляет собой региональный вооруженный конфликт средней интенсивности, сопоставимый по своим характеристикам с балканским, ближневосточным, афганским и другими. Непосредственно в ходе конфронтации значительно изменилась динамика боевых действий, существенно возросли военно-технические параметры противоборства. Со временем сторонами конфликта были развернуты и задействованы крупные группировки войск, хотя о применении современных средств вооруженной борьбы говорить трудно, так как стороны располагали достаточно устаревшей техникой и ничтожно малым числом подготовленных военных специалистов. В силу этого далеко идущие выводы общего характера сделать практически невозможно.

Поэтому основная цель данной работы — дать общую картину хода боевых действий, динамику развития военно-политической ситуации, изменения военных потенциалов, процесса создания национальных вооруженных сил противоборствующих сторон в контексте развивающегося конфликта.

Геополитический фон конфликта исключительно сложен. С подачи американских экспертов карабахскую войну стали рассматривать исключительно в контексте так называемой “Южной кризисной дуги”, которая сформировалась в начале 90-х годов и включает в себя также афганский, таджикский, российско-чеченский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, осетино-ингушский, крымский, приднестровский и балканский конфликты. Тем не менее, армяно-азербайджанский конфликт напрямую затрагивает интересы многих государств, в том числе США, России, Турции, Ирана, пребывающих в состоянии соперничества за влияние в регионе и контроль над источниками и маршрутами транспортировки каспийской нефти.

Нагорно-Карабахская Республика и сопредельные районы

Исторические предпосылки конфликта

Область Нагорный Карабах¹ занимает восточные и юго-восточные горные и предгорные районы Малого Кавказа, составляющего северо-восточную часть Армянского нагорья. Она дугообразно тянется от гор, окружающих с востока бассейн озера Севан, к юго-востоку — до реки Ерасх (Аракс). Восточные, низменные части этого региона называли Равнинным Карабахом, а за возвышенными частями хребтов и нагорий Малого Кавказа закрепилось имя Нагорного Карабаха. Пересеченный рельеф, труднопроходимые речные долины, недоступные для всесезонного действия перевалы позволяли населению этой земли отражать набеги окружающих равнинных жителей.

На большей части территории Нагорного Карабаха господствует умеренно теплый климат, с сухой, относительно прохладной для Закавказья зимой и жарким летом. Реки Карабаха стекают с наиболее возвышенных частей региона (хребты Карабахский и Муровдаг) в северо-восточном направлении к долине Курры или в юго-восточном — к долине Аракса. Крупнейшие реки имеют тюркские названия — Тертер, Хачинчай, Каркарчай, Кенделанчай, Ишханчай (от турецкого и азербайджанского “чай” — “река”). Реки текут в глубоких ущельях, используются для орошения и как источники электроэнергии. На реке Тертер построено крупное Сарсангское водохранилище. Естественная растительность во многих местах заменена агроландшафтами (поля, сады, виноградники, бахчи). Однако в горных районах сохранились леса и альпийские луга. Леса с преобладанием дуба, бука, граба, дикорастущих плодовых деревьев занимают около трети территории республики.

¹ По-армянски этот регион называется Լեռնային Ղարաբաղ (читается “Лернаин Гарабаг”), по-азербайджански — Dağlıq Qarabağ или Yuxarı Qarabağ что в дословном переводе с персидского “Бах-и-снах” (Хамдалла Газвини, XIV век) означает “нагорный черный сад” или “верхний черный сад”. Армяне часто используют название исторической армянской провинции — Арцах (Արցախ).

Самыми крупными городами являются Степанакерт (арм. Ստեփանակերտ), Ханкенди (азерб. Xankəndi) и Шуша (азерб. Şuşa, арм. Շուշի, Шуши).

Первым европейцем, ступившим на эту землю, был служивший в монгольской армии немец Йоганн Шильтбергер, который провел зиму 1420 года в равнинной части Карабаха и видел там и христиан, и мусульман. “Неверные называют этот край, на своем неверном наречии, Караваг, — писал он. — Неверные владеют всем этим краем, и тем не менее он расположен в пределах Эрмении. В деревнях проживают также и армяне, но они обязаны платить дань неверным”.

После раздела Армении между Византией (а затем арабами и турками) и Ираном в Арцахе и в соседнем Утике начали селиться турки, и область эта, будучи в составе Ирана, получила турецкое название Карабах (“Черный Сад”). В средневековье здесь сохранялись последние остатки армянской государственности — пять полунезависимых княжеств-меликств².

Они долгое время сохраняли относительную самостоятельность. В середине XVIII в. было основано Карабахское ханство, столицей которого стала Шуша. В XVII-XVIII вв. карабахские мелики вели переписку с российскими самодержцами Петром I, Екатериной II и Павлом I. В 1805 году территория Карабахского ханства вместе с обширными районами Восточного Закавказья “на веки вечные” перешла к Российской империи, что было закреплено Гюлистанским (1813 г.) и Туркманчайским (1828 г.) договорами России с Персией.

При включении Закавказья в состав Российской империи Арцах был поделен между Эриваньской и Елизаветпольской губерниями. В ходе революции 1917 года и последовавшего распада Российской империи Арцах недолгое время находился в составе Армении, однако вскоре превратился в “передвигающуюся линию фронта”.

² “Мелик” по-арабски означает “хозяин, князь, царь”. В находящихся под персидским господством провинциях, в том числе и в Карабахе, этот институт был введен в XVI в. Меликами назывались мелкие князья, разрозненные потомки некогда крупных княжеских домов. Эта административная структура была внедрена грамотой персидского шаха Шахана, однако системный характер она получила при шахе Аббасе Первом (1587-1629 гг.). Посредством меликов персидские власти регулировали свои взаимоотношения с подвластными народами. Мелик платил персидскому двору определенную дань, но на своей территории он был наделен неограниченной властью; последняя имела наследственный характер. В наши дни приставка к фамилии “Мелик” свидетельствует о княжеском происхождении носителя.

Карабах в 1918–1920 гг.

После переворота в России в октябре 1917 года Закавказье фактически отделилось. Закавказские депутаты, избранные в разогнанное большевиками Учредительное собрание, образовали сейм, который 9 апреля 1918 года провозгласил Закавказскую Демократическую Федеративную Республику, куда вошли будущие Грузия, Армения и Азербайджан.

Однако в мае 1918 года после начала турецкого наступления Закавказская республика распалась на отдельные государства, которые практически сразу предъявили друг другу территориальные претензии.

Так, правительство Азербайджанской Демократической Республики при поддержке Турции декларировало свою территорию в рамках Бакинской и Елизаветпольской губерний несуществующей Российской империи, то есть с включением Карабаха и Зангезура. Разумеется, армяне Карабаха и Зангезура категорически отказались признать власть Азербайджана. Собственно говоря, именно тот момент и можно считать фактическим началом армяно-азербайджанского конфликта XX в.

22 июля 1918 года в Шуше был созван первый съезд армян Карабаха, который провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей и избрал Народное правительство. Народное правительство Нагорного Карабаха состояло из пяти комиссариатов: иностранных и внутренних дел, военных дел, путей сообщения, финансов, земледелия и юстиции. Главой правительства был Егише Ишханян, секретарем — Меликсет Есаян. Правительство издавало свою газету “Вестник Карабаха”. Затем, в сентябре 1918 года, на втором съезде, оно было переименовано в Армянский Национальный Совет Карабаха. 24 июля 1918 года была принята “Декларация Народного правительства Карабаха”, в которой излагались задачи новообразованной государственной власти.

Одновременно с правительством была создана и армия. Вот что вспоминал об этом один из карабахских солдат того времени Зарэ Мелик-Шахназаров³: “Всего в годы военных действий в Карабахе наша армия насчитывала до 17 тыс. человек. В основном это были пехотные подразделения. Конница была немногочисленна, командовал ею кавалерийский офицер по фамилии Чикнаверян. В армии существовали и другие подразделения. Санитарные части состояли из женщин. Кроме того, был еще и женский боевой батальон.

Что касается вооружения, то армия в последующем имела до 15 тыс. винтовок Мосина — “трехлинейек” и иных систем; револьверов, немецких пистолетов системы “Маузер”. Было всего 6 русских станковых пулеметов “Максим”.

Весной 1918 года острой проблемой оказался антагонизм между оседлым армянским населением и кочевниками-мусульманами. Прежняя государственная власть, регулировавшая их взаимоотношения, исчезла. Армяне, в страхе перед нападениями со стороны кочевников, стремились вооруженной силой воспрепятствовать их проходу в горы; в 1917–1918 гг. им это удалось. Однако для кочевников лишение горных пастбищ означало угрозу голодной гибели, и в армянах они видели в буквальном смысле слова смертельных врагов. Этот фактор сыграл громадную роль в дальнейших событиях.

Между тем азербайджанские мусаватисты попытались включить Нагорный Карабах в пределы Азербайджана с помощью турецких войск (вторгнувшихся в Закавказье после Брестского мира). Командующий турецкими войсками Нури-паша предъявил Национальному совету Карабаха ультиматум, однако второй съезд армян Карабаха, созванный 6 сентября 1918 года, отверг требование турецкого командования и правительства Азербайджана. 15 сентября 1918 года турецкие войска взяли Баку, куда и переместилось из Гянджи мусаватистское правительство Азербайджанской Демократической Республики (до того в Баку правительство было советское). Немедленно после этого из Баку на Карабах двинулась турецкая дивизия. Народному правительству Карабаха вновь был предъявлен ультиматум с требованием разоружения, пропуска турецких и азербайджанских войск в Шушу и признания власти Азербайджана.

Для обсуждения ультиматума 17 сентября 1918 года был созван третий съезд армян Карабаха, на котором эти требования

³ Зарэ Мелик-Шахназаров “Записки карабахского солдата”, сайт Сумгаит.инфо

были решительно отвергнуты. Съезд в то же время постановил пойти на соглашение с турками, но турки, недовольные отсрочками, выдвинулись вперед и заняли Шушу, разоружив армянские части и произведя (вопреки обещаниям амнистии) массовые аресты среди местной интеллигенции. Однако в горных районах армяне, сформировав четыре самостоятельных вооруженных «отряда» (Дизакский, Хаченский, Варандинский, Джерабердский), успешно сопротивлялись попыткам турок проникнуть в горы. Так, в Варанде армяне под командованием Сократ-бея Мелик-Шахназарова разгромили отряд в 300 турок, захватив в числе прочего 2 пушки и 2 пулемета. Такое положение сохранилось до конца октября.

31 октября Турция капитулировала перед Антантой. Вскоре после этого Баку был занят английскими войсками, переброшенными из Ирана, под командованием генерала Томсона, который был назначен губернатором Азербайджана. Однако в Карабахе еще долго сохранялись остатки турецких войск, частично слившиеся с армией Азербайджана. В конце ноября на Карабахе, против турок и азербайджанцев, двинулся со своим отрядом обосновавшийся тогда в Зангезуре армянский генерал Андраник⁴, который разгромил, по утверждению МВД Азербайджана, до 150 мусульманских селений в Зангезуре и Карабахе; беженцы из них хлынули в Агdam. Армяне Карабаха радовались, ожидая неизбежного объединения с Арменией («Араратской республикой») — именно это Андраник и провозгласил своей целью. Однако, не дойдя до Шуши, Андраник по требованию англичан вернулся обратно, особым приказом предписав карабахцам «немедленно приостановить боевые действия против татар и турок». По поводу распоряжавшейся в Шуше английской

⁴ АНДРАНИК (ОЗАНЯН АНДРАНИК ТОРОСОВИЧ) (1865–1927 гг.) — деятель Армянского национально-освободительного движения, национальный герой. С февраля 1917 года возглавлял работу по оказанию помощи и размещению беженцев из Западной Армении, являлся инициатором проведения 1-го съезда западных армян (май 1917 года), предпринял издание независимой газеты «Айастан» (1917–1918 гг.). В январе 1918 года был назначен командиром дивизии Армянского армейского корпуса с особым заданием обеспечить оборону Эрзерумского укрепленного района. В том же месяце ему было присвоено звание генерал-майора русской армии. В июне 1918 года Армянский отдельный ударный отряд под командованием Андраника двинулся в направлении к Хою (Иран), имея целью оказать помощь скопившимся в Северном Иране и Ване армянским беженцам. Отсюда вернулся в Нахичеван, провозгласил его частью Советской России, принял участие в освобождении Зангезура от турок и в ноябре двинулся к Карабаху. В апреле 1919 года Андраник распустил свой отряд и уехал за границу (с 1922 года — в США).

миссии (майоры Монк-Мэссон и Гиббон) азербайджанцы жаловались, что она целиком находится под влиянием армян. Армянский Национальный Совет Карабаха был восстановлен и вновь взял в свои руки управление регионом. Карабахцы почувствовали себя свободнее, хотя обстановка была далека от нормальной — в районе оставались азербайджанские и частично турецкие войска; продолжались грабежи, разбои и взаимные армяно-мусульманские столкновения, при этом там, где армяне оказывались в силе, они, в свою очередь, совершали набеги на мусульманские селения, сопровождавшиеся угонами скота, а в некоторых случаях и убийствами. Ситуацию осложняло огромное количество беженцев, которых, по оценке генерала Томсона, скопилось во всем Карабахе до 40 тысяч — 30 тысяч армян и 10 тысяч мусульман⁵.

В Карабахе царил общее мнение, что, поскольку армяне сражались против турок, а мусаватисты были фактически турецкими ставленниками, то со стороны победоносных союзников армян ждет соответствующая награда, а Азербайджанскую республику — наказание. Однако вскоре, к большому разочарованию армян, выяснилось, что англичане поддерживают претензии Азербайджана на Карабах (из-за нефтяных интересов, как считали армяне). Заявив, что судьба спорных территорий должна быть решена на Парижской мирной конференции, английское командование на деле оказывало Азербайджану всевозможную поддержку в карабахском вопросе. Почувствовав это, Баку в начале 1919 года объявил мобилизацию и занял гарнизонами Шушу, Ханкенди, Аскеран и Карягино (ныне Физули).

15 января 1919 года английское командование до окончательного решения спорных вопросов на Парижской мирной конференции утвердило генерал-губернатором Карабаха (и Зангезура) назначенного азербайджанским правительством Хосровбека Султанова, которого армяне считали ярким армянофобом и одним из ответственных за армянскую резню в Баку.

В связи с назначением Султанова британская миссия выступила с официальным извещением, в котором заявила, что «с согласия Британского командования временно назначен генерал-губернатором Зангезурского, Шушинского, Дживанширского и Джебраилского уездов доктор Хосровбек Султанов. Британская миссия считает нужным еще раз подтвердить, что принадлеж-

⁵ Нагорный Карабах в 1918–1923 гг.: сборник документов и материалов. — Ереван, 1992. — С. 141, Документ № 86.

ность указанных областей той или иной единице должна быть решена на мирной конференции”.

Национальный совет Карабаха дал следующий ответ: “Карабахский армянский национальный совет в полном составе, совместно с командующими армянскими войсками всех районов Карабаха, обсудив факт назначения азербайджанским правительством генерал-губернатора в Карабах, пришел к заключению, что армянский Карабах не может примириться с подобным фактом, ибо зависимость от азербайджанского правительства, в какой бы форме она ни проявлялась, армянский народ считает для себя неприемлемой, благодаря тем насилиям и тому попранию прав, которому систематически подвергалось до самого недавнего времени со стороны азербайджанского правительства армянство везде, где оно связало свою участь с этим правительством. Исходя из того, что армянский Карабах признан британским командованием территорией, не подчиненной, впредь до решения вопроса на Мирной конференции, какому-либо государству, а следовательно, в частности и в особенности Азербайджану, Национальный совет находит единственно приемлемой для армянского Карабаха формой управления — назначение английского генерал-губернатора. О чем и просит миссию ходатайствовать перед высшим английским командованием”⁶.

Султанов приехал в Шушу 10 февраля 1919 года, когда там собрался четвертый съезд армян Карабаха, и потребовал к себе городского голову, епископа и чиновников; но съезд запретил им являться к Султанову, и они не явились. Резолюция съезда, принятая 19 февраля, гласила: “Стоя на точке зрения самоопределения народностей, армянское население Карабаха относится с уважением к праву самоопределения соседнего народа и одновременно категорически протестует против попыток азербайджанского правительства поправить этот принцип по отношению к армянскому Карабаху, который никогда не признавал и не признает над собой власти Азербайджана”.

Сам Султанов поначалу составил следующий план: заручиться поддержкой офицеров английской миссии, с их помощью обезвредить путем арестов и высылки “главарей”-интеллигентов и “поселить недоверие среди армянской бедноты <...> к их руководителям, оказывая материальную помощь всем неимущим армянам, изъявляющим покорность Азербайджану”. Первый и отчасти второй пункт программы он сумел выполнить; но идея

⁶ Там же. — С. 80, Документ № 49.

привлечения на сторону Азербайджана народной массы совершенно провалилась.

Англичане оказывали Султанову полную поддержку. Армянским лидерам, продолжавшим предъявлять протесты англичанам, командующий английскими войсками в Баку полковник Шательворт заявил: “Я предупреждаю, что всякие эксцессы против Азербайджана и его генерал-губернатора есть выступление против Англии. Мы настолько сильны, что можем заставить вас подчиниться”⁷. Со своей стороны, генерал Томсон отклонял армянские протесты как вызванные лишь неудовлетворенным чувством мести: “Фактом является то, что в Азербайджане некоторые армяне весьма разочарованы тем, что британская оккупация не является возможностью для мщения. Они не желают принять того, что вопрос будет решен мирной конференцией, а не вооруженными силами”.

Поскольку армяне по-прежнему категорически отказывались признавать Султанова, Шательворт лично прибыл в конце апреля 1919 года в Шушу, чтобы вынудить Национальный совет Карабаха признать власть Азербайджана. 23 апреля в Шуше был созван пятый съезд армян Карабаха, который отверг все требования Шательворта, заявив, что “Азербайджан всегда выступал пособником и сообщником в зверствах, осуществляемых Турцией в отношении армян вообще и карабахских армян в частности, каковое отношение сохраняется и по сей час. <...> Разбой, грабеж, убийства, охота за армянами на дорогах — все это является нормальным средством для достижения Азербайджаном своих целей”. Резолюция объявляла “неприемлемой любую административную программу, имеющую хоть какую-то связь с Азербайджаном”.

С наступлением весны вновь остро встал вопрос о кочевниках. Под давлением англичан V съезд принял решение пропустить кочевников, но невооруженными и под охраной англичан. Последнее условие не было выполнено, и результаты не замедлили сказаться: как сообщал английский представитель в Баку, “движение татар из равнин на высоты началось, и сражение имело место в различных деревнях вдоль так называемой татаро-армянской границы, проходящей <...> через Забуг, но до сих пор были столкновения между деревнями из-за скота, в которых нападающими были татары”.

Султанов между тем обосновался в Шуше и пытался упрочить свою власть, выплачивая жалование признавшим Азер-

⁷ Там же. — С. 137, Документ № 84.

байджан армянским чиновникам и снабжая товарами армянские селения, признавшие Азербайджан (в основном это были равнинные селения). Однако успеха он не добился. Вокруг Нагорного Карабаха стала сосредотачиваться азербайджанская армия, она окружила Шушу и 4 июня 1919 года попыталась занять армянские позиции и армянскую часть города. После перестрелки азербайджанцы были отбиты, и стороны разведены английскими силами, под охраной которых три дня спустя азербайджанская часть была введена в армянский квартал и заняла казармы. Согласно утверждениям армян (в частности, со ссылкой на свидетелей, в заявлении Национального совета), Султанов отдавал прямые приказы о резне и погроме в армянских кварталах (“Можете делать все, только не поджигать домов. Дома нам нужны”).

Одновременно с событиями в Шуше азербайджанцы разгромили несколько армянских сел. 5 июня кочевники под предводительством Султан-бека Султанова (брата губернатора) полностью вырезали село Гайбаллу⁸, находившееся, как особо отметили англичане, “непосредственно под Шушой на виду из дома Султанова”. По данным англичан, из 700 жителей села осталось 11 мужчин и 87 женщин и детей. Азербайджанский офицер, остановивший погромы двух армянских селений, был наказан Султановым. Основываясь на этих фактах, представитель английского командования полковник Клотерберг в своем докладе требовал отдать Султанова под суд.

Султанов, со своей стороны, утверждал, что виновниками беспорядков являются армяне, попытавшиеся воспрепятствовать переводу почты и казенных учреждений из армянской в татарскую часть города и начавшие перестрелку. “К несчастью, — сообщал он далее, — на одно армянское селение мусульманским населением было совершено нападение. Селение было сожжено, но видно пострадавших нет”.

По данным расследования, проведенного азербайджанскими парламентариями (армянами по национальности), во время событий в татарской части бесследно исчезли 40 армян; депутаты же удостоверили и тот факт, что кочевники, захватив в Гайбаллу группу в 50 армянских крестьян — мужчин, женщин и детей, пригнали их к хачкару⁹ и там изрубили, заявив, что приносят

⁸ По-армянски Гайбалушен.

⁹ Хачкар (арм. крест-камень) — каменная стела с резным изображением креста, обычно устанавливаемая у дорог, при монастырях, внутри и на фасадах храмов. Появление хачкаров в Армении связано с принятием христианства и креста как символа вечной жизни.

жертву христианским святым; в нападении участвовали и азербайджанские солдаты.

Аналогичные сообщения приходили и с другой стороны — армянские банды зверствовали не менее жестоко. Так, например, согласно ноте министра иностранных дел Азербайджанской Республики А. Зиятханова министру иностранных дел Республики Армения от 19 февраля 1919 года, армянский террористический отряд, перейдя границу азербайджанской территории возле озера Гейча, разгромил азербайджанские селения Гызыл-Ванк, Субатан, Загалы, Шахаб и другие. По свидетельствам очевидцев, большинство мужчин названных селений были подвергнуты мучительной смерти, женщины — насилию, а дети сожжены в тендирах (печах для выпечки крестьянского хлеба)¹⁰.

Армянские дипломаты в Баку, со слов этих парламентариев, так оценивали общую обстановку: “Султанов, помимо регулярно войска, организовал во всем районе под именем милиции разного рода вооруженные разбойничьи шайки, которые своими дерзкими и наглыми действиями просто терроризировали армянское население Аскеранского района. Крестьяне не имеют возможности выйти за пределы села и обрабатывать свои обещающие хороший урожай поля и сады”. В результате “призрак надвигающегося голода сильно тревожит крестьян”, и это создало перелом в настроении: Национальный совет “настроен пойти на уступки Азербайджану”¹¹.

В результате было заключено соглашение о созыве шестого съезда карабахских армян, в котором должны были участвовать также представители английской миссии и правительства Азербайджана. Задачей съезда было определение *modus vivendi* до созыва в Париже мирной конференции. Однако представители английской миссии и правительства Азербайджана прибыли уже после окончания работы съезда, и переговоры не состоялись. Для выяснения того, сумеет ли Нагорный Карабах отстоять свою независимость в случае войны, на съезде была создана комиссия, которая пришла к выводу, что карабахцы этого сделать не смогут. Было решено идти на уступки.

Седьмой съезд открылся 12 августа 1919 года ожесточенными нападками на Султанова. Тогда Султанов приказал перек-

¹⁰ Нота министра иностранных дел Азербайджанской Республики А. Зиятханова министру иностранных дел Республики Армения от 19 февраля 1919 года. В кн.: *Azerbaijan belgelerinde ermeni sorunu. 1918-1920.* — Баку, 2001.

¹¹ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: сборник документов и материалов. — Ереван, 1992. — С. 265-269, Документы №№ 177, 178.

рыть тракт Шуша-Евлах и все ведущие в Нагорный Карабах дороги, навел пушки на армянскую часть города и ультимативно потребовал в течение 48 часов признать власть Азербайджана. Со своей стороны, английский гарнизон покинул город, продемонстрировав тем самым, что предоставляет азербайджанцам полную свободу. Армяне оказались в безвыходном положении и 22 августа заключили соглашение, по которому Нагорный Карабах объявил, что считает себя "временно в пределах Азербайджанской Республики" (до окончательного решения вопроса на Парижской мирной конференции). Губернатор получал помощника-армянина и советников числом 6 человек, из них трое армян и трое мусульман; армяне сохраняли самоуправление; Азербайджан имел право содержать гарнизоны в Шуше и Ханкенди только по штатам мирного времени; он не мог вводить войска в Нагорный Карабах иначе как с согласия Армянского Национального Совета; разоружение населения прекращалось до решения Парижской мирной конференции. Впрочем, это касалось только Карабаха: Зангезур, имевший возможность опереться на непосредственную поддержку Араратской республики, Султанова так и не признал.

В феврале 1920 года обстановка вновь обострилась. 19 февраля 1920 года Султанов обратился к Национальному совету карабахских армян с категорическим требованием немедленно решить вопрос "окончательного вхождения Карабаха в Азербайджан как неразрывной экономической его части". Азербайджан начинает концентрировать вокруг Нагорного Карабаха войска и нерегулярные отряды. В Шушу в качестве военного советника прибыл турецкий генерал Халил-паша (как считают армянские авторы, один из организаторов геноцида армян в 1915 году).

25 февраля глава французской военной миссии в Тифлисе Пудебар так излагал ситуацию и планы Баку: "1) В Шуше — не Нури-паша, а Халил-паша. 2) В сражениях будут принимать участие лишь банды, а не войска. 3) Строго приказано ждать первого шага со стороны армян, чтобы свалить с себя всю ответственность. 4) Татары действуют очень осторожно и ловко, чтобы склонить на свою сторону иностранные миссии"¹².

С 28 февраля по 4 марта 1920 года состоялся восьмой съезд армян Карабаха, который отверг требование Султанова об "окончательном вхождении в Азербайджан". Съезд обвинил Султанова в многочисленных нарушениях мирного соглашения, вводе

¹² Там же. — С. 376, Документ № 254.

войск в Карабах без разрешения Национального Совета и организации убийств армян, в частности массовых убийств, совершенных 22 февраля на тракте Шуша-Евлах, в Ханкенди и Аскеране, где, по словам резолюции Съезда, "от рук правительственных войск и его агентов с явными целями истреблено несколько сотен армян, разграблены дома и похищено имущество". В соответствии с решением съезда, дипломатические и военные представители союзных государств Антанты, три закавказские республики и временный генерал-губернатор Карабаха извещались о том, что "повторение событий вынудит армян Нагорного Карабаха для защиты обратиться к соответствующим средствам".

Армянское восстание, подготавливавшееся с февраля, началось в ночь с 22 на 23 марта 1920 года (на большой мусульманский праздник Новруз) неожиданной атакой на Аскеран и Ханкенди. Расчет был на то, что занятые празднованием Новруза азербайджанцы будут не готовы к нападению. Аскеран удалось занять, но атака на Ханкенди была отражена. Попытка нападения на азербайджанский гарнизон в Шуше сорвалась из-за несогласованности действий армянских отрядов; со своей стороны, азербайджанские войска и население разгромили и сожгли армянскую часть Шуши, устроив резню среди населения.

Армянские источники называют разные цифры жертв среди армян, от 500 человек у Р. Хованесяна¹³ до 35 тысяч. Традиционно называют цифру в 20-30 тысяч; число сожженных домов оценивают от 2 тысяч (Р. Хованесян) до 7 тысяч (обычно называемая цифра)¹⁴. Согласно БСЭ, в ходе военных событий погибло 20 % населения будущей НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область), что при абсолютном исчислении дает до 30 тысяч человек; при этом 94 % от общей численности населения составляли армяне. Резня в Шуше сохранилась в исторической памяти карабахских армян как крупнейшая из пережитых ими катастроф.

Общий ход последовавших военных действий был следующий. 3 апреля 1920 г. азербайджанцы вновь заняли Аскеран; 7 апреля, опираясь на Шушу, азербайджанская армия повела наступление на юг; одновременно происходило наступление на севере, на Гюлистан. Часть армянских селений в районе Гянджи оказалась отрезанной, их жители заняли круговую оборону. К 12 апреля азербайджанское наступление было остановлено в Гюлис-

¹³ ГИКМ НКР, ф.11, л.107.

¹⁴ <http://pda.regnum.ru/news/611517.html>

тане — под Чайкендом, на юге — под Кешишкендом и Сиганхом; в Хачене армянам вообще удалось успешно отбиться от азербайджанцев, наступавших со стороны Агдама, и азербайджанцы ограничились лишь разрушением нескольких деревень в долине реки Хачен, к северо-востоку от Аскерана. Против Азербайджана действовало все вооруженное мужское население Карабаха (это около 30 тысяч).

Армения официально отрицала свою причастность к боевым действиям, что, конечно, не соответствовало действительности. На самом деле армянские войска Зангезурского фронта под командованием полковника Дро¹⁵, разгромив азербайджанские заслоны, прорвались в Карабах, тем самым резко изменив стратегическую обстановку: инициатива перешла к армянам, и они начали готовиться к штурму Шуши. 23 апреля состоялся девятый съезд карабахских армян, который провозгласил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Армении. В итоговом документе съезда говорится: "1. Считать соглашение, заключенное от имени седьмого съезда Карабаха с азербайджанским правительством, нарушенным последним, ввиду организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребления населения в Шуше и деревнях. 2. Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения как неотъемлемой части".

К этому времени стала понятна позиция международного сообщества. В январе 1919 года азербайджанская делегация отправилась на Парижскую мирную конференцию, рассчитывая уговорить Лигу наций признать независимость Демократической Республики Азербайджан (ДРА), принять в состав организации. Как пишет доктор исторических наук Бакинского государственного университета Джамиль Гасанов делегация из Баку надеялась на поддержку президента США Вильсона и намеревалась при возможности установить дипломатические отношения между ДРА и США.

¹⁵ Дро (Канаян Драстамат Мартиросович) (1884 — 1956 гг.) — деятель Армянского освободительного движения, член АРФ (Д). В ходе Первой мировой войны Дро возглавлял 2-ю армянскую добровольческую дружину, в декабре 1917 года назначен комиссаром Армянского национального корпуса. В мае 1918 года полковник Дро командовал армянскими войсками в Баш-Абаранском сражении. В ноябре 1920 года назначен военным министром Республики Армения. После советизации Армении 2 декабря 1920 года в качестве командующего вооруженными силами в переходный период возглавлял правительство до прибытия в Ереван Ревкома. В 1923 году выехал за границу.

Однако несмотря на предположительную поддержку Вильсона, вопрос признания независимости Азербайджана и членства в Лиге наций на Парижской конференции в 1919 году решен не был.

В итоге в течение двух лет своего существования ДРА так и не смогла стать членом Лиги наций, в отличие от соседей — Армении и Грузии.

Уже в мае-июне 1920 года, установив советскую власть в Азербайджане, Красная армия занимает Нагорный Карабах, объявляя его спорной территорией, которая после установления советской власти в Армении войдет в ее состав.

В тени великой державы (Карабах в советские годы)

Собственно говоря, сама проблема Нагорного Карабаха возникла в советское время. Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК; с 1937 г. — НКАО) в составе Азербайджанской ССР была образована в июле 1923 года. Ее созданию предшествовали двухлетние ожесточенные споры между руководством Советского Азербайджана (Н. Нариманов), Советской Армении (А. Мясникян), эмиссарами Центра на Кавказе (С. Орджоникидзе, С. Киров), наркомом иностранных дел Г. Чичериным и, самое главное, тогдашним наркомом по делам национальностей И. Сталиным.

Первая стадия этого спора ознаменовалась декларацией Азревкома от 30 ноября 1920 года, признававшей спорные районы Зангезур и Нахичевань частью Советской Армении и предоставлявшей Нагорному Карабаху, большую часть населения которого составляли армяне, право на самоопределение. Это решение было подтверждено Наримановым 1 декабря 1920 года на торжественном заседании Бакинского Совета. На том же заседании Орджоникидзе прямо заявил о вхождении Нагорного Карабаха в состав Армении, то же сделал Сталин в своей статье в "Правде" от 4 декабря 1920 года. Позднее азербайджанские авторы называли позицию Орджоникидзе ошибкой.

Решение карабахского вопроса в пользу Армении далее было подтверждено постановлением пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 года. Однако окончательное решение было принято на другом пленуме того же Кавбюро, состоявшемся через месяц — 5 июля. Оно гласило: включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, "предоставив ему широкую областную автономию".

Сами большевики очень высоко ценили это решение. Так, в отчетном докладе ЦК АКП(б) [Армянская Коммунистическая

партия (большевиков)] съезду, сделанном 5 мая 1924 года, С. М. Киров, говоря об осуществлении национальной политики в Советском Азербайджане, отметил: "Самым крупным, самым выпуклым достижением у нас в этой области является то, что, может быть, не совсем полно, но во всяком случае в значительной степени, разрешен так называемый Карабахский вопрос... Этот вопрос мы в конце концов разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильное дело. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать этот вопрос нам не придется". Он был прав — "перерешать" этот вопрос взялись почти через 70 лет и не коммунисты.

Таким образом, решение, принятое в пользу Армении и, вероятно, призванное помочь армянским большевикам в преддверии намеченного установления советской власти в Армении, заложило "мину замедленного действия".

Принято считать, что окончательное решение Кавбюро было принято под нажимом Сталина¹⁶, однако, что вероятнее, оно отразило более широкие стратегические устремления большевиков: умиротворить Кемалья Ататюрка и успокоить ропот мусульманского населения. Азербайджан с его большим, чем в Армении, населением и жизненно важными нефтяными ресурсами рассматривался большевиками, подобно кемалистской Турции, как "маяк революции на Востоке" и на тот момент казался важнее Армении с точки зрения интересов революции.

Образование НКАО не удовлетворило никого — ни местных армян, ни азербайджанцев. С одной стороны, руководство Армении считало ненормальным образование по соседству с Арменией отдельной автономной области, почти целиком населенной армянами. А азербайджанцы возражали против того, что из их территории было выкроено отдельное образование с ранее не существовавшими административными границами, управление которым целиком сосредоточилось в руках местных армян. Поэтому напряженное, но мирное сосуществование двух народов в пределах Нагорного Карабаха сохранялось до тех пор, пока страной правили коммунисты.

Хотя время от времени карабахский вопрос появлялся на повестку дня. Так, в ноябре 1945 года первый секретарь ЦК

¹⁶ По этому поводу написано много: например, Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления. К проблеме Нагорного Карабаха. Ереван. 1990. с. 31.; Сахаров А. Д. Неизбежность перестройки. — В кн.: Иного не дано. М., 1988. с. 131.

КП Армении Г.Арутюнов обратился по данному вопросу к И.Сталину с письмом, в котором писал: “Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 года входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области в основном армянское. Из 153 тысяч населения 137 тысяч — армяне”. В этом же обращении он просил рассмотреть вопрос о передаче НКАО Армении. Получив письмо, секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков просто переправляет его первому секретарю ЦК КП Азербайджана М. Багирову с просьбой сообщить свое мнение. В ответе М. Багиров согласился с включением НКАО в состав Армянской ССР при условии передачи от Армении Азербайджану трех примыкающих к нему районов. Однако по непонятным причинам, этот вопрос, что называется, “спустили на тормозах”.

В 1959 году в Азербайджане работала комиссия Политбюро ЦК КПСС. На основе ее выводов был проведен специальный пленум ЦК КП Азербайджана, который осудил имевшиеся нарушения национальной политики в республике. В 1966 году секретариат ЦК КПСС поручил ЦК КП Армении и ЦК КП Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Но и эта попытка окончилась неудачно.

Начало конфликта (1988–1991 гг.)

Когда “перестройка”, объявленная в 1985 году, стала стремительно набирать обороты, в советских республиках очень скоро начались процессы национального самосознания, что привело к трагическим последствиям.

Почему карабахский конфликт возник именно в 1987-1988 годах? Ответ на этот вопрос достаточно прост — до этого времени весь Кавказ пребывал под жестким и неусыпным контролем. Но как только контроль со стороны центра исчезал, в регионе сразу начинались войны. Например, в период гражданской войны в России (1918-20 гг) на Кавказе вспыхнули армяно-азербайджанская и грузино-армянская войны, разворачивалась также армяно-турецкая. Так же получилось и с началом горбачевской перестройки.

Период тотального контроля — это период, когда все процессы протекают латентно; когда раздражение не может иметь выхода и потому накапливается; когда бессилие в настоящем компенсируется мифами о великом прошлом и грезами о великом будущем. Ослабление же контроля и возникшая затем перспектива его полной ликвидации для армян (а активной, требующей стороной в карабахском конфликте, естественно, являются армяне) означали, что все накапливавшиеся страхи и мечты “приблизились к реальности”. Весь сложнейший амбивалентный строй армянских чувств — страх свободы, которая неизбежно является свободой не только для тебя, но и для твоих бывших и потенциальных насильников, и надежда, что, может быть, на сей раз судьбу удастся переломить, взять ее в свои руки, стать не “объектом”, а “субъектом” истории, — со страшной силой устремился наружу¹⁷.

Отнюдь не факт, что именно азербайджанцы стали главным врагом для армян. После событий 1915-1920 годов в армянском

¹⁷ Психология национальной нетерпимости. — Минск: “Харвест”, 1998.

сознании на первое место выходят турки, память о 1915 годе вытесняет память о других бедах и насилиях. Определенную роль при этом играла и Москва, которая для обеспечения лояльности армян в какой-то мере помогала культивировать эту память — «вот от чего вас спасла Красная армия и вот что вас ждет без России». Но в 1988 году Армения не была независимым государством. Воевать с турками армяне не могут (не говоря уже о том, что Турция входит в НАТО, но кроме этого является достаточно сильной страной). В 1988 году армяне могли бороться лишь с каким-то внутрисоюзным и относительно слабым «эрзацем», «суррогатом», «символом» темных сил армянской истории.

Теоретически это могли бы быть и грузины. В 1918–1920 годах армяне боролись за территории, на которых они компактно проживали и проживают, но которые остались за Грузией. Эти территории при некоторых обстоятельствах могли бы стать таким же источником конфликта, как и Карабах, и в 1988–1989 годах такой конфликт действительно намечался. Но конфликт с Азербайджаном был значительно более естественен и, если так можно выразиться, удобен. Во-первых, азербайджанцы этнически очень близки к туркам, в 1918–1920 годах были их союзниками и исповедовали идеологию пантюркизма. Их очень легко представить себе теми же самыми турками, которые устроили резню в 1915 году. Во-вторых, как мы уже упоминали, в 20-е годы Москва предоставила Карабаху статус автономной области, которого не имели ни заселенные армянами территории в Грузии, ни заселенные азербайджанцами — в Армении.

Такой статус как бы подразумевал, что у армян есть особые права на карабахские земли, а о том, что в Армении тоже есть земли, населенные азербайджанцами, большинство жителей СССР узнало только тогда, когда тех оттуда выгнали. Наконец, в-третьих, в борьбе с Азербайджаном армяне могли рассчитывать на поддержку влиятельных сил во всем СССР и даже во всем мире. В СССР в это время доминировали «антиимперские» и «западнические» настроения — любой конфликт с любыми властями, любое проявление самостоятельности вызывали сочувствие. Уже одно это обеспечивало армянам поддержку. Но армяне — еще и христианский народ, с мощной западной диаспорой, почти «западный» народ, а азербайджанцы — мусульмане и вдобавок шиты, единоверцы Хомейни, а следовательно — потенциальные «фундаменталисты».

Таким образом, накопившееся у армян общее недовольство своей судьбой, своей историей в ситуации резкого ослабления внешнего контроля приняло наиболее естественную, так сказать, «удобную» форму борьбы за Карабах. И, очевидно, именно потому, что весь накопившийся «конфликтный потенциал» ушел в русло борьбы с азербайджанцами, ряд других конфликтов не состоялся. Не произошло масштабного армяно-грузинского конфликта, у армян сложились хорошие отношения с Ираном и даже началось нечто вроде диалога с главным историческим врагом — Турцией.

Одним из первых шагов в области развертывания конфликта в начале 1988 года стало решение областного Совета НКАО о проведении местного референдума, итоги которого были бы подведены 20 февраля. Главным вопросом было присоединение Нагорного Карабаха к Армении. Однако референдум носил неофициальный характер и представлял собой сбор подписей под обращением. Согласно обнародованным данным, под обращением поставили свои подписи 80 тысяч человек¹⁸. Эта цифра вызывает некоторое сомнение, так как в 1979 году все население НКАО составляло 162 тыс. человек, из них 123 тысяч армян и 37 тысяч азербайджанцев¹⁹. Хотя, если судить по официальным данным последней советской переписи 1989 года, то население Нагорно-Карабахской автономной области составляло 189 тысяч человек (из которых 76,9 % были армянами, 21,5 % — азербайджанцами, остальные — русские, украинцы, курды, греки)²⁰.

Тем не менее, на основе этого волеизъявления сессия областного совета НКАО приняла обращения к Верховным Советам СССР, Азербайджана и Армении с просьбой дать «добро» на передачу Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении. Естественно, в Баку категорически отказались признать это решение. Кремлевские власти, занятые совсем другими проблемами, фактически не обратили внимания на разгоравшийся конфликт, тем самым давая возможность азербайджанским властям разрешить кризис по своему усмотрению.

Тем временем ситуация в обеих республиках накалялась. После первого прямого столкновения между азербайджанской толпой и армянскими жителями под Аскераном, в ходе которо-

¹⁸ Воеводский К. Перестройка в карабахском зеркале // Pro Armenia. — 1993. — N 1. — С. 3.

¹⁹ Брук С. Население мира. — М., 1986. — С. 785.

²⁰ Более подробные сведения по динамике численности населения в обеих республиках и НКАО можно посмотреть в Приложении.

го около 50 армян было ранено и двое азербайджанцев (из числа нападавших) были убиты, заместитель Генерального прокурора СССР А. Катусев, выступая 27 февраля по центральному телевидению, сообщил об убийстве двух азербайджанских юношей, особо подчеркнув национальность погибших. Многие исследователи небезосновательно утверждают, что именно это выступление послужило катализатором для дальнейших погромов.

Спустя несколько часов в Сумгаите (что в 25 километрах от Баку) начался армянский погром. Погром, очевидно подготовленный за несколько месяцев до того и отмеченный невиданной жестокостью, продолжался три дня при полном попустительстве органов азербайджанской милиции. Милиция и “скорая помощь” на телефонные звонки не отвечали. Руководящие работники КП Азербайджана принимали участие в митингах, предшествовавших бесчинствам, а один из местных партийных бонз даже шел во главе толпы.

Стоит сказать, что, по всей видимости, по крайней мере руководство Азербайджанской ССР, если даже не КГБ в Москве, было в курсе подготовки к погрому, ведь в 1988 году “машина” КГБ с ее сетью осведомителей еще функционировала. Лишь на третий день убийств советские воинские части наконец вошли в город и взяли под арест кое-какую “мелкую сошку”, в основном подростков²¹. По указанию Москвы сумгаитское дело было “спущено на тормозах” в судебном порядке, а прессу большей частью заставили хранить молчание.

При описании первых армянских погромов автору хотелось бы остановиться на психологическом портрете как армян, так и азербайджанцев, чтобы найти хоть какое-то логичное объяснение этим зверствам. Вот что пишет известный психолог Д. Фурман²²: “И армяне и азербайджанцы — не монстры, какими они стали изображать друг друга, но и не ангелы, какими они стали изображать сами себя, а обычные люди, но люди — очень разные, которым жить рядом — трудно, но очень легко раздражаться на соседа и думать о том, как было бы хорошо, если бы он куда-нибудь делся.

Армяне — народ с очень древней и очень оригинальной культурой (оригинальной прежде всего из-за того, что его религия — это особая, армянская, ветвь христианства), очень сильным ощущением своей уникальности и ценности этой уникаль-

²¹ Сумгаит... Геноцид... Гласность? — Ереван, 1989.

²² Психология национальной нетерпимости. — Минск: “Харвест”, 1998.

ности, но одновременно — с очень тяжелой судьбой. Когда-то, очень давно, существовали относительно большие армянские царства, воспоминание о которых одновременно и грело, и растворяло душу армян в години невзгод, и которые превращались в их сознании во что-то совершенно грандиозное, разукрашивались фантазией, компенсирующей печальное настоящее грезами о прошлом и будущем. Но царства эти погибли давно, и уже многие столетия история армян — это история народа без государства, окруженного культурно чуждыми мусульманскими народами и подчиненного им, испытавшего множество страданий и унижений. Кто только (и сколько раз) не топтал армян и что самое унижительное — даже не борясь с ними, а борясь друг с другом, грабя их и сгоняя с места просто “мимоходом”, чтобы “не путались под ногами”, как это сделал Шах Аббас во время войны с турками. Кульминация этих страданий — зверский погром, устроенный армянам турками в 1915 году, образы которого вновь и вновь встают перед глазами армян.

Естественно, что у этого народа — сильное ощущение несправедливости и трагичности “армянской судьбы”, комплекс культурного превосходства над соседями и одновременно — страха перед их многочисленностью и физической силой, острое ощущение униженности своего положения (когда-то был собственный дом, а сейчас — комната в коммунальной квартире), сложное и амбивалентное отношение к будущему. И ужас перед ним, перед неумолимостью “армянской судьбы”, которая может принести повторение 1915 года, — и тогда время пребывания в советском общежитии будет казаться счастливым и спокойным. Смутные надежды на то, что, может быть, судьбу все-таки рано или поздно удастся переломить и стать народом, который никто топтать не посмеет, которого все соседи будут уважать и побаиваться. Такой народ — “трудные соседи”, но азербайджанцы, которые сейчас искренне удивляются, чего этим соседям не хватало и для чего они все это затеяли, никогда не были в их “шкуре”, никогда не переживали того, что довелось пережить армянам.

Азербайджанцы — люди с совершенно иной психологией и культурой. Они обладают значительно меньшим ощущением своей национально-культурной уникальности и ее ценности, которая девальвируется в их сознании ценностью принадлежности к громадным общностям — мусульманской и тюркской и ролью маленьких — семейно-клановых и локальных общностей. У них

и в помине нет ощущения, никогда не покидающего армян, что ты окружен врагами, которые могут тебя просто уничтожить. У азербайджанцев нет великого имперского прошлого — никакой азербайджанской империи никогда не существовало — и нет компенсаторских мечтаний о такой империи. Как и другие народы мусульманской культуры, азербайджанцы относительно легко принимают реальность, уходя в “быт”, в интересы семей и локальных общностей. Им очень трудно сплотиться вокруг общенационального дела, и принципиальное различие между поведением армян в Карабахе и из-за Карабаха, продемонстрировавших поразительное упорство и сплоченность, и совершенно пассивным и “страдательным” поведением азербайджанцев в Зангезуре наглядно демонстрирует различия психологии этих двух народов. Не обладая армянским упорством, порожденным чувством, что беды и страдания — в некотором роде “норма”, “армянская судьба”, а потому надо стойко переносить их, и главное — выжить, азербайджанцы легко вспыхивают и легко гаснут. Но азербайджанские “вспышки” могут принимать очень страшный, жестокий и бессмысленный характер. И хотя в ходе конфликта армяне показали, что древняя христианская культура отнюдь не мешает совершать чудовищные зверства, иррациональные кровавые погромные вспышки типа сумгаитской и бакинской для их поведения не свойственны. У армян и азербайджанцев, если так можно выразиться, разные типы иррациональности. Иррациональность армян относится к области мечтаний, страхов и целей, которые, тем не менее, могут очень рационально и последовательно преследоваться. Иррациональность азербайджанцев — это иррациональность быстрых эмоциональных переходов от бурной и судорожной активности к “опусканию рук”, принятию реальности такой, какая она есть, и погружению в “быт”.

Возвращаясь к событиям 1988 года, отметим, что для локализации конфликта в регион были переброшены дополнительные силы МВД СССР (всего к концу февраля численность группировки внутренних войск на территории Армении и Азербайджана была доведена до 13 тысяч военнослужащих). Совместными усилиями военных и местных правоохранительных органов ситуация была взята под контроль, однако конфликт исподволь продолжал глеть.

Смеем утверждать, что именно февральские события послужили отправной точкой для создания в обеих республиках в мас-

совом порядке военизированных формирований (именно тогда впервые советские журналисты ввели в оборот абсолютно дикое и непонятное сочетание “НВФ” (“незаконные вооруженные формирования”), которое подхватили и государственные деятели). Особенно интенсивно этот процесс шел на территории Нагорного Карабаха.

Уже на этом этапе сказалась разница в подходах к созданию будущих вооруженных сил: азербайджанцы укрепляли так называемые “законные вооруженные формирования”, как то милицию, ОМОН, прокуратуру, а армяне основной упор сделали на формирование “незаконных”. Связано это было и с тем, что в начальной стадии конфликта Москва фактически приняла сторону Баку, оперируя лозунгами о “неделимости административных границ республик”.

Таким образом, чаще всего стихийно, за период 1989–1990 гг. в Армении и Карабахе возникло около десятка отрядов самообороны и других полувоенных формирований. Из более или менее крупных стоит назвать “Армянскую национальную армию” (АНА), которую возглавлял Размик Василян²³.

Основным занятием боевиков в тот момент были нападения на склады Советской армии с целью хищения оружия и боеприпасов.

Отметим также, что в Армении оружие добывалось несколькими способами. Во-первых, это сбор всего незарегистрированного оружия, хотя учитывая что во время Второй мировой войны на территории Армении военные действия не велись, его количество было мизерным и в основном состояло из трофейных пистолетов, хранящихся у ветеранов. Как правило, такое оружие нуждалось в основательном ремонте, и почти всегда возникали проблемы с боеприпасами.

²³ Всего за время Карабахской войны существовало несколько таких полувоенных формирований:

“АНА” (5000 бойцов, основатель и командир Размик Василян); “Тигран Мец” (400 бойцов, командир Арменак Арменалян); “Сасунци Давид” (500 бойцов, командир Коммандос); “Анданик Зоравар” (400 бойцов); “Врежарунер” (200 бойцов); “Дашнакцакавнер” (200 бойцов, командир Татул Крпегян); “Айдат”, (200 бойцов); “Нарт” (300 бойцов); “Муш” (300 бойцов); “Норк Мараш” (200 бойцов); “Сасун” (100 бойцов, командир Сасун Мехакович Микаелян); “Ашот Еркат” (250 бойцов); “Малатия-Себастья” (200 бойцов, командир Ваан Затикян); “Арабо” (200 бойцов, Симон Ачикгезян “Дед”, затем Манвел); “Парапанц мартикнер” (300 бойцов, командир Герберт Мкртчян); “Разданский отряд” (200 бойцов, командир Зарзанд Даниелян “Грач”); “Черная пантера” (командир Рубик Егоян); “Кобра” (командиры В. Агасарян, Н. Гуляян); “Крестоносцы” (командир Каро Кахкеджян, затем Шахе Аджемян); “Цегакрон” (командир Аюп Хачатрян); “Отряд смертников” (150 бойцов, командир Александр Таманян).

Во-вторых, использовалось зарегистрированное охотничье оружие членов Союза охотников. Советские власти быстро перекрыли этот канал: был прекращен прием новых членов в Союз охотников, все магазины союза закрыты, а оружие, имеющееся на их складах, переправлено в Россию. Ранее проданное и зарегистрированное оружие подлежало сдаче под угрозой уголовного преследования.

Другим источником оружия стало хищение учебных образцов из структур ДОСААФ и кабинетов гражданской обороны общеобразовательных школ. Так как это оружие являлось учебным пособием, оно имело специально просверленные отверстия в стволах и не могло быть сразу использовано в качестве боевого. Даже после ремонта такое оружие служило недолго и вскоре окончательно выходило из строя. Тем не менее, поначалу это был практически единственный способ получить автоматическое оружие.

Более распространенным путем добычи оружия стало его хищение из арсеналов МВД Армении, прокуратуры, фельдъегерской службы, системы вневедомственной охраны. В оперативных сводках того периода, направляемых в Москву, это интерпретировалось как разбойные нападения на склады и сотрудников охраны с угрозой применения оружия. В действительности все обстояло совершенно иначе: сами сотрудники указанных ведомств, симпатизируя оппозиции, входили в контакт с членами незаконных вооруженных формирований и передавали им свое штатное оружие. Затем инсценировалось нападение. Исключение здесь составляли, пожалуй, только органы КГБ, которые продолжали сохранять лояльность центральным властям и не допускали утечки вооружений со своих складов.

С другой стороны, руководство армянских националистических партий стало налаживать контакты с многочисленной зарубежной армянской диаспорой с целью выхода на международный "черный рынок" оружия.

Вскоре в зоне конфликта появилось некоторое количество оружия зарубежного производства, но очень скоро от этой практики отказались. Выяснилось, что оружие советского производства по своим техническим характеристикам, надежности и дешевизне значительно превосходит зарубежные аналоги. К тому же не требовалось дополнительного обучения, так как это оружие было хорошо известно всему мужскому населению Армении, прошедшему службу в Советской армии. Кроме того, к нему было легче доставать боеприпасы.

Поступление советских образцов оружия из-за рубежа было облегчено модернизацией вооруженных сил стран бывшего Варшавского договора. Многие страны бывшего варшавского блока переводили свои армии под стандарты НАТО, а имевшееся у них советское вооружение подлежало утилизации и продавалось буквально за копейки.

Кроме того, важно отметить и еще одну характерную черту формирований стихийных отрядов — нередко оружие попадало в руки людям, у которых было лишь желание идти убивать. Один из лидеров карабахских армян Серж Саркисян вспоминает: "Оружие и война в первую очередь привлекали парней с криминальными наклонностями. Это было недопустимо". Понятное дело, что говорить о какой-то координации действий и плановой боевой подготовке не приходилось. Ничего удивительного — практически все гражданские войны (а тем более на территории бывшего СССР) проходили этот этап "стихийного" развития конфликта.

В этой связи типична и характеристика армянских формирований того периода, данная одним из исследователей: "Вначале это были разношерстные подразделения, возникавшие на совершенно разных принципах: на базе идеологии партии Дашнакцутюн, или по принадлежности к тому или иному региону. Деревни создавали собственные подразделения, или бывало, что два человека встречались во дворе, садились в машину и просто уезжали "на фронт". У кого-то было боевое оружие, у кого-то охотничье ружье. Бывало, люди вооружались совершенно необычным оружием, некоторые даже сами делали оружие, которое разрывалось у них в руках"²⁴.

К чести армянской стороны отметим, что в отличие от азербайджанцев с началом полномасштабной войны в Карабахе официальные власти начали процесс структурирования и разоружения вооруженных группировок. Было важно распустить и разоружить те отряды, которые, изначально объединившись под видом защиты отечества, потенциально могли трансформироваться в неуправляемые криминальные группировки. Наиболее ярким примером этого является роспуск уже упоминавшейся АОО в августе 1990 года. К этому времени она представляла собой достаточно хорошо вооруженную полуторатысячную разношерстную группировку. Вооружение ее было добыто перечисленными выше путями и включало легкую артиллерию, минометы и круп-

²⁴ <http://www.w3.org/1999/xhtml>

нокалиберные пулеметы. Ее превосходство в оружии объяснялось тем, что лидеры АОА не передавали значительную часть оружия в Карабах, а сохраняли для собственных нужд. И это при том, что реальное участие АОА в боевых действиях было незначительно и никак не соответствовало ее численности и вооружению.

Привыкнув в последние месяцы коммунистического режима в Армении к вакууму власти, АОА отказывалась подчиняться требованиям новых властей и соблюдать воинскую дисциплину. Постепенно она явно вырождалась в классическое для других регионов Кавказа повстанческое формирование, признающее исключительно авторитет своего так называемого полевого командира, зачастую имевшего криминальные наклонности. Ликвидация АОА произошла в жестком режиме: в течение одной ночи она была полностью разоружена, командиры отданы под суд, а те ее члены, которые были готовы сотрудничать с властями и соблюдать воинскую дисциплину, были переведены в регулярные армейские подразделения. Все вооружение было изъято, поставлено на учет и отдано в распоряжение парламентского комитета по обороне.

Точно так же поступили и с рядом других, менее крупных отрядов. Большинство же отрядов сами согласились отказаться от анархической вольницы и перешли под управление комитета по обороне. Они сохранили свое оружие, но оно также было учтено и взято под контроль комитета²⁵.

Следующим этапом развития конфликта стали массовые столкновения в Карабахе осенью 1988 года. Именно тогда впервые в отдельных районах НКАО было введено чрезвычайное положение, комендантский час. Опять-таки впервые к операциям по поддержанию порядка стали привлекать части и подразделения Советской армии, дислоцированные в регионе. Но эффективность такого подхода была минимальной — солдаты срочной службы были просто не готовы к выполнению такого рода задач, поэтому часто “зачистка” того или иного села заканчивалась изъятием пары-тройки кремневых ружей времен русско-турецких войн, хотя изредка попадались и более современные “трофеи”. Прямого огневого контакта на тот момент партизаны избегали, поэтому потерь было относительно немного — чаще всего из-за неосторожного обращения с оружием.

²⁵ Авакян Гагик “Армения: обеспечение спокойствия” электронный вариант на сайте www.abkhaziya.org

Присутствие большого числа вооруженных людей все же принесло свои плоды — в какой то момент ситуацию удалось временно стабилизировать. Однако это было только затишье перед бурей, так как никаких политических шагов по урегулированию конфликта не предпринималось.

Происходило все это на фоне нарастания общего кризиса политической системы СССР, поэтому очень скоро среди политической элиты обеих сторон конфликта возобладало мнение, что единственным возможным способом решения конфликта может быть именно силовой, так что временная передышка была использована как для накопления своих arsenалов, так и для подготовки новых бойцов.

Именно начиная с зимы 1989 года процесс подготовки к войне перешел на качественно новый уровень. С обеих сторон активизировалась вербовка боевиков — это были в основном военнослужащие запаса, юноши, уклонившиеся от призыва в ВС СССР, а часто просто лица из криминальной среды. Интенсивно комплектовались командные кадры, в том числе за счет армян и азербайджанцев, проживавших вне пределов своей родины. Осуществлялось приобретение и переброска из других регионов СССР оружия и боеприпасов, впервые стал массово применяться такой способ получения оружия и боеприпасов, как нападение на военные склады и патрули.

Причем за предоставляемую информацию и возможность беспрепятственно “украсть” имеющееся оружие советским офицерам, в основном командирам воинских подразделений, выплачивались деньги.

Другим вариантом была покупка боеприпасов с воинских складов с последующей имитацией на них пожаров. Не случайно именно на это время приходится череда пожаров на арсеналах Советской армии на всем Кавказе и в воинских округах, расположенных поблизости от него. Таким образом, поставки оружия начали осуществляться уже не только с частей Советской армии, дислоцированных непосредственно в Армении, но и со складов вооружений других военных округов.

Полной статистики нападений в принципе не существует, только отрывочные данные, согласно которым с 1 января 1990 года по июнь 1992 года на советские, а затем российские военные склады и посты в Закавказье было совершено 356 нападений (из них 164 — на территории Азербайджана и 130 — на территории Армении). Совершенно понятно, что нападения были и раньше, так что эти данные неполные.

Используя фактический выход промышленности из-под контроля Москвы, в Армении удалось перепрофилировать ряд промышленных предприятий на выпуск кустарных образцов стрелкового вооружения (но из-за нехватки квалифицированных специалистов массовое производство наладить так и не удалось, и в ходе конфликта основную роль в снабжении войск играли закупки за рубежом).

Однако основной упор был сделан на интенсификацию пропагандистской работы как среди населения НКАО, так и среди личного состава частей внутренних войск, осуществлявших режим чрезвычайного положения, с целью склонить их на свою сторону. Уже летом 1989 года такая «работа» дала свои печальные результаты в виде многочисленных вооруженных столкновений армянского и азербайджанского населения Карабаха. Тем более, что с августа в зоне конфликта появились отряды, сформированные Народным фронтом Азербайджана и укомплектованные в основном военнослужащими запаса, немало из которых прошли службу в Афганистане. Впервые в ходе боев стало широко применяться автоматическое оружие, а начиная с осени — градобойные 100-мм пушки КС-19 и ракеты аналогичного назначения «Алазань» (ракета представляла собой тонкостенную трубу длиной около шестидесяти сантиметров, с боезарядом, которую советские метеорологические службы использовали в горных районах для разгона грозных облаков и предотвращения снежных бурь; ракеты «Алазань» наносили довольно значительный ущерб и при прямом попадании могли убить человека), самодельные минометы малого калибра и минно-взрывные устройства.

Нарастание напряженности в сопредельных регионах СССР, сдерживающие внутривластные факторы, непоследовательность советского руководства во главе с М. С. Горбачевым в решении карабахской проблемы предопределили фактическое бездействие командования внутренних войск и пассивный характер мер по обеспечению режима ЧП. В этих условиях группировка внутренних войск в Карабахе (а это были в основном части спецназа, отдельные оперативные полки, моторизованные батальоны милиции и курсанты школ МВД — всего до 15000 военнослужащих) фактически не справилась с возложенными на нее задачами; ее подразделения часто обеспечивали исключительно свою безопасность.

Однако в условиях разрастания конфликта прямые столкновения были неизбежны, и уже в начале января 1990 года в Ге-

ранбойском районе начались отдельные столкновения азербайджанских отрядов с подразделениями спецназа внутренних войск СССР. Основной задачей спецназовских рейдов было уничтожение «тяжелого» вооружения (прежде всего градобойных пушек), с помощью которых стороны обменивались ударами по населенным пунктам.

Столкновения приобрели настолько массовый характер, что 15 января 1990 года на всей территории НКАО и прилегающих районов Азербайджана (прежде всего в Нахичевани) был введен режим чрезвычайного положения, переброшены дополнительные части. Одновременно произошли интенсивные столкновения между азербайджанскими формированиями и частями Советской армии на нахичеванском участке советско-иранской границы. На ряде направлений в результате разрушения инженерно-технических сооружений была вскрыта граница с Ираном общей протяженностью до 200 километров.

Вот, например, характерные воспоминания одного из бойцов парашютно-десантного полка 103-й Витебской дивизии ВДВ: «...Утро 21 января 1990 года. Наша 5-я парашютно-десантная рота в составе сводного батальона совершала марш на советско-иранскую границу, на ее 250-километровый участок. Мы шли к месту расположения 7-й пограничной заставы Пришибского погранотряда. Цель — «разблокирование заставы и ликвидация последствий уничтожения государственной границы СССР». <...>

...12.45. Перед перевалившей горную гряду бронекolonной десантников предстало удручающее зрелище — практически полностью разрушенная и растащенная линия пограничных заграждений. В грязи валялись деревянные столбы, огромные мотки и обрывки колючей проволоки; неподалеку стояли брошенные владельцами легковые и грузовые автомобили, часть из которых уже была посечена автоматными или пулеметными очередями...

А вот и долгожданная застава с забаррикадировавшимися на ее крохотной территории пограничниками. Она была взята в осадное кольцо, в котором перемешались и азербайджанцы, и иранцы... Агрессивные вопли, шум, гам. Осадой руководили «старые знакомые» — оболваненные националистической пропагандой, отчаянно жаждущие крови и славы, пусть даже и столь сомнительной, экстремисты из НФА (Народного фронта Азербайджана).

В то же время, пользуясь царящей вакханалией, сотни “правоверных” резво метались по переходу (мостику через грязную речушку), безнаказанно нарушая границу в обоих направлениях. Реакция же наших “стражей южных рубежей” была очень своеобразной: стоявший на крыше здания заставы станковый пулемет и лежавшие в окопах погранцы сдерживали лишь желающих ворваться на ее территорию, но не более того. Судя по всему, “зеленые фуражки” руководствовались принципом “Не до жиру, быть бы живу”... Но мы-то не были пограничниками!

Оценка обстановки была недолгой. БМД плавно вошли прямо в визжащую и ревушую толпу. Механики-водители превзошли сами себя — никто из обалдевших от безнаказанности “правоверных” не был намотан на траки боевых машин десанта.

По командам ротных десантура прыгала с брони прямо в ревушую толпу. Пожалуй, это больше щекочет нервы, чем прыжок с парашютом.

Уже через несколько минут бойцам 5-й и 4-й рот удалось разрезать кипящую лавину надвое (в который раз пригодились приемы рукопашного боя).

Тут же поступила новая команда: расширить коридор и отеснить образовавшиеся две части толпы с территории, когда-то подконтрольной недееспособным ныне пограничникам. Четвертая рота, поднажав, буквально выдавила свою часть (в основном иранцев, рвавшихся “до хаты”) за остатки проволочных заграждений. Нашей же роте пришлось похуже. “Советские” нарушители, то есть коренные обитатели солнечного Азербайджана, успевшие посетить территорию Ирана с определенными целями, попадать на фильтрационный пункт и объясняться с особистами погранвойск очень и очень не хотели. Работать с озверевшей массой было достаточно неприятно еще и потому, что сзади, по распоряжению комбата, нас периодически подталкивали малым ходом наши БМД²⁶.

В этой связи интересно привести официальную причину столкновений в этом районе, которую чаще всего приводили (и приводят) азербайджанские источники:

“В последние дни (31 декабря — 2 января) в Нахичеванской АССР на участке советско-иранской границы были разрушены инженерно-технические сооружения, сожжены отдельные столбы ограждения. Эти действия, безусловно, достойны сожаления

²⁶ Салех О. Последние солдаты империи // Солдат Удачи. — № 4. — 2002. — С.6-7.

и заслуживают самого строгого осуждения. Однако нельзя умолчать о причинах этих действий.

Корреспондент Азеринформа обратился за разъяснениями к Председателю Президиума Верховного Совета Нахичеванской АССР Сакине Аббасовне Алиевой.

«Прежде всего, хочу подчеркнуть, — сказала она, — что население нашей автономной республики многие десятилетия по традиции живет в согласии и дружбе с пограничниками. Мне лично десятки раз приходилось бывать на границе и ни разу на моей памяти не случалось конфликтов. Напротив, нахичеванцы всегда активно помогали пограничникам и в их нелегкой службе и в решении бытовых проблем. В свою очередь, воины в зеленых фуражках никогда не отказывали сельчанам в их просьбах. Что же произошло? Почему сегодня ситуация в автономной республике действительно напряженная, проходят многочисленные митинги, собрания? Дело в том, что затянулось решение о возвращении в сельскохозяйственный оборот примерно 17 тысяч гектаров плодородной земли вдоль реки Аракс, занятой под так называемую приграничную полосу. При нашей земельной бедности эта территория не возделывается, по существу пропадает. Особенно обострилась проблема в связи с быстрым ростом населения автономной республики, появлением здесь тысяч беженцев из Армянской ССР. Этим воспользовались безответственные лица, которые увлекли за собой отдельных людей на противоправные действия.

Требуют решения и некоторые другие пожелания населения. В частности, смягчение пограничного режима, предоставление возможности общения с родственниками, организация приграничной торговли”²⁷.

Фактически боевые действия в Карабахе и Нахичеване протекали на фоне резкого обострения политического кризиса в Азербайджане. В результате конфронтации с оппозицией республиканские власти оказались парализованными. В ряде южных районов (Ленкоран, Джалилабад) боевые группы Народного фронта Азербайджана²⁸ (далее — НФА) полностью взяли контроль, разо-

²⁷ Бакинский рабочий, 4 января 1990 г.

²⁸ Народный фронт Азербайджана, как и другие аналогичные движения в национальных республиках СССР, был создан на волне перестройки. В 1989 году его лидеры возглавили массовые акции протеста по поводу ситуации в Нагорном Карабахе. НФА был зарегистрирован как общественная организация, объединившая разнородные группы населения, выступавшие против коммунистического режима. Не будучи зарегистрирован как политическая партия, НФА все же смог выставить своих кандидатов на выборах в Верховный Совет в октябре 1990 года и получил в нем 25 мест.

ружив райотделы милиции. В крупных городах республики НФА были созданы Советы обороны, которые осуществляли ускоренное формирование ополчения для переброски в Карабах. Однако оружия явно не хватало, и боевиками были предприняты нападения на расположения частей СА, захвачено стрелковое оружие, боеприпасы, бронетехника (в том числе четыре танка).

В Баку проводились массовые акции гражданского неповиновения, были блокированы основные государственные учреждения и пункты дислокации воинских частей.

Все эти действия сопровождалось многочисленными армянскими погромами: начиная с 13 января погромы в Баку приобрели организованный характер — город методично, дом за домом, “очищался” от армян. Существуют многочисленные данные о зверствах, совершенных с исключительной жестокостью²⁹. Точное число жертв неизвестно. Так, газета “Известия” от 19 января 1990 года сообщала о 66 убитых, 220 раненых, 210 случаях краж со взломом и поджогов, что является явно заниженной цифрой.

Во время бакинских погромов января 1990 года как минимум 30 тысяч человек было эвакуировано из Баку в Краснодарск. И вновь Москва не отдала приказа войскам (прежде всего, достаточно многочисленному бакинскому гарнизону) помочь жертвам погрома. НФА выступил с заявлением, в котором резко осуждались погромы, но при этом отмечалось, что они явились результатом армянской агрессии, толкнувшей 200 тысяч азербайджанских беженцев из Армении и Карабаха на акты отчаяния. Роль НФА в этническом насилии была двойственной: с одной стороны, он разжигал антиармянскую истерию, которая сделала погромы возможными, с другой же, когда они действительно разразились, он взял на себя задачу эвакуации людей из Азербайджана в безопасные места.

Тем временем по команде из Москвы 16-19 января на подступах к Баку стала создаваться крупная оперативная группировка общей численностью более 50000 военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, военно-морского флота, внутренних войск МВД (схема 1). Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии. В частях и подразделениях Бакинского гарнизона были по возможности изолированы все офицеры, прапорщики и военнослужащие срочной службы азербайджанской национальности. Под предлогом

²⁹ Мосесова И., Овнанян А. Вандализм в Баку. — Ереван, 1991.

инвентаризации табельного оружия массово разоружались республиканские органы МВД и КГБ.

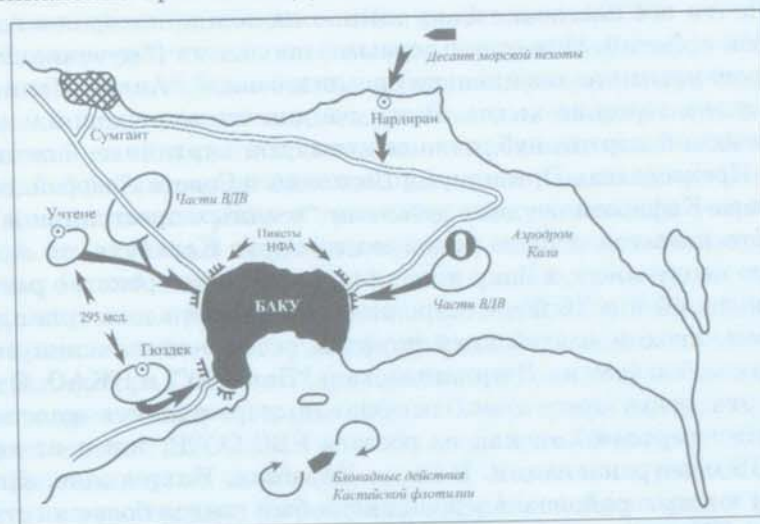

Схема 1. Ввод советских войск в Баку 19/20.01.1990 г.

В ночь с 19 на 20 января советские войска были введены в город. Предварительно была предпринята операция по разблокированию инженерных заграждений, созданных НФА на подступах к Баку и в черте города. Ввод войск при наличии на руках у населения большого количества огнестрельного оружия не мог не сопровождаться многочисленными огневыми столкновениями, в результате которых жертвы среди гражданского населения были неизбежны. Несли потери и советские солдаты. Так, по состоянию на 9 февраля потери СА/ВВ в результате сопротивления оценивались в 29 убитых и 98 раненых. О количестве мирных жителей, погибших в результате штурма города, есть официальные данные Минздрава Азербайджанской ССР, согласно которым по состоянию на 9 февраля 1990 года погибло 170 человек, в том числе русских — 6, евреев, татар, лезгин — 7. Среди погибших 6 женщин, 9 детей и подростков. Ранено 370 человек. Пропал без вести 321 человек³⁰.

³⁰ Столь большое количество жертв было вызвано прежде всего тем, что в рядах вступавших в Баку войск были так называемые “партизаны” — призванные из запаса резервисты, обычные трудяги, давно забывшие, что такое военная служба. Людей выдернули из нормальной жизни, наспех одели в какие-то нелепые шинели без погон и пуговиц, шапки-ушанки. Вручили в руки автоматы и погнали в город. Обезумевшие от страха “партизаны” стреляли по всему, что движется.

Отметим также, что именно 20 января 1990 года Москва, в сущности, “потеряла” Азербайджан в геополитическом смысле.

Почти все население Баку вышло на общие похороны жертв ночных событий. Они стали первыми шахидами (“мучениками”), похороненными на специально организованной “Аллея Шахидов” в Баку, на вершине холма. В эти же дни тысячи членов коммунистической партии публично сожгли свои партийные билеты, и даже Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмира Кафарова осудила действия “военных преступников”.

Что касается общего положения вокруг Карабаха, то операция по вводу войск в Баку координировалась по срокам с развертыванием 60-й и 75-й мотострелковых дивизий вдоль границы с Ираном, вводом частей двух дивизий особого назначения внутренних войск (имени Дзержинского и “Дон-100”) в НКАО. С воздуха эти части достаточно активно поддерживались многочисленными вертолетами как из состава ВВС СССР, так и из авиации ВВ и погранавиации. В Баку, Карабахе, Нахичеване, западных и южных районах Азербайджана был введен более жесткий режим ЧП: войска приступили к оперативным мероприятиям по изъятию оружия у населения (в ряде районов эти операции осуществлялись до конца февраля).

В создавшихся условиях военизированные формирования Комитета обороны НФА частично самораспустились, частично перешли на нелегальное положение, рассредоточившись в различных населенных пунктах Азербайджана.

Одновременно произошла резкая активизация армянской стороны, так как режим ЧП на Армению не распространялся. Увеличилось количество нападений на посты охранения железнодорожной магистрали Азербайджан — Нахичеван, осуществлялись обстрелы подвижного состава, подрывы полотна. Стоит сказать, что командование ВВ и СА старалось бороться с этим и провело ряд спецопераций против армянских боевиков. В частности, по некоторым данным, в ходе столкновений 27-28 мая в Ереване было убито более 20 боевиков группировки “Тигран Мец”.

Ужесточение режима ЧП на территории НКАО в январе 1990 года привело к тому, что конфликт фактически был перенесен на приграничные территории. В марте армянские отряды совершили первую операцию против населенных пунктов Газахского района Азербайджана. В течение весны — лета количество боевых столкновений с применением градобойной артиллерии возросло на порядок, что привело к первым серьезным потерям

среди населения, разрушениям объектов инфраструктуры, срыву сельскохозяйственных работ во всех семи приграничных районах Азербайджана, а также в Нахичеванской АССР.

Одновременно в так называемом Верхнем Карабахе в 1990 году велись вялотекущие боевые действия: армянские группы продолжали операции против населенных пунктов и коммуникаций в районах компактного проживания азербайджанской общины, в ответ азербайджанские боевики проводили “акции возмездия”.

Командование района чрезвычайного положения воздерживалось от активных мероприятий по разоружению незаконных формирований, хотя “спецназ” по прежнему действовал достаточно активно, причем как против азербайджанских, так и против армянских боевиков. Характерны, например, воспоминания генерал-майора Генриха Малюцкина, на тот момент коменданта района чрезвычайного положения: “Новый виток конфронтации, но уже в более широких масштабах, начался 19 августа 1990 года. Неподалеку от одного из селений Казахского района Азербайджана со стороны Ноемберянского района Армении из гранатомета и автоматического оружия был обстрелян рейсовый автобус. Огонь открыли несколько десятков армянских боевиков, занявших позиции в горах. Обстрелу, в том числе из градобойных пушек, подверглись три населенных пункта того же района и одна из застав. На помощь местным жителям туда направилось на бронетехнике подразделение внутренних войск во главе с командиром батальона подполковником С. Даниловым. Неравный бой длился несколько часов, ранения получили пять человек.

Для выяснения обстановки я с группой спецназа вылетел на место боевых действий. При подлете вертолет был обстрелян, одна пуля пробил топливный бак, из снайперской винтовки был ранен командир экипажа подполковник В. Константинов. Пришлось срочно менять вертолет, брать дополнительное подкрепление. Тогда подразделение С. Данилова спасло жизнь около 140 женщин и детей, выведя их из-под огня”³¹.

Перелом в ходе боевых действий, который фактически привел к перерастанию конфликта в войну, произошел во второй половине 1990 года, когда Москва предоставила Азербайджану определенную самостоятельность в обеспечении безопасности Карабаха. Осенью в штатах МВД республики начали формироваться подразделения ОМОН (до 3000 бойцов), основной задачей которых была борьба с армянскими боевыми группами. Им придава-

³¹ Цитируется по http://www.azeri.ru/AZ/karabakh/shapka_karabakha.html

лось ограниченное количество устаревшей бронетехники, списанной из ВС СССР, так как ОМОН относился все-таки к МВД.

Сведений о численности и вооружении этих отрядов существует немного и в основном это неофициальные источники. По мнению большинства экспертов наиболее близки к истине сведения, приведенные в газете "Коммерсантъ" от 20 мая 1991 года. Прочитируем их и мы:

**"СПРАВКА О ЧИСЛЕННОСТИ, ВООРУЖЕНИИ,
БРОНЕТЕХНИКЕ И УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ ОМОН МВД
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Справка, предоставленная редакции "Ъ" компетентными лицами Министерства внутренних дел Армении, получена ими неофициальным путем из МВД Азербайджана.

ОМОН МВД Азербайджана является трехступенчатой организацией численностью 12 500 человек.

Первая ступень: подразделение ОМОН МВД СССР. Входят 1500 человек. Создано и финансируется МВД СССР с сентября 1990 года.

Вторая ступень: ОМОН МВД Азербайджана, созданный постановлением Президиума ВС АзССР в августе 1990 года. Подчинен МВД АзССР. Основные пункты дислокации: Баку, Сумгаит, Казах, Нахичевань, Куба, Аскара, Мингечаур. Численность отряда — 3000 человек. Финансируется за счет республиканского бюджета.

Третья ступень: ОМОН или отряды милиции самообороны, созданные практически во всех районах Азербайджана. Подчинены местной милиции. Общая численность местных отрядов — 8000 человек. Финансируется за счет местных бюджетов.

Учебная подготовка проводится в двух учебных центрах. Первый — в Азизбекском районе Баку (средняя школа милиции, срок обучения — 30 дней); второй — на станции Кишлы Низаминского района Баку (учебный полк ВВ МВД СССР, срок обучения — 45 дней). Численность учебных групп — 30 человек. По окончании выдаются свидетельства общего образца. Предельный возраст обучающихся — 45 лет.

Среди подразделений ОМОН имеются группы, называемые ударными, которые формируются только из участников боевых действий в Афганистане, Эфиопии, Вьетнаме и т. д. Группы численностью 20 — 25 человек создаются на основе личного знакомства.

На вооружение ОМОН переданы:

- автоматы АКМ 7, 62 мм — 3500 шт.
- автоматы АК 5, 45 мм — 2000 шт.

- пулеметы РПК 7, 62 мм — 120 шт.
- пулеметы ротные ПК 7, 62 мм — 90 шт.
- винтовки снайперские СВД — 60 шт.
- пистолеты Макарова 9 мм — 4000 шт.
- пистолеты Стечкина 9 мм — 350 шт.

По всем видам выдано по 2,5 боекомплекта на ствол. Имеется бронетехника:

- БТР 60-ПБ и БТР-70 — 15 шт.
- БРДМ-1, БРДМ-2 — 6 шт.
- БТР-152 — 11 шт.
- танки Т-54 — 18 шт.

Техника поступила из воинских частей 52682-А ГУБТТ ВС, ремонтного завода г. Николаева (Украина), в/ч 5457 ВВ МВД СССР (Ереван), в/ч 64161 и в/ч 55376 (Тбилиси) по распоряжению МВД СССР и ГУМТ ВС.

Имеются 3 вертолета МИ-8Т без опознавательных знаков с национальной символикой (полумесяц и восьмиконечная звезда), два из которых принадлежат Агрпрому и один — Управлению гражданской авиации АзССР.

Подразделения ОМОН дислоцируются следующим образом: аэропорт Степанакерта — 150 чел., Ходжалы (НКАО) — 200, Шуша (НКАО) — 350, Малигейли — 200, Агдам — 350, Лачин — 400, Физули — 250, Бишатул — 100, поселок Лесной — 70 чел. Боевая техника сосредоточена в городах Агдам, Лачин, Ильичевск. Вертолетная база — в 40 км от Лачина".

Одновременно были укреплены региональные структуры МВД/КГБ/прокуратуры. Первой операцией ОМОНа стало "наступление" 17 ноября 1990 года, когда был взят под контроль аэропорт Ходжалы и ряд населенных пунктов Карабаха.

Новый 1991 год не принес охлаждения конфликта. В начале года численность ОМОНа Азербайджана в Нагорном Карабахе была резко увеличена. Как заявил по республиканскому телевидению 3 февраля министр внутренних дел Азербайджана Мамед Асадов, "...по периметру Нагорного Карабаха дислоцированы десять тысяч служащих ОМОН МВД Азербайджана. На днях эта цифра увеличилась еще на 600 человек... Мы планируем довести число сотрудников ОМОН в азербайджанонаселенных деревнях НКАО до пяти тысяч и более... Войти в Карабах и занять его — дело техники". В том же интервью министр сообщил об обращении руководства Советского Азербайджана в центральные органы СССР с требованием довести количество азербайджанцев в дислоцированных в республике подразделениях Советской армии до 50 %.

Одновременно стороны провели несколько дерзких террористических актов, в которых было убито несколько старших офицеров комендатуры района чрезвычайного положения. Самым резонансным случаем стал сбитый 21 ноября 1991 года вертолет Ми-8, на борту которого находился комендант района чрезвычайного положения в НКАО генерал-майор Николай Жинкин. Боевики подстерегли “восьмерку” около села Каракенд Мартунинского района и расстреляли из ДШК. Кроме генерала, погиб экипаж под командованием майора Вячеслава Котова и все сопровождавшие лица (количество жертв теракта составило 22 человека).

Как всегда, есть и другая версия развития событий. Вот что писала московская газета “Известия” от 22 ноября 1991 года: “20 ноября в Азербайджане потерпел катастрофу вертолет внутренних войск МВД СССР. Трагедия произошла в трех километрах от села Каракенд Мартунинского района в 16.30. Погиб 21 человек.

По рассказам очевидцев, Ми-8 летел на малой высоте, вошел в полосу густого тумана и врезался в гору высотой 700 метров. Взрыв разбросал обломки и останки пассажиров на огромное расстояние. В живых не остался никто. Среди жертв — комендант особого района НКАО генерал Н. Жинкин, начальник УВД НКАО генерал В. Ковалев, госсекретарь Азербайджана Т. Исмаилов, прокурор Азербайджана И. Тамбов, заместитель Председателя Совета Министров Азербайджана З. Гаджиев, государственный советник М. Асадов, начальник отделения КГБ по НКАО С. Иванов, прокурор НКАО И. Плавский, народные депутаты СССР В. Джафаров и В. Мамедов, заведующий отделом аппарата Президента Азербайджана О. Милзоев, заместитель министра МВД Казахстана С. Сериков, представитель МВД России М. Лукашов, представитель Министерства обороны Союза О. Кочеров, корреспонденты азербайджанского телевидения, ответственные работники, члены экипажа...”

Наибольшая боевая активность наблюдалась в северной части Карабаха, где по азербайджанским данным действовали армянские формирования общей численностью до 5000 человек, опиравшиеся на базовый район Шаумяновск — Полистан — Атерк, располагавшийся в труднодоступной горной местности.

В принципе такая активность и неудивительна: в Шаумяновском районе из 18 населенных пунктов 13 армянских — Шаумянск, Хрхапут, Вериншен, Баллыккая, Армянские Бори-

сы, Бузлук, Башкишлак, Гюлистан, Карачинар, Норшен, Гахтут, Манашид, Эркеч, 4 азербайджанских — Гюрзалар, Зейва, Шефек, Тодан и 1 русский — Русские Борисы. Население района на 1989 год составляло около 21,5 тыс. человек, из них: армян — около 17 тыс. (80%), азербайджанцев — около 3,5 тыс., русских — около 1 тыс. Процент армянского населения в районе был выше, чем в целом по бывшей НКАО, и выше, чем в каждом отдельно взятом районе бывшей НКАО.

В условиях нарастания боевой активности боевиков и фактического самоустранения руководства СССР от решения вопросов весной 1991 года руководство командованием частей МО и МВД СССР под давлением азербайджанских властей приняло решение об окончательном решении вопроса Карабаха. Не было придумано ничего лучшего, чем депортация армян из ряда проблемных районов Карабаха — Ханларского, Шаумянского, Шупинского и Гадрутского — под предлогом “ликвидации базовых районов базирования боевиков” (так как в тот момент фактически советские части действовали в интересах Азербайджана, то боевики, естественно, были армянские). С легкой руки штабистов операция получила название “Кольцо”. К совместной операции СА, ВВ и республиканских правоохранительных органов были привлечены ограниченные силы: мотострелковый полк 23-й мотострелковой дивизии ЗакВО, отдельные части спецназа из состава 19-й дивизии ВВ МВД СССР, подразделения ОМОН МВД Азербайджана. Причем была отработана следующая тактика: советские части блокировали армянское поселение, где были замечены боевики, а потом туда входил азербайджанский ОМОН. В качестве ближайшей задачи предполагалась нейтрализация армянских незаконных формирований в северном и южном секторах Карабаха.

В этих условиях объединенные силы СА/ВВ/ОМОН 30 апреля начали выдвижение в район опорных пунктов противника Геташен и Мартунашен (северный сектор). К 3 мая после ожесточенных боев армянские отряды были вытеснены с этого участка. Одновременно в южном секторе (Гадрут) 1-10 мая “зачистки” вел ОМОН — правда, без поддержки советских военных их успехи были более чем скромными. А вот развертывание в первой декаде вдоль армяно-азербайджанской границы трех мотострелковых полков 23-й и 295-й мсд СА дало реальные результаты — “граница” была на замке. В результате принятых мер армянские формирования в Карабахе были частично дезорганизованы, временно от-

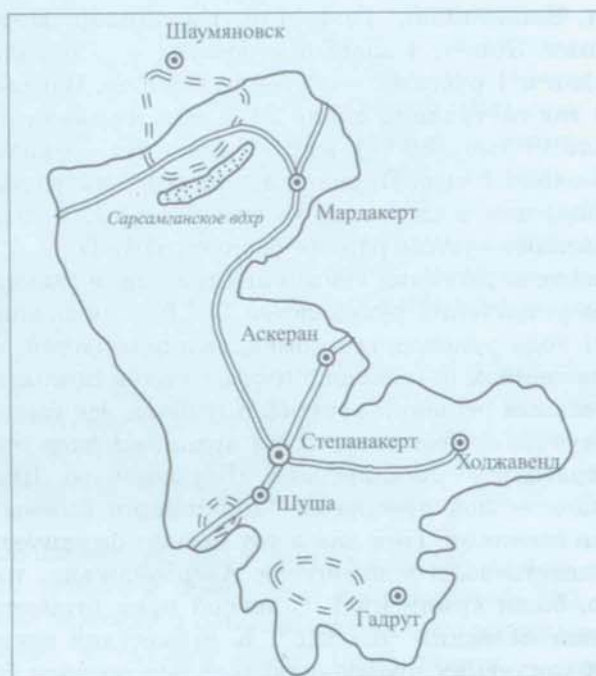

Схема 2. Базовые районы армянских партизанских формирований в Карабахе

резаны от тыловых объектов снабжения в Армении и вынуждены отойти из населенных пунктов, рассредоточившись в труднодоступной горно-лесистой местности. Однако, как ни парадоксально, это обстоятельство привело только к усилению армянских отрядов, в то время как командование азербайджанских частей (прежде всего ОМОН) находилось в некоторой эйфории от успехов.

Операция осуществлялась в сложных политических условиях — уже тогда стало понятно, что развал Союза неизбежен, и руководители союзных структур всячески старались не оказаться обвиненными в разжигании межнационального конфликта. Именно поэтому командиры частей, участвовавшие в операции, не проявляли собственной инициативы, получая санкции практически на каждый случай применения авиации, бронетехники и артиллерии напрямую из Москвы. При этом военные старались не допускать бесчинств со стороны азербайджанского ОМОНа, что вызывало недовольство Баку, который хотел решить проблемы Карабаха раз и навсегда. В этих условиях к 15 мая 1991 года операция была свернута.

В результате операции было изгнано население 65 сел, общее число невольных беженцев превысило 100 тысяч, что не пошло на пользу ни СССР (армяне напрямую обвиняли советские войска в участии в конфликте на стороне Азербайджана), ни Азербайджану (в результате отряды ополчения пополнили сотни молодых людей, потерявших все и страстно желавших мести).

В очередной раз создававшаяся оперативная пауза была использована обеими сторонами для наращивания сил, а армянской стороной также для восполнения потерь и перегруппировки сил. Поэтому когда в июле отряды ОМОН предприняли самостоятельную попытку продвижения в глубь Геранбойского района в северном секторе Карабаха, то получили серьезное сопротивление и были вынуждены ретироваться. В июле — августе боевиками был совершен ряд нападений с применением засад на автомобильных дорогах региона, сбит один вертолет Ми-8, взято в плен более 40 военнослужащих внутренних войск СССР.

Развал СССР

Попытка государственного переворота в августе 1991 года, смена политического строя в СССР и последующая дезинтеграция страны оказали решающее воздействие на динамику боевых действий в Карабахе. В течение нескольких последующих месяцев произошли эскалация кризиса и перерастание локальных столкновений в военный конфликт.

С конца августа внутренние войска СССР по распоряжению командования практически прекратили обеспечение режима ЧП в НКАО. В этих условиях на территории автономии 2 сентября 1991 года было провозглашено создание Нагорно-Карабахской республики. Все вооруженные группировки (местное ополчение, партийные формирования, отряды из Армении) численностью до 15 тысяч «штыков» были сведены в единые «Силы самообороны НКР» (позднее переименованные в «Армию обороны НКР») и подчинены созданному Комитету обороны.

В середине сентября армяне атаковали позиции азербайджанского ОМОНа в западной части Геранбойского района, восстановив ранее утраченный контроль над рядом населенных пунктов. Такому успеху способствовало то, что ввиду усиливающегося внутреннего политического кризиса в Азербайджане значительная часть формирований ОМОН (как самой боеспособной и фактически единственной ударной силы в силу отсутствия национальной армии) была переброшена из зоны конфликта в Баку и другие города республики.

Поэтому нет ничего удивительного, что армянские части вскоре смогли взять инициативу в свои руки — им удалось блокировать наземные коммуникации между населенными пунктами, где проживали преимущественно азербайджанцы, расположенными в глубине региона, и приступить к их последовательному захвату. Существенным фактором военного противостояния явилась потеря нейтралитета командованием группировки ВВ

МВД СССР в Карабахе — обе стороны приложили значительные усилия к тому, чтобы втянуть военных в конфликт. Сначала это были офицеры и прапорщики «титულიной» национальности, а потом пошло давление и подкуп остальных. А советские части, фактически брошенные на произвол судьбы, были просто вынуждены принимать одну из сторон конфликта. Часто выбор офицеров-славян был в пользу православной Армении, хотя некоторая часть все — таки поддалась на уговоры азербайджанских эмиссаров. В итоге как армянские, так и азербайджанские формирования пополнялись бронетехникой и оружием, хотя о массовом характере этого говорить не приходится. Самым важным фактором стало появление настоящих военных профессионалов, которые перевели боевые действия на качественно новый уровень.

Впервые резко проявилась разница в подготовке как солдат, так и, самое главное, офицеров противостоящих сторон — заметим, что в Советской армии насчитывались тысячи офицеров-армян, причем как высшего, так и среднего звена, имевших боевую выучку, а количество офицеров-азербайджанцев исчислялось буквально единицами. Кроме того, типичный азербайджанский призывник в Советской армии чаще всего осваивал профессию повара или строителя, в то время как армянский — какую-нибудь боевую специальность. Связано это было преимущественно с национальными традициями азербайджанцев, у которых практически единственным достойным мужчиной занятием считалась торговля.

Используя преимущество в технике, 28 октября 1991 года армянские подразделения начали наступление на азербайджанские населенные пункты Ходжавендского (Мартунинского) района. На втором этапе операции (с 16 ноября) боевые действия были перенесены и в Гадрутский район. В итоге к 24 ноября последние достаточно крупные пункты Карабаха, населенные азербайджанцами, — Шуша и Ходжалы — были практически блокированы и снабжались исключительно по воздуху гражданскими вертолетами. Почти все азербайджанское население было вынуждено покинуть территорию Карабаха; армянские силы заняли более 30 населенных пунктов.

Чувствуя за собой значительное превосходство в живой силе и технике, азербайджанская сторона оказала весьма существенное давление на руководство МВД СССР, в результате чего было принято решение о полном выводе группировки советских сил с

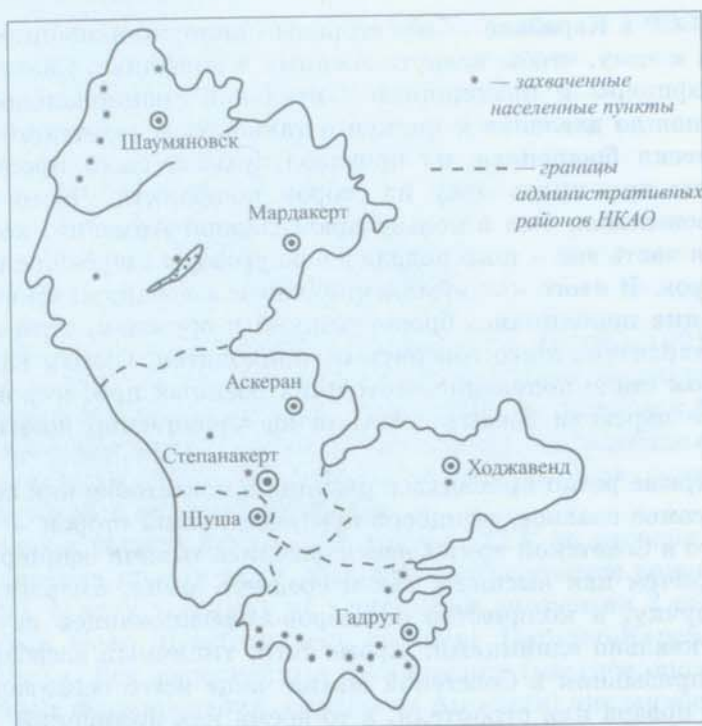

Схема 3. Азербайджанские населенные пункты Карабаха, занятые армянами осенью 1991 г.

территории Карабаха. Азербайджанское руководство планировало решить карабахскую проблему одним броском сразу после вывода советских частей.

Что так оно и получится, подозревали многие военные. Характерно, например, высказывание одного из генералов ВВ Ю.В. Шаталина: «Анализируя ситуацию, порой обращаюсь к афганскому опыту. Разумеется, он весьма специфичен. Но именно благодаря Афганистану я заранее предвидел, чем закончится пребывание внутренних войск в Карабахе. Ничем. Первые три месяца афганский народ встречал нас с цветами. И в Нагорном Карабахе нас встречали с надеждой и пониманием. Но вот теплые отношения к «шурави» исчезло, как только мы начали наносить бомбо-штурмовые удары, проводить рейды в поисках душманских отрядов. И это вместо того, чтобы предоставить афганцам возможность самим решать судьбу своей революции, определять путь, по которому идти. Вмешались, и от нас отвернулся

народ. У нас не стало поддержки людей. Все повторяется и в Нагорном Карабахе».

Вывод войск осуществлялся с середины декабря, причем армянская сторона, рассчитывавшая получить всю технику и вооружение «взвэшников», оказывала мощное психологическое и иное давление на уходящие части. Так, в результате подкупа или под угрозой физической расправы под контроль армянской стороны перешли штатная техника и вооружение 81-го оперативного полка ВВ (а это около 10 единиц БТТ, более 1000 стволов стрелкового оружия). Правда, не стоит преувеличивать боевую ценность этих трофеев, так как на вооружении внутренних войск на тот момент состояли достаточно устаревшие образцы бронетехники, да и ценность стрелкового оружия в условиях конфликта измеряется прежде всего наличием достаточного количества боеприпасов.

Ликвидация СССР в декабре 1991 года послужила ключевым фактором, воздействовавшим на дальнейший ход боевых действий. Провозглашение независимости Армении и Азербайджана окончательно трансформировало внутренний этнополитический кризис в межгосударственный вооруженный конфликт, что в свою очередь предопределило расширение масштабов и увеличение военно-технических параметров конфронтации.

Вывод внутренних войск СССР из Карабаха привел к кратковременному восстановлению баланса сил противоборствующих сторон в зоне конфликта. Так, 30-31 декабря в результате контрнаступления азербайджанцам удалось восстановить контроль над пригородом Степанакерта (Жаркиджахан) и приступить к массированным обстрелам столицы непризнанной республики. При этом широко применялись реактивные системы залпового огня БМ-13, БМ-21 «Град», противотанковые пушки Т-12 «Рапира», а также градобойная артиллерия и ракеты, размещенные на высотах к югу и западу от города.

Видя невозможность с ходу взять Степанакерт, азербайджанцы сосредоточились на обстрелах столицы непризнанной республики. Расположенный на открытом пологом склоне горы, город был со всех сторон окружен азербайджанскими населенными пунктами. Однако наибольшую опасность для карабахцев представлял город Шуша, расположенный прямо над Степанакертом, в южной стороне, на горе. Понимая стратегическое положение города, в начале февраля в Шушу для обстрела Степанакерта азербайджанцы перебросили две установки РСЗО БМ-21 «Град».

Попутно отметим, что к тому времени у армян тоже были две ракетные установки “Град”, но, как показали дальнейшие события, ракет у них было меньше. Видимо, в этом случае против армян сыграло то обстоятельство, что боезапас приходилось доставлять на вертолетах из Армении.

В начале 1992 года азербайджанцы имели преимущество. Степанакерт лежал перед Шушой как на ладони и представлял собой легкую мишень для артиллерии. Однако стрельба из установок “Град” велась без конкретного плана на уничтожение стратегических объектов; мало того, обстрелы производились без согласования, когда и как стрелять. Вот, например, свидетельство азербайджанского офицера Азай Керимова: “Любой мог проснуться утром с похмелья, после ночной попойки, сесть в “Град” и стрелять, стрелять, стрелять по Степанакерту без цели, без каких-либо координат”.

Естественно, количество погибших мирных жителей от таких обстрелов исчислялось десятками, если не сотнями. Многие горожане жили в панельных многоэтажках, которые были легкой мишенью для азербайджанской артиллерии. Все ночи жители города проводили в подвалах своих домов; сначала освещение было газовым, когда же подача газа прекратилась, стали жить при свечах. Утром люди выбирались наружу, чтобы сходить за водой к роднику в нескольких километрах от города. Продовольствие и медикаменты были на исходе. Журналист Вадим Быркин вспоминает: “Единственное, что я помню, это холод. Когда вы проводите ночь в бомбоубежище, в подвале, и когда печка гаснет под утро, становится ужасно холодно. Утром, когда вы поднимаетесь наверх, вы не знаете, уцелел ваш дом или нет”.

Кроме того, отметим, что обстрелы не наносили большого вреда военной инфраструктуре, а приводили только к озлоблению бойцов карабахских частей на фронте.

Тем временем азербайджанцы начали накопление сил в районе г. Агдам, где была предпринята попытка сформировать армейскую группировку из имевшихся подразделений МВД, территориального ополчения, отрядов НФА.

Однако боеготовность этих частей была крайне низкой (впрочем, это наблюдалось в азербайджанской армии на протяжении всей войны). Вот, например, характерное свидетельство нейробиолога Кямал Али, который весной 1992 года попал на войну:

«Когда я приехал в Агдам в 1992 году, армии как таковой не было, а было шесть или семь отдельных подразделений, сра-

жающихся с армянами. Эти группы были организованы местными преступниками, бандитами, которые провели много лет в советских тюрьмах за убийства и другие преступления... Но эти группировки конфликтовали между собой точно так же, как и с армянами. Например, договаривались захватить склады русского оружия. После захвата одному доставалось пять танков, а другому — ни одного. И все! Отныне они враги! Поэтому эти шесть группировок были не в состоянии осуществить ни одной совместной боевой операции. Кто-то шел в атаку, а другой говорил: “А я не пойду, сегодня я не хочу воевать”»³³.

Перед этой разношерстной группировкой была поставлена задача — начать наступление вглубь Карабаха в направлении райцентра Аскеран. Однако задача была практически невыполнимой прежде всего из-за отсутствия единого командования, централизованной системы управления, связи, тылового обеспечения. Эти недостатки дополнялись незначительным количеством тяжелого вооружения, которое к тому же эксплуатировалось весьма непрофессионально (забегая вперед, скажем, что в ходе первых же боев оно было потеряно).

Большой проблемой стал и некомплект личного состава: так, в ходе призывной кампании декабря 1991 года — марта 1992 года было призвано всего 3614 человек вместо планировавшихся 20000. Ввиду вышеперечисленных причин агдамская группировка ВС Азербайджана в течение января—февраля фактически бездействовала, предприняв несколько безуспешных локальных атак по восточному периметру Карабаха. Неудачей завершилась также рейдовая операция 25-26 января, предпринятая силами 1-го разведывательного батальона азербайджанской армии в районе Дашалты, в ходе которой эта элитная часть потеряла до 100 бойцов убитыми и ранеными.

Тем временем в конце января карабахские части приступили к захвату последних азербайджанских населенных пунктов Карабаха, находившихся к тому времени в полной изоляции. При этом, по свидетельству азербайджанских источников, они опирались на поддержку части командиров и бойцов 366-го мотострелкового полка 23-й мотострелковой дивизии, отдельного батальона химзащиты Степанакертского гарнизона бывшей СА, а также 42-го пограничного отряда (Гадрут).

³³ Ваал де Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. — М.: Текст, 2005. — 413 с.

Хотя вряд ли эти сведения близки к реальности. Так, в феврале 1992 года в московском еженедельнике "Аргументы и факты" было опубликовано письмо молодого призывника другу Максиму. Вот что писал солдат:

"Когда нас освободят, я даже и не знаю, каким образом мы выберемся отсюда. Азербайджанцы не пустят нас дальше Степанакерта. Каждый, кто покидает часть, должен или "продать" наш полк, или же стать заложником. В таких условиях думаешь только о том, как бы нажраться, чтобы не сойти с ума. Забор вокруг расположения полка заминирован, мы вооружены до зубов и не сдадимся без боя"³⁴.

В течение первой половины февраля армяне при поддержке артиллерии и БТГ отбили пригород Кяркиджахан и населенные пункты вдоль стратегической дороги Шуша — Ходжалы и вокруг Шуши. Таким образом, город Ходжалы был полностью блокирован, воздушное сообщение с ним (а с октября 1991 года это был практически единственный путь в город) прервано ввиду участившихся случаев обстрела гражданских вертолетов, летчики которых стали отказываться от полетов в зону конфликта (всего до 13 февраля 1992 года, когда был выполнен последний рейс вертолета в Ходжалы, оттуда в общей сложности эвакуировали менее 300 жителей). Немногочисленный гарнизон города состоял из роты ОМОН, территориального батальона местного ополчения и минометной батареи. В ночь с 25 на 26 февраля после штурма Ходжалы был захвачен армянами.

Город, расположенный в девяти километрах к северо-востоку от Степанакерта, занимал стратегическое положение, так как недалеко находился единственный в регионе аэропорт, способный принимать реактивные самолеты. Когда-то в советское время в Ходжалы в массовом порядке были размещены азербайджанские переселенцы. В 1991 году его население составляло 6300 человек³⁵.

Выбор дня штурма был, вероятно, тоже не случайным. Скорее всего, этот день был выбран в память об армянских погромах в Сумгаите, случившихся четыре года ранее. Боевую поддержку армянам оказывала захваченная и "одоженная" бронетехника 366-го полка Советской армии. Армянские части окружили Ходжалы с трех сторон, после чего армянские солдаты вошли в город и подавили редкое сопротивление защитников.

³⁴ Военные в Карабахе — посредники или заложники? // Аргументы и факты. — №7, февраль 1992 г.

³⁵ Ариф Юнусов. Трагедия Ходжалы. // Зеркало. — № 25, 13-19 июня 1992 г.

Только один выход из Ходжалы оставался открытым. Согласно некоторым данным, командир здешнего отряда ОМОНа, некто Гаджиев, убеждал мирных жителей бежать в Агдам, обещая дать им для защиты своих бойцов, которые сопровождали бы их до самого города. Ночью огромная толпа людей побежала по колена в снегу через лес и начала спускаться в долину речки Гаргар. Ранним утром жители Ходжалы в сопровождении немногочисленных омовцев вышли на равнину недалеко от армянской деревни Нахичеваник. Здесь их шквалом огня встретили армянские бойцы, засевавшие на горных склонах прямо над равниной. Милиционеры открыли ответный огонь, но силы были неравными, и вскоре сопротивление было подавлено. При этом погибло большое количество мирных жителей. Вот характерные воспоминания бывшей жительницы Ходжалы Хиджран Алекперовой, которая рассказала представителю правозащитной организации "Хьюман райтс уотч" (Human Rights Watch) буквально следующее:

"Мы добрались до Нахичеваника к девяти утра. Там было поле, на нем лежало много убитых. Наверное, их было сто человек. Я не пыталась их сосчитать. Меня на этом поле ранили. Гаджиева Алифа подстрелили, и я хотела ему помочь. Пуля попала мне в живот. Я видела, откуда они стреляли. Я видела много трупов на этом поле. Они были убиты совсем недавно — у них еще не изменился цвет кожи"³⁶.

И эта картина, по всей видимости, недалеко от действительности. Вот что писал о своих впечатлениях от посещения Ходжалы Анатолий Ливен из лондонской "Таймс": "У некоторых из них, в том числе и у одной маленькой девочки, на теле были ужасные раны. У нее уцелело только лицо". Азербайджанский прокурор Юсиф Агаев заметил следы пороха около входных пулевых отверстий, из чего сделал вывод, что многие жертвы были расстреляны в упор: "В них стреляли с очень близкого расстояния. Мы приехали на место, где все это случилось. Мне, специалисту, сразу все стало понятно".

Однако погибших от огнестрельных ранений было не так много, как тех, кто погиб от холода и обморожения в лесах. Еще более тысячи жителей Ходжалы были взяты в плен, среди них и несколько десятков турок-месхетинцев, беженцев из Средней Азии.

Существуют разные оценки числа убитых азербайджанцев в Ходжалы и в его окрестностях. Пожалуй, наиболее правдоподоб-

³⁶ Human Rights Watch, Bloodshed in Caucasus. — 1992. — P. 22

ная цифра — та, которая была получена в ходе официального расследования, предпринятого азербайджанским парламентом. По этим данным, число погибших составило 485 человек. Даже принимая в расчет, что здесь учтены не только погибшие в перестрелке, но и умершие от переохлаждения, эта огромная цифра затмевает данные об однодневных потерях за всю историю войны в Нагорном Карабахе.

Правда, уже практически сразу стало ясно, что часть вины за гибель гражданского населения лежит на азербайджанском руководстве. Так, президент Азербайджана Аяз Муталибов немедленно дал оправдательное интервью⁸⁷, в котором всю вину за события в Ходжалы возложил на руководство Народного фронта⁸⁸.

Хотя поначалу армянское руководство отрицало свою причастность к столь массовой гибели людей, тем не менее, под давлением неоспоримых фактов была признана вина армянских частей. При этом неоднократно подчеркивалось, что основная часть вины в расстреле мирных жителей лежит на ополченцах, которые действовали самостоятельно. Очень трудно оценивать эти утверждения, но имеются фактические свидетельства, что большинство бойцов были родом из Сумгаита и других подобных мест. Учитывая этот аспект, нельзя исключить и мотивы личной мести.

После того как азербайджанская пропаганда стала использовать ходжалинские события в качестве примера “армянской ненависти к азербайджанцам” многие армянские официальные лица пытались комментировать эти события. Так, когда армянского военачальника Сержа Саркисяна попросили рассказать о взятии Ходжалы, он осторожно ответил: “Мы предпочитаем об этом вслух не говорить”. Что касается числа жертв, то, по его словам, “многое было преувеличено”, да и убежавшие азербайджанцы оказали вооруженное сопротивление. Тем не менее, по поводу происшедших событий Саркисян высказался честнее и жестче:

“Но я думаю, что главный вопрос был совсем в другом. До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Вот что произошло. И надо еще принимать во внимание, что среди тех мальчиков были люди, бежавшие из Баку и Сумгаита”.

⁸⁷ Независимая газета. — 2 апреля 1992 г.

⁸⁸ Для полноты картины стоит обратить внимание на доклад правозащитного общества “Мемориал”, приведенный в Приложении №6.

5-6 марта, в попытке восстановить положение, азербайджанское командование предприняло очередную наступательную операцию в направлении Аскерана и Ходжалы. Во взаимодействии с тактическим воздушным десантом, высаженным с вертолетов Ми-8 в районе населенного пункта Нахичеваник, несколькими азербайджанскими танками удалось прорваться на окраины райцентра Аскеран в районе винного завода и нефтебазы. Но резервов у азербайджанского командования фактически не было, поэтому добиться локального успеха им не удалось.

В этот же период командованием ЗакВО, чтобы избежать ненужных потерь в личном составе, было решено эвакуировать из Степанакерта технику и личный состав 366-го гвардейского мсп. Однако направленную колонну армяне, которые считали технику и вооружение полка своим “законным” трофеем, остановили уже на подходе. Тогда было решено эвакуировать технику и личный состав по воздуху транспортными вертолетами Ми-8 и Ми-26. Это и было осуществлено 4 марта, при этом 10 танков, несколько БМП, БТР и БРДМ, 45 артиллерийско-минометных систем полка, которые физически не представлялось возможным вывезти, были просто оставлены⁸⁹. Около 180 военнослужащих, включая 22 офицеров (в их числе был, например, и нынешний командующий Армии Самообороны НКР Сейран Оганян⁹⁰), перешли на сторону армянских формирова-

⁸⁹ Это оценочные данные. Согласно официальным данным, представленным российской стороной, при выводе полка из г. Степанакерта в марте 1992 года карабахскими армянами был произведен захват следующей техники: боевые танки Т-72 — 9 ед.; боевые бронированные машины: БТР-70 — 5 ед., БМП-1 — 49 ед., БМП-2 — 28 ед., БРМ-1к — 5 ед., итого — 87 ед. Интересно, что артсистемы не упоминаются вовсе.

⁹⁰ Родился в 1962 году в г. Шуши Нагорного Карабаха. В 1979 году окончил среднюю школу, в 1983 году — общеобразовательное военное училище в г. Баку. До 1988 года служил в дислоцированных в Германской Демократической Республике частях советской армии. В июле 1988 года был переведен в Закавказский военный округ. До апреля 1992 года проходил службу в дислоцированном в городе Степанакерте 366-м мотострелковом полку, дослужившись до должности командира батальона. Затем, вступив в ряды карабахской армии, принимал участие в боевых действиях на различных направлениях фронта. В сентябре 1992 года получил тяжелое ранение. Сейрану ампутировали часть ноги, но он вернулся в строй. В феврале 1993 года был назначен начальником штаба Армии обороны НКР, а с октября 1994 года по октябрь 1998 года являлся первым заместителем командующего Армией обороны НКР. С 2 августа 1999 года по 11 мая 2007 года был министром обороны НКР. Награжден рядом орденов и медалей, в том числе орденом “Боевой Крест” первой степени. В сентябре 1999 года ему было присвоено звание “Герой Арцаха” с награждением орденом “Золотой орел”. В марте 2000 года Сейрану Оганяну присвоено звание генерал-лейтенанта.

ний. Переброшенный в Грузию 366-й полк был расформирован 10 марта.

Самой большой ценностью были девять танков, захваченные армянами. При фактическом отсутствии тяжелой техники и противотанковых средств у азербайджанцев они стали реальной силой. При выводе техники только один из десяти танков, имевшихся в полку, был взорван, еще один стоял без двигателя и поэтому был не на ходу, а остальные восемь просто бросили, сняв некоторые наиболее ценные запчасти. После некоторого ремонта эти танки стали пригодны для боевых действий. Однако у армян возникла другая проблема: все найденные в республике танкисты служили в СА довольно давно и знали только устройство танка Т-64, но никак не доставшегося им Т-72. А обучаться им пришлось в ходе боевых действий, так как уже 6 марта армянские танкисты должны были отражать атаку азербайджанских войск в Аскеране на самой окраине Степанакерта. «Когда мы впервые пошли в бой, мы даже не знали, как заряжать пушку. Мы могли заложить снаряд в ствол вручную, как это делается во всех танках, но не знали, как это сделать в автоматическом режиме. Мы шли в бой, держа снаряды в руках и на коленях. Наш командир находился в БМП-2. Когда [азербайджанцы] атаковали Аскеран, нам приказали выдвинуться и остановить их. А он не знал, как заряжать снаряд в ствол БМП-2. Нам сказали, что Сейран Оганян сейчас в Аскеране и что «он может показать, как это сделать». Они встретились на дороге, Сейран показал ему, как загонять в ствол снаряд, и после этого они пошли в бой».

За пределами Степанакерта и Шуши велась война между деревнями, и многие из событий этой войны так и не были записаны. Почти неизвестными для печати остались события в Мараге — армянской деревне в северной части Карабаха, недалеко от границы, рядом с азербайджанским городом Тертер. 10 апреля азербайджанцы захватили деревню, и ее защитники-армяне отступили. На следующий день армяне отбили деревню и сообщили, что нашли и похоронили тела по меньшей мере сорока трех жителей (по другим данным — 45). Группа представителей международной организации «Christian Solidarity International» во главе с баронессой Кэролайн Кокс приехала в Марагу для исследования обстоятельств этой бойни. Они записали рассказы местных жителей и эксгумировали и сфотографировали «обезглавленные и обугленные тела». Еще как минимум пятьдесят жи-

телей Мараги были взяты в заложники, из них девятнадцать так никогда и не вернулись⁴¹.

Неудачные боевые действия в Карабахе, игнорирование властями проблемы укрепления обороноспособности стимулировали очередной этап политического кризиса в Азербайджане. Сопровождавшие этот процесс кадровые перемещения в военном командовании, маневры различных политических группировок отрицательно отразились на боеспособности войск и ведении операций. В марте после напряженной борьбы контроль над силовыми структурами (МО, МВД) полностью перешел к НФА.

Одновременно обострение ситуации в Карабахе привело к обострению ситуации вокруг бывших советских (а на тот момент фактически российских) воинских частей в Азербайджане и вынудило командование ЗакВО приступить к их выводу за пределы зоны конфликта. В условиях острого военно-политического кризиса азербайджанские военизированные группировки и население перешли к силовому изъятию техники и вооружения российских войск.

Так, при свертывании и отводе из приграничной полосы застав трех полков 23-го и 295-го мотострелковых дивизий часть сил была разоружена. Только 135-й мотострелковый полк 295 мсд при выводе из южного сектора армяно-азербайджанской границы в направлении Баку утратил на марше 81 единицу БТТ, 12 артсистем, другое вооружение. Были захвачены склады боеприпасов ЗакВО в г. Агдам. Всего в первом квартале 1992 года дислоцированная в Азербайджане 4-я общевойсковая армия ВС СНГ в результате 85 нападений утратила 4 реактивных установки залпового огня, 14 танков, 96 БМП, 45 БТР и БРДМ, 2929 единиц стрелкового оружия, 836 автотранспортных средств. За этот же период Каспийская флотилия лишилась более 250 стволов стрелкового оружия, 50 автотранспортных средств. Крупные изъятия оружия, боеприпасов имели место в частях ПВО и погранвойсках. Потери в живой силе в январе — апреле по 4-й армии составили 20 убитых военнослужащих, по 104 гвардейской воздушно-десантной дивизии (Кировабад) — 12 убитых, 49 раненых.

⁴¹ О событиях в Мараге см. Human Rights Watch, Bloodshed in the Caucasus, p. 29; Caroline Cox and John Eibner, Ethnic Cleansing in Progress: War in Nagorno-Karabakh [Этнические чистки в действии: война в Нагорном Карабахе] (London: Institute for Religious Minorities in the Islamic World, 1993); Трагедия Мараги: четыре года спустя — Голос Армении, 9 апреля 1996.

Причем эти процессы происходили везде по-разному. Дело в том, что распад СССР привел к тому, что группировка бывших советских войск в Азербайджане оказалась предоставлена сама себе. Офицеры месяцами не получали зарплаты, пополнение практически не поступало, у командования на местах возникала масса бытовых и иных проблем, которые они могли решить только при содействии местных властей. В результате стороны за определенную плату быстро нашли решение. Российские офицеры передавали азербайджанцам вооружения, те беспрепятственно вывозили, затем имитировали нападение и захват со стороны «боевиков». Но часто не было даже этого. Так, по данным пожелавшего остаться инкогнито бывшего ответственного офицера МО Азербайджана, за солидную сумму в несколько десятков миллионов долларов один из военных командиров Азербайджана Сурат Гусейнов захватил стратегический склад в поселке Гилязи. По данным другого офицера, полковника Аяза Мамедова, бывшего заместителя начальника управления по тылу МО Азербайджана, бывший заместитель министра обороны Азербайджана Баба Назарли в середине июня за 20 млн долл. приобрел оружие и военную технику 23-й мотострелковой дивизии в Гяндже у ее командующего генерал-майора Юрия Пахомова. Но это самая крупная сумма, которая была названа в ходе интервью. Остальные цифры взяток российским офицерам были поменьше — от нескольких тысяч до 10 млн долл. Также за деньги в марте 1992 года были приобретены склады в поселке Сангачалы и поселке Ази Асланова в Баку. А тот же уже упоминавшийся окружной склад в Агдаме 23 февраля 1992 года перешел в распоряжение азербайджанцев без какой-либо платы или нападения, благодаря дружеским отношениям местного руководства и военных⁴².

Аналогичные процессы происходили и в Армении. Российскими военными в короткое время были переданы 39 БМП, 10 БТР и БРДМ, 8 РСЗО «Град», 12 боевых вертолетов Ми-24 382-й вертолетной эскадрильи, несколько транспортных вертолетов Ми-8, более 6000 танковых снарядов, другие виды техники, вооружения, боеприпасов.

Тем временем армянские части в Карабахе продолжали работу по укреплению обороноспособности. Уже в марте — апреле имеющиеся в Карабахе силы были реорганизованы, в короткое

⁴² Юнусов Ариф «Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории», электронная версия на сайте www.abkhaziya.org

время были созданы постоянные подразделения звена «рота — батальон», перераспределены имевшиеся техника и вооружение. На танкоопасных восточном и юго-восточном направлениях (Аскеран, Мартуни, Гадрут) спешно сооружались так называемые «укрепленные районы», которые представляли собой несколько оборонительных рубежей с долговременными огневыми сооружениями и прикрытием из минно-взрывных и инженерных заграждений. Снабжение группировки в Карабахе (доставка боеприпасов, горючего, предметов материально-технического обеспечения, ротация личного состава, переброска подкреплений) по-прежнему осуществлялись исключительно по воздуху с территории Армении гражданскими самолетами Як-40, Ан-2 и вертолетами Ми-8 через аэропорт Ходжалы и вертолетные площадки Степанакерт и Колатаг. Опираясь на имеющиеся возможности, армянское командование приняло решение сосредоточить усилия на захвате г. Шуша и последующем обеспечении наземного сообщения территории Карабаха с Арменией.

Весной 1992 года эпицентр войны сместился в Шушу, горную цитадель в самом сердце Карабаха. На тот момент азербайджанское население уже было преимущественно изгнано почти из всех населенных пунктов в Карабахе и в основном сконцентрировалось в Шуше и в ряде окрестных деревень. Отсюда они все еще контролировали дорогу из Карабаха в Армению и поэтому могли достаточно эффективно держать Степанакерт в осаде.

Окруженная с двух сторон скалами, Шуша была построена как крепость, которую легко оборонять. Она с успехом выдержала две долгие осады персидских войск в 1795 и в 1826 годах. Если бы азербайджанцы сумели здесь удержаться, они могли бы еще надеяться, что карабахские армяне будут в конце концов вынуждены искать компромисс.

Однако, как уже отмечалось выше, сама Шуша была в осаде — попасть в город наземным транспортом можно было только с запада, через город Лачин, находящийся в непосредственной близости от Армении.

Прибывший в Шушу 20 января второй за историю независимого Азербайджана министр обороны Таджеддин Мехтиев не смог реально помочь защитникам города. В заслугу ему можно поставить только обреченную вылазку из Шуши с целью захвата армянской деревни Каринтак (азербайджанцы называют ее Дашалты). Его отряд попал в засаду, и в завязавшемся бою около семидесяти солдат погибли, остальные были убиты во время

бегства. После этого сокрушительного разгрома министр обороны покинул Шушу и вскоре был отстранен от должности. В своих послевоенных интервью Мехтиев утверждал, что в ходе операции в Каринтаке потери составили всего 17 человек убитыми.

В начале февраля в Шушу приехал новый военный руководитель — Рагим Газиев. Он не был профессиональным военным, в гражданской жизни он был просто преподавателем математики. Хотя Газиев умел много и страстно говорить, идеи его были далеки от практики. Так, на одном из митингов он заявил, что оставит город “только по дороге на Ханкенди”. Однако ему так и не удалось объединить четыре разрозненные вооруженные группы, находившиеся под его началом. Их командиры не доверяли друг другу и не поддерживали контактов даже по радиосвязи.

Как не раз бывало на этой войне, политические междоусобицы в Азербайджане отрицательно сказались на обороне Шуши. Обещанное подкрепление так и не прибыло; мало того, в марте Газиева назначили министром обороны, и он вернулся в Баку. В апреле была предпринята попытка сформировать новую “шушинскую бригаду” под руководством подполковника Эльбруса Оруджева, кадрового армейского офицера. Однако и тут не обошлось без накладки: из-за острой нехватки кадров его помимо Шуши попутно назначили военным комендантом еще трех южных городов — Лачина, Кубатлы и Зангелана, что было невероятно тяжелым бременем ответственности для одного человека. Вдобавок, когда он приехал в Шушу, в частях гарнизона уже начался разброд и шатания, и многие солдаты и ополченцы вместе со своими семьями просто покидали город.

Тем временем армяне времени зря не теряли — они смогли свести все свои силы в кулак для решения ключевой задачи. Во многом этому способствовал талантливый военачальник Аркадий Тер-Татевосян по прозвищу “Коммандос”⁴³.

⁴³ Аркадий Иванович Тер-Татевосян родился 22 мая 1939 года. Закончив среднюю школу в Тбилиси, он решил стать офицером. После учебы в Бакинском общевойсковом командном училище, а затем в Ленинградской военной академии транспорта и тыла служил в Афганистане, Германии, Чехословакии, Белоруссии, а с 1987 года — в Армении. С 1988 года он принимает активное участие в обучении ополченцев, в 1990 году становится членом добровольческого отряда “Сасунци Давид”. 6 мая 1991 года назначается начальником отдела вневойсковой подготовки Комитета обороны. 13 июля 1991 года полковник А. Тер-Татевосян и подполковник Феликс Гзоглян направляются в Нагорный Карабах, где занимаются обучением ополченцев. В Афганистане его прозвали “Горный Лис”, призна-

В послевоенных интервью Тер-Татевосян говорил, что его главной целью было окружить Шушу, взять окрестные деревни и отвлечь часть азербайджанских сил от обороны города. “Нам нужно было сделать вид, что мы хотим захватить эти деревни, чтобы сбить с толку противника”. Поэтому нет ничего удивительного, что часть наиболее жестоких сражений происходила за пределами города.

Первой пробой сил было сражение в конце апреля за так называемую 26-ю высоту в пригороде города. Несмотря на огромные потери, азербайджанцам не удалось выбить противника с господствующей высоты. “Если бы они приложили больше усилий, чтобы взять 26-ю высоту, им бы это удалось”, — говорит Тер-Татевосян. В начале мая все было готово к штурму, но он был отложен на несколько дней, видимо, из-за плохой погоды. Таким образом, начало штурма совпало с визитом президента Армении Тер-Петросяна в Иран.

За два дня до наступления связь Шуши с внешним миром была перерезана. А непосредственно штурм начался в 2 часа 30 минут 8 мая. По воспоминаниям того же Тер-Татевосяна, по его расчетам, вся операция должна была занять “три-четыре дня”. Он надеялся посеять панику среди защитников города и заставить их покинуть город без боя. Крупный воинский контингент был выставлен у открытой дороги на запад из Шуши, причем солдатам был дан приказ не стрелять в людей, бегущих из города, однако блокировать возможный подход подкреплений. Одним из тех, кто находился на этой позиции, был и Роберт Кочарян, нынешний президент Армении. Еще одно десантное подразделение получило приказ закрепиться на высокой скале над Каринтаком, но помешала плохая погода. Таким образом, основное бремя наступательной операции легло на плечи тех армянских солдат, которые подходили к городу по горным тропам с севера и востока. “Мы поднимались по тем самым тропам, по которым они сами раньше шли на нас в атаку и которые мы заметили”, — вспоминает Тер-Татевосян.

Днем шли ожесточенные бои за шушинскую телевизионную башню на северной окраине города и за тюрьму на востоке. В хо-

вая его мастерство в горной войне, тут же он был известен как Коммандос. В 1992 г. Аркадий Тер-Татевосян разрабатывает и проводит операцию по освобождению Шуши (8-9 мая). 25 мая ему присваивается звание генерал-майора. Позже занимал должности начальника управления по воспитанию кадров Министерства обороны, помощника министра, а с 2002 года — в бывшем ДОСААФ. Награжден “Боевым Крестом” первой степени.

де боев произошли и первые танковые бои в истории карабахской войны. Так, стал широко известен случай танковой дуэли двух Т-72: армянского экипажа Гагика Авшаряна и азербайджанского — Альберта Агарунова⁴⁴. В короткой схватке в районе северных подступов к городу с расстояния 350 метров азербайджанский экипаж сработал эффективнее, и после трех попаданий армянский танк загорелся (Авшарян получил сильнейшие ожоги, но выжил, а вот его экипаж из двух человек погиб). Однако победитель столь необычной схватки не пережил войны и погиб в этот же день в бою на дороге между Шушой и Лачином.

К вечеру защитники города решили, что атака армян отбита. Один из защитников города утверждал, что основанием для этого стал радиоперехват, согласно которому русский командир по прозвищу Казак отдал приказ отступить от города.

Это послужило сигналом для массового бегства. К концу дня эвакуация приобрела стихийный характер. Очень тяжело обвинять кого-то в этом, так как последние пять лет подготовили жителей к мысли о том, что город придется покинуть. Одним из тех, кто покинул Шушу в числе последних, был чеченский “доброволец” Шамиль Басаев, впоследствии печально известный лидер боевиков в чеченской войне.

Таким образом, бой продлился всего один день, но в ходе него погибло около трехсот человек. Хотя, как обычно, данные сторон расходятся: все тот же Тер-Татевосян оценивает потери армян в 58 человек убитыми, а азербайджанцев — в 200 человек. Командующий обороной города Оруджев говорит, что армян погибло больше, а он потерял 159 человек убитыми и 22 пропавшими без вести.

Первые армяне вошли в Шушу только утром 9 мая, потому что существовало опасение, что внезапно затихший город может оказаться очередной ловушкой.

Только 10 мая в город вошли основные части. Тут их ожидала масса сюрпризов. Так, по какой-то причине в хаосе отступления азербайджанцы не взорвали ящики с ракетами для установки “Град” в единственной армянской церкви города Казанчеоц. “Когда я вошел и увидел эти боеприпасы, у меня чуть не случился сердечный приступ”, — говорит Тер-Татевосян. В кадрах снятого тогда документального фильма запечатлена цепочка армя-

нских добровольцев, которые осторожно выносят из церкви деревянные ящики, похожие на маленькие гробы. Пока они этим занимались, мародеры и поджигатели в разных уголках города начали устраивать пожары, пропуская мимо ушей протесты вернувшихся в родной город армянских жителей и представителей армяно-карабахских властей. Пытаясь оправдать это, Тер-Татевосян замечает, что “у карабахцев существует дурной обычай, вернее предрассудок — сжигать дома в захваченных городах, чтобы враг не мог вернуться”.

В течение последующей недели армянские части продолжили развивать удачно начавшееся наступление, выполняя вторую стратегическую цель — установление наземного коридора с Арменией. И это им удалось: к 18 мая сходящимися ударами из районов г. Горис (Армения) и г. Шуша (Карабах) карабахские армяне установили контроль над г. Лачин и проходящей через него автомобильной дорогой. Местное азербайджанское ополчение, организованное в так называемый “Лачинский полк территориальной обороны”, не смогло оказать сопротивления и с боями отошло в южном направлении. Таким образом, карабахской армии удалось создать наземный коридор шириной до 20 километров между Арменией и территорией Карабаха. Это было главное достижение войны, так как теперь возможности Армии Обороны НКР возросли многократно.

Тем временем все боеспособные азербайджанские части в очередной раз решали внутренние проблемы, так как 15 мая в Баку произошел очередной военный переворот. В тот день контролируемые Народным фронтом части Национальной Армии вместе с бронетехникой вошли в Баку и отстранили от власти президента Азербайджана Аяза Муталибова.

⁴⁴ Агарунов Альберт Агарунович (1969-1992 гг.). Родился 25 апреля 1969 года в Баку. Окончил школу и СПТУ. Проходил службу в СА в 1987-1989 гг. Работал токарем. В декабре 1991 года записался добровольцем в Национальную Армию Азербайджана. Он был назначен командиром танка и получил звание старшины. Посмертно получил звание “Национальный Герой Азербайджана”.

Полномасштабная война

К середине 1992 г. произошло существенное изменение масштабов конфликта. На фоне резкой эскалации боевых действий стороны активизировали мобилизационные усилия, ускорили наращивание сил и средств для дальнейшего ведения войны. Задача технического оснащения была успешно решена обеими сторонами в силу общего изменения региональной военно-политической обстановки, вызванной переподчинением закавказской группировки Объединенных вооруженных сил СНГ под юрисдикцию РФ. В рамках достигнутых межгосударственных договоренностей Армении и Азербайджану передавались техника, вооружение, инфраструктура, материальная и учебная база, склады дислоцируемых на их территории войск. Ввиду чрезвычайной ситуации процесс передачи осуществлялся ускоренными темпами в предельно сжатые временные сроки. В авральном порядке части расформировывались, а личный состав выводился на территорию РФ. В этих условиях было не избежать всяческих перегибов, как с одной, так и с другой стороны.

А на тот момент в Закавказье располагалась мощная группировка войск Закавказского военного округа в виде двух армий. Так, 4-я общевойсковая армия, дислоцированная преимущественно в Азербайджане, имела три мотострелковые дивизии: 23-ю гвардейскую "Бранденбургскую", 60-ю и 295-ю "Херсонскую". Сколько точно вооружения было в этих частях, доподлинно неизвестно — последние официальные данные датированы 19 ноября 1990 года, однако после того происходил самозахват оружия, какая-то часть была выведена из строя. Однако за неимением ничего другого мы приводим эти данные.

Таблица 1. Наличие вооружения в частях Советской армии, дислоцированных в Азербайджане (по состоянию на 19.11.1990 г.).

Место дислокации	В/ч	БТ	ББМ	БТР и БМП	Арт	РСЗО	БС*	УТС**	УВ***	ВБО****
Астара	20мсп	40	130	18	16	-	-	-	-	-
Баку		37	333	43	85	2	-	-	-	-
	БВОКУ	6	70	2	-	-	-	-	-	-
	135 мсп	19	127	20	16	1	-	-	-	-
	1090 ап	-	-	2	48	-	-	-	-	-
Банк	14 мсп	38	3	17	16	1	-	-	-	-
Гюздек		98	40	4	-	3	-	-	-	-
	298 тп	98	11	4	-	3	-	-	-	-
	348 орвб	-	29	-	-	-	-	-	-	-
Гянджа		74	494	146	130	6	-	-	-	-
	368 мсп	10	54	17	12	1	-	-	-	-
	370 мп	7	6	5	12	2	-	-	-	-
	131 тп	56	21	-	-	-	-	-	-	-
	1071 ап	-	-	1	52	-	-	-	-	-
	328 пдп	1	124	38	18	-	-	-	-	-
	337 пдп	-	124	37	18	-	-	-	-	-
	345 пдп	-	129	32	18	-	-	-	-	-
	132оисб	-	11	1	-	-	-	-	-	-
	24 орвб	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Упр. 104 вдд		-	3	12	-	-	-	-	-	-
		-	21	3	-	-	-	-	-	-
Далляр	882 орап	-	-	-	-	-	27	-	-	-
Кировабад		-	-	-	-	-	-	-	1	13
	Кобу	-	-	67	96	-	-	-	-	-
	215 ап	-	-	67	60	-	-	-	-	-
	941 реап	-	-	-	36	-	-	-	-	-
Кусары	140 мсп	10	12	19	16	1	-	-	-	-
Кюрдамир	976 бап	-	-	-	-	-	29	-	-	-
Ленкорань	119 отб	47	19	1	-	1	-	-	-	-
Насосная	82иап ПВО	-	15	-	-	-	38	-	-	-
Нахичевань	381 овз	-	-	-	-	-	-	-	13	4
Порт-Ильич	1073ап	-	-	5	48	-	-	-	-	-
Пришиб	22 мсп	34	105	7	16	-	-	-	-	-
Сангачалы	386 овз	-	-	-	-	-	-	-	10	-
Ситал-чай	80 ошп	-	-	-	-	-	30	6	-	-
Степанакерт	366 мсп	13	120	25	16	-	-	-	-	-
Шамкир	1180ап	-	6	33	24	-	-	-	-	-
ИТОГО		391	1277	385	463	15	124	6	24	17

* — боевые самолеты

** — учебно-тренировочные самолеты

*** — ударные вертолеты

**** — вертолеты боевого обеспечения

7-я гвардейская общевойсковая армия, располагавшаяся в Армении, состояла из трех мотострелковых дивизий: 15-й "Сивашско-Штеттинской", 127-й и 164-й. На их вооружении на ту же дату состояло:

Таблица 2. Наличие вооружения в частях Советской армии, дислоцированных в Армении (по состоянию на 19.11.1990 г.).

Место дислокации	В/ч	БТ	ББМ	БТР и БМП	Арт	РСЗО	УВ	ВБО
Балаовит	973 ап	-	1	2	48	-	-	-
Дилижан	348 мсп	10	7	19	12	1	-	-
Ереван		62	186	9	8	2	-	-
	227 мсп	31	54	6	4	1	-	-
	344 мсп	31	132	3	4	1	-	-
Ереван- "Южный"	382 овэ	-	-	-	-	-	7	11
Кировакан		59	112	46	77	3	-	-
	343 мсп	10	80	24	15	-	-	-
	353 мсп	15	19	19	12	1	-	-
	132тп	34	13	3	-	2	-	-
	1068 ап	-	-	-	50	-	-	-
Ленинакан		61	221	129	192	4	-	-
	107 мсп	10	3	18	12	-	-	-
	124 мсп	10	90	17	12	-	-	-
	128 мсп	10	112	9	12	1	-	-
	120 гп	31	16	4	-	3	-	-
	992 ап	-	-	-	48	-	-	-
	217 ап	-	-	74	60	-	-	-
	943 реал	-	-	-	36	-	-	-
	1360 мсп	-	-	7	12	-	-	-
Советашен	349 мсп	31	105	10	16	1	-	-
Эчмиадзин	117 отб	35	9	1	4	1	-	-
ИТОГО		258	641	297	357	12	7	11

Как можно заметить, какой-то "критической" разницы в количестве тяжелого оружия и, следовательно, в боевых возможностях нет, однако в Армении практически отсутствовали военные аэродромы и авиация — в то время как в Азербайджане находилось несколько военных аэродромов, на которых базировались пять боевых и два учебных авиаполка ВВС и ПВО.

Такая диспропорция в дислоцированном на территории Армении и Азербайджана вооружении предопределила подход этих республик к вопросу о строительстве национальных вооруженных сил. Армения пыталась решать проблему в рамках системы коллективной безопасности СНГ и поддерживала претензии России на полный контроль над имуществом Советской армии. По-

этому ставший президентом Армении Левон Тер-Петросян декларировал отказ от построения боеспособной национальной армии, в надежде, что Россия не допустит передачи Азербайджану оружия, складированного на территории этой бывшей советской республики. Однако его расчет оказался неверным: большинство республик СНГ, в первую очередь Украина и Азербайджан, провозгласили имеющееся на их территории вооружение национальным достоянием, поэтому заявление России о переходе бывшей Советской армии в Закавказье под ее юрисдикцию оказалось пустой декларацией намерений.

К концу лета 1992 года группировки российских сил на территории Азербайджана и Армении практически прекратили существование. Потери России в первом полугодии 1992 года составили более 200 убитых, несколько тысяч дезертиров, значительное количество перешедших в национальные армии военнослужащих.

А всего, по данным издания "Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование"⁴⁵, общие потери подразделений и частей Советской армии и внутренних войск МВД СССР и России, привлекавшихся для разъединения конфликтующих сторон на армяно-азербайджанской границе и в Нагорном Карабахе, а также принимавших участие в наведении порядка и стабилизации обстановки в регионе, потеряли убитыми и умершими от ран 51 человека (в том числе СА — 6 человек, МВД — 45 человек). В этом же издании приводится и анализ потерь по их видам и категориям личного состава, который мы посчитали нужным привести в виде таблицы 3.

Прорыв лачинского коридора, обеспечение территориального сообщения Армении с Карабахом способствовали формированию у армянской стороны иллюзии качественно новой военно-политической ситуации, позволяющей добиться международного признания существующего положения и окончательного решения карабахского вопроса. Предполагалось в короткие сроки установить контроль над оставшимися районами, входящими в сферу территориальных претензий Армении, и перейти затем к активной обороне по всем направлениям до юридического закрепления сложившегося статус-кво и политического урегулирования конфликта на армянских условиях.

⁴⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. /Под общей редакцией проф. Кривошеева Г.Ф. — М.: Олма-Пресс, 2001. — 305 с.

Таблица 3. Анализ потерь вооруженных сил России и СССР в карабахской войне по их видам и категориям личного состава.

Виды потерь	Офицеры	Прапорщики	Сержанты	Солдаты	Всего
Безвозвратные					
Убито в бою и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации	7	1	2	17	27
Умерло от ран в госпиталях	4	1	1	5	11
Умерло от болезней, погибло в катастрофах и в результате происшествий (небоевые потери)	5	—	2	4	11
Пропало без вести	—	—	—	2	2
Итого	16	2	5	28	51
Санитарные					
Ранено, контужено, обожжено, травмировано	33	13	98	247	391*
Заболело	75	8	52	304	439
Итого	108	21	150	551	830

* В том числе военнослужащие, получившие травмы средней тяжести.

С целью ускоренного формирования национальных вооруженных сил в мае — июне в Армении был осуществлен массовый призыв на военную службу. По лачинскому коридору производилась непрерывная переброска подкреплений, поступающих в распоряжение командования действовавшей в Карабахе группировки сил. В результате предпринятых усилий к середине июня на Карабахском ТВД было сформировано эквивалентное армейскому корпусу войсковое объединение численностью 20000 чел. со 100 единицами бронетехники.

После успешно проведенной Шуша-Лачинской операции армянское командование допустило крупный просчет в оценке дальнейших намерений и имевшихся возможностей азербайджанской стороны. По итогам боевых действий силы противника рассматривались армянами как деморализованные и небоеспособные, военно-политическое руководство — как некомпетентное и расколотое. Однако ситуация претерпела резкое изменение после прихода к власти НФА. Реализуя уставки своей политической программы, Фронт провозгласил курс на радикальное изменение сложившейся военной ситуа-

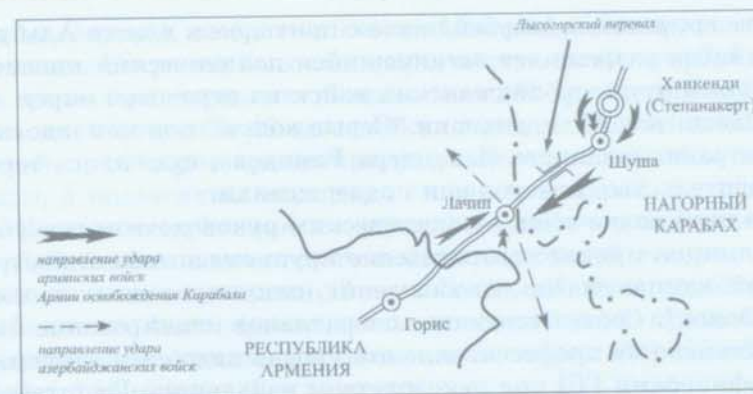

Схема 4. Шушу-Лачинская операция ВС Армении (8-18.05.1992)

ции. Военное ведомство, с марта контролировавшееся НФА, ускорило темпы формирования и развертывания частей на базе техники и вооружения, передаваемых в рамках заключенных соглашений.

Состоялись определенные подвижки в создании единой организационно-штатной структуры вооруженных сил Азербайджана, системы управления, связи, тылового обеспечения. Начался отзыв в республику военнослужащих срочной службы, перевод кадровых офицеров азербайджанской национальности из других регионов бывшего СССР (на 1.02.93 г. только из ВС РФ перевелось 1200 офицеров). Временно снизилась острота политических трений среди командного состава, укрепилась межведомственная координация в плоскости МО — МВД — МНБ, были частично нейтрализованы и разоружены неконтролируемые вооруженные группировки.

Тем временем процесс передачи техники и вооружения Азербайджану не везде прошел гладко. Российское руководство, небезосновательно опасаясь, что получение сторонами тяжелого вооружения и в частности авиации приведет только к эскалации конфликта, решило попытаться вывести максимальное количество самолетов и вертолетов.

В ночь с 9 на 10 июня по приказу министра обороны РФ П. Грачева был осуществлен массированный взлет и перебазирование на территорию России всех базирующихся на территории Азербайджана авиачастей.

Однако не везде этот приказ был выполнен, и в руки азербайджанцев попало некоторое количество авиатехники (более подробно см. Главу "Применение авиации в ходе войны в Карабахе").

Тем временем в Азербайджане с приходом к власти Альбуфаза Эльчибея разрешился затянувшийся политический кризис, и моральный дух азербайджанских войск на передовой окреп. Боевые части, подобные дивизии «Серые волки» под командованием ультранационалиста Искандера Гамидова, сражались теперь за правительство, которое они поддерживали.

На этой волне военно-политическим руководством республики был отдан приказ на проведение крупномасштабной наступательной кампании «по освобождению оккупированных армянами районов». Соответствующее оперативное планирование было осуществлено на профессиональном уровне кадровыми генералами и офицерами ГШ под руководством начальника Генштаба генерал-лейтенанта В. Баршады⁴⁶ (при активном участии высших офицеров из дислоцированных частей бывшей СА). В начале июня значительные силы азербайджанской армии (3-я особая мотострелковая, 4-я танковая бригады, тергерский, геранбойский, ханларский, мингечаурский, ленкоранский, евлахский территориальные батальоны, батальон «Гуртулуш» и части внутренних войск) были переброшены к линии фронта и скрытно сосредоточились в исходных районах.

Армянская же сторона, как упоминалось выше, испытывала некоторую эйфорию. Многие добровольцы, посчитав, что война закончена, попросту вернулись в Армению. Кроме того, армянское командование ожидало наступления противника с востока и ослабило северный сектор фронта.

Утром 12 июня азербайджанские части нанесли мощный удар по сходящимся направлениям из районов Ханлар и Нафталан к райцентру Шаумяновск. Одновременные удары были нанесены также южнее Мардакерта (или, как его называли азербайд-

⁴⁶ Генерал-лейтенант Валех Эюб оглы Баршады (1927-20??.) Прошел все ступеньки служебной лестницы в СА, закончил училище, военную академию, военную академию Генштаба, дослужился до должности начальника штаба армии. Был назначен министром обороны Азербайджана в сентябре 1991 года, перед этим возглавлял военную школу им. Д. Нахичеванского. Пробыл он на этом посту всего три месяца, но, несмотря на это, сумел немало сделать для становления азербайджанских ВС. Обладая большим опытом службы на командных и штабных должностях, Баршады считал, что первоначально Азербайджану придется обойтись силами самообороны, так как невозможно создать регулярную армию на имевшиеся тогда в наличии скудные средства. Пока В. Баршады был министром обороны, осенью 1991 года были потеряны несколько азербайджанских населенных пунктов в Карабахе. Это послужило основанием для снятия его с должности. В. Баршады вернулся на должность начальника военной школы им. Д. Нахичеванского. Но через полгода он снова был востребован и назначен на должность начальника Генштаба.

жанцы, Агдере), севернее и южнее Аскерана, на гадрутском направлении. Сохраняя высокие темпы наступления, азербайджанская армия при поддержке танков, тяжелой артиллерии и боевых вертолетов в течение 48 часов ликвидировала Шаумяновский укрепрайон, отбросив армянские подразделения в южном направлении, а также охватила с двух сторон г. Аскеран.

Успеху наступления во многом способствовало наличие у азербайджанцев достаточного количества боевой техники с подготовленными экипажами. Так как подготовить за короткое время экипажи было просто невозможно, то стоит признать, что единственным возможным источником такого «богатства» в тот момент были части 23-й дивизии.

Самым страшным для армянского командования в этой ситуации был исход беженцев, которые не подчинялись никаким приказам, так что остановить их и организовать оборону Степанакерта не было никакой возможности. В этих условиях армянское руководство обратилось к помощи российских военных. Поднятые в воздух российские боевые вертолеты нанесли ряд ударов, благодаря которым азербайджанское наступление захлебнулось. В итоге получилось, что российские военные в какой-то момент воевали друг против друга. Попутно отметим, что это практически единственный случай в ходе карабахской войны, когда российские военные столь активно вмешались в ход боевых действий.

Таким образом, к 15 июня в целом азербайджанское наступление было фактически остановлено, хотя в северном секторе фронта азербайджанская армия перенесла боевые действия вглубь территории Агдеринского района Верхнего Карабаха. В период с 17 июня по 9 июля азербайджанские части, сочетая фронтальное наступление с выходом во фланг и тыл оборонявшейся группировки противника, заняли райцентр Мардакерт (4 июля), крупные населенные пункты Маргушеван, Марага, Атерк, а также установили контроль над северным берегом Сарсангского водохранилища.

Что касается военного аспекта боевых действий того периода, то лучше всего по этому поводу высказался российский военный журналист Павел Фельгенгауэр: «Партизанский период конфликта в Карабахе окончен. Начинается «нормальная» война, в которой роль добровольца, с «калашниковым» в руках защищающего свою родную деревню от любых врагов, будет становиться все меньше и меньше».

9 июля, в преддверии очередных международных переговоров по урегулированию конфликта, азербайджанская сторона по решению политического руководства остановила наступление и приступила к закреплению на занятых позициях южнее линии Мардакерт — Сарсанг.

Используя оперативную паузу, армянское командование смогло в короткий срок восстановить боеспособность подразделений и восполнить понесенные потери за счет переброски подкреплений через лачинский коридор. После перегруппировки армянские части 15 июля начали контрнаступление. В результате им удалось вернуть часть ранее утраченной территории и выйти на подступы к Мардакерту. В начале августа азербайджанские войска нанесли встречный контрудар. Сбив противника с занимаемых позиций, они установили полный контроль над зоной Сарсангского водохранилища, разблокировали автомобильную дорогу Мардакерт — Кельбаджар на участке общей протяженностью 121 километр, форсировали реку Тертер и продвинулись в южном направлении.

К 2 сентября азербайджанцы вышли на рубеж населенного пункта Чылдыран, завершив продолжавшуюся в течение 83 суток наступательную операцию, результатом которой стал контроль одной трети территории Карабаха. В начале сентября линия фронта на этом участке стабилизировалась вдоль долины реки Хачен-чай (схема 5).

Боевые действия летней кампании на других операционных направлениях носили преимущественно позиционный характер: стороны вели бои за контроль над населенными пунктами в прифронтной полосе по восточному и юго-восточному периметру Нагорного Карабаха. В приграничной зоне азербайджанские части специального назначения 8 августа выбили подразделения пограничного полка МВД Армении из анклава Башкенд (по армянски — Арцвашен)⁴⁷. Армянская сторона вела интенсивные работы по созданию глубокоэшелонированной обороны в различных секторах фронта, в первую очередь в районе лачинского коридора. Азербайджанские войска за счет огневого воздействия с примене-

нием дальнбойной артиллерии и РСЗО стремились сорвать фортификационные работы противника и перемещения его сил через эту зону. С середины августа ВВС Азербайджана приступили к нанесению систематических ударов с воздуха по оборонительным объектам противника в районе Степанакерта и на других участках с использованием фронтовых истребителей МиГ-21, частично МиГ-25 и учебно-боевых самолетов Л-29 “Дельфин”.

В начале сентября, после отставки начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта В. Баршады, азербайджанское командование отказалось от развития успеха на севере Карабаха, перенеся основные усилия в зону лачинского коридора. 18 сентября было начато наступление силами до одной бригады на северном фланге коридора. Одновременно части 3-го горнострелкового полка во взаимодействии с парашютным десантом отряда спецназа, выброшенным с самолетов Ан-2, нанесли удар в направлении Шуши через Карабахский хребет (высота до 2500 метров над уровнем моря). Третий удар наносился в направлении райцентра Мартуни в юго-восточном секторе Карабаха. В течение двух суток наступающей стороне удалось добиться значительного вклинения в оборонительные порядки противника. Армянские коммуникации в зоне коридора были практически перерезаны, а г. Мартуни был временно оставлен. Азербайджанские войска вышли на ближние подступы к г. Лачин. Тем не менее, дальнейшие операции были свернуты уже к 21 сентября под давлением со стороны России, в результате которого министр обороны Азербайджана Р. Газиев принял откровенно невыгодные условия прекращения огня.

В ходе летней кампании обе стороны понесли существенные потери в живой силе и технике. Вот, например, характерные воспоминания одного из армянских добровольцев: “Отступить нам было некуда, позади — наши дома, и если бы мы проиграли, нас бы вырезали, как в 1915 году, когда погибло полтора миллиона армян. И поэтому, как правило, мы побеждали. Тем более, что после того, как из рядов азербайджанцев сбежало большинство наемников-славян, которых просто-напросто обманули, не заплатив не то что долларов, но и рублей, боеспособность армии противника резко упала. Азербайджанцы стали нести катастрофические потери. Говорили, что мальчишек — вчерашних школьников, отловленных в селах, наспех натаскивали турецкие инструкторы и почти сразу бросали в бой. Чтобы новобранцы не разбежались, позади наступающих находились заг-

⁴⁷ Арцвашен — армянское село на северо-востоке АрмССР. Типичный пример того, как в советские годы происходил процесс преехода армянских земель под юрисдикцию АзССР. Достаточно сравнить карты АрмССР и АзССР, изданные в 1929 и 1988 гг., чтобы убедиться в этом. Во многих случаях официальными “документами” изменения границ между АзССР и АрмССР стали изданные в Москве карты. На карте 1929 года Арцвашен — приграничное село АрмССР, а на карте 1988 года — армянский анклав в пределах АзССР.

радительные отряды азербайджанских омовцев, стрелявших по любому, кто повернет назад; поэтому на поле боя оставались лежать сотни трупов атакующих. И, как правило, соотношение погибших армян и азербайджанцев было 1:25. О низком боевом духе противоборствующей стороны говорило и то, что в радиоперехватах очень часто можно было услышать, как разные азербайджанские отряды продавали друг другу оружие и боеприпасы, торгуясь из-за каждого снаряда и патрона. Врага нужно уважать, недооценивать его очень опасно. Но иногда действия противника было трудно понять — целые части самостоятельно снимались с фронта и уходили в глубокий тыл, например, в Баку для очередного военного переворота⁴⁸.

Только по танкам потери, с учетом безвозвратных и восстанавливаемых, составили для Азербайджана около 70 машин, для Армении — более 30.

В течение осеннего периода боевые действия в Карабахе приняли преимущественно позиционный характер. В силу сложного рельефа местности основные операции сосредоточились вдоль дорог и вокруг населенных пунктов. Стороны ограничились огневым поражением позиций противника, широко использовали разведывательно-диверсионные группы, снайперов. С целью выиграть время армянское командование активизировало действия на тактическом уровне. В результате наступательных операций армянские войска заняли несколько населенных пунктов в районе Агдам (сентябрь), Ходжавенд (октябрь).

16 ноября армянские части перешли в наступление в восточном секторе НК и вышли на ближние подступы к г. Агдам с южного направления, где на какое то время были остановлены и отброшены на исходные позиции контратакой курсантского батальона Бакинского военного училища (фактически это была отчаянная мера, которая реально отражала положение азербайджанской армии на тот момент). 23 ноября полк внутренних войск Азербайджана начал наступление в северном секторе и занял армянский узел обороны Сырхавенд, но был вынужден через сутки отойти из-за отсутствия подкреплений и несоординированности действий.

Наибольшая боевая активность отмечалась в зоне лачинского коридора. В течение октября — декабря обе стороны предпринимали неоднократные попытки установить контроль над ключевы-

⁴⁸ В.Моисеев "Новые подробности неизвестной войны" // газета "Столица С", — 17.01.1997.

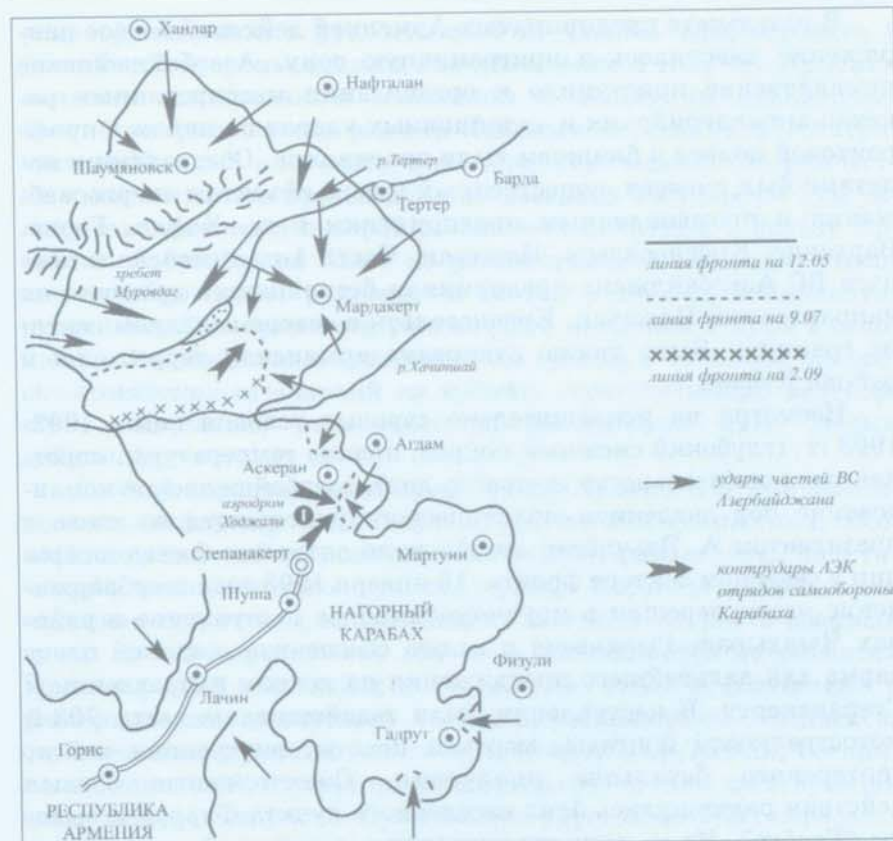

Схема 5. Геранбой-Тертер-Агдеринская операция ВС Азербайджана (12.06-2.09.1992 г.)

ми пунктами, расположенными южнее и севернее лачинской дороги. При этом армянским частям, атакующим с территории собственно Армении через линию госграницы, удалось расширить коридор в южном направлении. В ходе контрнаступления азербайджанская сторона восстановила часть утраченных позиций. В попытке отвлечь усилия вооруженных сил Азербайджана от зоны коридора, армянское командование предприняло 10-12 декабря наступательную операцию в южном секторе армяно-азербайджанской границы, заняв восемь населенных пунктов Зангиланского района. Под прикрытием этой операции в Карабах через зону лачинского коридора были введены значительные подкрепления из состава вновь сформированных регулярных воинских частей, предназначенные для запланированного зимнего наступления.

В результате предпринятых Арменией действий боевое напряжение сместилось в приграничную зону. Азербайджанское командование приступило к организации массированных ракетно-артиллерийских и авиационных ударов по целям в прифронтовой полосе и ближнем тылу противника. Обстрелами и налетами был нанесен существенный ущерб объектам энергоснабжения и промышленным предприятиям в гг. Кафан, Горис, Варденис, Красносельск, Иджеван. Части 1-го армейского корпуса ВС Азербайджана предприняли беспокоящие действия на направлениях Иджеван, Красносельск в северо-западном секторе границы. Была также атакована армянская территория в районе Кафан.

Несмотря на исключительно суровые условия зимы 1992-1993 гг. (глубокий снежный покров, низкие температуры, короткая продолжительность светового дня), азербайджанское командование под давлением политического руководства во главе с президентом А. Эльчибеем возобновило активные боевые операции в северном секторе фронта. 15 января 1993 года азербайджанские части перешли в крупномасштабное наступление в районах Чылдыран, Сырхавенд с целью обеспечить создание плацдарма для дальнейшего продвижения на южном направлении к Степанакерту. В наступлении были задействованы части 703-й мотострелковой бригады, морской пехоты, внутренних войск, тертерского батальона ополчения. Ожесточенные боевые действия развернулись близ населенного пункта Фаррух и высоты "Глобус". Из-за нескоординированных действий командиров частей, допущенных просчетов оперативного планирования, промедления со вводом в бой резервов поставленную задачу выполнить не удалось. Неудачный для азербайджанцев ход операции характеризовался значительным уровнем потерь в живой силе и потерей двух МиГ-21, сбитых ПВО карабахских армян. В сложившихся условиях азербайджанское командование отдало логичный приказ на свертывание наступления и переход к обороне. Это решение послужило одной из основных предпосылок последовавших неудач весенне-летней кампании 1993 года.

На рубеже 1992-1993 гг. военно-политическая ситуация вокруг армяно-азербайджанского конфликта претерпела существенное изменение. Основой его были общие подвижки в политике России, нарастание силовых тенденций, реанимация традиционного южного вектора российской геополитической экспансии. К тому времени армянским лидерам, опиравшимся на поддержку

ряда группировок в руководстве РФ, удалось сформировать у российской стороны однозначное убеждение в том, что Армения является единственным союзником и последним плацдармом России в стратегически важном Кавказском регионе, рассматриваемом Москвой в качестве зоны геополитического соперничества и интенсивного проникновения соседних государств. Тем самым был обеспечен поворот российской политики в пользу Армении. Азербайджан более не рассматривался как дружественное государство; его руководство считалось прозападно ориентированным. Последовавшее ужесточение политики России в отношении Азербайджана, совпавшее по срокам с выходом российско-армянских отношений на уровень стратегического партнерства, радикально отразилось на дальнейшем ходе боевых действий.

Особый характер отношений между Арменией и РФ, фактически трансформировавшихся в военно-политический союз, обеспечили армянской стороне экономическую, финансовую, политическую, военно-техническую поддержку. Была организована ускоренная подготовка национальных военных кадров в военных вузах России; продолжено обучение специалистов на объектах Группы российских войск в Закавказье; оказано содействие в развертывании армянского военно-промышленного комплекса; осуществлены крупные поставки техники, вооружения, боеприпасов, запчастей, горючего; установлена постоянно действующая связь военных ведомств. Существенно укрепилась ПВО карабахской зоны за счет передачи ЗРК "Оса" расформированного 988-го зенитно-ракетного полка ВС РФ, ЗРК "Круг" и закупленных через каналы армянской диаспоры переносных ЗРК "Мистраль" французского производства.

Зимой 1992-1993 года, несмотря на тяжелый экономический кризис и блокадные условия, Армения резко активизировала военные усилия по подготовке к перелому в ходе боевых действий. Была обеспечена внутренняя стабильность, созданы условия для осуществления очередного крупномасштабного воинского призыва (ноябрь — декабрь 1992 г.). Были сформированы, вооружены и подготовлены новые регулярные воинские части; введена служба по контракту; осуществлен призыв офицеров запаса; расширен процесс вербовки военных специалистов в государствах СНГ.

По мере затягивания конфликта все более выявлялась недостаточность военных усилий Азербайджана. Ранее обозначившие-

ся позитивные сдвиги в этой сфере не были закреплены. Для рассматриваемого периода наиболее характерными факторами негативного воздействия были:

- отсутствие в Азербайджане сформулированных военной доктрины и концепции национальной безопасности, отработанной стратегии и оперативных планов ведения войны;
- невнимание государства к проблемам создания кадровых ВС;
- вмешательство функционеров НФА в оперативное руководство боевыми действиями;
- приоритет политической конъюнктуры при решении вопросов военного характера;
- пренебрежение патриотической и пропагандистской работой с войсками и населением;
- частая ротация состава военного командования (в том числе на уровне Министра обороны и начальника Генштаба).
- большая часть командного состава высшего эшелона оказалась коррумпированной или вовлеченной в политическую борьбу.

Так, по состоянию на начало 1993 года из двенадцати генералов ВС Азербайджана пять содержались под арестом. В результате амбиций соперничающих политических группировок допускалась утечка конфиденциальной информации военного характера. Идеологическая работа в армии была ослаблена и формализована, морально-психологическое состояние личного состава в силу хронической внутренней нестабильности подорвано. Сохранилась отрицательная практика комплектования армейских батальонов по территориальному признаку за счет призывников одного района или населенного пункта. Значительная часть ВС дислоцировалась вдали от линии фронта — в столице, других крупных городах, в северном регионе, где с марта 1993 года обострилась ситуация в зоне компактного проживания лезгин. В силу всех вышеперечисленных факторов Азербайджан сумел задействовать в ходе последующей весенне-летней кампании лишь часть своих потенциальных военных возможностей.

Обострение противоречий между ориентирующимися на различные политические фракции полевыми командирами после провала январского наступления 1993 года искусственно создало на фронте напряженную ситуацию, вызванную несанкциониро-

ванным отводом в тыл частей 2-го армейского корпуса по инициативе его командира полковника С. Гусейнова при негласной поддержке министра обороны Р. Газиева. Выведенные в район г. Кировабад боеспособные части и техника были заменены менее подготовленными территориальными формированиями ополчения. По всей видимости, этот фактор стал решающим в выборе срока и направления удара армянских частей.

5 февраля 1993 года, завершив переброску дополнительных подкреплений через лачинский коридор, Армия Обороны НКР после массированной артподготовки начала широкомасштабное наступление в северном секторе фронта в районе населенного пункта Чылдыран. В операции задействовались крупные силы при поддержке бронетехники, артиллерии, РСЗО, минометов, боевых вертолетов. К исходу третьих суток армянские части продвинулись на 10 километров в северном направлении к Сарсангскому водохранилищу, где были остановлены контратакой азербайджанской десантно-штурмовой бригады. 13-14 февраля после перегруппировки сил армянские формирования возобновили наступление, перерезав автомобильную дорогу Тертер — Кельбаджар. В итоге были заняты населенные пункты южнее и севернее водохранилища. К 23 февраля армянские части вышли в район плотины Сарсангской ГЭС, где их продвижение было остановлено. Все последующие попытки армянской стороны развить наступление в направлении райцентра Кельбаджар оказались безрезультатны. Линия фронта стабилизировалась, боевые действия приняли позиционный характер.

Не сумев после месяца непрерывных атак добиться перелома на мардакертском участке фронта, армянское командование перенесло усилия на другое направление. С санкции высшего военно-политического руководства Армении было принято решение о фактической оккупации Кельбаджарского района Азербайджана. При выборе места наступления учитывался фактор полной географической изоляции района от остальной территории Азербайджана, его уязвимое положение между территориями Армении и Карабаха, а также незначительная численность личного состава и техники дислоцированной здесь азербайджанской бригады, имевшей ограниченные возможности для усиления и снабжения по воздуху. В ходе операции предполагалось ликвидировать позиции азербайджанской армии к северу от лачинского перешейка, а также пробить второй коридор между Арменией и Карабахом в дополнение к существующему.

27 марта относительно крупные силы карабахской армии начали наступление с целью захвата Кельбаджарского района. Боевые действия развернулись сразу на четырех направлениях: по всей видимости, основной удар был нанесен из Варденисского района Армении, а вспомогательные — из Джермукского района Армении, северо-западного сектора Карабаха и лачинского коридора (схема 6). Эти силы поддерживались достаточно значительным по меркам той войны количеством танков, артиллерией, РСЗО “Град” и в некоторой степени авиацией. Через 72 часа после начала наступления армянские части, заняв господствующие высоты, вышли на подступы к райцентру, захватив стратегически важный туннель на автодороге Лачин — Кельбаджар.

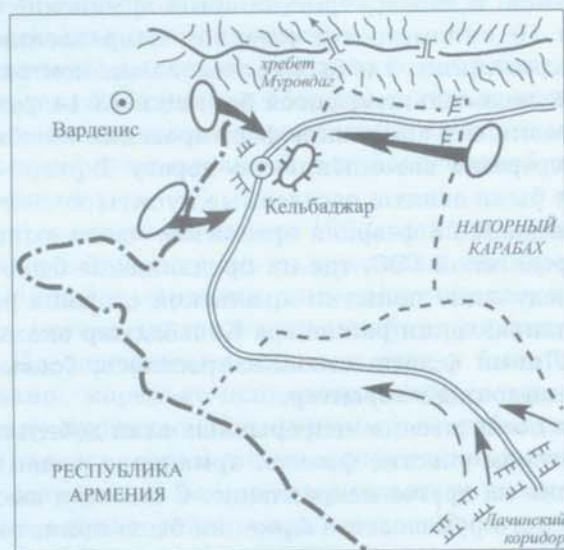

Схема 6. Кельбаджарская операция

Азербайджанские подразделения, действовавшие в районе лачинского коридора, оказались не готовыми к такому развитию событий и вскоре начали отступление (порой напоминавшее бегство), при этом, сознательно или нет, но для выхода из окружения они рассредоточились мелкими группами и, используя горно-лесистую местность, смогли просочиться в тыл. Азербайджанские части, дислоцированные в районе г. Кельбаджар, смогли оказать некоторое сопротивление, во многом благодаря поддержке с воздуха.

К вечеру 2 апреля после ожесточенных боев армянские части заняли райцентр. Личный состав азербайджанских подразделений беспорядочно отошел из Кельбаджарского района в северном направлении через перевалы Муровдагского хребта. Часть бронетехники (до 15 танков, БМП) застряла на перевалах из-за глубокого снежного покрова и была просто брошена или уничтожена собственными экипажами.

В результате кельбаджарской операции армянская группировка в Верхнем Карабахе обеспечила себе достаточную глубину оперативного и стратегического тыла, а также более надежное территориальное сообщение с Арменией. В этих условиях 6 апреля азербайджанское руководство объявило чрезвычайное положение в масштабах государства, начав мобилизацию призывников и резервистов. Военному командованию были отданы распоряжения по подготовке контрнаступления в предстоящий летний период.

В начале апреля армянские войска активизировали боевые действия на южном участке фронта, кроме того, ими было предпринято несколько серьезных попыток наступления на райцентр Физули, в результате чего были поставлены под угрозу коммуникации, связывающие юго-западный регион (Губадлы, Зангилан, Джебраил) с остальной территорией Азербайджана. В результате контрнаступления, предпринятого частями переброшенной из Баку бригады президентской гвардии, местной пехотной бригады, 2-го пограничного отряда, карабахские части, не получившие нужной поддержки, отошли на исходный рубеж. Таким образом, к 20 апреля ситуация на этом участке фронта стабилизировалась.

Некоторая военная активность в течение апреля — мая наблюдалась на северном направлении (восточные отроги Муровдагского хребта, район Полистан), где карабахско-армянское командование стремилось восстановить ранее утраченные позиции, предприняв несколько атак и неудачную попытку высадки тактического вертолетного десанта.

Относительная оперативная пауза в боевых действиях, установившаяся с середины апреля и вызванная активизацией международных усилий по урегулированию конфликта, завершилась 12 июня переходом карабахских частей в массированное наступление на центральном участке фронта.

Эти боевые действия развернулись на фоне очередного резкого обострения внутривосточного противостояния в Азербайд-

жане, вызванного мятежом командования и личного состава 709-й мотопехотной бригады, дислоцированной в г. Кировабад (по-азербайджански — Гянджа), которым руководил полковник Сурет Гусейнов. Руководством республики в этих условиях был отдан приказ на проведение операции по разоружению бригады силами президентской гвардии и внутренних войск. 4-5 июня произошли вооруженные столкновения, в ходе которых с обеих сторон было убито более 60 военнослужащих. Используя переданную технику и вооружение выведенной неделей ранее российской 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (105 боевых машин десанта, БТР, 42 артиллерийско-минометные системы), руководство военной оппозиции взяло под контроль г. Кировабад, аэропорт и прилегающие районы, разоружило и расформировало подразделения внутренних войск, лояльных НФА.

В течение последующих нескольких суток оппозиционные силы, поддержанные перешедшей на сторону оппозиции 707-й бригадой 1-го армейского корпуса и другими частями армии Азербайджана, совершили интенсивный марш-бросок в восточном направлении вдоль шоссе Тбилиси — Баку. К исходу дня 10 июня они вышли на дальние подступы к столице, установив контроль над северо-западным и центральными регионами Азербайджана. Передвижение сил оппозиции происходило беспрепятственно, при негласном нейтралитете высшего военного командования и частей регулярной армии. В результате было обеспечено начало процесса отстранения от власти НФА.

Тем временем с утра 12 июня карабахские части предприняли массированное наступление в направлении райцентров Агдам и Мардакерт. В этой операции задействовалось более 6000 военнослужащих, до 75 единиц БТР, поддержанных огнем гаубичной и реактивной артиллерии, а также эскадрильей боевых вертолетов Ми-24. В качестве ближайшей задачи ставилось расчленение боевых порядков азербайджанских частей с последующим окружением Агдама, уничтожением сосредоточенных в нем группировки сил, штабов, склада боеприпасов, базы ремонта бронетехники и военного госпиталя. При этом учитывалось сложное положение обороняющейся стороны, отрезанной от основных сил частями оппозиции, продвигавшимися из Кировабада в направлении Баку.

В ходе первых трех суток карабахцам удалось выйти на рубеж в 5 км севернее и 10-15 км южнее Агдама и, таким образом, охватить город с двух сторон. Хотя азербайджанские части пы-

тались оказать сопротивление, удержать основные позиции снова не удалось. И это при том, что в бой были брошены все наличные самолеты и вертолеты ВВС Азербайджана, которые нанесли РБУ по армянским позициям. Только 18 июня после подхода подкреплений азербайджанские войска предприняли контратаку, отбросив противника на исходные позиции практически по всему периметру Агдама.

Не добившись успеха в районе Агдама, армянское командование перенесло усилия на мардакертское направление. Перегруппировав на данный участок мобильные танковые части изпод Агдама, карабахцы начали атаку на прикрытые минными полями азербайджанские позиции вокруг райцентра. После затяжных боев, сопровождавшихся значительными потерями, карабахские части 26 июня заняли Мардакерт.

К началу июля армянское командование сосредоточило на агдамском направлении основные силы 2-го АК ВС Армении: четыре пехотных полка (до 6000 военнослужащих), два танковых батальона (60 танков), пять артиллерийских дивизионов (120 стволов артсистем), часть 1-го десантно-штурмового полка, вертолетную эскадрилью. Задействовав имеющиеся силы, армянские войска предприняли в общей сложности шесть массированных атак с целью захвата Агдама. При этом они неоднократно входили в пределы городской черты, но были выбиты после уличных боев. Несмотря на упорную оборону, гарнизон города был поставлен в сложное положение из-за затяжного внутривойска политического кризиса, развернувшегося в Баку. Личный состав был измотан многодневными боями и испытывал отсутствие подкреплений, нехватку боеприпасов. В результате в ночь с 23 на 24 июля после 42 суток непрерывных боевых действий части агдамской бригады были вынуждены оставить город и отойти в северном и восточном направлениях (причем очень часто отход представлял стихийное, неконтролируемое бегство).

Процессы, развернувшиеся в Азербайджане, крайне негативно отразились на его обороноспособности. Начатая в апреле мобилизация была сорвана. Произошли очередные перемещения высшего командного состава МО и ГШ. Активизировался саботаж, действия подрывных сил в войсках. Неверными организационными решениями было расформировано корпусное звено управления, в результате чего было нарушено руководство частями действующей армии. Отрицательным фактором при обороне Агдама и других населенных пунктов явилось вмешательство в

оперативное планирование руководства "военной оппозиции", добившейся ряда ключевых государственных постов, в первую очередь со стороны премьер-министра С. Гусейнова. Политический кризис негативно повлиял на морально-психологическое состояние личного состава. Военное командование было вынуждено расформировать непосредственно в зоне боевых действий в общей сложности тридцать три батальона, контролировавшихся НФА.

Тем временем в июле — августе обострилась проблема самопровозглашенной "Талыш-Муганской республики" в южном регионе Азербайджана. Сепаратизм местной политической группировки был поддержан частью личного состава и командованием 704-й мотопехотной бригады и 4-го пограничного отряда. Осуществляя мероприятия по урегулированию проблемы и стабилизации обстановки, руководство Азербайджана перебросило в южные районы дополнительные войска, вынужденно ослабив фронтную группировку.

Разумеется, таким "козырем" не могло не воспользоваться армянское командование, которое возобновило наступательные действия. Применив принцип концентрации сил на направлении главного удара, армянская сторона вновь ввела в действие мобильные бронегруппы, ранее использовавшиеся в районах Мардакерта и Агдама. В соответствии с замыслом операции предполагалось оккупировать Физулинский, Джебраильский районы Азербайджана, выйти к иранской границе у населенного пункта Горадиз, таким образом отрезав Зангиланский и Губадлинский районы от остальной территории республики. Кроме того, 11 августа армянская армия начала наступление на райцентры Физули и Джебраил. При этом только на физулинском направлении было задействовано не менее одного танкового батальона (до 35 танков Т-72). По истечении нескольких суток военных действий боевая устойчивость азербайджанских частей была нарушена ввиду отсутствия подкреплений и подвоза боеприпасов.

20 августа после боев армянские части заняли оборонявшийся ленкоранским батальоном райцентр Джебраил, ранее трижды переходивший из рук в руки. К 25 августа была оккупирована вся территория района общей площадью 1050 кв. км. Еще ранее — 22 августа — под давлением сил противника части 160-го азербайджанского полка и физулинской бригады были вынуждены оставить г. Физули и одноименный район (общей площадью 1380 кв. км).

В конце августа после перегруппировки армянские части нанесли удар по сходящимся направлениям с территории Армении и Карабаха по Губадлинскому району Азербайджана. 31 августа райцентр Губадлы был взят, а северная часть района была занята ко 2 сентября. В стратегическом плане была ликвидирована сохранявшаяся в течение полутора лет угроза блокирования азербайджанской армией лачинского коридора.

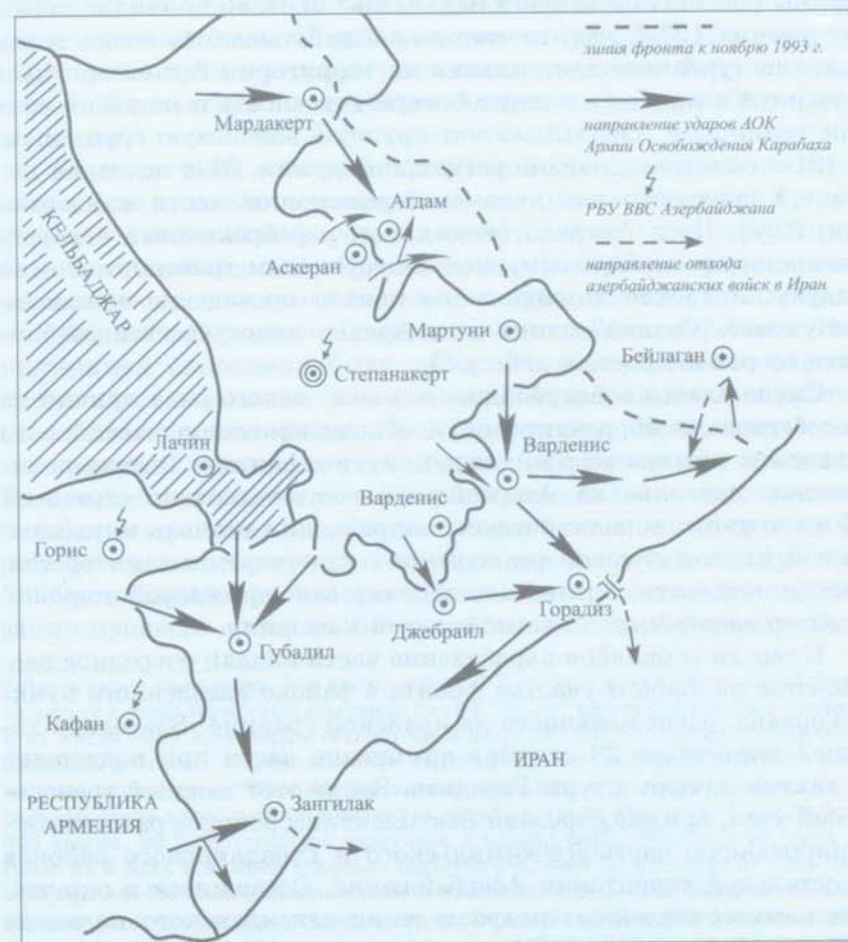

Схема 7. Наступление ВС Армении летом-осенью 1993 г.

К началу сентября армянские войска вышли на отдельных участках на расстояние 4-5 км от азербайджано-иранской госу-

дарственной границы. Были созданы все условия для интернационализации конфликта, так как турецкое военное командование развернуло вдоль границы с Арменией основные силы 3-й полевой армии (8-й, 9-й АК), выдвинуло 12-ю и 13-ю механизированные бригады в сектор дислокации 127-й российской мотострелковой дивизии (Гюмри) и ввело повышенную степень боеготовности в авиационных частях. Одновременно командование Группы российских войск в Закавказье провело командно-штабные учения 127-й мсд, на которых отрабатывались вопросы отражения турецкого наступления на территории Армении. Иран развернул и привел в полную боевую готовность в западном секторе границы с Азербайджаном крупную войсковую группировку (21-я пехотная дивизия регулярной армии, 31-я пехотная дивизия Корпуса стражей исламской революции, части жандармерии, ВВС). После сосредоточения сил, переброшенных в короткие сроки автомобильным, железнодорожным транспортом и по воздуху, иранское командование начало проведение внеплановых учений "Соханд" южнее реки Араке в непосредственной близости от района боевых действий.

Смена власти в Азербайджане в силу целого ряда причин не способствовала корректировке и сбалансированию российского подхода к армяно-азербайджанскому конфликту. Военно-политическое давление на Азербайджан соответствовало стратегии РФ на южном геополитическом направлении и вновь вырабатываемой модели силовой реализации государственных интересов. Это обстоятельство опять было использовано армянской стороной на завершающем этапе летне-осенней кампании.

В середине октября карабахские части начали очередное наступление на южном участке фронта в районе населенного пункта Горадиз, расположенного на иранской границе. Благодаря хорошей подготовке 23 октября армянские части при поддержке 12 танков начали штурм Горадиза. Заняв этот важный транспортный узел, армяне отрезали Зангиланский район и ранее не оккупированную часть Джебраильского и Губадлинского районов от остальной территории Азербайджана. Оставшиеся в окружении немногочисленные подразделения зангиланского полка не смогли удержать растянутую линию фронта. Нанеся удар со стороны Кафана и Мегри с территории Армении, армянские части при поддержке до 40 единиц БТГ заняли 28 октября железнодорожную станцию Миндживан, а утром 1 ноября — райцентр Зангилан и прилегающие населенные пункты. Личный состав опол-

ченцев (так называемого "зангиланского полка") вынужденно отошел в Иран, переправившись вместе с некоторым количеством боевой техники и вооружением через реку Араке.

Таким образом, за восемь месяцев 1993 года Азербайджан, пребывавший в состоянии перманентного внутривосточного кризиса, утратил в результате наступления карабахской армии контроль над территорией шести районов, общей площадью 14000 кв. км (схема 7). Боевые действия переместились за пределы нагорной части Карабаха в равнинную зону. К началу ноября фронт стабилизировался по линии восточнее Физули — восточнее Ходжавенда — восточнее Агдама — западнее Тертера — Муровдаг.

К концу 1993 г. в зоне конфликта сформировалась качественно новая военно-политическая ситуация. Основной предпосылкой этого явилось установление сильной и компетентной власти в Азербайджане. Чрезвычайными мерами, предпринятыми новым руководством во главе с Президентом Г. Алиевым, внутреннее положение республики было стабилизировано. Непримируемая оппозиция была нейтрализована, раскол общества преодолен, незаконные военизированные формирования различных политических группировок разоружены. Кроме того, властям удалось несколько утихомирить сепаратистское движение Талыш-Муганского региона, была восстановлена некоторая стабильность в районах расселения лезгин⁴⁹, частично устранена угроза расчленения республики по региональному признаку.

Вышеперечисленные факторы создали условия для активизации процесса создания боеспособных ВС Азербайджана. Было

⁴⁹ Здесь стоит упомянуть, что кроме войны в Карабахе руководство Азербайджана вместе с независимостью получило целый "букет" межнациональных проблем. В их числе были проблемы с северными областями, где проживает до 350000 этнических лезгин и лезгиноязычных народностей, которые предпочитают называть эту территорию "Южный Лезгистан". Согласно некоторым данным, на начальном этапе карабахского конфликта насильно были призваны в армию более 300 лезгин, 80 % которых не вернулись в родной край. Основная их часть погибла не в боях с Армией Обороны Нагорного Карабаха, а именно от пуль азербайджанцев. По воспоминаниям одного очевидца, лезгинским солдатам не выдавали военной формы и почти не кормили. Они и воевали, и рыли окопы, одновременно подвергаясь различным издевательствам и насилию со стороны азербайджанцев. В одной из таких частей зимой 1993 года неподалеку от г. Мир-Башир три солдата лезгинского происхождения, застрелив своего азербайджанского командира, перешли на сторону армян. Они рассказали, что вначале их было 8 человек, но азербайджанцы заставили их идти по минным полям, чтобы они смогли вычислить армянских снайперов возле приграничного селения. Отметим, что конфликтная ситуация в этом районе далеко не исчерпана.

обеспечено функционирование централизованной системы командования и управления; на постоянной основе введена современная организационная структура подразделений, частей и соединений; существенно улучшились службы тыла и снабжения. Усовершенствовалась тактика, развернулась интенсивная боевая подготовка войск в учебных центрах, на полигонах. Одновременно была повышена боеспособность авиации, возросли ее возможности в нанесении ракетно-бомбовых ударов по противнику на поле боя. Возобновился процесс перевода в Национальную Армию кадровых офицеров-азербайджанцев из ВС России, Украины, Беларуси, других государств СНГ. С 2 ноября 1993 года была начата широкомасштабная кампания по набору военных специалистов. Кроме того, с октября 1993 года по май 1994 года было осуществлено четыре призыва в ВС. Производились закупки техники и вооружения за рубежом, началось развертывание военного сотрудничества с другими государствами. Особенно это касалось Украины. Первой "ласточкой" стала закупка 40 танков Т-55, которые в сентябре — октябре 1993 года были переброшены транспортными самолетами Ан-124 "Руслан". Расширилась подготовка национальных военных кадров в военно-учебных заведениях Турции. Существенно улучшилось морально-психологическое состояние личного состава ВС, укрепилась воинская дисциплина. Вопросы оборонного строительства постоянно находились в центре внимания представителей высшего руководства Азербайджана, неоднократно посещавших зону конфликта и передовые части действующей армии. В результате всех предпринятых мер Вооруженные Силы Азербайджана, при сохранении ряда объективных проблем, стали регулярными и боеспособными. В конце осени 1993 года военно-политическим руководством республики были выработаны планы по проведению контрнаступления с целью освобождения части оккупированных территорий.

С другой стороны, к ноябрю 1993 года ВС Армении в основном выполнили задачи летне-осенней наступательной кампании и приступили к оборудованию в захваченных районах полосы обеспечения и нескольких оборонительных рубежей для прикрытия территории НКР. Оккупированные районы рассматривались армянским руководством как буферная зона для ввода российских раздельных сил.

Достигнутые успехи были обеспечены значительным напряжением сил и большими потерями, в результате Армения всту-

пила в первую стадию военного истощения. Усилилось воздействие негативных для армянской стороны факторов, как то:

- дефицит времени;
- стабилизация положения и укрепление обороноспособности Азербайджана;
- обострение собственного экономического кризиса;
- возрастающее морально-психологическое напряжение населения и армии;
- усиление внутренних противоречий среди различных партий правящей коалиции;
- последовательные призывы на воинскую службу, практически исчерпавшие мобилизационный резерв (а стоит вспомнить, что население Армении в несколько раз меньше населения Азербайджана);
- увеличение эмиграции граждан призывного возраста за пределы республики.

В связи с этим очередной призыв осуществлялся силовыми методами, активизировались мероприятия по привлечению военных специалистов в национальную армию, предпринимались меры по закупке партий вооружения за границей (прежде всего в России).

Обострившиеся осенью разногласия в военно-политическом руководстве привели к ряду отставок в высшем эшелоне силовых структур Армении (помощник президента по национальной безопасности А. Манучарян, министр обороны В. Манукян, начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Тер-Григорянц⁵⁰). Ключевые военные посты были заняты радикальными представителями так называемой "карабахской группировки" (министр обороны С. Саркисян и др.) и полевыми командирами, требовавшими дальнейшего продвижения вглубь Азербайджана. Было принято решение возобновить наступление на южном участке фронта в направлении райцентра Бейлаган, где наблюдалась значительная концентрация беженцев из ранее оккупированных азербайджанских районов.

Уже 10 декабря 1993 года этот план начал воплощаться в жизнь. Поначалу для армянской стороны все шло удачно, но с 15

⁵⁰ Норат Григорьевич Тер-Григорянц родился во Владикавказе в 1936 году. Генерал-лейтенант. Занимал крупные командные должности в Советской армии. Участник боевых действий в Афганистане, где в 1980-1983 годах был начальником штаба 40-й армии. До 1991 года — заместитель начальника Главного штаба сухопутных войск СССР — начальник организационно-мобилизационного управления Сухопутных войск. Позже уволился со службы и уехал в Армению. В 1995 году вернулся в Москву, где проживает и поныне.

декабря азербайджанские войска начали последовательные контрнаступления на пяти направлениях — физиулинском, ходжавендском, агдамском, мардакертском и кельбаджарском (схема 8).

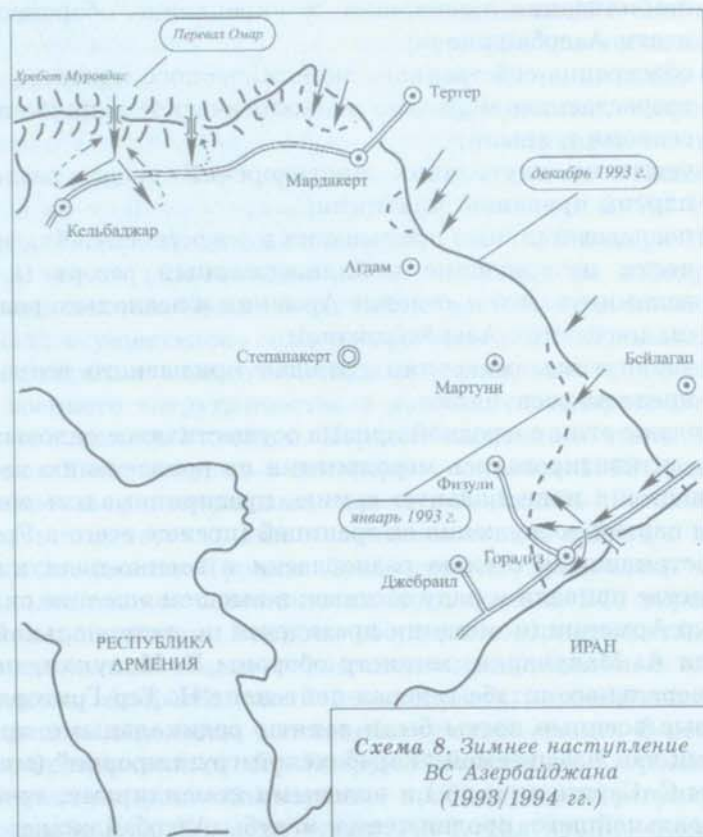

Схема 8. Зимнее наступление
ВС Азербайджана
(1993/1994 гг.)

Основной удар азербайджанцы наносили из района Бейлаган в направлении Горадииз, Физули. Боевые действия развернулись в степной зоне, и в этих условиях азербайджанские части прорвали оборону противника и начали продвижение вдоль реки Аракс в глубь Физиулинского района под прикрытием огня ствольной и реактивной артиллерии. Таким образом, к началу января азербайджанцы заняли 11 населенных пунктов и участок азербайджано-иранской границы протяженностью более 40 километров.

8 января 1994 года части 702-го полка, сломив сопротивление противника, с боями вошли в Горадииз, заняв поселок, железнодорожную станцию и стратегически важный Худаферинский

мост через реку Аракс. К 26 января азербайджанские войска, преодолевая возрастающее сопротивление армянских частей, вышли на подступы к райцентрам Физули и Джебраил, где однако были остановлены контратакой.

На центральном участке фронта в районах Ходжавенда и Агдама контрнаступление было остановлено и существенных изменений в положении сторон не произошло. В секторе Тертер — Агдере азербайджанские части заняли три населенных пункта и продвинулись к Сарсангскому водохранилищу, где были остановлены к 31 декабря контратаками карабахцев.

На северном участке фронта 20 января части 701-й азербайджанской бригады с боями перешли Муровдагский горный хребет через Омарский перевал и вошли в Кельбаджарский район. Им удалось достичь локальных успехов, как то: занять 12 населенных пунктов и перерезать дорогу Кельбаджар — Агдере. После этого на территорию района были выдвинуты оперативные резервы командования вооруженных сил Армении (части 555-го мотострелкового полка, 7-го гюмринского и 9-го эчмиадзинского укрепленных районов), переброшенные из-под Вардениса. По азербайджанским данным 21-22 января один из батальонов 9 УР попал в засаду в районе населенного пункта Чаплы и был разгромлен; по официальным данным было уничтожено до 200 армянских военнослужащих. Значительные потери понесли также другие армянские части. Стоит отметить, что боевые действия велись на высоте 2500-3500 метров над уровнем моря в сложных условиях (низкие температуры, глубокий снежный покров, обледенение дорог, сильный ветер, частый сход лавин, горный рельеф местности), что привело к тому, что азербайджанская группировка была фактически отрезана от своих тылов. В создавшихся условиях войска, бросив тяжелую технику и вооружение, с 13 февраля начали беспорядочное отступление на исходные позиции севернее Муровдагского хребта.

В период операции после продолжительного перерыва вновь активизировались ВВС Азербайджана. Авиация наносила ракетно-бомбовые удары по позициям, населенным пунктам, коммуникациям и маршрутам выдвижения резервов противника.

Азербайджанское наступление оказалось неожиданным для армянского командования, вынужденного спешно восстанавливать нарушенные оборонительные порядки за счет переброски резервных частей с территории собственно Армении. В декабре — феврале обе стороны понесли значительные потери в технике,

вооружении и живой силе: азербайджанская армия — в основном от минно-взрывных заграждений, армянская — в результате артиллерийско-минометного огня. Азербайджанское наступление оказало существенное воздействие на ход конфликта: были освобождены значительные участки ранее оккупированной территории, в результате взятия Горадиза восстановлено сообщение Азербайджана с Нахичеваном (через территорию Ирана).

Оперативная пауза второй половины февраля завершилась 3 марта срывом очередного соглашения о прекращении огня и переходом армянских войск в наступление на южном участке фронта по трем направлениям в районе г. Физули. Целью операции было восстановление контроля над транспортным узлом Горадиз и отвлечение азербайджанских сил от центрального участка фронта в связи с планировавшимся на этом участке армянским наступлением. После нескольких попыток прорыва азербайджанской обороны армянские части с потерями отошли на исходный рубеж.

В апреле 1994 года военная ситуация в зоне армяно-азербайджанского конфликта резко обострилась. Армянскими военными была спланирована широкомасштабная военная операция, замысел которой состоял в прорыве обороны азербайджанской армии в районе г. Тертер, последовательном захвате этого населенного пункта, городов Барда (к 1 мая), Евлах, отсечении северо-западного региона Азербайджана от остальной территории республики.

Ценой значительных усилий армянскому командованию удалось создать наступательную группировку сил. В Армении была проведена скрытая мобилизация под видом очередного призыва и трехмесячных военных сборов офицеров запаса и студентов высших учебных заведений. В зону конфликта были переброшены дополнительная техника, вооружение, боеприпасы, горючее, а также вновь сформированные части (эчмиадзинский полк, горисский, абовянский, гюмринский и другие батальоны), укомплектованные слабо обученным личным составом, в том числе военнослужащими старших призывных возрастов и сотрудниками милиции. При разработке плана операции армянское командование опиралось на разведывательную информацию о расположении азербайджанских сил, полученную из внешних источников, включая данные космической и радиотехнической разведки.

Наступление было предпринято в ночь с 9 на 10 апреля (схема 9). Удары наносились по трем расходящимся оперативным

направлениям из района Агдере к г. Тертер, а также западнее (сектор Полистан — Талыш) и южнее этого населенного пункта. На основном участке были введены в бой до 2000 военнослужащих и 30 единиц бронетехники (из них 17 танков) из состава 83-й армянской мотострелковой бригады и степанакертского мобильного полка, поддержанные огнем ствольной и реактивной артиллерии. Несмотря на использование фактора внезапности, армянским войскам не удалось добиться расчленения боевых порядков азербайджанской армии, выйти на оперативный простор и создать условия для ввода в бой сил второго эшелона. Азербайджанское командование, опираясь на укрепленный район г. Тертер, организовало жесткую оборону, нанося контрудары и обеспечив массированное огневое воздействие силами артиллерии, штурмовой авиации и боевых вертолетов на группировку войск противника.

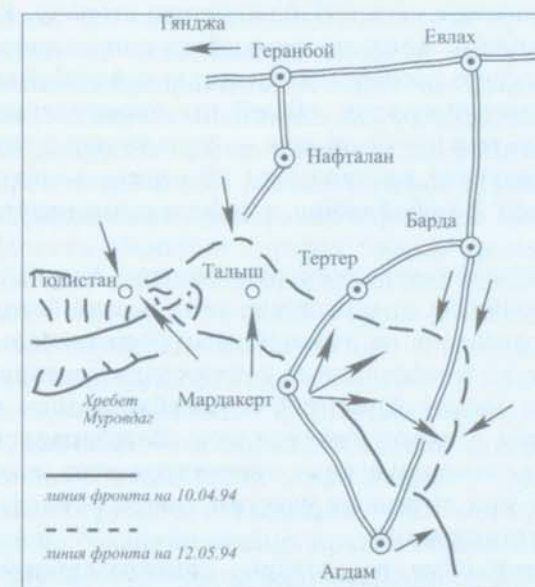

Схема 9. Весеннее наступление ВС Армении (апрель-май 1994 г.)

В период с 16 апреля по 6 мая армянское командование, не считаясь с потерями, произвело пять повторных попыток прорыва линии фронта, введя в бой 5-ю мотострелковую бригаду и отдельный мотострелковый батальон «Тигран Мец». Несмотря на постоянную переброску дополнительных сил, армянской стороне

не удалось добиться перелома в свою пользу. Азербайджанские войска сохранили основные оборонительные позиции; отдельные тактические прорывы были блокированы и частично ликвидированы. Под контроль армян перешли ограниченные участки территории с несколькими населенными пунктами севернее г. Агдам и к западу от г. Тертер.

19 апреля азербайджанские части предприняли отвлекающий контрудар на ЮУФ в физиулинско-джебраильском секторе, разгромив отдельный разведывательный батальон ВС Армении. Были предприняты беспокоящие действия на других направлениях, в том числе в районе перевала Омар.

Начиная с 12 мая активные боевые действия на линии фронта прекратились.

Свертывание военных операций совпало по времени с резкой активизацией усилий России по прекращению огня, сопровождавшейся давлением на азербайджанскую сторону. В марте была проведена операция Кавказского особого пограничного округа по полному закрытию российской границы с Азербайджаном силами четырех погранотрядов, общей продолжительностью 20 суток. В результате в конце апреля — начале мая в период развертывания армянского наступления обострилась ситуация на северной границе Азербайджана в районах компактного расселения лезгин.

В сложившихся условиях руководство Азербайджана было вынуждено пойти на прекращение огня в зоне боевых действий и ведение переговоров по дальнейшему разрешению кризиса.

В течение 12 месяцев после заключения соглашения о прекращении огня между Арменией и Азербайджаном перемирие в зоне конфликта в целом соблюдалось. Возобновился переговорный процесс по политическому урегулированию конфликта, осуществляемый при активном участии третьих государств и международных организаций.

Продолжительные переговоры, сопровождавшиеся политическим маневрированием сторон конфликта и третьих заинтересованных сторон, к концу 1994 года выявили сложившийся тупик в процессе урегулирования. Такое положение сохраняется в зоне конфликта по сегодняшний день.

Применение авиации в ходе войны в Карабахе

Хотя с военной точки зрения война в Карабахе представляет собой региональный вооруженный конфликт, тем не менее боевое использование авиации было достаточно эффективным и повлияло на ход развития событий.

Напомним, что начиная с лета 1989 года на территории Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), входившей тогда в состав Азербайджанской ССР, начались вооруженные столкновения между незаконными вооруженными формированиями азербайджанцев и армян. Причем если поначалу в боях применялось преимущественно автоматическое оружие, то вскоре в ход пошла градобойная артиллерия и ракеты. Все это привело к тому, что Москва объявила Карабах “зоной чрезвычайного положения”, и вскоре здесь была сосредоточена крупная группировка внутренних войск. В условиях горной местности даже таких сил оказалось недостаточно, и вскоре к выполнению несвойственных для себя функций подключились и армейские части.

Поддерживали действия “силовиков” вертолеты армейской авиации — Ми-8, Ми-6 и Ми-24. Основной задачей вертолетчиков на начальном этапе было сопровождение транспортных колонн, перевозка грузов и пассажиров, эвакуация раненых. Нанесение ударов по боевикам носило крайне ограниченный характер и каждый случай надо было согласовывать с вышестоящим начальством. Деятельность Советской армии в тот период в Закавказье окутана сплошной тайной, и потому полную картину восстановить пока не представляется возможным. Отметим только, что все потери ВВС СССР в 1988-1990 годах в Нагорном Карабахе относили к “небоевым” и списывали то на отказы техники, то на человеческий фактор. Так было, например, со случаем 14 июля 1989 года, когда в Кельбаджарском районе потерпел аварию военно-транспортный вертолет Ми-8. В результате восемь чело-

век погибло (по всей видимости, это были первые потери военных вертолетчиков). Гораздо более масштабная катастрофа произошла 18 октября того же года, когда после взлета с аэродрома "Насосная" близ г. Баку загорелся и упал Ил-76МД из 37-го ВТАП (Арцыз) 6-й гв. ВТАД. Все находившиеся на борту 9 членов экипажа (вместе с командиром — полковником Калмыковым) и 48 десантников 8-й парашютно-десантной роты 217-го ЦДП 98-й гвардейской ВДД погибли.

Как установила аварийная комиссия, причиной катастрофы стал конструктивный дефект двигателя Д-30КП. При работе двигателей на взлетном режиме произошло разрушение вала турбины низкого давления двигателя. В итоге разлетающиеся детали дисков турбины повредили топливные коммуникаторы и баки, находившиеся в плоскости крыла. Возник пожар. Как было написано в аварийном отчете, "выгорание поверхности консоли крыла вызвало изменение его аэродинамической формы и, как следствие, непарируемый кренящий момент".

Кроме армейских "вертушек" в Карабахе наиболее активно действовали Ми-8 Азербайджанского управления ГА СССР. Основной был Бакинский авиаотряд, летчики которого регулярно направлялись в командировку в Карабах. Причем летали практически исключительно русские, так как собственно азербайджанцев в летно-техническом составе было крайне немного — прежде всего из-за непопулярности летных специальностей на Кавказе. Поначалу рейсы были сугубо мирными, но с нарастанием масштабов боев вертолетчики все чаще стали перевозить отряды ОМОНа, боеприпасы, раненых и убитых. Гражданские летчики работали в очень тяжелых условиях, тем более что боевики как одной, так и другой стороны обстреливали вертолеты без ограничений.

Так, самым резонансным случаем стал сбитый вертолет, на борту которого находился комендант района чрезвычайного положения в НКАО генерал-майор Николай Жилкин. 20 ноября 1991 года боевики подстерегли "восьмерку" около села Гаракенд Мартунинского района и расстреляли из ДШК. Кроме генерала, погиб экипаж под командованием майора Вячеслава Котова и все сопровождавшие лица, в том числе и журналисты (количество жертв теракта составило 22 человека). В сбитом вертолете находились Госсекретарь и народный депутат Азербайджана Исмаилов Т.К., заместитель премьер-министра АР, депутат парламента Гаджиев З.С., госсответник Президента, депутат Асадов М.Н., генеральный прокурор Гаилов И.И., депу-

таты Джафаров В.Д. и Мамедов В.Т., заведующий отделом аппарата Президента АР Мирзоев О.М., первый заместитель министра мелиорации и водного хозяйств Намазалиев Г.Г., прокурор Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) Азербайджанской Республики Плавский И.А., начальник отдела Министерства Национальной Безопасности по НКАО Иванов С.С., начальник УВД НКАО генерал-майор чрезвычайного положения НКАО Жилкин Н.В, помощник госсекретаря АР Мамедов Р.М., сотрудники Азтелерадио Мустафаев А.М., Гусейнзаде А.И и Шахбазов Ф.И., наблюдатели от РФ генерал-майор Лукашов И.Д. и подполковник Кочаров В.М., первый замминистра ВД Казахстана генерал-майор Сериков С.Д., направлявшиеся в указанный регион с миротворческой миссией.

Вот что вспоминал один из азербайджанских лидеров того периода Александр Шашгиахметов¹¹: "...через час после получения информации о гибели вертолета и объявления тревоги по правительственной связи на меня вышел Поляничко. Я кратко доложил ему, что случилось. Несколько секунд помолчав, он сказал: "Я выезжаю к вам. Подготовь охрану и бронегруппу сопровождения".

В этом вертолете сгорели его товарищи и соратники. Все они продолжали дело, которое вел Поляничко, — дело миротворчества. Рано утром 21 ноября он прибыл на место происшествия со следственной группой и войсковой группой сопровождения. Мы с военным прокурором Лазутиным были уже на месте. Пока шел осмотр, извлечение останков, Виктор Петрович не вступал в обсуждение случившегося, не давал никаких указаний и оценок, лишь иногда тихо переговаривался с прибывавшими офицерами и генералами — видимо, о том, что ждет республику после этой трагедии. Уже в первые часы осмотра было ясно, что вертолет сбили: в обшивке имелись пулевые пробоины. Когда надо было удалить тяжелый двигатель и другие части разбитого вертолета, Виктор Петрович не был сторонним наблюдателем, а вместе со всеми растаскивал детали в стороны. Лишь после того как основной этап осмотра места падения был окончен, он спокойно предложил заместителю министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанту Турбину, первому замкомандующего ВВ МВД СССР генерал-лейтенанту Пономареву, другим руководителям и следственной группе проехать в г. Агдам, где без суеты, основательно обсудить все вопросы. Поляничко понимал, что после этой трагедии в условиях развала СССР "кнопка" войны между Арме-

¹¹ <http://www.zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/97/191/31ALL.html>

нией и Азербайджаном включена окончательно. Конфликт, который он и его товарищи пытались погасить, перерастал в открытую межнациональную войну с большими жертвами.

Через несколько дней он позвонил мне, поинтересовался обстановкой и моим мнением насчет гибели вертолета. Открыто сказать, что вертолет подбили с целью срыва каких бы то ни было переговоров, я не мог, так как явно велось прослушивание или съём информации. Ответил намеком. Виктор Петрович сообщил, что он высказал свое мнение в «Бакинском рабочем» (статья называлась «Трагедия у черного дерева»). Он попросил меня, (не приказал, а именно попросил) держаться в зоне конфликта, насколько это возможно, делать все, что будет в моих силах, и, естественно, отслеживать ситуацию».

Обстоятельства гибели вертолета автору прокомментировал один из военных экспертов, который пожелал остаться неизвестным: «Вертолет набирал высоту после взлета с площадки подскока возле Агдама. При подлете к предгорьям огонь был открыт с двух сторон — спереди-справа и спереди-слева. Справа работал автомат или пулемет (возможно, не один — большое количество пробоин свидетельствовало о высокой плотности огня) калибра 7,62 мм мм, слева — тот же калибр плюс крупнокалиберный (12,7 мм) пулемет — его попадания были отчетливо видны на левом борту и на хвостовой балке — навывлет, но судя по задранному металлу пули шли слева. После обстрела вертолет резко потерял высоту, загорелся в воздухе и при ударе о склон небольшой горы (вблизи вершины) взорвался. Наиболее вероятно, что огонь был открыт со склонов горы при подлете вертолета к ней, с расстояния около 300-500 м (пули 7.62 мм не везде пробивали все конструкции навывлет, как было бы при стрельбе с 100-200 м, но везде пробивали и дюралевые, и стальные детали). В досягаемость для стрелкового оружия высота полета вертолета укладывалась с большим запасом, над Карабахом в то время вертолеты на предельных высотах не летали. Тем более — полет был до Степанакерта, фактически «перескочить» гряды, идущую от Аскерана, и почти сразу нужно начинать снижение, если лететь и заходить на посадку нормально, а не «зависать»... На Шушу летали несколько выше — с учетом того, на какой высоте над равниной была площадка».

По всей видимости, это было дело рук какого-то армянского отряда, так как за месяц до происшествия в этом же районе был сбит Ан-2 Азербайджанского управления ГА СССР (погибли все). Летчик этого самолета Асад Солтан оглы Асадов посмертно был

удостоен звания «Национальный Герой Азербайджана».

Уже после распада СССР и фактического перерастания конфликта в армяно-азербайджанскую войну вертолетчики, теперь формально подчинявшиеся эфемерной структуре — Главному Штабу ВВС СНГ — продолжали обеспечивать функционирование оставшихся в этом районе частей бывшей Советской армии, а потом фактически обеспечили их вывод. Так было, например, с операцией по выводу 366-го мотострелкового полка, дислоцированного в Степанакерте. За 10 дней (с 27 февраля по 7 марта 1992 года) под огнем боевиков на Ми-8 и Ми-26 под прикрытием Ми-24 был вывезен весь личный состав и все, что могло быть вывезено. Не обошлось и без потерь: один из Ми-24 был подбит огнем с земли и совершил вынужденную посадку. Экипаж остался невредим.

А 3 марта 1992 года в зоне конфликта был потерян последний «советский» вертолет — в тот день одиночный Ми-26, сопровождаемый Ми-24, доставил в армянское село Гюлистан 20 тонн муки и забрал оттуда женщин, детей и раненых. Не долетев до Армении, над Кельбаджарским районом «транспортник» подвергся атаке камуфлированного Ми-8. Экипаж Ми-24 маневрированием отогнал нападавших. Тем не менее, полет завершился трагично — запущенная с земли ракета ПЗРК поразила Ми-26, он загорелся и рухнул около азербайджанского села Сейдиляр. Из пятидесяти человек, находившихся на борту, 12 погибли и 38 получили ранения разной тяжести.

Есть и свидетельства очевидцев этого происшествия, вот что рассказывает 53-летняя жительница Шаумяновска Валерия Бахманиян: «Не прошло и 10 минут после вылета, как в воздухе появился азербайджанский вертолет (такие «кобрами» называют), начался обстрел. От ракеты, попавшей в наш вертолет, вспыхнуло пламя. Летчики попытались затушить пожар, но это им не удалось. Грянул второй выстрел. Летчики приложили все усилия, чтобы удержать машину на лету. Дверь вертолета была распахнута. Я уже хотела броситься вниз, но мы начали резко снижаться. Пилотам удалось довести вертолет до сравнительно удобной заснеженной ложбины. Машина заглохла и с высоты упала на хвост. Нам еще повезло: выпавший обильный снег смягчил силу удара... Страшно вспоминать эти ужасные минуты. Крики, стоны раненых... Те, кто мог как-то передвигаться, помогал вытаскивать раненых из-под обломков. Было очень холодно, многие, в том числе и я, получили обморожения»⁵².

⁵² Интервью ереванской газете «Голос Армении», 6 марта 1992 год.

По всей видимости, Ми-26 попал в заранее спланированную засаду, так как азербайджанцы располагали информацией о том, что именно на борту одного из таких вертолетов в Степанакерт была переброшена партия ПЗРК “Стрела”-2М и несколько ЗУ-23-2. Подобные случаи (покупка-продажа информации и организация засад) наблюдались в ходе всей войны.

На протяжении всей войны в небе Карабаха с военными вертолетами “сосуществовали” гражданские машины. Причем как азербайджанская, так и армянская сторона довольно интенсивно использовали свое наследие “Аэрофлота”. Так, после распада Союза Азербайджанское управление ГА СССР было преобразовано в авиакомпанию “Азербайджанские авиалинии” (АЗАЛ), которая в свою очередь была разделена на “АЗАЛ-Агро” (куда входили все Ан-2) и “АЗАЛ ПАНХ” (эскадрилья Ми-2 и эскадрилья Ми-8). Нас, конечно, больше интересует деятельность последних, потому что от использования Ан-2 в военных действиях отказались из-за отсутствия подготовленных аэродромов, а Ми-2 на поверку оказались маловместительными и не обладали необходимой дальностью полета (хотя их широко использовали в начале конфликта, а один вертолет этого типа был обстрелян с земли в 1990 году. Впрочем, учитывая реалии тех лет, этот случай списали на “браконьеров”).

Вертолетный парк в советские времена обслуживал Нефтяные Камни и промыслы на суше, а с началом столкновений у вертолетчиков основной задачей стало выполнение рейсов по маршрутам Забрат — Физули — Гадрут — Кубатлы — Зангелан; Забрат — Мардакерт — Кельбаджар — Дашкесан; Забрат — Лачин — Шуша. Кроме того, из аэропорта Агдам вертолетами стали выполняться рейсы по перевозке пассажиров, а вскоре вертолеты стали привлекать для поддержки отрядов ОМОНа, действовавших в Карабахе.

Из-за блокирования армянскими отрядами основных дорог (Шуша — Агдам и Шуша — Лачин) в Шуше постоянно базировались один-два вертолета, в Агдаме — три-четыре. Экипажи занимались перевозкой местных жителей, работали как автобусы: посадка, загрузка 2-3 минуты без выключения двигателя, воздух. Армяне работали аналогично по своим деревням, и, по негласному соглашению, охота ни за теми, ни за другими не велась, поскольку был известен мирный характер полетов.

Так продолжалось до 2 апреля 1991 года, когда между Шушой и Лачином был сбит азербайджанский Ми-8. Причем отметим, что, вероятно, на машину специально охотились, так как

на борту находились не обычные жители, а правительственная делегация: тогдашний заместитель председателя Совмина Азербайджанской ССР Тамерлан Караев с сопровождающими лицами и корреспондентами. Чудом обошлось без жертв, хотя вертолет сгорел дотла. Получился крупный скандал, армянская сторона заявила, что это дело рук неконтролируемой группировки.

Затем наступило затишье, хотя изредка вертолеты все-таки обстреливались — так, известен по крайней мере один случай, когда азербайджанский Ми-8 совершил аварийную посадку в результате обстрела с земли. Причем крайне неудачно для экипажа — недалеко от армянского села. Хотя машина получила минимальные повреждения и была восстановлена на месте, экипаж был жестоко избит местными жителями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что после всего пережитого командир экипажа категорически отказался от командировок “на войну” (несмотря на то, что каждый полет оплачивался очень хорошо).

Заметим также, что обстрелы имели под собой некую основу, так как с нарастанием размаха конфликта все чаще вертолетчики стали перевозить отряды ОМОНа, боеприпасы, раненых и убитых. Гражданские летчики работали в очень тяжелых условиях, нарушая буквально все мыслимые и немыслимые инструкции, практически постоянно подвергаясь обстрелам с земли. После первых случаев обстрелов летчикам выдали бронежилеты, которые они клали в кабину, а часто просто в пилотские кресла, так как в горах чаще всего обстреливали снизу. Полной статистики по обстрелам на сегодня дать невозможно, но, по нашим данным, только один из экипажей за относительно короткий срок был обстрелян шесть раз.

Именно в этот относительно “мирный” период отмечены случаи применения вертолетов для провокационных целей. Так, автору известен по крайней мере один такой случай в Ханларском районе Азербайджана. По воспоминаниям проходивших там службу офицеров, в какой-то момент в районе стали отмечать выкрашенные в оранжевый цвет вертолеты без номеров и опознавательных знаков. Причем летали они с нарушением всех инструкций и не отвечали на запросы диспетчерских служб. С вертолетов обстреливались азербайджанские села. Иногда вертолеты совершали посадки на окраинах сел, и боевики, выскочив из вертолетов, обстреливали и поджигали дома. Долгое время эти вылазки оставались безнаказанными, но однажды спецназ внутренних войск смог захватить группу боевиков на месте. Пос-

ле допроса тех, кто остался в живых после схватки, оказалось, что это были... азербайджанцы. Дело после звонка из Баку замяли, однако это было только начало большой войны.

Неоценимую роль на протяжении всего конфликта гражданская авиация играла и в поддержке армянского населения. Дело в том, что прямого сухопутного сообщения Карабаха с Арменией на тот момент не было, и для доставки припасов и эвакуации населения широко использовались самолеты и вертолеты армянского управления ГА. Причем тут основную роль играли самолеты Як-40 и Ан-2, которые с аэропорта Звартноц совершали регулярные рейсы Ереван — Степанакерт. Азербайджанцы, естественно, старались бороться с авиацией противника, тем более, что горная местность способствовала организации засад. О потерях армянской гражданской авиации известно крайне мало. Так, огнем с земли в 1990 году (*точной даты доступные автору источники не приводят.* — Прим. автора) был сбит по крайней мере один “кукурузник”. А 1 августа все того же 1990 года у села Фарадж Лачинского района потерпел катастрофу лайнер Як-40, совершавший рейс Ереван — Степанакерт. Погибли 43 пассажира (первоначально указывалась цифра в 39 человек, она же попала на страницы некоторых изданий, однако позже количество пассажиров было уточнено) и 4 члена экипажа. Проведение расследования Госавианадзором СССР было крайне затруднено из-за того, что обломки машины разметало на большой площади, причем как на армянской, так и на азербайджанской стороне. Официальные выводы комиссии говорят о “потере ориентации в условиях плохой видимости” и в качестве причин называют следующие:

- нарушение командиром воздушного судна установленных директивными документами правил полетов, выразившихся в неудовлетворительном комплексном самолетовождении, спрямлении маршрута и преждевременном самовольном снижении до высоты ниже безопасной, что привело к столкновению с горой;
- катастрофе способствовало нарушение правил управления ВС в своей зоне ответственности (НПП ГА-85 п.п.6.4.4 и 6.4.5) авиадиспетчером УВД аэропорта Кафан, который разрешил экипажу, по запросу КВС, снижение и переход на связь с аэропортом посадки Степанакерт без уточнения действительного местонахождения воздушного судна, а также низкий уровень общей организации полетов и УВД на МВЛ Ереван — Степанакерт.

Неофициальных версий две: самолет просто перегрузили (нормальная пассажироместимость “сороковки” — 32 человека), что в высокогорных условиях сыграло трагическую роль, а вторая — лайнер сбили (по рассказам очевидцев, в “Як” в Степанакерте загружалось до 100 человек — и ничего, добротная конструкция выдерживала). Вообще практически каждый вылет происходил с такого рода нарушениями инструкций, так как было очень много желающих покинуть Карабах.

Следующая настоящая трагедия произошла 28 января 1992 года, когда ракетой ПЗРК (по всей видимости, “Стрела”-2⁵³) был сбит Ми-8Т “СССР-24137” азербайджанской гражданской авиакомпании “АЗАЛ”, экипаж которого возглавлял выпускник Кременчугского летного училища ГА Виктор Серегин. По рассказам очевидцев дело происходило следующим образом: “во время взлета сразу трех вертолетов к замыкающей машине со стороны армян потянулся шнур черного дыма. От удара самопроизвольно открылся кормовой люк, и с высоты примерно полтора километра люди посыпались как горох”. Все, что смог сделать экипаж, так это отвести машину от жилых кварталов во избежание больших жертв. При таком раскладе не вызывает сомнений, что все находившиеся на борту погибли. О количестве жертв этой трагедии данных нет, но, вероятно, кроме трех членов экипажа погибли по меньшей мере 30 человек (хотя азербайджанские источники называют цифру в 44 погибших, но опять-таки неизвестно, входит ли в это число экипаж вертолета). Мы вынуждены констатировать, что точную информацию не сможет дать никто, так как контроля за загрузкой вертолетов в тот момент просто не велось, а точного списка погибших автору не встречалось.

Вот что вспоминал один из азербайджанских журналистов, бывших в тот момент в городе: “Вертолет был сбит под вечер, а тогда была зима и темнело рано. Мы были вынуждены прекратить поиск тел и вернуться в Шушу, тем более что была реальная опасность попасть под артобстрел со стороны села Кяркиджахан. Ночью мы изготовили 44 гроба, а утром, вернувшись на место гибели вертолета, я увидел страшную картину — бродячие собаки грызли останки не подобранных человеческих тел”.

Попутно отметим, что этот случай тоже можно отнести к специально спланированной засаде. Дело в том, что, согласно воспо-

⁵³ По некоторым данным, вертолет был сбит ракетой “Алазань”. Тогда становятся понятными описания очевидцев, согласно которым вертолет был разорван пополам — ведь после попадания ракеты ПЗРК картина поражения абсолютно другая.

минаниям самих вертолетчиков, в тот день практически одновременно два вертолета перебрасывали снаряды для “Града” со склада в районе Насосной⁵⁴ в Шушу. Однако, не долетев до Агдама, летчики начали огибать его с севера на большой высоте, намереваясь снизиться только над центром города. По роковой случайности интервал между грузовыми и пассажирским вертолетами оказался всего несколько минут, и армяне, видимо, не рассчитав, выпустили ракету по абсолютно мирному вертолету. Косвенно версию о заранее спланированной акции подтверждает тот факт что практически сразу в армянских СМИ была запущена заранее заготовленная информация о катастрофе вертолета со свидетельствами очевидцев о якобы выпадающих из него зеленых ящиках, что должно было говорить о явно не мирном характере груза.

Однако пропагандистская машина дала сбой. В тот день у армянского села рядом с Шушой шел бой, который снимал на видео какой-то корреспондент, находившийся на вертолетной площадке Шуши. Услышав взрыв за спиной, он обернулся, не выключая камеры. Таким образом, трагедия была заснята, и на этой пленке отчетливо видны не зеленые ящики, а люди, вываливающиеся из вертолета, еще живые и кричащие (дело в том, что после попадания ракеты от резкого броска срывает грузовые створки). Когда стало известно о пленке, информация о ящиках стала быстро превращаться в “непроверенную”. Хотя всем было прекрасно ясно, что точную информацию о времени вылета и характере груза “слили” за энную сумму, однако расследование не производили. Разве что экипаж разрешили захоронить на Аллее Шахидов, и то с большим трудом.

В гораздо большем масштабе использовала гражданскую авиацию и вторая сторона конфликта в Нагорном Карабахе. Дело в том, что прямого наземного сообщения между анклавом и Арменией в начале конфликта не существовало, и для доставки припасов и эвакуации населения широко использовались самолеты и вертолеты армянского управления ГА. Однако пригодных для взлета и посадок аэропортов было немного — вернее, фактически только один, Степанакерт. Именно сюда совершали регулярные рейсы по маршруту Ереван — Степанакерт самолеты Як-40, Ан-2 (а впоследствии и Ан-32).

Не обошлось и без потерь (правда, косвенных): так, 6 февраля 1991 года у Гегамского Хребта разбился Ми-8 (СССР-25646),

⁵⁴ Автор вынужден отметить, что ему не удалось найти точное местоположение этого склада.

командир экипажа Э. Р. Карапетян. А 14 июня того же года экипаж Мушега Антоняна на Ми-8Т (СССР-25143) столкнулся с линией ЛЭП в районе Эребуни, весь экипаж и пассажиры погибли.

Летчики Михаил Андриасян, Арут Давтян, А. Чилингарян награждены медалью за боевые заслуги.

Распад Советского Союза и провозглашение независимости Нагорно-Карабахской республики ясно показали, что серьезного столкновения не избежать. Обе стороны лихорадочно начали формировать национальные армии. Естественно, основой для них стали части бывшей Советской армии, дислоцированные в бывших советских республиках.

Так, в Азербайджане находилось несколько военных аэродромов, на которых базировалось следующие авиаполки ВВС и ПВО:

*Таблица 4.
Места базирования авиаполков ВВС и ПВО в Азербайджане.*

Наименование	Аэродром базирования	Матчасть	Примечания
80-й ОШАП	Ситал-Чай	Су-25	на аэродроме базирования с 1987 года
82-й ИАП ПВО	Насосный	МиГ-25ПДС	на этом аэродроме время от времени базировались четыре МиГ-31, отработавшие взаимодействие с МиГ-23МЛ из Вазияни
976-й БАП	Кюрдамир	Су-24	
882-й РАП	Далляр	МиГ-25РБ и Су-24МР	
708-й гвардейский ВТАП	Кировобад	Ил-76МД	
627-й Гв.УАП	Сальяны	84 Л-39	Из состава Армавирского ВВАУЛ
761-й УАП	Аджабул	84 Л-39, 109 Л-29	

В то же время в Армении вообще не было военных аэродромов и базировались только вертолетчики. Причем, в отличие от другого вооружения, вертолетов на территории Армении и Азербайджана базировалось одинаковое количество — по одной эскадрилье. В Азербайджане находились 10 Ми-24 845-й отдельной вертолетной эскадрильи (реально 9 машин, так как одна машина была потеряна в учебном вылете в августе 1991 года), а под Ереваном базировалась 382-я отдельная вертолетная эскадрилья с 7 Ми-24: 4 Ми-24К и 3 Ми-24Р.

Передавать эти вертолеты никто не спешил, и поэтому стороны попросту разными способами попытались “прихватизировать”

их. Первыми в начале 1992 года решили действовать азербайджанцы. Им удалось привлечь на свою сторону двух офицеров уже несуществующего подразделения (майора Сергея Туваева и старшего лейтенанта Рафаэля Ширинова), которые в последнее воскресенье января (28-го числа) перегнали один вертолет на аэродром Забрат, где базировались гражданские машины "АЗАЛПАНХ"а. Учитывая обстоятельства угона, этот Ми-24 был совершенно "беззубым" — без боекомплекта (за это он получил прозвище "голубь мира").

Второй и третий вертолеты 3 февраля перегоняли также летчики эскадрильи: майор Алексей Шварев (летел без оператора), капитан Евгений Карлов и все тот же Ширинов. Командование пыталось как-то препятствовать такой "инициативе", и с аэродрома ПВО Насосный была поднята дежурная пара МиГ-25 (по другим данным — МиГ-23). Однако летчики либо не смогли, либо не захотели перехватить "дезертиров" (кстати, со 2 февраля эти вертолетчики были зачислены в состав азербайджанской армии).

Очередные пять машин перегонялись 12 февраля уже пилотами гражданской авиации, перешедшими на военную службу: Явером Алиевым, Закиром Юсифовым, Ханларом Саттаровым, Эдисоном Гасановым и Мирмагомедом Агаевым. В итоге на аэродроме остался только один вертолет, и тот неисправный — один из офицеров эскадрильи из самых лучших побуждений (всем было ясно, что захват такого количества авиатехники приведет только к эскалации конфликта в Карабахе) поджег его в самой середине стоянки, чтобы при взрыве были если не уничтожены, то хотя бы повреждены все остальные машины. Однако пожар был потушен и только один вертолет оказался поврежден. К тому же повреждения были минимальными, и 14 февраля наскоро отремонтированный Ми-24 перегнал Ширинов. С тех пор этот день и стал официально отмечаться в Азербайджане как "День ВВС".

Таким образом, к концу февраля азербайджанцы располагали девятью боевыми вертолетами Ми-24 и всего лишь тремя подготовленными экипажами. Зато какими! Из шести человек, перешедших в Азербайджанскую армию (Сенюшкин, Туваев, Шварев, Карлов и Ширинов — летчики 843-й эскадрильи, Джалалов — командир комендатуры), трое были "афганцами". Остальные экс-гражданские летчики требовали дополнительной подготовки, поскольку ранее они пилотировали только Ми-8 (а разница существенная), да еще и не имели никакого понятия о боевом применении "крокодилов"⁵⁵.

⁵⁵ Такое прозвище в войсках имеет Ми-24.

Новосозданную эскадрилью азербайджанских ВВС возглавил Явер Алиев. Во многом благодаря ему и удалось сохранить таким трудом "приобретенную" технику. Дело в том, что уже на следующий день "сверху" позвонили и "попросили" вернуть технику российской армии. На что Явер ответил коротко: "Эти вертолеты нужны моему народу для защиты Азербайджана. Ни один вертолет не будет возвращен". Он же дал указание, чтобы ночью сняли аккумуляторы. Поэтому, когда наутро прибыли бронетранспортеры с десанниками и летчиками, чтобы забрать вертолеты, ни один из них не запустился.

В условиях, когда стороны начали активно захватывать военное имущество, некоторая часть офицеров (прежде всего, конечно, высокопоставленных) пошла на должностное преступление, продавая или передавая оружие и боеприпасы. Разумеется, большая часть таких "сделок" остается (и останется) неизвестной, но некоторые данные все-таки стоит привести. Вот типичный доклад контрразведчиков того периода: "12.05.92 г. С аэродрома Новоалексеевска (пригород Тбилиси) на аэродром Кала (Азербайджан) была вывезена партия оружия в количестве 400 автоматов (40 ящиков по 10 штук) и 80 ящиков с патронами. Перевозка, осуществленная на основании распоряжения замкомандующего ЗакВО генерал-лейтенанта С.У. Беппаева, производилась на двух самолетах — Ту-134 (салон командующего) из состава <...> ОСАЭ (войсковой части 78782) и Ил-20 (разведывательный) из состава <...> ОРАО РВ ЗакВО (войсковой части 15282). По прибытии на место указанное оружие и боеприпасы были получены и вывезены представителями МО Азербайджана во главе с начальником штаба генералом Мусаевым. Факт получил огласку и осуждение среди военнослужащих эскадрильи. По их мнению, в случае попадания указанной информации армянской стороне руководство Армении будет иметь веские основания для обоснованных обвинений российских военнослужащих в пособничестве Азербайджану". И такие случаи были не единичными.

Тем временем обстановка в Карабахе накалялась. Армяне, воспользовавшись просчетами азербайджанского командования, перешли в наступление. Поэтому обучение азербайджанских вертолетчиков прошло по-фронтовому быстро, и вскоре Сергей Сенюшкин, как самый опытный, начал подготовку летчиков — это было крайне необходимо, так как в эскадрилью были зачислены добровольцами несколько гражданских пилотов.

Поначалу ограничивались прикрытием гражданских “бортов”. Так, экипаж Сенюшкин — Алиев за две недели совершил, по крайней мере, два вылета в район конфликта: в Ходжавенд, где вертолет был обстрелян с земли, а Сергей получил ранение, и в Ходжалы для прикрытия гражданских вертолетов. Однако уже 29 февраля 1992 года тот же экипаж, выполняя учебное задание, разбился. Произошло это над озером недалеко от Баку. По видимому, из-за нехватки опыта произошла трагедия, которая стоила жизни трем членам экипажа. Что именно случилось, неизвестно до сих пор, так как тела вытащили, а вот вертолет до сих пор находится на месте катастрофы. Обломки не смогли вытянуть даже с привлечением тяжелого Ми-26, принадлежавшего ВВС СНГ. Посмертно члены экипажа получили звание “Национальных Героев Азербайджана”.

Практически весь март и до 11 апреля 1992 года на боевые задания в Карабах летали только военные летчики — Сергей Туваев, Алексей Шварев, Евгений Карлов и Рафаэль Ширинов. Как уже упоминалось выше, все это время пришедшие из АЗА-Ла летчики проходили подготовку.

После первых же боев азербайджанским военным стало ясно, что войскам требуется серьезная поддержка с воздуха, чего Ми-24 явно не могли обеспечить. Однако в тот момент Москва не спешила передавать самолеты, серьезно опасаясь, что это может привести только к усилению напряженности в регионе. Вот что, например, рассказывает генерал-майор Геннадий Климентьев, бывший заместитель командующего войсками Закавказского военного округа по боевой подготовке: “Министерство обороны поставило задачу — создать оперативные группы по передаче и вывозу части вооружений с территории закавказских республик. Командовать было поручено мне... Вооружение вывозили теми же способами, которые использовали в свое время азербайджанские национальные силы. Ночью, без предупреждения, въезжали, можно сказать, врываются в воинскую часть, вскрывали склады и грузили в основном стрелковое оружие в машины. Прикрывала нас группа спецназа. Оружие переправляли на вертолетах в район Краснодарского края, в арочное укрытие, предназначенное для самолетов. Как только укрытие заполнялось, ворота заваривались, вокруг устанавливали мощное минное поле, ставили специальные таблички... А бронетехнику, наиболее новые санитарные машины, “Уралы”, “КамАЗы” вывозили на ИЛ-76... Это продолжалось до тех пор, пока не произошло следующее. Однажды я приехал на аэро-

ром, чтобы встречать наши самолеты из России, прибывающие за вооружением. Оружие, которое мы хотели переправить, спрятали в кустах, чтобы азербайджанцы ничего не заподозрили. И вот самолет заходит на посадку, вырубивает на стоянку. И вдруг на полосу въезжают две военные машины с вооруженными азербайджанцами. Одна из них останавливается перед носом самолета, другая сбоку. Азербайджанцы высаживают экипаж самолета, приводят к ангару и ставят к стенке. И меня вместе с ними. Начинают оскорблять... Даже открыли огонь поверх наших голов... Когда они стрельбу прекратили и нам разрешили повернуться, я увидел среди них бывшего капитана Советской армии и спросил: “Чего вы хотите?” Он ответил, что было получено задание арестовать экипаж самолета и людей, встречающих его, а затем отправить всех под арестом в одну из воинских частей...”

После того, как не удалось получить боевые самолеты официально, азербайджанцы пошли по другому пути, и уже 8 апреля 1992 года 25-летний старший лейтенант Вагиф Бахтияр-оглы Курбанов при помощи двух своих соотечественников — техника самолета лейтенанта Мамедова и авиамеханика прапорщика Кулиева — подготовил к взлету с аэродрома Ситал Чай штурмовик Су-25 и перегнал на гражданский аэродром Евлах.

Российское руководство немедленно потребовало вернуть самолет, но на мнение Москвы уже тогда мало кто обращал внимание. Тогда Министерство обороны России сообщило, что был отдан приказ уничтожить самолет-дезертир, и 982-й ИАП, базировавшийся в Грузии на аэродроме Вазияни, в апреле 1992 постоянно держал в готовности пару МиГ-23 для перехвата азербайджанского штурмовика. Но были ли какие-то реальные попытки перехвата — неясно. Хотя вряд ли кто-то посмел бы нарушить новоиспеченный суверенитет бывших республик.

Первая боевая потеря азербайджанской вертолетной эскадрильи относится к 11 апреля, когда свой первый боевой вылет совершили бывшие гражданские пилоты. В качестве ведущего был опытный Карлов. “Молодежь” вернулась без потерь, но вот ведущего сбили под городом Физули, недалеко от селения Юхары Вейссалли. Вместе с Е. Карловым погибли старший лейтенант Ф. Мусаев и два бортстрелка, Г. Гасанов и Т. Фараджев.

А начиная с 8 мая одинокий Су-25 регулярно бомбил Карабах. Причем использование единственного штурмовика имело свои особенности — его использовали исключительно для “стратегических” бомбардировок, а непосредственной поддержкой на

поле боя занимались “крокодилы”. Использовался “грач” и крайне нетрадиционно — так, 9 мая Курбанов перехватил и обстрелял гражданский Як-40, который вывозил беженцев из Степанакерта (самолет совершил аварийную посадку, и хотя никто не пострадал, лайнер списали). Говоря о Курбанове, стоит также заметить, что сведения о применении им управляемого оружия, скорее всего, являются “уткой” — дезертир не имел необходимых навыков (служил в полку всего год), к тому же, только для подготовки одной управляемой ракеты к запуску нужен целый стенд и несколько высококлассных специалистов, чего в Азербайджане образца 1992 года явно не было.

В конце мая 1992 года азербайджанская эскадрилья Ми-24 перебазировалась с аэродрома Забрат на аэродром Кала, который в тот период был передан Азербайджану, причем вполне цивилизованно — в отличие, например, от Ситал Чаа.

15 мая 1992 года азербайджанская авиация потеряла еще один вертолет: в районе селения Гюльаблы Агдамского района был сбит вертолет, пилотируемый майором Алексеем Шваревым, оператором у него был Рафаэль Ширинов. По счастливой случайности, оба пилота остались живы — спустились на парашютах. Шварев попал в плен, но вскоре был отбит в результате контратаки на этом направлении. Летчик был ранен и его немедленно отправили в госпиталь. Но еще очень долго армянская сторона демонстрировала по центральному телевидению удостоверение личности А. Шварева в качестве доказательства привлечения азербайджанцами русских наемников.

Первая “восьмерка” в составе ВВС Азербайджана появилась 11 июня 1992 года. Гражданская машина была перегнана с аэродрома Далляр в Евлах (к Сурету Гусейнову) летчиком Мирзой Фараджевым. Этот вертолет недолго оставался единственным, вскоре были переданы еще две “восьмерки”. Неизвестно, летали ли эти Ми-8 в составе эскадрильи или использовались как “личная авиация” Гусейнова.

Одновременно азербайджанская сторона предприняла меры для получения полноценных боевых самолетов. Так, 9 июня на территорию аэродрома Далляр ворвалась толпа, женщины блокировали полосу, а мужчины порезали пневматики боевых самолетов. В результате на этом аэродроме азербайджанцы захватили 5 разведчиков МиГ-25РБ, 11 Су-24МР и 4 Ил-76, присланных для эвакуации личного состава и имущества. Позже один Ил из Далляра перегнал в Баку гражданский экипаж Байрамова.

Это была самая большая удача для азербайджанцев, так как из Ситал Чаа удалось вывести всю технику (причем сразу после ухода военных на этом аэродроме “совершенно случайно” возник пожар, который уничтожил все постройки!), а в Кюрдамире “окупанты” оставили только один неисправный самолет.

Таким образом, в руки азербайджанских военных попали 5 разведчиков МиГ-25РБ, 11 Су-24МР и 4 Ил-76, до 30 перехватчиков МиГ-25ПД и примерно 70 учебно-боевых самолетов Л-29 “Дельфин”.

Попутно отметим, что ценность захваченных самолетов была невелика. Разведчики Су-24МР не имеют никакого прицельного оборудования для бомбометания, хотя установить бомбодержатели для бомб и подвески НУРС азербайджанцы, в принципе, могли, тем более, что в республике имелся авиаремонтный завод (специализировавшийся, правда, на МиГ-25). Атаковать цели в таком случае можно “на глазок”, благо по городу не промахнешься.

МиГ-25РБ и его модификации предназначены для ударов по крупным стационарным объектам, а также ведения фото- и радиотехнической разведки. При описании атак разведывательно-ударных МиГ-25РБ упоминалось, что атаки велись без применения сложных прицельных комплексов, которые часто выходят из строя, требуют квалифицированного обслуживания и запчастей.

А вот к утверждениям о том, что перехватчики МиГ-25ПД лихо крошили армянские танки тепловыми ракетами Р-60 класса “воздух-воздух”, стоит отнестись с недоверием. Очень трудно представить, как летчики скоростных, неманевренных перехватчиков, обладающих не очень хорошим обзором вниз, отыскивали в горах одиночные танки и БМП и, пикируя, выходили на них в атаку. При этом неизвестно, способна ли вообще головка самонаведения ракеты Р-60 захватить тепловое излучение работающего танкового двигателя. А если двигатель холодный? Да и осколочная (!) боевая часть весом 3,5 кг — не лучшее средство для борьбы с танками. Таким образом, вероятнее всего, слухи об “истребителе танков МиГ-25ПД” несколько преувеличены.

Поэтому основная тяжесть дальнейшей войны в воздухе легла на старенькие “Дельфины”, практически единственным достоинством которых стал тот факт, что пилотировать его могли даже недоучившиеся курсанты (которые массово увольнялись из различных училищ, как военных, так и гражданских, по всему бывше-

му СССР “по медицинским причинам”). В этой связи стоит упомянуть и тот факт, что азербайджанские ВВС испытывали острую нехватку летного состава — большинство летчиков бывшей Советской армии уже разъехались. Дошло до того, что в строй поставили пенсионеров, причем не только военных, но и гражданских.

Тем временем война в Карабахе набирала обороты и наличие боевых вертолетов на том или ином участке фронта часто способствовало наступательным действиям азербайджанской армии. Например, так произошло в августе, когда именно благодаря массированным ударам вертолетной эскадрильи на кельбаджарском направлении армянские формирования были вытеснены вглубь Карабаха.

Однако усилившаяся ПВО карабахцев уже могла серьезно противостоять азербайджанским налетам: так, 13 июня 1992 года Азербайджанские ВВС понесли тяжелую потерю — был сбит и погиб Вагиф Курбанов. Телевидение продемонстрировало обломки, среди которых был характерный киль Су-25 с азербайджанским флажком. Бомбежки Курбановым армянских населенных пунктов были оценены по достоинству: посмертно летчик был удостоен высшей азербайджанской награды, звания “Национальный Герой Азербайджана”.

Судя по характеру повреждений, самолет был сбит ракетой с земли, хотя автору встречались утверждения, что Су-25 стал жертвой ракетной атаки МиГ-23 российских ВВС. Кто знает, в тех условиях были возможны разные варианты...

К этому времени азербайджанские вертолетчики накопили уже определенный боевой опыт. На боевое задание вылетали, как правило, тремя вертолетами: один отрабатывает по цели, пара прикрывает. Но и карабахцы приобрели огромный опыт борьбы с “крокодилами”, что не могло не сказаться на потерях азербайджанской стороны. Так, 6 августа 1992 года был сбит вертолет капитана Закира Меджидова. Вместе с ним погибли оператор старший лейтенант Руслан Половинко и стрелок рядовой Джаваншир Рагимов. Все трое стали Национальными Героями.

А 20 августа был сбит МиГ-25ПД, сбивший Степанакерт. Летчик, бывший капитан ВВС СССР Юрий Беличенко, катапультировался и попал в плен.

После того, как попал в плен этот летчик, стало известно о наличии в ВВС Азербайджана наемников из числа летчиков бывших ВВС СССР (хотя называть их наемниками, честно говоря, не поворачивается язык — офицеры давали присягу государству,

которого на тот момент не существовало⁵⁶). По словам Беличенко, как правило, летчики делали по два вылета в день — слетали, 20 минут поработали и назад. Отдохнули, еще 20 минут работы. Вечером — расслабились.

В августе Беличенко с напарником совершили первый боевой вылет — забросали 500 кг бомбами село Касапет. Действовали на МиГ-25, “перепрофилированном из истребителя в бомбардировщик” (видимо, на ремзаводе), таким образом, речь идет о неизвестной ранее модификации, которую можно условно назвать МиГ-25ПДС-Б. И это не газетная “утка” — впоследствии Азербайджан признал среди своих потерь не только два МиГ-25РБ, но и один МиГ-25П.

20 августа капитан Юрий Беличенко совершал 16-й боевой вылет. В кармане лежал билет на самолет до Киева, хотел привезти семью в Баку. “Эти мысли меня и подвели, расслабился, проявил невнимательность и в результате был сбит”. Удачно катапультировавшись, летчик избежал от парашюта и пошел к “своим”, на северо-восток, ориентируясь по компасу. В лесу столкнулся с тремя автоматчиками.

Стоит сказать, что карабахцы располагали только маловысотными средствами ПВО, поэтому не могли эффективно противостоять налетам самолетов противника, и азербайджанская ави-

⁵⁶ Кроме того, существует официальное определение понятия “наемник” в Женевской конвенции 1949 года, и они под него не попадают. Рамки определения термина “наемник”, содержащегося в статье 47, являются узкими с тем, чтобы специальная защита предоставлялась не только лишь в ограниченных обстоятельствах. Наемник — это любое лицо, которое:

- а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
 - б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
 - в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
 - г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
 - д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
 - е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.
- Причем эти требования являются кумулятивными, что означает, что все они должны применяться к отдельному лицу, квалифицированному в качестве наемника.

авиация практически ежедневно наносила удары по Степанакерту. Иногда производилось несколько налетов в день. Обычно азербайджанские самолеты действовали парами. Часто использовалась высота более 4 км, и хотя точность бомбометания была низкой, это обеспечивало неуязвимость летчиков. Иногда применялась другая тактика. Самолеты уходили ложным маршрутом, потом делали крюк и на высоте 100-200 метров с неожиданного направления производили удар по городу. Потери среди населения были весьма значительными.

С августа 1992 азербайджанские самолеты стали сбрасывать РБК-250 и РБК-500 (РБК — разовая бомбовая кассета), которые снаряжаются осколочными суббоеприпасами и известны как «шариковые бомбы». 23 августа Степанакерт бомбили 3 Су-25⁹⁷. Одна из 500 кг бомб попала в пятиэтажное здание общежития, где жили беженцы из Мардакертского района. Погибло 14 человек. 31 августа на столицу Карабаха было сброшено 20 РБК, в результате погибло 16 человек и 121 был ранен.

Следующая потеря азербайджанской эскадрильи отмечена 11 октября, когда над селом Сефян (Губадлы) был сбит очередной Ми-24. И опять экипажу не удалось спастись. В обломках вертолета нашли свою смерть майор Закира Юсифов, старший лейтенант Рауф Кулиев и стрелок Тахир Багиров (посмертно удостоены звания «Национальный Герой Азербайджана»).

А 23 ноября азербайджанцы пополнили свой парк трофейным Ми-24П. И произошло это вот как: в тот день, ближе к вечеру, во время группового налета юго-западнее Кубатлы огнем с земли был сбит один армянский вертолет, который сгорел. Второй вертолет, пытаясь приземлиться, чтобы забрать экипаж, был поврежден выстрелом из гранатомета — граната попала в радиоотсек в районе гидросистемы. Армянские летчики смогли посадить машину, благо высота была небольшой. Третий вертолет смог приземлиться и забрал оба экипажа. Рано утром на следующий день к месту посадки вертолета на Ми-2 был доставлен майор С. Джалалов, который должен был оценить характер повреждений и по возможности ввести машину в строй. Делать это ему пришлось под огнем армян, которые стремились отбить место аварии. Тем не менее к вечеру С. Джалалов смог привести вертолет в порядок. Отремонтировав вертолет, летчик поднял его в воздух и перелетел на территорию, контролируемую азербайджанцами.

⁹⁷ В армянских источниках фигурируют исключительно Су-25, хотя штурмовик у азербайджанцев был один — вероятно, за «грач» принимали самолеты других типов.

Начало 1993 года отмечено боями на Кельбаджарском направлении. Применение вертолетов в этих боях было максимальным за всю войну. Понятно, что ПВО армян значительно усилилась, поэтому уже 23 марта южнее населенного пункта Кельбаджар ракетой ПЗРК был сбит очередной азербайджанский Ми-24 под управлением Игоря Костюка. Экипаж смог посадить поврежденную машину, и вскоре прибывший Ми-2 эвакуировал его.

А 15 января 1993 года армянской ПВО в районе сел Срхавенд и Газанчи удалось сбить МиГ-21 ВВС Азербайджана. Этот случай является исключением по количеству информации — благодаря кропотливому исследованию автору удалось установить как личность летчика, так и автора пуска ПЗРК «Игла». По всей видимости, самолет пилотировался бывшим старшим лейтенантом, контрактником Алексеем Плотниковым, который погиб. Согласно армянским источникам, автором победы был Петрос Гевондян, участник карабахской войны с 1992 года. Впрочем, и сам удачливый стрелок не пережил войну — он погиб 14 февраля 1994 г. на перекрестке дороги Кировабад — Кельбаджар. Пытаясь вынести с минного поля раненного товарища, Петрос подорвался на mine. За исключительные заслуги в организации защиты Нагорно-Карабахской Республики, проявленное мужество и личную отвагу он посмертно был награжден высшей наградой Арцаха, орденами «Золотой Орел» и «Боевой Крест» первой степени.

Следующей машиной, потерянной в этой войне, стала «восьмерка». 4 апреля недалеко от населенного пункта Аджикенд азербайджанские зенитчики по ошибке сбили вертолет Валерия Меркулова. В горящей машине погиб экипаж (второй пилот Виктор Кондрашов, бортмеханик Расим Мустафин) и раненые.

Еще один Ми-24 пропал без вести 30 августа 1993 года в районе населенного пункта Кубатлы. Экипаж в составе командира вертолета капитана Фейруза Джалилова, оператора Александра Мизяка и стрелка Арифа Миралиева до сих пор считается пропавшим без вести, так как остается неясным, был вертолет сбит или потерпел аварию.

16 сентября 1993 года вертолет азербайджанских ВВС Ми-8, летевший из Нахичеванского района (отрезанного от Азербайджана территорией Армении) в районе Зангелана подвергся обстрелу с земли и был вынужден нарушить границу Ирана, где и приземлился. После теплого приема, оказанного местными властями экипажу и пассажирам, вертолету разрешили вернуться в Азербайджан.

10 января 1994 года во время выполнения боевого задания в плохих метеоусловиях сбился с курса и врезался в гору Ми-24 под управлением капитана Адыля Исмаилова. Вместе с ним погибли оператор, старший лейтенант Зульгайда Зульгайдаев, и стрелок Махир Гусейнов.

Таким образом, общие потери азербайджанской вертолетчиков за время войны составили 9 машин, из которых пять было сбито в 1992 году. Причиной катастрофических потерь в первый год войны является прежде всего отсутствие боевого опыта.

Что касается вертолетного полка Ми-24, то подразделение за три года войны потеряло в боевых вылетах и катастрофах 22 человека летно-подъемного состава, девять из которых посмертно получили звание “Национальный Герой”.

Что касается армян, то поначалу они попытались пойти тем же путем, что и их противники — то есть захватить вертолеты путем угона. Таким образом 18 апреля 1992 года с аэродрома Эребуни на досаафовский аэродром Арзни (в 8 км северо-западнее города) была угнана пара Ми-24П. Через сутки на аэродром Арзни наведались спецназовцы на одном БТР и провели “разъяснительную” работу. В тот же день машины были перегнаны обратно.

Следующие четыре месяца армянские ополченцы в Карабахе могли надеяться только на свою ПВО, так как передачу вертолетов постоянно откладывали. Хотя, по сообщениям некоторых российских СМИ, в этот период армянам удалось привлечь несколько экипажей “ВВС СНГ”, которые за плату согласились выполнить несколько вылетов в район конфликта. Только этим можно объяснить описанные в печати случаи потерь в 1992 году в районе азербайджано-армянской границы нескольких Ми-24П. Их экипажи погибли, причем назывались и конкретные фамилии: полковник Гуляев, старший лейтенант Терещенко и другие. Эти фамилии всплыли после того, как вдова старшего лейтенанта заявила, что ей не были выплачены причитающиеся ей 100 тысяч рублей за погибшего мужа. В ходе журналистского расследования был выяснен и тот факт, что вертолет по ошибке был сбит армянами.

Только в августе в военных сводках впервые появились сообщения о применении армянами нескольких Ми-24, а в сентябре азербайджанцы заявили об уничтожении одного из них. Второй армянский Ми-24 был сбит 12 ноября 1992 года. К сожалению, никаких подробностей доступные автору источники не приводят.

Кроме того, были сбиты и несколько Ми-8 (по крайней мере, один — 17 апреля 1993 года), однако мы опять же вынуждены констатировать неполноту источников по этому вопросу.

В 1994 году было отмечено появление боевых самолетов у Армении. Известно, что 4 Су-25 были переданы Россией в рамках военного сотрудничества СНГ, и они, видимо, принимали участие в боях с азербайджанскими войсками, а один Су-25, по сообщениям, был сбит противником. Западная пресса записала в свои реестры авиаинцидентов уничтожение армянами 18 января 1994 года своего же Су-22. Скорее всего, речь идет об одном и том же случае, и сбит был все-таки Су-25, которые у Армении имеются, в отличие от Су-22, который является экспортным вариантом Су-17.

Таблица 5. Потери азербайджанской авиации в зоне карабахского конфликта (по данным армянской стороны).

Дата	Тип ЛА	Район	Примечания
27.02.92	Ми-24	Аскеран	Сбит огнем с земли при атаке армянских позиций.
11.04.92	Ми-24	под г. Физули, недалеко от н.п. Юхары Вейссалли	Экипаж погиб.
15.05.92	Ми-24	в р-не селения Гюльаблы Агдамского р-на	Экипаж спасся на парашютах.
13.06.92	Су-25		Пилот Вагиф Курбанов погиб.
??.07.92	Су-24 (?)	Кубатлы	Пилот удачно катапультировался и вернулся на базу.
06.08.92	Ми-24		Сбит, экипаж погиб.
20.08.92	МиГ-25ПД		Сбит ПЗРК “Игла”. Летчик Ю. Беличенко попал в плен.
04.09.92	МиГ-21		Сбит ПВО, летчик Анатолий Чистяков попал в плен.
10.10.92	Су-25 (?)	Малибели	Сбит ПВО, парашют летчика (известно только имя — Александр) не раскрылся.
11.10.92	Ми-24	близ селения Сафиан	Экипаж погиб.
01.11.92	МиГ-21	Аргадзор	Сбит зенитками.
07.12.92	Ми-24	Мартунинский район	Огонь ПВО.
07.12.92	Су-25?	Мартунинский район	Огонь ПВО.
15.01.93	МиГ-21		
23.03.93	Ми-24	южнее н.п. Агдаре	Сбит ПЗРК. Экипаж спасся.
04.04.93	Ми-8	недалеко от н.п. Аджикенд	Дружественный огонь. Экипаж погиб.
22.07.93	МиГ-21		

Продолжение таблицы 5.

30.08.93	Ми-24	В районе Кубатлы	Пропал без вести.
20.09.93	МиГ-21		
10.01.94	Ми-24		Во время выполнения боевого задания врезался в гору.
23.01.94	Су-25 (?)		
27.01.94	Су-25 (?)		
17.02.94	МиГ-21	Армения	Сбит ПЗРК "Стрела-2М". Летчик попал в плен.
12.04.94	Реактивный самолет		"За прошедшую неделю сбит 1 самолет ВВС Азербайджана", сообщение от 21.04.94 МО Карабаха.
23.04.94	Су-25 (?)		

Разумеется, к приводимым данным, составленным по заявлениям той или иной стороны, нужно относиться с большой осторожностью — как на любой войне, потери противника могут быть значительно завышены. Особенно большие сомнения вызывают многочисленные азербайджанские Су-25. Для сравнения — список признанных Азербайджаном потерь включает один МиГ-21, один МиГ-23, два Су-25, два МиГ-25РБ, один МиГ-25П и три Л-29 (всего 10 боевых самолетов). К сожалению, ни дата опубликования списка, ни даты потерь конкретных самолетов неизвестны.

Общее же количество потерянных Азербайджаном реактивных боевых самолетов, которые, по заявлению армянской стороны, были сбиты с начала войны до 26 января 1994 года, составляет 20 штук. Если к ним прибавить 4 машины, сбитые между этой датой и перемирием, то итоговая цифра получается 24 самолета. И это не считая вертолетов! Разумеется, подобные данные требуют подтверждения.

Таблица 6. Потери армянской / карабахской авиации в зоне конфликта.

Дата	Тип ЛА	Район	Примечания
? 09.92	Ми-24	?	Огонь с земли.
12.11.92	Ми-24	?	Огонь с земли.
23.11.92	Ми-24П	Р-н Кубатлы	
23.11.92	Ми-24П	Р-н Кубатлы	Был захвачен в качестве трофея. Летал в составе Аз.ВВС.
17.04.93	Ми-8	?	На борту погиб Шаген Мегрян, один из командующих НКР.
18.01.94	Су-25 (?)	?	Дружественный огонь.

Таблица 7. Потери ВВС СССР / СНГ в зоне конфликта.

Дата	Тип ЛА	Район	Примечания
14.07.89	Ми-8	Кельбаджарский р-н Азербайджана	Сбит. Погибло 8 человек. Отказ техники.
18.10.89	Ил-76МД	а/д Насосная	Авария. Погибли 9 членов экипажа и 48 десантников.
21.11.91	Ми-8	с. Каракед Мартунинского р-на	Погибло 22 человека. Сбит огнем ДШК.
03.03.92	Ми-26	с. Сейдиляр	Сбит ПЗРК. Погибли 12 человек.
? 03.92	Ми-24	Степанакерт	Сбит огнем с земли, совершил в/п.
13.05.92	Ми-26	Казахский р-н Азербайджана	Экипаж и 6 пассажиров погибли. Отказ техники.
? ? 92	Ми-24П	Р-н армяно-азербайджанской границы	Выполняли боевую задачу в интересах армян. Сбиты дружественным огнем. Экипаж в составе п-ка Гуляева и ст. л-та Терещенко погиб.

Таблица 8. Потери гражданской / иностранной авиатехники в зоне конфликта.

Дата	Тип ЛА	Гражданская регистрация	Район	Примечания
01.08.90	Як-40	??	с. Фарадж Лачинского р-на	Принадлежал армянскому управлению ГА СССР. Потерпел катастрофу (сбит?). Погибло 39 человек.
06.02.91	Ми-8	СССР-25646	Гегамский хребет	Принадлежал армянскому управлению ГА СССР. Потерпел катастрофу, возвращаясь из рейса на Карабах.
02.04.91	Ми-8	??	район Шуша - Лачин	Принадлежал азербайджанскому управлению ГА СССР. Экипаж и пассажиры не пострадали, вертолет сгорел дотла.
14.06.91	Ми-8Т	СССР-25143	Район Эребуни	Принадлежал армянскому управлению ГА СССР. Потерпел катастрофу, возвращаясь из рейса на Карабах, погибли экипаж и пассажиры.
29.10.91	Ан-2	СССР-40704	Район Ханабада	Принадлежал "АЗАЛ-Агро". Погибло 2 члена экипажа и 5 пассажиров.
28.01.92	Ми-8Т	СССР-24137	Шуша	Принадлежал азербайджанской авиакомпании "АЗАЛ". Сбит ПЗРК. Погибло 30 человек.
09.05.92	Як-40	СССР-87532	?	Принадлежал армянскому управлению ГА СССР. Атакован азербайджанским Су-25. Совершил в/п, никто не пострадал, самолет списан.
17.03.94	С-130 "Геркулес"	5-8521	?	При перелете из Москвы в Иран самолет иранских ВВС отклонился от маршрута и был сбит ПВО Нагорного Карабаха. 32 человека погибли.

Итоги войны, современное состояние и перспективы

В целом можно утверждать, что первая армяно-азербайджанская война закончилась победой армянской стороны. Армяне полностью контролируют Нагорный Карабах, а также Кубатлинский, Зангеланский, Джебраильский, Физулинский, Кельбаджарский и Агдамский районы Азербайджана, создав там так называемые “зоны безопасности”.

Азербайджанское население (свыше 350 тысяч человек), опасаясь расправ, покинуло все эти территории (конфликт отличался особой жестокостью обеих сторон по отношению к населению другой национальности). Единственные армянские территории, удерживаемые Азербайджаном — Шаумяновский район⁸⁸ и армянская часть Ханларского района, однако эти территории не входили в состав Карабаха, а их армянское население было депортировано в ходе конфликта.

Боевые потери армянской стороны составили 5856 бойцов убитыми, из них 3291 — граждане НКР, остальные — граждане Республики Армения и немногочисленные добровольцы армянской диаспоры.

Стоит отметить, что в войне, несмотря на преклонный возраст, приняли участие армяне-ветераны Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе 15 ветеранов 89-й армянской Таманской дивизии — единственной национальной дивизии ВС СССР, участвовавшей в штурме Берлина в 1945 году.

⁸⁸ Шаумяновский район — один из армянонаселенных районов Нагорного Карабаха (Центрального Арцаха), который вопреки Постановлению Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921 года не был включен в состав НКАО. Расположен в Центральном Арцахе, на части территории Гюлистанского меликства. 26 июля 1989 года. Внеочередная сессия Шаумяновского (сельского) районного Совета народных депутатов приняла Постановление с ходатайством о включении района в состав НКАО. Народные депутаты всех уровней от Шаумяновского района приняли участие в провозглашении независимости НКР 2 сентября 1991 года.

За время войны между Азербайджаном и НКР в результате бомбежек и обстрелов азербайджанской армией гражданского населения НКР погибло 1264 мирных жителей-армян (из них 501 женщин и детей). Без вести пропало 596 человек (из них 179 женщин и детей). Всего с 1988 по 1994 г. в Азербайджане и НКР было убито более 2000 гражданских лиц армянской национальности.

Потери азербайджанской стороны составили более 25000 убитыми. Речь идет о бойцах, хотя в точности неизвестно, включены ли в это количество мирные жители и ополченцы.

Учитывая численность противостоящих армий, цифры потерь говорят о жестокости конфликта. Уровень потерь сопоставим с потерями ВС СССР и Германии во Второй мировой войне. Так, в ВС СССР во время Великой Отечественной войны ежедневные потери составляли убитыми 8,25 из 10000 личного состава, в ВС Германии — 5,57. Ежедневные потери в ВС НКР только убитыми в период войны 1992-1994 гг. составляли 4 на 10000 личного состава, в ВС Азербайджана — 6,5. Еще для сравнения: во время афганской войны из 10000 бойцов Советской армии в день по официальным данным гибло 0,35 бойцов, а во Вьетнаме из 10000 бойцов американской армии — 0,65.

По официальным армянским данным, в ходе войны карабахцы подбили более 400 единиц бронетехники (31 % из имевшихся у Азербайджана на тот момент), в том числе 186 танков (49% из имевшихся)⁸⁹, сбили 20 военных самолетов (37 % из имеющихся), более 20 боевых вертолетов НАА (54 % вертолетного парка ВС Азербайджана). Большую часть подбитой техники (как азербайджанской, так и своей) бойцы Армии Обороны НКР удержали за собой, позже отремонтировали и поставили в строй. К сожалению, азербайджанские цифры потерь на сегодняшний день нигде не приведены, что не позволяет объективно оценить приводимые армянской стороной цифры.

Зато известны официальные цифры армянских потерь. Согласно информации, распространенной в ОБСЕ Республикой Армения, потери боевой техники и вооружений в ходе войны 1992-1994 гг. показаны в таблице 9.

По этим же данным, с 21 ноября 1991 года по май 1994 года только на Степанакерт было выпущено свыше 21000 снарядов РСЗО “Град”, 2700 ракет “Алазань”, более 2000 артснарядов, 180 шариковых бомб, 150 полутонных авиабомб. На территории НКР

⁸⁹ Согласно данным, переданным Азербайджаном в ОБСЕ, в период 1992-1994 гг. было потеряно в районе 186 ед. БТ, 119 ед. ББМ, 57 ед. артсистем.

азербайджанской армией было установлено более 100000 противотанковых, еще большее количество противопехотных мин.

Таблица 9. Потери боевой техники и вооружения Армении в войне 1992-1994 гг.

Вид техники	Количество	Дата
БТ	4	Июль 1992 г.
ББМ	9	
БТ	17	Август 1992 г.
ББМ	8	
Арт	1	Октябрь 1992 г.
БТ	1	
ББМ	21	
Арт	1	
БТ	4	Ноябрь 1992 г.
ББМ	4	
Арт	1	
БТ	5	Июнь - июль 1993 г.
ББМ	52	
Арт	21	
БТ	2	Сентябрь 1993 г.
ББМ	3	
БТ	12	Январь 1994 г.
ББМ	36	
БТ	10	Февраль 1994 г.
ББМ	25	
Итого		
БТ	52	
ББМ	94	
Арт	5	

Несомненно, оккупация прилегающих районов, с одной стороны, представляется для карабахцев стратегически необходимой и оправданной. Однако, с другой стороны, она создает однозначные предпосылки для попыток азербайджанской армии вернуть эти территории, а заодно и Нагорный Карабах, под свой контроль — и, соответственно, для возобновления боевых действий.

Что касается причин победы армян в ходе войны, то эта тема столь же интересна, сколь и мало исследована. Ведь в начале конфликта многие эксперты полагали, что у Армении, а тем более — у армян Нагорного Карабаха практически нет шансов на

успех даже в локальных, не говоря уже о крупномасштабных боевых действиях против Азербайджана.

Однако с 1991 года по середину 1994 года по объективным причинам в военном противостоянии сформировался ряд факторов, которые сыграли во многом решающую роль в выравнивании шансов сторон.

Согласимся с мнением армянских экспертов, которые выделяют следующие причины победы:

- Моноэтничность государства и практически завершённый процесс формирования армянского этноса. Отсюда осознание подавляющим большинством населения исключительности ситуации, то есть понимания национально-государственных интересов и готовность осознанно пойти на необходимые жертвы. Это обстоятельство стало стержнем мужества армянских бойцов иррегулярных формирований, а затем и регулярных войск. Отчасти этим же объяснялась внутренняя стабильность в Армении во время наиболее острой фазы военного противостояния (1991 г. — середина 1994 г.).
- В вопросах формирования регулярной армии руководство Армении оказало полное доверие кадровым военным и всему офицерскому корпусу. В конце 1992 года удалось добиться частичной профессионализации армии. Специальным указом президента была создана отдельная мотострелковая бригада, набор в которую осуществлялся только на контрактной основе. В ее состав вошли, в основном, бойцы-фидайны⁶⁰ из различных иррегулярных подразделений территориальной обороны.
- После создания подразделений на контрактной основе военное и политическое руководство Армении в основном отказалось от использования в боевых действиях необученных новобранцев и формирующихся частей национальной армии. Это обстоятельство переломило настроения в обществе и стабилизировало ситуацию с призывом в армию, пограничные войска и войска МВД.
- В рамках СССР Армения была, в целом, более технологичной республикой, чем Азербайджан. Примером, подтверждающим это мнение, является создание сил ПВО,

⁶⁰ "Федави" (перс.) или "фидайи / фидайны" (араб.) — "искупать; жертвовать своей жизнью". Смертники, участники подпольного движения, готовые в любое время добровольно погибнуть за дело ислама или политические идеи.

офицерский и часть личного состава которых состояла в годы войны в основном из сотрудников многочисленных НИИ и НПО оборонного подчинения в различных областях радиоэлектроники, точного машиностроения и электротехники.

- Немаловажное значение имела регулярная помощь союзников и партнеров, которые, осознавая свои геополитические интересы в регионе, оказывали ту или иную помощь Армении. Россия оказывала определенную помощь боеприпасами и энергоносителями (боеприпасы из России поступали также в Азербайджан, особенно летом-осенью 1992 года и осенью 1993 года), Иран — энергоносителями и предоставлением своей территории для транзита, в том числе военного назначения, Сирия и Греция — энергоносителями и гуманитарной помощью. Кроме того, введение Россией 65 % таможенной пошлины на товары, ввозимые в Азербайджан, поставило Баку в исключительно тяжелое положение.

Следует также отметить, что руководство Армении (Л. Тер-Петросян, А. Манучарян), используя внутривосточные противоречия 1992-1993 гг. в Азербайджане (противостояние по линии Абульфаз Эльчибей — Гейдар Алиев), осенью 1992 года сумело фактически заключить сепаратный мир с Нахичеванской автономной республикой. В результате этого была значительно уменьшена опасность развертывания боевых действий на втором направлении, а часть высвободившихся подразделений была переброшена на восточную границу и в Нагорный Карабах.

Сохранение на территории Армении российских воинских подразделений, в основном дислоцированных вдоль армяно-турецкой границы, фактически обеспечило безопасность республики с западного направления. Кроме того, часть призывного контингента из числа граждан Армении прошла службу в этих подразделениях под флагом России, что обеспечивало достаточно высокую степень укомплектованности и боеготовности этих подразделений, а также позволило качественно организовать военную подготовку граждан.

Немаловажное значение имели также принципы, на которых в то время Армения и Азербайджан начали создавать свои вооруженные силы. Для Армении эти принципы были разработаны начальником Генерального штаба вооруженных сил Армении в 1992-1994 гг. генерал-лейтенантом Норатом Тер-Григорянцем.

*Типичный карабахский пейзаж.
Недалеко от Степанакерта.*

*Армянские добровольцы в первый период конфликта
были вооружены преимущественно охотничьими ружьями.*

*Армянский отряд самообороны перед боем.
Для начала конфликта характерно как отсутствие формы,
так и разнообразие стрелкового оружия.*

*Азербайджанские солдаты готовятся отразить атаку.
Как показал опыт войны, РПГ-7 по-прежнему остается грозным
противотанковым оружием, незаменимым в горных условиях.*

*После передачи тяжелого вооружения (в том числе и орудий)
после вывода частей Советской Армии конфликт в Карабахе
приобрел форму полномасштабной войны.*

*Подвозка боеприпасов на позиции азербайджанских военных,
Карабах, 1993 год.*

В горных условиях БМП проявили себя очень плохо, понеся большие потери.

Армянские добровольцы отбивают атаку азербайджанцев, Мардакерт, 1993 г.

Для эвакуации мирного населения из зоны конфликта широко использовали транспортные вертолеты из бывших Армянского и Азербайджанского управлений Гражданской авиации СССР.

Будни войны. Редкими вертолетными рейсами армянские добровольцы эвакуируют убитых и раненных из района боев. В ходе всей войны именно с помощью вертолетов снабжались как армянские, так и азербайджанские части.

На вооружении как армянских, так и азербайджанских частей состояли и состоят танки Т-72.

В ходе карабахской войны танковые части как Азербайджана, так и Армении понесли значительные потери.

Ми-24П ВВС Армении. В ходе карабахской войны эти боевые вертолеты, переданные из состава ВВС СССР после распада страны, проявили отличную эффективность, уничтожив десятки целей.

Самоходная 203-мм пушка 2С7 "Пион" вооруженных сил Азербайджана на военном параде в Баку. Партия таких САУ была куплена в середине 90-х годов на Украине.

Самоходная 152-мм гаубица 2С3 "Акация" азербайджанских ВС на параде, Баку, 2006 год.

Памятник армянского оружия при въезде в Шушу.

В 1992-1994 гг., Армения фактически отказалась от применения в боях авиации. Во многом это было связано с тем, что, как мы неоднократно упоминали, на территории страны отсутствовали подготовленные военные аэродромы, ремонтно-профилактические службы и хорошо обученный летно-технический персонал. Кроме того, к тому моменту имелся ряд нерешенных вопросов со стабильным поступлением горюче-смазочных материалов. Несмотря на то, что в Армении к середине 1993 года появились боевые вертолеты и самолеты, армянское военное командование избегало посылать их в бой, понимая, что такую дорогостоящую технику Россия передала бесплатно только один раз.

Азербайджан же, за исключением летного и технического персонала, во всех остальных вопросах имел уже готовую материально-техническую базу, оставленную бывшей Советской армией. Набор же личного состава в азербайджанские ВВС в тот период производился на контрактной основе. Основной контингент — бывшие летчики советских ВВС. Роль поставщика запчастей к самолетам и их техническое обслуживание взяла на себя Украина. Кроме того, на транспортных самолетах из Украины в Азербайджан доставлялись самолеты и под руководством украинских инструкторов была организована их сборка близ Баку. После успешных действий армянских частей ПВО в Нагорном Карабахе и приграничной полосе Армении (было сбито около двух десятков самолетов противника) в азербайджанских ВВС возникли трудности с кадрами, летчиков не хватало.

Армения пошла по иному пути: создание, насколько это возможно, высокоэффективных частей ПВО, ориентированных на нейтрализацию истребительной и штурмовой авиации противника. Помимо прочих причин, здесь немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что установка, обслуживание и использование существующих средств ПВО обходились Армении дешевле, чем поспешное и не совсем продуманное строительство ВВС.

Если говорить о сухопутных войсках, то в Азербайджане их создание и формирование проходило по образцу и подобию бывших советских. Была сделана ставка на традиционный массивный танковый удар, артиллерийский налет, превосходство в живой силе и бронетехнике. В то же время армянские части отдавали предпочтение относительно недорогому, но достаточно эффективному противотанковому оружию, выводя из строя доро-

гостоящую бронетанковую технику противника и тем самым сводя к минимуму ударную силу мотострелковых частей азербайджанской армии. При этом армянские подразделения не только сохранили большую часть переданной им Россией бронетанковой техники, но и наладили качественный ремонт своей и трофейной бронетехники.

Армянское военное руководство предпочитало делать ставку на качественные параметры оружия, оперативное искусство, стратегию ведения боевых действий (взять, например, Кельбаджарскую операцию). В свою очередь, как известно, качественные параметры оружия диктуют свои требования и к качеству подготовки личного состава. Становилось очевидным стремление армянской стороны снизить до минимума потери в бою, а у азербайджанской — стремление заткнуть все “дыры и прорехи” массой танков и живой силой. Совершенно понятна и разница самих принципов, подходов — качественного и количественного. Такое внимание армянской стороны к качественному подходу объясняется еще и тем, что генерал-лейтенант Норат Тер-Григорянц прекрасно понимал невозможность создания в Армении эшелонированной обороны по схеме, принятой в бывшем СССР, — многоступенчатой системы последовательного развертывания частей от линии государственной границы на всю глубину территории. Причина проста: небольшие размеры территории государства. Вот почему создание на тот период крупных и, следовательно, “инертных” соединений (дивизий, корпусов) не имело смысла⁶¹.

Однако главным фактором в армяно-азербайджанском противостоянии стали сами армяне Нагорного Карабаха, которых поначалу в Баку не воспринимали всерьез. Политическим и военным лидерам Нагорно-Карабахской республики (А. Мкртчян, Г. Петросян, Р. Кочарян, С. Саркисян, С. Бабалян, Н. Зиневич и другие) удалось создать государственную структуру милитаристского типа, которая с помощью Армении работала на следующие основные цели: организация эффективного отпора агрессии Азербайджана (самооборона), самообеспечение и выживание. Созданный для этой цели Государственный комитет обороны (ГКО) сумел решить эти задачи. Летом 1992 года была проведена мобилизация всего военнообязанного населения (в возрасте 18-45 лет) и создана 15-17-тысячная боеспособная армия (тог-

⁶¹ Петросян Д. Не числом. / Военно-политический импресс, ИАЦ “Ноян тапан”. — Ереван, информационный бюллетень “Регион”. — 19 января 1993 года.

дашний глава военного ведомства России генерал армии Павел Грачев назвал ее “одной из самых боеспособных в СНГ”), лишь 10-12 % которой составляли добровольцы из Армении. О боевом мастерстве ее зенитчиков, артиллеристов говорят цифры подбитой бронетанковой (свыше 400 единиц танков и другой бронетехники) и авиационной техники (свыше 30 единиц самолетов и вертолетов) азербайджанской армии.

Была также создана структура обороны, которая включала в себя систему автономных укрепленных районов (УРОВ). В состав каждого из них входили мотострелковые полки, состоящие из усиленных мотострелковых батальонов, а также специальные дивизионы (войсковая разведка, противотанковые подразделения, части ПВО, артиллерия, саперы). Каждый из УРОВ был достаточно боеспособен и мог решать большинство стоящих перед ним задач автономно, не рассчитывая на помощь резерва из Центра (Степанакерта). В зависимости от специфики каждого УРА (горный, танкоопасный и т.д.) в нем были созданы необходимые структуры для решения военных задач. В УРАх была успешно апробирована и внедрена система военных поселений (по типу израильских). Все силовые органы государственного управления работали на оборону. Среди них выделим контрразведку, которая использовала в своей работе даже опыт СМЕРШа, а также МВД, которое успешно боролось с преступностью⁶².

В тяжелейшей ситуации продолжала функционировать экономика: бесперебойно работала местная ГЭС, не прекращала работу местная промышленность и в целом функционировало сельское хозяйство. На заводах успешно восстанавливалась и ремонтировалась подбитая бронетехника противника, которая в настоящее время составляет основную часть техники, состоящей на вооружении Армии обороны НКР.

Успехи армян в военной фазе конфликта были во многом обусловлены тем, что они лучше противника могли мобилизовать свои ресурсы. Однако и по истечении нескольких лет со времени завершения активной военной фазы конфликта, ситуация в вопросе умения мобилизовать свои ресурсы в Азербайджане не изменилась. Так, число дезертиров из рядов вооруженных сил Азербайджана составляет 18-20 % (19000 военнослужащих срочной службы). Данное обстоятельство не дает возможности Азербайджану, который имеет в два раза более высокий по чис-

⁶² Ежедельник “Московские новости” от 6 июня 1993 года.

ленности призывной потенциал, полностью укомплектовать свои вооруженные силы. В результате руководство вооруженных сил Азербайджана для обеспечения необходимого уровня укомплектованности 100-тысячной армии вынуждено незаконно продлевать сроки службы солдатам и сержантам срочной службы, что ведет к увеличению численности дезертиров и падению дисциплины. В частности, вместо положенных по закону 18 месяцев, продолжительность срочной службы военнослужащих фактически составляет от 3 до 3,5 лет.

Трудно представить, что Азербайджан способен окончательно смириться с потерей четверти своей территории. Однако на протяжении всей войны азербайджанская армия, несмотря на численное превосходство и лучшую оснащенность, несла большие потери в людях и вооружении, продемонстрировала низкую боевую подготовку и моральные качества.

Со своей стороны, силы обороны Нагорного Карабаха также пытаются поднять боеспособность своей армии, во многом благодаря помощи Армении. 9 мая 1995 года в Степанакерте прошел военный парад, посвященный сразу трем датам: 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, 3-й годовщине взятия Шуши и 1-й годовщине перемирия в войне с Азербайджаном. На этом параде были продемонстрированы танки с динамической броней, БМП, один самоходный ЗРК "Оса", ЗРК "Круг" и несколько грузовиков ЗИЛ с ракетами для ЗРК С-125, а также пара вертолетов Ми-24. Любая попытка Азербайджана отвоевать оккупированные территории натолкнется на серьезное сопротивление.

В то время как Азербайджан дистанцировался от военных связей с Россией, Армения активно сотрудничает с Москвой, получая от этого ощутимые дивиденды.

Достаточно вспомнить получение четырех Су-25, нагумевший скандал с поставкой танков Т-72, а также информацию о возможной передаче Еревану современных истребителей и ЗРК С-300. Как заявлял в Думе генерал Лев Рохлин, с 1993 по 1996 гг. Армении передано большое количество различной техники и вооружения. Более детальная информация о поставках приведена в таблице⁶³.

⁶³ А также различные техника, материалы и оборудование: транспортные машины, различные радиостанции на колесной базе (в том числе — станции космической связи), комплекты связи, станции обнаружения целей, наливная техника, горючее, аккумуляторы различных типов, ЗИП к танкам, орудиям и БМП, танковые двигатели и др.

Таблица 10. Техника, переданная Россией Армении.

№	Наименование	Количество	Стоимость (долл. США)
1	Пусковые установки опер.-такт. ракет/Ракеты Р-17	8 32	1 680 000/6 720 000
2	ЗРК "Круг"/Ракеты к ЗРК	27 349	8 100 000/104 700 000
3	Ракеты к ЗРК "Оса"	40	8 000 000
4	Танки Т-72	84	100 800 000
5	БМП-2	50	14 000 000
6	122-мм артиллерийские орудия Д-30	36	1 872 000
7	152-мм артиллерийские орудия Д-20	18	720 000
8	152-мм артиллерийские орудия Д-1	18	900 000
9	РСЗО "Град"	18	4 500 000
10	Минометы	26	312 000
11	ПЗРК "Игла"/Ракеты к ПЗРК "Игла"	40 200	1 600 000/8 000 000
12	Станковые гранатометы	20	50 000
13	Пулеметы	306	122 400
14	Автоматы	7910	949 200
15	Пистолеты	1847	110 820
16	Снаряды к БМП-2, ГШ	478 480	14 354 400
17	Снаряды (различные)	489 160	195 664 000
18	Боевые бронированные машины с ПТУР ПТУР	4 945	1 320 000/7 938 000
19	Ручные гранаты	345 800	10 374 000
20	Патроны (различные)	227 253 000	227 253 000

Несомненно, что в случае возникновения новой войны в Карабахе эта техника может оказаться задействованной для поддержки сил обороны Нагорного Карабаха.

Кроме того, взаимодействие с Россией вышло на уровень военно-политического союза (стратегического партнерства). В 1995 году было завершено юридическое оформление создания 102-й военной базы РФ в Армении (Ереван, Гюмри), в состав которой вошли группа оперативного управления, 127-й мсд и отдельный мотострелковый полк (5000 военнослужащих, 80 танков, 190 БМП, БТР, 100 артиллерийско-минометных систем). В Армении дислоцированы также четыре пограничных отряда Кавказского особого пограничного округа и части ПВО РФ. Последние были значительно усилены за счет передислокации на армянскую тер-

риторию эскадрильи МиГ-29 (12 машин — аэродром Эребуни). Части ГРВЗ в Армении осуществляют совместную боевую подготовку с армянской армией, включая проведение полевых и командно-штабных учений.

В то же время азербайджанская авиация располагает четырьмя Су-17, пятью Су-24 (по другим данным — 11 Су-24М), парой Су-25, пятью МиГ-21, тридцатью одним МиГ-25, тремя МиГ-25УБ, вертолетным полком, в котором числятся 15 боевых вертолетов Ми-24, а также значительным парком транспортной авиации. В то же время в ангарах простаивает не менее 33 боевых самолета, непригодных к боевому применению из-за отсутствия запчастей и комплектующих. Кроме того, часть транспортных самолетов летает с гражданской регистрацией.

Тем не менее, Азербайджан предпринимает попытки значительно усилить свою авиацию, опираясь прежде всего на сотрудничество с Украиной. Так, в начале 2007 года на лентах многих информагентств появились сообщения о закупке Азербайджаном партии истребителей МиГ-29 из наличного состава ВВС Украины, подтвержденные кадрами первых полетов. Правда, с учетом года производства и состояния авиапарка Украины, специально подчеркивалось, что машины прошли некую модернизацию на Львовском АРЗ. Нет точных сведений и о количестве закупленных самолетов. По непроверенным данным, приобретенные несколько истребителей (от 7 до 9 машин) и две учебно-боевые “спарки” относятся к модификации “9-13”, прошедшей модернизацию с установкой новой навигационной системы. Машины, модернизированные на Львовском АРЗ, могут также применять корректируемые авиабомбы и ракеты “воздух-земля” с ТВ-наведением. По всей видимости, это машины из ранее расформированного 85-го гвардейского истребительного авиаполка.

Таким образом, теоретически Азербайджан имеет серьезное военно-техническое и численное превосходство над Силами обороны Карабаха. Однако азербайджанская армия находится в стадии становления, боеспособных частей почти нет, до сих пор не создан военно-промышленный комплекс. Бесконечные военные поражения в начале девяностых годов, мятежные командиры, борьба за власть в Баку, клановость — все это не способствовало созданию азербайджанской армии нового типа. Продавая нефть, Азербайджан может и дальше закупать вооружение, но качественного превосходства над армией Нагорного Карабаха он достигнет еще не скоро. Уволенные высокопоставленные офицеры

Азербайджанской армии через местные СМИ постоянно заявляют о том, что нынешнее руководство министерства обороны закупило морально устаревшее вооружение и боевую технику, причем по завышенным ценам. По всей видимости, эти утверждения имеют под собой серьезные основания. Вот только один пример. На Украине в числе прочей авиатехники были куплены четыре Су-17. Но по прибытии на место оказалось, что это... фронтовые разведчики. Поэтому в Баку в срочном порядке отправились украинские специалисты, чтобы руководить кустарной “ремодернизацией” самолетов в истребители-бомбардировщики.

Таким образом, сравнение военных потенциалов противостоящих сторон в зоне армяно-азербайджанского конфликта показывает, что самопровозглашенная республика пока обладает достаточными ресурсами для обеспечения военными средствами своего суверенитета.

Военный баланс Армения — Азербайджан (по состоянию на 2007 год)

По вполне понятным причинам данные военно-технического баланса сторон в зоне карабахского конфликта не могут полностью отражать реальную картину. Однако, вместе с тем, они могут способствовать созданию целостной картины в случае глубокого анализа общего военно-политического баланса и перспектив развития геополитической ситуации в регионе. Приводимые данные по вооруженным силам сторон основываются на официальных данных, предоставляемых в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г. и Венского документа ОБСЕ о мерах по укреплению доверия и безопасности.

Вооруженные силы Армении

Образованы указом президента Республики Армения от 28 января 1992 года.

На сегодняшний день вооруженные силы Армении организационно состоят из сухопутных войск, ВВС и ПВО. Общая численность — около 56 тысяч человек (в войсках ПВО насчитывается около 3900 человек, в ВВС — около 700 человек). По мнению экспертов, в случае военной угрозы Армения готова на первом этапе мобилизации увеличить численность своей армии в два раза, а на втором этапе довести ее до 180–190 тысяч человек. Комплектуются по смешанному принципу (призыв и контракт). В состав сухопутных войск входят 5 армейских корпусов, отдельные части и подразделения. Общая численность — около 45 тысяч человек.

На вооружении армии состоят: 8 ПУ оперативно-тактических ракет Р-300; 198 танков Т-72, 320 бронетранспортеров -60/-70/-80/-152 и МТ-ЛБ и боевых машин пехоты БМП -1/-2, 360 орудий полевой артиллерии, минометов и реактивных систем залпового огня калибра свыше 100 мм. Около 160 100-миллиметровых орудий зенитной артиллерии для стрельбы по наземным целям (ранее использовавшихся при сходе лавин и противорадовых стрельбах специалистами сельского хозяйства), 55 ПУ — ЗУР (8 типа С-75, 20 — С-125, 18 “Круг”, 9 — “Оса”).

Военная доктрина предусматривает способность вооруженных сил отразить атаку одного из двух соседних государств, или атаки двух одновременно. Сухопутные войска являются единственным видом вооруженных сил, в который авиация и ПВО входят в качестве родов войск.

По некоторым данным, в боевом составе ВВС Армении — две авиационные базы (15-я и 121-я), учебная авиаэскадрилья, два отдельных батальона аэродромно-технического обслуживания. На вооружении состоит 6 штурмовиков Су-25, один МиГ-25, два

учебно-тренировочных L-39 "Альбатрос", 12 вертолетов огневой поддержки Ми-24 (в том числе: 7 Ми-24, 3 Ми-24К, 2 Ми-24Р) и 8 Ми-8МТ и 16 Ми-2. Общая численность личного состава — до одной тысячи человек.

Управление войск ПВО включает зенитно-ракетные и радиотехнические части (зенитно-ракетная бригада, два зенитно-ракетных полка, отдельная радиотехническая бригада).

Дислокация основных сил и средств армянской армии сосредоточена в основном на армяно-азербайджанской границе. Несколько батальонов — на оккупированной территории Азербайджана, непосредственно в зоне карабахского конфликта. Силы и средства 5-ого армейского корпуса развернуты вдоль армяно-турецкой границы. Группировка ПВО в основном развернута вдоль линии соприкосновения с азербайджанской армией. Граница с Грузией, Ираном средствами поражения не прикрывается.

Вооруженные силы Азербайджана⁶⁴

Известно, что после заключения перемирия в мае 1994 года стороны, вовлеченные в конфликт в Нагорном Карабахе, приложили значительные усилия по модернизации своих вооруженных сил. В этом плане особенно большие усилия прилагает Азербайджан. В частности, была проведена значительная структурная и техническая реорганизация азербайджанских вооруженных сил. За последние 10-12 лет Азербайджан закупил значительное количество вооружений и военной техники, особенно танков, артиллерийских систем, боевых самолетов. Это оружие поставлялось преимущественно из Украины, России, Китая, государств Центральной Азии, Восточной Европы.

Весьма существенной является помощь Турции в укреплении азербайджанской армии, выражающаяся как в подготовке специалистов, так и в поставках различных видов вооружения и военной техники. Как заявил в июле 2005 года во время встречи с главой азербайджанского МИД Э. Мамедьяровым министр обороны Турции Вежди Кенуль, военная помощь Турции Азербайджану в целом составила более \$170 млн. По оценкам экспертов военной разведки США и ведущих американских аналитиков, благодаря помощи турецких специалистов и инструкторов по западной методике подготовлены тысячи азербайджанских офицеров, некоторые из них даже имеют опыт боевых действий в составе турецких спецподразделений против курдских отрядов на юго-востоке Турции.

Улучшению качества офицерского состава азербайджанской армии весьма способствовало также активное участие страны в различных программах с НАТО, в особенности в рамках программы "Партнерство ради мира". Предоставляемая Вашингтоном после событий 11 сентября 2001 года военная помощь Азер-

⁶⁴ По материалам статьи С. Минасян. "Вооруженные силы Азербайджана: оценка военного потенциала и перспективы развития".

байджану направлена не только на материально-техническое содействие министерству обороны этой страны, но и в рамках "борьбы с международным терроризмом" в значительной мере также предусматривает техническое оснащение частей азербайджанских внутренних войск, пограничных и таможенных органов, в том числе для усиления контроля над морскими рубежами этой страны на Каспии.

Путем предоставления военной помощи Азербайджану Вашингтон одновременно создает условия для своего постоянного военного присутствия в этой стране, пусть и в несколько ограниченных масштабах. Это выражается прежде всего в модернизации по американским стандартам семи азербайджанских аэродромов, строительстве двух американских РЛС (в Хызы и в Астаре) и т.д.

С другой стороны, в последнее время наблюдается также активизация военного сотрудничества Азербайджана с Россией. Кроме прямых коммерческих продаж вооружения и военной техники Азербайджану Россия оказывает весьма ощутимую помощь и техническое содействие вооруженным силам этой страны. Например, одним из условий достигнутого в 2002 году соглашения между Россией и Азербайджаном о статусе Габалинской РЛС была готовность Москвы оказать военное содействие Азербайджану, в частности, в модернизации его систем ПВО и авиации, в обучении в РФ некоторых категорий азербайджанских военнослужащих и предоставлении услуг по ремонту вооружения и военной техники.

Тем не менее, в настоящее время по общему уровню своей боеспособности азербайджанская армия уступает вооруженным силам, как Армении, так и НКР, хотя значительно превосходит их по численности личного состава и количеству военной техники.

В азербайджанской армии очень высокий уровень коррупции на всех уровнях, что, естественно, отрицательно сказывается на ее морально-психологическом состоянии. Кроме того, недостаточна выучка личного состава, наблюдается формальное отношение к боевой учебе, особенно к проведению реальных учений в масштабах крупных подразделений. Что касается приобретенного азербайджанскими офицерами западного военного опыта, то в реальности он пока не получил большого распространения в масштабах всех вооруженных сил, и в результате азербайджанской армии присущи все те недостатки, которые наблюдались в Советской армии в последний период ее существования.

Вместе с тем в последнее время появились сведения о переводе некоторых отдельных подразделений и даже соединений ВС Азербайджана на так называемые "западные натовские стандарты". В частности, официально было объявлено, что с 1 января 2007 года Бакинский корпус, в котором служит примерно 20 % личного состава ВС Азербайджана, переходит на стандарты НАТО, и в нем будут действовать организационно-штатная структура, правила и инструкции, принятые в войсках Североатлантического альянса. Хотя, с другой стороны, весьма трудно понять, являются ли все эти меры по переводу азербайджанской армии на западные стандарты реальными и имеющими далеко идущие цели, или же это просто декларативные действия чисто "косметического" характера.

По сравнению с армянской армией в составе вооруженных сил Азербайджана находится довольно большое количество боевых самолетов и вертолетов. Однако в качественном составе значительную часть состава боевой авиации Азербайджана составляют истребители МиГ-25 различных модификаций (примерно до 30 единиц), которые предназначены в основном для воздушных боев или глубоинной разведки и не вполне приспособлены к прямым действиям против сухопутных войск. В условиях незначительной численности армянской авиации применение в возможных воздушных боях азербайджанских МиГ-25 может быть весьма ограничено. Этот недостаток во многом компенсирован поставками в начале 2007 года партии истребителей МиГ-29 из Украины.

Надо также отметить, что в ВВС Азербайджана есть некоторое количество штурмовиков Су-25, предназначенных для непосредственной огневой поддержки сухопутных сил, и даже фронтовые бомбардировщики Су-24.

Однако эффективность применения боевой авиации Азербайджаном в случае возникновения боевых действий в Карабахе значительно снижается ввиду наличия сильной системы ПВО как в Армении, так и в Нагорном Карабахе. Причем армянские силы имеют глубокоэшелонированную систему ПВО, в составе которой есть ракетные комплексы как дальнего и среднего радиуса действий (С-125, С-75, "Куб"), так и ракетные и зенитно-артиллерийские комплексы ближнего радиуса, а также ПЗРК ("Оса", ЗСУ-23-4, "Игла", "Стрела"). Определенную опасность для армянской ПВО, кроме противолокационных ракет, могут представлять также внезапные удары (особенно по стационар-

ным объектам ПВО в НКР) РСЗО 9А52 “Смерч” (в 2004-2005 гг. Украиной были поставлены 12 таких 300-миллиметровых РСЗО) и дальнобойных артиллерийских систем М-46 и 2А36 “Гиацинт”. Более эффективно, особенно с учетом сложного горного рельефа местности, Азербайджан, видимо, сможет использовать боевые вертолеты Ми-24, что однако не даст ему безусловного и значительного качественного превосходства над армянскими сухопутными войсками в Нагорном Карабахе.

Раздел Краснознаменной Каспийской флотилии бывшего ВМФ СССР между Баку и Москвой состоялся в июле 1992 года, и с этого времени началась новая история национальных военно-морских сил Азербайджана (а попытки сформировать национальный флот предпринимались в 1918–1920 гг.). Нынешняя численность их личного состава — порядка 2500 человек.

В настоящее время ВМС Азербайджана (командующий — вице-адмирал Шахин Султанов) включают бригаду надводных кораблей, состоящую из дивизиона охраны водного района, дивизиона десантных кораблей, дивизиона тральщиков, дивизиона поисково-спасательных судов, дивизиона учебных судов. Есть также отдельные отряды вспомогательных судов.

Практически все корабли и суда базируются в Баку (исторический военно-морской район Баилов). В состав ВМС входят батальон морской пехоты и морской диверсионно-разведывательный центр специального назначения — войсковая часть 641 (отряд боевых пловцов) в районе Зых на окраине Баку. Уместно подчеркнуть, что в становление отряда азербайджанских боевых пловцов, созданного на материально-технической базе морского разведывательного пункта Каспийской флотилии, где также готовился иностранный спецконтингент, внесли большой личный вклад его бывший командир (1969-1983 гг.) капитан 1 ранга в отставке Виталий Пашиц и некоторые другие офицеры ВМФ СССР. На вооружении в/ч 641 состоят оставленные Азербайджану сверхмалые подводные лодки (групповые носители боевых пловцов) типа “Тритон-1М” и “Тритон-2”, а также индивидуальные подводные средства движения водолазов-разведчиков.

Что касается состава военно-морских сил, то наиболее крупным из доставшихся Азербайджану является 1040-тонный сторожевой корабль “Бакинец” проекта 159А, в строю с 1967 года⁶⁵.

⁶⁵ Что интересно, второй корабль этого проекта — “Комсомолец Дагестана”, отошедший России, был в том же 1992 году сдан на слом.

В последнее время СКР поставлен на капитальный ремонт, в ходе которого с него сняты 400-мм торпедные аппараты и РБУ-6000, а за рубкой установлены два 30-мм автомата АК-230. По азербайджанской национальной классификации, прежний сторожевик отнесен к классу фрегатов (по-азербайджански “фрекат”), хотя это скорее корвет.

С ракетного катера проекта 205У (бывший Р-173) азербайджанцы сняли контейнерные пусковые установки противокорабельных ракет П-15У, и теперь он составляет одну группу сторожевых катеров с довольно слабым артиллерийским вооружением — по паре 30-мм спаренных зенитных автоматов АК-230 на каждом — вместе с двумя катерами проекта 205П (бывшие АК-234 и АК-374).

Еще два (по другим данным три) катера проекта 205П входят в состав береговой охраны морских частей пограничных войск Азербайджана. Видимо, ввиду отсутствия противолодочных торпед и специалистов по их применению и обслуживанию с катеров проекта 205П сняты 400-мм торпедные аппараты, хотя азербайджанцы первоначально отнесли данные боевые единицы к классу “торпедо катерляри”.

Чтобы пополнить состав корабельных сил, азербайджанцы переоборудовали в сторожевые катера бывший корабль радиационно-химической разведки проекта 1388Р (КРХ-1), установив на нем две 14,5-мм спаренные зенитно-пулеметные установки 2М7 (он получил бортовой номер Р212) и бывший спасательный катер проекта 368У (бортовой номер Р219). Последний вооружили по мобилизационному варианту, предусмотренному для данного проекта. В результате получился эдакий “малый охотник” со спаренными 25-мм зенитным автоматом 2М3М и зенитно-пулеметной установкой 2М7, а также двумя реактивными бомбометными установками РБУ-1200.

Есть еще в азербайджанском флоте и патрульный катер (бортовой номер 137) хорошо известного “пограничного” проекта 1400М с 12,7-мм спаренной пулеметной установкой “Утес-М” — бывший АК-55.

Минно-тральные силы ВМС Азербайджана представлены более или менее отвечающими современным требованиям кораблями — тремя базовыми тральщиками проекта 12650 (бывшие БТ-16, БТ-103, БТ-155) и двумя рейдовыми проекта 1258 (бывшие РТ-136 и РТ-473). По-азербайджански тральщики называются “минатуфан гямиси”.

Возможно, по одному тральщику обоих проектов уже выведены из боевого состава флота, и у него остались только два корабля проекта 12650 (бортовые номера М325 и М326) и один проекта 1258 (борт М237). Некоторые же источники утверждают, что у азербайджанцев имеются не два-три, а четыре тральщика проекта 12650, а также один базовый тральщик проекта 1252 (бывший БТ-177), принадлежащий к малой экспериментальной серии искателей мин — первых в мире стеклопластиковых кораблей противоминной обороны.

В группу амфибийных сил флота входят малые десантные корабли (“десант гямиси”) — три польской постройки (бывший МДК-107 проекта 771А — D-431, борт 309, бывшие МДК-37 и МДК-687 проектов 770Т и 770МА — D-432 и D-433, борта 291 и 380) и два проекта 106 и 106К, известные среди моряков под непочтительным прозвищем “мыльницы”. Дурная слава “мыльниц” на Каспии обязана имевшему место в начале 1960-х гг. случаю, когда в ходе учений недалеко от Баку внезапно налетевший шквал утопил несколько таких плоскодонных корабликов с мострелками и танками на борту.

В целом имеющийся в наличии наряд десантных кораблей ВМС Азербайджана может принять на борт 22 танка типа Т-55 или до 800 морских пехотинцев, то есть их с лихвой хватает на всю азербайджанскую морскую пехоту. Есть также десантный катер проекта 1785 (бывший Д-603), вместимость которого — один танк Т-72 или 20 морпехов.

Для обеспечения морской практики курсантов Военно-морской академии Азербайджана используется учебный корабль (“идаряздичи гямиси”) Т-710 проекта 888, построенный для ВМФ СССР в Польше (бывший “Ока”). Т-710 применяется также в качестве корабля управления. Для учебных целей служат и три учебно-разъездных катера проекта УК-3, также польского происхождения.

В настоящее время часть доставшихся Азербайджану советских кораблей по своему техническому состоянию уже не имеет боевой ценности. Пополнение корабельного состава ВМС и морской пограничной стражи происходит за счет помощи США и Турции. В 2001 году погранвойска получили первый из двух обещанных американцами патрульных катеров. В Турции в дополнение к переданному ему катеру “АВ-34” (типа “Тюрк”) приобретены еще 30 быстроходных сторожевых катеров. Хотя “АВ-34” 1969 года постройки имеет сомнительную боевую ценность.

Кроме того, Азербайджан располагает собственной производственной базой и профессиональными кадрами для постройки малых боевых кораблей и вспомогательных судов, а также их ремонта. Основу этой базы составляет комплекс из четырех СРЗ бывшего ПО “Каспсудоремонт”, а также военный СРЗ (бывший СРЗ-23 ВМФ СССР) в Баку. Здесь возможна постройка или сборка из импортных узлов и секций патрульных и десантных катеров, тральщиков и судов обеспечения.

Вспомогательный флот ВМС Азербайджана представлен более чем двумя десятками разных судов, из которых можно отметить мелкосидящий танкер проекта 10470, аналогичного типу “Олег Кошевой” (бывший бункеровщик Каспнефтефлота “Свяга”), принятый уже после распада СССР от гражданского флота с присвоением бортового номера А671, малый базовый танкер проекта 1844 (бортовой номер, возможно, Т752), два малых гидрографических судна проектов 871 и 872 (тоже “поляки”), два противопожарных судна (бывшие ПЖС-551 и ПЖС-552) проекта 1893 — еще одно такое судно “Генерал Гамидов” с советских времен имелось в составе морского пожарного отряда МВД Азербайджана, два противопожарных катера проекта 364 (бывшие ПЖК-12 и ПЖК-179), малое кабельное судно (бывшее “Эмба”) проекта 1172, построенное в Финляндии (бортовой номер Т750) и санитарно-госпитальный катер (с лазаретом на 12 мест) польского проекта СК-620 (бортовой номер 385).

Действующим резервом ВМС Азербайджана является береговая охрана морских пограничных частей страны, организационно включающая бригаду патрульных кораблей. Помимо двух или трех сторожевых катеров (“сярхяд катерляри”) проекта 205П, доставшихся от бывшей Бакинской отдельной бригады пограничных сторожевых кораблей КГБ СССР, в ее состав входит списанный Береговой охраной США патрульный катер S-201 постройки 1969 года (бывший “Point Brower” типа “Пойнт” серии “D”). Возможно, американцы подарили Азербайджану еще один “Пойнт” (такой же — “Мерджен” — есть и у Туркменистана). Кроме того, от США получены два-три патрульных катера типа “Силвер Шип 48-футовый” и более мелкие плавсредства.

Недостаток современных пограничных кораблей заставил командование морской пограничной службы Азербайджана принять в состав береговой охраны крупные морские буксиры-снабженцы (водоизмещением порядка 3000 тонн), ранее принадлежавшие Каспнефтефлоту — в какой-то мере это аналоги российс-

ких пограничных сторожевых кораблей проекта 745П вдвое меньшего водоизмещения. Речь идет о двух судах польской постройки типа "Вихрь" и "Нефтегаз" (проекты В-92 и В-99) — "S-0" и "S-703". Особенностью этих судов является возможность применения их в качестве вспомогательных десантных транспортов, поскольку они могут использоваться для перевозки войск и боевой техники. Так, на палубе судна типа "Нефтегаз" можно разместить 13 плавающих бронетранспортеров БТР-60/70/80, при этом не исключено десантирование подобной бронетехники сходом в воду с кормы. Во всяком случае, этот прием отрабатывался на учениях во времена существования СССР.

Мобрезервом ВМС следует считать самый крупный на Каспии коммерческий флот Азербайджана. Это более полусотни судов водоизмещением от 1000 брт и более, в том числе ролкеры "Бестекар Кара Караев" и "Бестекар Фикрет Амиров", могущие перевозить войска и военную технику — достаточно отметить, что вместимость каждого ролкера составляет 84 грузовика типа "КамАЗ". Есть также 14 сухогрузов и 40 танкеров. Сюда следует прибавить суда азербайджанского рыболовного и технического гражданского флота — потенциальные вспомогательные тральщики, патрульно-дозорные корабли, спасатели и т.д.

Очевидным недостатком ВМС Азербайджана является отсутствие у них собственной специализированной авиации. Мобилизационным резервом морской авиации являются вертолеты Ми-8, Сикорский S-76, Еврокоптер "Супер Пума" и "Дофэн" гражданской авиакомпании "Азалгеликоптер", которая активно использует их для снабжения каспийских нефтяных платформ. Некоторые пилоты "Азалгеликоптера" имеют опыт боевых действий в Карабахе.

В целом военный флот Азербайджана пока не смог стать серьезным силовым фактором на Каспии, хотя номинально он и превосходит по боевому составу ВМС Казахстана и Туркмении вместе взятые.

Элементом ВМС Азербайджана, достойным особого внимания, является диверсионно-разведывательный центр боевых пловцов (в/ч 641) — особенно с учетом того, что ныне эстафету в подготовке азербайджанского морского спецназа у бывших советских офицеров приняли инструкторы из стран НАТО, в частности, военнослужащие-спецназовцы ВМС США.

Украина и Грузия также довольно активно помогают в модернизации определенных видов азербайджанской военной тех-

ники. В частности, на Тбилисском авиационном заводе ремонтировались штурмовики Су-25 азербайджанских ВВС, а на 142-м танкоремонтном заводе, который достался Грузии после начала вывода оттуда российских войск, ремонтируются азербайджанские танки и БМП. Аналогичный ремонт азербайджанской военной техники производится на предприятиях военно-промышленного комплекса Украины. В последние годы активизировалось также ВТС с Беларусью. В частности, там осуществляются закупки значительного количества танков Т-72, а также ведутся работы по созданию с участием белорусской стороны танкоремонтного завода в Азербайджане.

В то же время можно отметить существенную особенность структуры импорта ВВТ Азербайджаном в последние годы. Как уже отмечалось, в значительной мере это оружие наступательного действия: танки Т-72, крупнокалиберные 300-мм РСЗО "Смерч" и тяжелая артиллерия. В частности, в 2002 году Азербайджаном в Болгарии были закуплены 36 130-мм орудий, которые до принятия в 70-х годах на вооружение Советской армией 152-мм систем 2А36 "Гиацинт" считались наиболее дальнобойными орудиями советской полевой артиллерии.

Определенное влияние на общую милитаризацию Азербайджана может оказать также создание в конце 2005 года отдельного министерства оборонной промышленности. В то же время некоторые азербайджанские эксперты утверждают, что в условиях сложности производства современных видов вооружения и технологической неразвитости азербайджанской экономики данное министерство в реальности будет заниматься не производством в самом Азербайджане ВВТ, а координировать его закупки в других странах.

Согласно официальным данным, предоставленным государствами Южного Кавказа в рамках механизмов ДОВСЕ, Венского документа ОБСЕ и Регистра обычных вооружений ООН, а также экспертным оценкам ведущих мировых аналитических центров, военный потенциал Азербайджана на начало 2006 года был следующим:

Численность личного состава	56 840 чел
Военный бюджет	\$310 млн (1,48 трлн манатов)
Иностранная военная помощь (США)	\$8,68 млн

Организационно-штатная структура ВС Азербайджана — 5 штабов армейских корпусов, 23 мотострелковые бригады, 1 ар-

тиллерийская бригада, 1 бригада РСЗО, 1 противотанковый артиллерийский полк.

1-й, 2-й, 3-й армейские корпуса расположены в Нагорном Карабахе, 2-й армейский корпус частью сил прикрывает азербайджано-иранскую границу. 4-й (Бакинский) корпус прикрывает столицу и морское побережье, 5-й дислоцируется в Нахичиване. На вооружении Сухопутных войск имеются: 292 танка, 706 единиц боевых бронированных машин, 405 орудий и минометов, 75 реактивных систем залпового огня БМ-21, 370 ПТУР.

В составе ВВС имеются: 843-й смешанный авиационный полк, 411-я истребительно-бомбардировочная эскадрилья (Кюрдамир), 408-я истребительная, 422-я разведывательная и 115-я учебные эскадрильи. На вооружении ВВС и ПВО находятся 61 боевой самолет и вертолет, 46 самолетов и вертолетов вспомогательной авиации. Основные аэродромы базирования авиации: Кюрдамир, Зейналабдин-Насосный (оборудованы навигационной системой НАТО ТАКАН), Далляр, Гянджа, Кала.

В войсках ПВО имеются: четыре зенитно-ракетных бригады, один зенитно-ракетный полк, два отдельных радиотехнических батальона. На вооружении войск ПВО имеются: 4 ЗРК (зенитно-ракетных комплекса) — С-200 (24 ПУ — С-200), 4 ЗРК С-125 (20 ПУ), 9 ЗРК — С-75 (32 ПУ), 28 ЗРК “Круг” (27 ПУ “Круг”), 20 боевых машин ЗРК “Оса” (11 ПУ “Оса”).

Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и такую вооруженную структуру как внутренние войска. Как утверждает командующий ВВ Азербайджана генерал-лейтенант Закир Гасанов⁶⁶: “Наши оперативные полки в боях могут осуществить совместные операции с другими структурами ВС. А наши моторизованные воинские части могут осуществлять на территории военных действий различные мероприятия, возможны осуществление борьбы с вооруженными преступниками, организация комендантской службы, охрана важных объектов. Спецназ может быть использован также в различных операциях”.

⁶⁶ <http://www.regnum.ru/news/794082.html>

Вооруженные силы Нагорного Карабаха

Армия Оборона Нагорного Карабаха в настоящее время считается военными экспертами лучшей армией на пространстве бывшего СССР. Карабах — полностью милитаризованное государство, построенное по принципу “военного коммунизма”. Все в этой республике подчинено отражению возможного нападения агрессора. Численный состав вооруженных сил насчитывает почти 20 тысяч человек⁶⁷, при этом на сегодняшний день все население республики составляет всего 150 тыс. человек. В случае мобилизации будет призвано не менее 40-50 тыс. человек, то есть воевать будет половина населения.

Основой армии стали добровольческие отряды, которые армянское население республики начало формировать еще в конце восьмидесятых годов. В начале войны они действовали партизанскими методами, но очень скоро начали строить свои ВС по принципу Советской армии с ее иерархией и жесткой системой подчинения. Даже команды в Армии Оборона НКР отдаются на русском языке. По мнению ее командиров, Советской армией был накоплен колоссальный боевой опыт, и большинство новых армий СНГ совершают большую ошибку, не используя его.

Структура вооруженных сил НКР построена по территориальному принципу. Они подразделяются на оборонительные районы, каждый из которых по численности военнослужащих и укомплектованности техникой примерно соответствует полку бывшей Советской армии или незначительно превосходит его. В ходе войны армяне захватили семь районов, принадлежащих непосредственно Азербайджану (два района частично); это примерно 9 % территории республики. Эти районы составляют “пояс безопасности” НКР. До оккупации этих районов реактивная артиллерия азербайджанской армии могла обстреливать столицу НКР Степанакерт. Теперь это невозможно. Кроме того, оккупирован-

⁶⁷ Оценка Лондонского международного института стратегических исследований.

ные территории обеспечивают НКР стратегически важный выход в Иран (132 км участок границы) а через знаменитый Лачинский коридор — жизненно важный выход в Армению.

По некоторым данным, вдоль линии соприкосновения азербайджанских и карабахских войск установлено более 50 тыс. мин. Укрепрайоны, созданные на оккупированных территориях, представляют собой подобие гигантских казачьих станиц времен Кавказской войны или израильских киббуцев. Несмотря на централизованные поставки из Степанакерта, эти районы достаточно автономны.

Власти Нагорного Карабаха ограничивают распространение информации о состоянии Сил обороны НКР. На прошедшие недавно в Карабахе армейские учения с боевой стрельбой и привлечением мобилизационных ресурсов были приглашены только военные наблюдатели из Армении. Поэтому при оценке военного потенциала НКР можно оперировать только косвенными источниками.

Первую бронетехнику карабахцы получили от 366-го мотострелкового полка СА в начале войны. Президент Армении Роберт Кочарян, бывший в те годы председателем Госкомитета обороны НКР, заявлял, что начал войну с девятью танками, а закончил со 140. Сейчас, по непроверенным данным, бронетанковые войска НКР насчитывают 322 единицы Т-72 и средних танков Т-55, 324 БТР-70, БТР-80, БМП-1 и БМП-2. Армия располагает 322 артсистемами, в том числе 44 РСЗО BM-21 "Град".

Азербайджанская сторона по состоянию на 1996 год настаивает на следующих цифрах⁶⁸.

Таблица 11. Боевая техника и вооружение Нагорного Карабаха

Воинское формирование	Место дислокации	Танки	ББМ	Арт-системы
538-й отдельный мотострелковый полк	Агдабан	10	15	15
2-я отдельная мотострелковая бригада	Караханбейли	23	20	34
83-я отдельная мотострелковая бригада	Дашкесан	18	25	20
Мардакертская мотострелковая дивизия	Агдере	60	71	67
Аскеранский мотострелковый полк	Агдам	27	38	37
Мартунинский мотострелковый полк	Мартуни	38	51	38

⁶⁸ Названия населенных пунктов оставлены без изменений.

Продолжение таблицы 11.

Гадрутский мотострелковый полк	Гадрут	20	25	18
Степанакертский мотострелковый полк	Ханкенди	12	24	22
Ходжалинский учебный центр	Ходжалы	40	2	39
Шушинский мотострелковый полк	Шуша	5	7	8
Итого		253	78	298

Однако бывший министр обороны НКР генерал-лейтенант Самвел Бабаян в 1997 году утверждал, что у республики не менее 500 только закупленных танков. По его словам, были также закупки боевых самолетов⁶⁹. Однако, поскольку в НКР нет подготовленных аэродромов, боевой авиации у Карабаха нет, она даже не выделена в отдельный вид вооруженных сил. Есть данные о наличии нескольких транспортных вертолетов.

Что касается бронетанковых войск, то они действительно многочисленны и полностью укомплектованы. В Карабахе несколько танковых полков, построенных по советскому принципу. Если исходить из штатного расписания танкового полка СА — три батальона по 30 танков — у Карабаха не менее трех танковых полков. В 1997 году генерал Рохлин обнародовал данные по тайным поставкам российских вооружений Армении. Причем поставки начались как раз тогда, когда начались активные боевые действия на карабахском фронте. Нетрудно предположить, что часть этих вооружений попала в Карабах.

Экономика Карабаха построена по законам военного времени. Из разрушенных предприятий были восстановлены прежде всего те, которые способны выполнять военный заказ. На конденсаторном заводе в Степанакерте оборудованы цеха по ремонту стрелкового оружия, швейная и обувная фабрики выпускают военную амуницию, автопредприятия ориентированы на ремонт колесной и гусеничной бронетехники. В Ходжале действует учебный военный центр, который готовит сержантский состав. С 1997 года функционирует и единственное в НКР военное училище, готовящее офицерский состав для всех имеющихся видов войск: бронетанковых, инженерных, артиллерии и мотострелков.

С 2001 года в Нагорном Карабахе действует военно-спортивный лицей имени Героя Арцаха генерал-лейтенанта Христофора Иваняна (аналог суворовского училища), где обучаются кадеты

⁶⁹ Andrew Meier. The Spoils of War report from Nagorno-Karabakh. // Time, 1997.

15-17 лет, поступившие сюда по завершении 8-летнего образования. Программа обучения кадетов аналогична программе обучения 9-10 классов средней школы, но с военно-спортивным уклоном. Получив в лицее среднее образование, выпускники в основном поступают в военное училище. Продолжение учебы в военно-учебных заведениях не обязательно для выпускников лицея. При поступлении в лицей абитуриенты сдают экзамены по армянскому языку, математике и физической подготовке. Кадеты, демонстрирующие хорошую успеваемость, получают стипендию. На 2007 год в лицее учатся около 80 человек.

Самая закрытая тема — войска противовоздушной обороны. Их роль в победе в 1994 году немаловажна, ведь долгое время азербайджанская авиация господствовала в воздухе. Армянские ВВС, которые помогали карабахцам, были очень малочисленны. Поэтому большинство сбитых азербайджанских самолетов во время войны приходится на долю карабахских ПВО. Во время боев были задействованы зенитные установки типов ЗУ-23-2, ЗСУ-23-4 “Шилка”. Всего этих комплексов было несколько десятков. Часть была захвачена у азербайджанцев, часть прибыла из Армении. Но мощной система ПВО стала тогда, когда карабахцы получили мобильные зенитно-ракетные комплексы “Оса” и “Круг”. Нагорный Карабах имеет возможность закупать новую военную технику через Армению. Есть данные о закупке НКР у Китая систем залпового огня “Тайфун”.

В целом боевая численность сторон может быть представлена в следующей таблице:

Таблица 12. Боевая численность сторон карабахского конфликта по состоянию на 2007 год.

	ВС Азербайджана	ВС Армении	ВС Нагорного Карабаха
Личный состав, чел	56840	56000	20000
Танки	292	198	322
БМ	706	320	324
Артиллерия (122 мм и выше)	405	360	278
Боевые самолеты	61*	7	Нет
Боевые вертолеты		12	Нет
РСЗО (БМ-21)	75	??	44

* еще 46 самолетов и вертолетов вспомогательной авиации.

Возможные принципиальные схемы решения проблемы⁷⁰

В этой главе мы постарались описать все возможные варианты политического урегулирования проблемы Нагорного Карабаха.

Прежде чем начать рассмотрение, стоит остановиться на позициях сторон. Итак, азербайджанская сторона настаивает на том, что конфликт, начавшийся в 1988 году, стал результатом военной агрессии, совершенной Арменией против Азербайджана с целью отторжения и присоединения части азербайджанской территории к Армении. В результате агрессии армянской стороной захвачены территории, выходящие за пределы НКАО. Власти страны требуют в качестве первоочередных мер вывода армянских вооруженных формирований с оккупированных территорий, а также возвращения беженцев к местам своего проживания. Имеются заявления, сделанные на официальном уровне, что Баку готов предоставить НК “самый высокий статус самоуправления в составе азербайджанского государства”.

Согласно этой позиции, главное — сохранение территориальной целостности Азербайджанской республики, что подразумевает ее признание в границах Азербайджанской ССР. По убеждению политиков, этот вопрос не может стать предметом переговоров. Что касается де-факто независимости Нагорного Карабаха (наличия непризнанной НКР), то Азербайджан считает ее исключительно результатом агрессии со стороны Республики Армения.

Позиция властей Нагорного Карабаха достаточно ясна и заявляется на всех уровнях — это признание за НК права самоопределения, вплоть до формирования независимого государства.

⁷⁰ Глава написана по материалам брошюры: Абасов Али, Арутюн Хачатрян. Варианты решения Карабахского конфликта: идеи и реальность. — Баку: ИД “Ени Несил”. 2002.

Руководство НК в решении конфликта считает приоритетным вопрос статуса, то есть оно полагает, что по всем положениям международного права НКР должна быть признана как законно созданное независимое государство. И под это подводится следующая юридическая основа:

- Не было никакой правовой основы для включения НК в состав Азербайджана, кроме известного решения Кавказского бюро большевистской партии в 1921 года.
- Вместе с тем провозглашение НКР является юридически безупречным даже с точки зрения советских законов, действовавших на тот момент (сентябрь 1991 года). Провозглашение НКР полностью соответствовало Закону СССР от 3 апреля 1990 года “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР”, и было проведено на основе референдума и других демократических методов, признанных мировым сообществом, в присутствии многочисленных международных наблюдателей 10 декабря 1991 года.
- НК отклоняет любые попытки восстановления старого статус-кво и распространения на него юрисдикции Азербайджана. Во многом такому положению вещей способствует фактическое поражение азербайджанских войск в Карабахской войне.
- Должна быть сохранена независимость НК и достигнута такая степень безопасности, которая гарантировала бы сохранение армянского населения в Карабахе. Естественно, в сложившихся условиях единственным гарантом безопасности республики и ее армянского населения является карабахская армия.
- Провозглашение НКР как независимой республики означает, что сейчас не ставится вопрос об ее объединении с Республикой Армения. Руководство НК рассматривает это обстоятельство как проявление компромисса, готовность снять напряженность в вопросе объединения двух армянских государств, на которое болезненно реагирует Баку.

Итак, вариантов политического решения вопроса, предлагаемых разными сторонами конфликта, достаточно много. В несколько утрированном виде о путях решения конфликта выразился американский политолог П. Гобл, который считает, что “в принципе, есть три способа “решить” НК-проблему: вытеснить

или убить всех армян, находящихся сейчас там, разместить огромное количество иностранных сил для развода обеих сторон или же передать НКАО под армянский контроль”. Но сам же автор полагает, что ни один из этих “способов” на деле неосуществим: первый по моральным соображениям, второй физически, а “третий невозможен политически, так как в этом случае Азербайджан станет стороной, обделенной как с точки зрения потери территорий, так и в вопросе водоснабжения Баку”.

Итак, вариантов политического решения несколько:

Нагорный Карабах как часть Армении

Такой вариант выдвигался на начальном этапе развития кризиса — еще в “советский” период. На нынешнем этапе такой вариант практически даже не рассматривается, тем более что Армения официально не признает независимость НКР. Таким образом, у Еревана остается поле для маневрирования и решения конфликта путем политических переговоров.

Больше чем автономия, но не государство

Ряд политиков предлагали способ приемлемого решения проблемы НК, который можно назвать “больше чем автономия, но не государство”. Некоторые исследователи относят его к так называемому “Плану Вилли”, предложенному США еще в 1919 году. Согласно этому плану, Нагорный Карабах превращался в некую “Особую Зону” (ОЗ) в составе Азербайджана, под своеобразным протекторатом США. В настоящее время этот план представляет лишь исторический интерес, как лишнее подтверждение того, что карабахская проблема не является надуманной, а существовала еще в то время.

Ассоциированное государство

Политические деятели и ученые специалисты нередко обращают большое внимание на концепцию ассоциированного государства, как на один из вариантов решения этнополитических конфликтов, включая и конфликт вокруг Нагорного Карабаха. При этом обычно ссылаются на резолюции и декларации ООН, в частности на принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году резолюцию № 2625 “Декларация о принципах международного права относительно дружественных отношений и сотрудничества между государствами”.

Декларация допускает три формы осуществления права наций на самоопределение: образование нового государства, ассо-

циация с уже существующим независимым государством или же статус другого уровня, если он одобрен свободным волеизъявлением данного народа. В данном случае интересен вариант свободной ассоциации с независимым государством. Этот вариант представляет собой не только политический постулат, но уже был реализован на практике. Ассоциированной государственностью обладают острова Кука и Ниэ с Новой Зеландией; Пуэрто-Рико, Маршалские острова и Федерация Микронезии с США. Последние два — Маршалские острова и Федерация Микронезии — даже стали членами ООН в 1990 году.

Вариант ассоциированного государства, хоть и отходит от безоговорочных требований подчинения НК законам и юрисдикции Азербайджана, тем не менее базируется на принципе признания независимости НКР и рассматривает ее как часть Азербайджана с сохранением вертикального подчинения НКР — Азербайджанская Республика. А это, по мнению армянской стороны, абсолютно не соответствует международно признанному представлению о сути “ассоциированного государства”. По мнению руководства НК, отношения с АР должны основываться на принципе полного равенства, исключая любые вертикальные связи.

Кипрская модель

При дискуссиях о путях урегулирования карабахского конфликта и о статусе НК очень часто всплывает идея так называемого “кипрского варианта”.

Смысл “кипрской модели” заключается в том, что данное образование (Турецкая республика Северного Кипра) официально никем не признается, но существует и функционирует де-факто. Кипрская модель применительно к НК означает: не признавать государство де-юре, но согласиться с его существованием де-факто. Это означает, что НК не будет составной частью АР или же РА, не будет официально признано как независимое государство, не станет членом международного сообщества, но будет существовать и функционировать как самостоятельное государственное образование.

Кипрская модель, по мнению армянской стороны, является компромиссной. Возможно, она позволит примириться с существующим положением вещей без унижения национального достоинства какой-либо из сторон, вовлеченных в конфликт. Она разрядит обстановку, позволит выиграть время, а в дальнейшем

проявить более широкий подход к решению проблемы. С другой стороны, она будет способствовать нормализации отношений между соседями — АР и РА.

По мнению азербайджанской стороны, такая модель де-факто действует уже восемь лет, но не оправдала ничьих ожиданий.

“Чеченский вариант”

Сразу после заключения Хасавюртовских соглашений между российским федеральным центром и руководством Чечни в 1996 году появился еще один вариант решения НК-конфликта, получивший название “чеченский вариант”. РФ и Чечня после длительной и кровопролитной войны пришли к соглашению о прекращении войны, установлению мира и об отсрочке выяснения статуса Чечни на пять лет. Это и есть суть чеченской модели, своеобразный “механизм отложенного политического статуса”. После российско-чеченского соглашения в различных кругах РФ, РА и руководства НК начали говорить о возможности применения этой модели в отношении карабахской проблемы.

Чеченский вариант применительно к проблеме НК зиждется на трех принципах:

1. Обеспечение максимальной безопасности Карабаха и жителей сопредельных территорий РА и АР.
2. Установление переходного периода минимум на пять лет с отсрочиванием вопроса политического статуса НК. Это даст передышку и создаст более благоприятные политические, геополитические и экономические условия для урегулирования карабахской проблемы.
3. Появление в указанный период нового поколения политиков, свободных от груза предыдущего периода и взаимного неприятия, которое будет действовать в новой атмосфере и в новых условиях.

Нетрудно при этом увидеть следующее очевидное препятствие: данный вариант предполагает широкие переговоры с привлечением “сторон конфликта”, а этот вопрос не решается даже в рамках уже идущих переговоров между АР и РА.

Руководство НК сразу положительно оценило возможности “чеченского варианта”. Еще в 1997 году тогдашний руководитель НК Р. Кочарян заявлял что “вариант решения проблемы Карабаха по аналогии чеченской проблемы вполне приемлем для Карабаха”. Он сообщил, что еще два года назад руководство НК предлагало отойти от принципов территориальной целостности и

самоопределения, но это предложение было отвергнуто руководством Азербайджана. Азербайджан, в свою очередь, полагает, что "чеченский вариант" несовместим с ситуацией в НК: Чечне некуда интегрироваться, в то время как НК уже сейчас широко интегрирован с РА.

"Общее государство"

По ряду причин в урегулировании карабахской проблемы усилия международных посредников зашли в тупик, и их активность возобновилась только в 1998 году, когда сопредседатели МГ ОБСЕ выступили с новой инициативой на основе так называемого принципа "общего государства".

Эта была, в сущности, попытка найти "неконвенциональное" решение, в котором по возможности могли бы быть формально совмещены основные требования: АР — о ее территориальной целостности, НК — о самоопределении. В опубликованных в печати основных положениях этого варианта наиболее важными можно назвать следующие:

- НК является государственным и территориальным образованием и вместе с АР составляет единое государство в его международно признанных границах.
- На территории НК действуют Конституция и законы НК. Законы <...> АР действуют на территории НК, если не противоречат Конституции и законам последнего.
- НК будет обладать правом осуществления прямых внешних связей с иностранными государствами в сферах экономики, торговли, науки, образования, культуры <...>
- НК будет иметь Национальную гвардию и полицейские силы <...> Они не могут действовать вне пределов НК.
- Армия, силы безопасности и полиция АР не будут иметь право входить на территорию НК без согласия властей НК.

Однако, судя по всему, данная концепция не получила окончательного оформления.

НК и РА заявили, что готовы принять эти предложения в качестве основы для переговоров. АР же, ссылаясь на нормы международного права и национальные интересы, отвергла это предложение.

"Закавказская конфедерация"

Идея о том, что будущее стран Южного Кавказа видится в их интеграции, причем вплоть до интеграции на политическом

уровне, не нова (достаточно вспомнить термин "Кавказский Бенилюкс", введенный в оборот Э. Шеварднадзе еще в первой половине 90-х годов). Разработанный в Европе проект такой конфедерации не привел к каким-либо конкретным результатам, ввиду отсутствия заинтересованности со стороны лидеров государств региона.

"Андоррский вариант"

После встречи в Ки-Уэсте в СМИ РА и АР появились публикации о якобы предлагавшемся варианте со "статусом Андорры" (кондоминиум) при участии во властных структурах НК "полномочных представителей" АР и РА и иных "атрибутов" (в том числе и установлении некоего международного контроля над "коридорами"). Скорее всего, речь шла лишь об элементарном зондаже господствующих политических мнений в АР, НК и РА. В действительности вряд ли сопредседатели МГ ОБСЕ имели намерение не только предлагать конфликтующим сторонам подобный план, но и сами рассматривать его. Дело в том, что любой "андорризированный" вариант урегулирования, по идее, должен быть основан на отрицании за "новыми андоррцами" права на сохранение собственных вооруженных сил.

Мир после войны

После замораживания конфликта на линии соприкосновения противоборствующих сторон вспыхивали боестолкновения. Однако из-за недостатка информации судить о них очень тяжело. Информация из зоны конфликта поступает дозированная, к тому же прошедшая жесткую военную цензуру. Тем не менее, приведем некоторые наиболее известные случаи.

2004 год

Наиболее масштабное столкновение произошло в начале года. Так, согласно информации Министерства обороны Нагорного Карабаха, "26 февраля с.г. примерно в 17 час. 30 мин. на восточном участке линии соприкосновения вооруженных сил Нагорного Карабаха и Азербайджана в окрестностях населенного пункта Баш Карвенд была нейтрализована азербайджанская диверсионная группа, которая пересекла первую линию обороны карабахских войск и оказалась на подконтрольной НКР территории. Находившиеся на боевом дежурстве подразделения Армии Оборона НКР предприняли необходимые меры для пресечения диверсии. В результате завязавшейся интенсивной перестрелки был убит один и ранено несколько членов группы. Отступая, диверсанты увели с собой раненых, оставив при этом тело убитого на карабахской стороне. В ходе инцидента подразделения Армии Оборона НКР потерь не понесли. О случившемся поставлены в известность офисы аккредитованных в Нагорном Карабахе ОБСЕ и Международного Комитета Красного Креста. Государственная комиссия НКР по вопросам военнопленных и заложников ведет переговоры с МККК относительно передачи тела азербайджанского военнослужащего противоположной стороне. Пресс-служба Министерства обороны НКР в очередной раз напоминает об опасности эскалации напряженности в зоне нагорно-карабахского конфликта и предупреждает азербайджанскую сторону о том, что любые враждебные дей-

ствия на линии соприкосновения будут и впредь решительно пресекаться".

Вполне понятно, что азербайджанская сторона выступила с опровержением действий диверсионных групп, а гибель военнослужащего была представлена как случайная (по версии Баку — заблудившись в районе линии фронта, прапорщик Рашад Ахмедов подорвался на mine).

А 2 марта при посредничестве нагорно-карабахского представительства Международного Комитета Красного Креста была осуществлена передача останков погибшего.

2006 год

Несколько столкновений произошло в конце года. Так, по сообщению агентства "Тренд", 26 ноября подразделения армянских вооруженных сил в районе села Талыш Тертерского района с 22:00 в течение 15-20 минут подвергали автоматнo-пулеметно-му обстрелу расположенные напротив позиции азербайджанских вооруженных сил. Ответным огнем обстрел был подавлен, потерь нет. Согласно этому же сообщению нарушение режима прекращения огня с армянской стороны имело место также 27 ноября в районе сел Баш Гарвенд и Сарычалы Агдамского района. Огонь длился около 10 минут. Есть сведения также о аналогичных событиях в районе Баш Гарвенда и 29 ноября. О потерях ничего не сообщается. Эти сведения не получили подтверждения из официальных источников, но судя по тому, что эти населенные пункты фигурировали и в дальнейших сводках, вполне вероятно, что какие-то столкновения все-таки были.

2007 год

Продолжаются боестолкновения на линии соприкосновения и в 2007 году. Так, по сообщению азербайджанского информагентства АПА, утром 9 февраля армянские военнослужащие, дислоцированные в районе села Мехдили Джабраильского района, обстреляли из автоматов и пулеметов позиции азербайджанской армии. Согласно агентству, мишенью стали и пасущие скот жители села Мирзанагылы Физулинского района. Убитых и раненых нет.

По сообщению другого азербайджанского агентства, "Тренд", 13 февраля с 09:30 армянская сторона около часа подвергала автоматному обстрелу позиции вооруженных сил Азербайджана близ села Баш Гарвенд Агдамского района. Ответным огнем обстрел был подавлен, потерь нет.

А на следующий день, 14 февраля, около 09:30, по сообщению Министерства обороны Республики Армения, на боевых позициях Ноемберянской воинской части азербайджанским снайпером убит военнослужащий контрактной службы майор ВС Армении Ерванд Ваникович Пашикян (1958 г.р.).

По сообщению бакинской "525-й газеты", 1 марта начиная с полуночи подразделения армянских вооруженных сил (ВС) с позиций, расположенных в селе Баш Гарвенд Агдамского района, около 20-25 минут обстреливали из автоматов позиции вооруженных сил Азербайджана. Потерь нет. По мнению газеты, больше всего режим прекращения огня нарушается на этом направлении.

По данным того же источника ночью 3 марта автоматному обстрелу подверглись позиции Вооруженных сил Азербайджана вблизи села Сейидсулан Тертерского района. Потерь нет.

В ту же ночь автоматному обстрелу были подвергнуты азербайджанские войска, расположенные в селении Шыхлар, Агдамского района. По сообщению АПА, вечером 5 марта подразделения Вооруженных сил Армении, дислоцированные в 1,5 километрах к югу-востоку от села Чинари Бердского района Армении и на высотах Товузского района, с 21.40 до 22.30 обстреливали из автоматов и пулеметов позиции Вооруженных сил Азербайджана.

Потенциальные угрозы и вызовы безопасности Армении⁷¹

Для начала нового этапа военного строительства необходимо прежде всего уточнить нынешние и будущие угрозы и вызовы национальной безопасности Армении, для нейтрализации которых призваны вооруженные силы, а также иметь действенный прогноз развития политической и военной обстановки в регионе.

Армения является единственной в регионе и одной из немногих в мире стран, все основные угрозы национальной безопасности которой носят преимущественно внешний характер. Главные угрозы и вызовы национальной безопасности Армении исходят со стороны двух ее ближайших соседей, Азербайджана и Турции.

Азербайджан

Безусловно, главной и потенциальной угрозой для национальной безопасности НКР и Армении сегодня и в перспективе является реальная угроза военной агрессии со стороны Азербайджана. 62 % (787 км) от общей протяженности внешних границ Армении (1254 км) составляет граница с Азербайджаном. На границах с Арменией и в прифронтовой полосе с НКР Азербайджан сосредоточил 80 % своего военного потенциала и в любой момент может возобновить военные действия. Основной задачей боевой подготовки вооруженных сил Азербайджана является: установление полного контроля над Нагорным Карабахом и частью территории Армении. На всех широкомасштабных учениях разыгрываются именно эти варианты.

Вероятность военного столкновения еще более увеличивает, поскольку единственным вариантом решения проблемы Нагорного Карабаха, удовлетворяющим Азербайджан, является "восстановление территориальной целостности", т.е. установле-

⁷¹ Цит. по Д. Петросян. Развитие вооруженных сил Армении (<http://www.iran.ru/rus/vooarm.php>).

ние полного контроля над НКР. Любой иной вариант решения вопроса Нагорного Карабаха для Азербайджана будет рассматриваться как временный. В тот момент, когда военно-политическое руководство Азербайджана почувствует свое военное преимущество над Арменией, война станет неизбежной. Она будет направлена не только против НКР, но и против Армении, т.к. руководство Азербайджана придерживается того мнения, что без военного поражения Армении невозможно установить контроль над Карабахом.

При любом режиме в Азербайджане вопрос Нагорного Карабаха будет главной козырной картой во внутривнутриполитической борьбе. Оппозиционные силы всегда будут обвинять власть в неспособности решить этот вопрос и будут постоянно спекулировать на этом с целью прихода к власти. В свою очередь любая власть в Азербайджане будет стремиться решить вопрос Нагорного Карабаха в свою пользу, с целью укрепления своих позиций.

Несмотря на то, что, по мнению Еревана, сутью противостояния в Нагорном Карабахе является вопрос права наций на самоопределение, Азербайджан стремится придать конфликту религиозно-этническую окраску и, используя религиозный фактор, получить поддержку всего исламского мира, при этом добиться осуждения Армении со стороны всех исламских стран и применения с их стороны санкций против официального Еревана. О результативности этой политики свидетельствует участие в боях в Нагорном Карабахе в 1992-1994 гг. на стороне Азербайджана подразделений афганских моджахедов, турецкой организации "Боз гурд" ("Серые волки") и волонтеров мусульманских организаций, а также решения тегеранского саммита организации "Исламская конференция" 1997 года об осуждении действий Армении.

Кроме установления контроля над Нагорным Карабахом Азербайджан предъявляет территориальные претензии к Армении, объявляя отдельные ее регионы "историческим Азербайджаном". Речь в данном случае идет о бассейне озера Севан и Зангезуре (марз⁷² Сюник). Особое стратегическое значение азербайджанская сторона придает установлению совместного с Турцией, контроля над Зангезуром, целью которого является:

- установление непосредственной связи между Турцией и Азербайджаном;
- отсечение Армении от Ирана.

⁷² Административно-территориальная единица в Армении и НКР.

По инициативе Азербайджана создаются политические союзы государств, имеющих схожие стратегические интересы. Эти союзы имеют тенденцию трансформироваться в военно-политические союзы, которые косвенно направлены против Армении и НКР. Например, ГУУАМ, которая имеет целью проводить согласованную и единую политику в вопросе защиты территориальной целостности. В рамках созданной организации предполагается военно-техническое и экономическое сотрудничество, формирование совместных миротворческих сил. Есть все признаки формирования военно-стратегических союзов Азербайджан — Турция — Израиль, Азербайджан — Турция — Грузия.

Формирование подобных союзов опасно и потому, что они угрожают не только интересам Армении в деле тесной интеграции стран СНГ, но и создают дополнительные возможности Азербайджану для организации дополнительного давления на Ереван в рамках международных организаций. Это фактор несомненно будет использован Азербайджаном с целью изменения военно-политической обстановки в регионе в свою пользу, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Азербайджан также активно использует "нефтяной фактор". С помощью нефтяных компаний США, Великобритании, Японии и других стран Азербайджан пытается организовать давление на правительства этих государств с целью организации политического и экономического давления на Армению и НКР с тем, чтобы добиться от армян односторонних уступок. Одновременно Азербайджан стремится представить Армению на Западе как главный дестабилизирующий фактор в регионе, который:

- мешает проникновению Запада в регион;
- обеспечивает присутствие России в регионе.

Турция

После восстановления независимости Армении Турция, признавшая ее суверенитет и независимость, поставила неприемлемые предварительные политические условия для установления дипломатических отношений. Армяно-турецкая граница, протяженность которой составляет 268 км (21,4 % от общей протяженности внешних границ Армении) остается закрытой, в том числе и для гуманитарных грузов.

В последней известной нам редакции (июль 1998 года) Национальной военной концепции Турции Армения фактически рассматривается вторым, после Греции, вероятным противником

Турции. С турецкой стороны Армении предъявляется ряд "обвинений", "максимальное углубление которых может привести к военному столкновению":

- находящиеся у власти в Армении "крайне националистические силы" в основу "государственной политики положили антитуркизм", предъявляя к Турции "безосновательные" территориальные претензии, обвиняя ее в геноциде армян, требуя материального возмещения ущерба;
- армянское лобби в союзе с греческим и другими антитурецкими силами оказывают давление на Конгресс США, заставляя принимать его антитурецкие решения;
- Армения ведет "захватническую" политику против союзника Турции Азербайджана, "осуществляя политику геноцида против турок-мусульман";
- на международной арене Армения осуществляет тесное сотрудничество со всеми потенциальными противниками Турции и стремится создать единый антитурецкий фронт;
- находится в военном союзе с Россией, который "направлен против Турции", а также разместила на своей территории российскую военную базу;
- "оказывает военную помощь и поддержку" курдским сепаратистам, организуя на своей территории их "центры подготовки и военные лагеря".

Крупная группировка турецких войск (3-я полевая армия, 2-е тактическое воздушное командование) в основу своей подготовки положила возможность ведения боевых действий против Армении, а также вопросы совершенствования методов и способов этих действий. По решению Совета Национальной безопасности Турции для осуществления постоянной военно-воздушной разведки и в случае необходимости использования в военных целях против Армении в 1995-1997 гг. на расстоянии соответственно в 12 и 72 км от границы с Арменией в аэропортах городов Игдир и Агре (Каракесе) прошла реконструкция взлетно-посадочных полос, что дает возможность принимать на этих аэродромах военные самолеты любого класса.

Турция фактически оказалась втянута в армяно-азербайджанский конфликт, взяв на себя вопрос реформирования вооруженных сил Азербайджана, повышения их боевых возможностей, подготовку и переподготовку военных кадров. Со стороны Турции проводится последовательная военная программа создания в ближайшем будущем вблизи Нахичевани турецкой военной ба-

зы. Турецкая сторона взяла на себя основную часть обеспечения оружием, боеприпасами усиленной азербайджанской мотострелковой дивизии, дислоцированной в Нахичевани. На территории Нахичеванской республики было проведено несколько совместных азербайджано-турецких учений, которые подняли военное сотрудничество двух стран на новый, более качественный, уровень. Углубляется и сотрудничество спецслужб Турции и Азербайджана, острие которого направлено против Армении.

Определенную опасность для национальной безопасности Армении представляют серьезные претензии Турции на лидерство в мусульманском мире, а также ее намерение стать региональной супердержавой. Сегодня турецкий флот активно действует на Черном море, а турецкая армия стремится к участию в "миротворческих" операциях на Кавказе.

Говоря об опасности военной угрозы со стороны Азербайджана и Турции, в Ереване, тем не менее, дифференцируют эти угрозы. Военная угроза, исходящая со стороны Азербайджана, носит непосредственный и реальный характер: в любой удобный для Баку момент она может быть реализована в виде агрессии против Армении и НКР.

Военная опасность, исходящая со стороны Турции, также реальна, но Анкара, исходя из ее сегодняшнего геополитического положения, вынуждена быть максимально осторожной в сфере внешней политики. Турецкие правящие круги осознают, что страна находится перед множеством внутренних и внешних проблем (политический кризис, раскол в обществе, национально-освободительное движение курдов, резкая активизация исламских фундаменталистов, кипрский узел, сложные взаимоотношения с европейскими структурами, глубокие противоречия практически со всеми соседями и т.д.). В этой ситуации начало военной агрессии против Армении может создать совершенно неожиданные проблемы для Турции. Поэтому на данном этапе Турция предпочитает осуществлять свою политику против Армении не военными методами, а посредством всесторонней военной помощи Азербайджану.

Грузия

Армяно-грузинские отношения традиционно были и остаются дружескими. Грузия не представляет для Армении какой-либо угрозы или опасности, однако в двусторонних отношениях существует ряд проблем:

- сопредельная с Арменией территория Грузии заселена в основном азербайджанцами, и их численность продолжает расти. Власти и спецслужбы Азербайджана во время противостояния с Ереваном использовали и несомненно будут использовать этот фактор против Армении, для организации против нее провокаций, террористических и диверсионных актов, а также для организации коммуникационной и иной блокады;
- Турция и Азербайджан прилагают серьезные усилия для возвращения турок-месхетинцев в Грузию и поселения их в Самцхе-Джавахет/Джавахк (регион с преобладанием армянского населения). Известно, что на переговорах по этому вопросу между высшим руководством Грузии и Турции грузинская сторона дала принципиальное согласие на возвращение турок-месхетинцев, но попросила у партнера время для "изучения общественного мнения". Некоторые политические силы в Грузии, с целью укрепления отношений с Турцией, идут навстречу этим требованиям.

Особо отметим, что в Грузии есть немногочисленные, но достаточно активные радикальные националистические силы, которые считают марз Лори грузинской территорией, "временно присоединенной" к Армении, а Джавахк — постоянно существующей "бомбой" в Грузии.

Несмотря на развитие двусторонних отношений, геополитические интересы Армении и Грузии постепенно расходятся. Грузия стремится обеспечить транзит по своей территории азербайджанской и казахстанской нефти в Турцию и далее на внешние рынки, что обеспечит ей до 2 млрд долл. ежегодного дохода. Турция сегодня является главным торговым партнером Грузии. Турецко-грузинское военное сотрудничество развивается особенно быстрыми темпами. В частности, проводятся совместные турецко-грузинские военные учения, турецкая сторона оказывает содействие Грузии в подготовке военных кадров и поставляет военную технику.

Дальнейшее развитие и углубление военного, политического и экономического сотрудничества Грузии с Азербайджаном и Турцией может привести к созданию тройственного военно-политического союза, который, фактически против воли Грузии, будет нацелен против Армении.

Иран

Со стороны Ирана для Армении нет какой-либо серьезной опасности ни сейчас, ни в обозримом будущем. Армяно-иранская граница (35 км, составляет 2,7 % от общей протяженности внешних границ Армении) является для Армении единственными воротами на Средний и Ближний Восток и имеет жизненно важное значение для страны.

Однако около 16 % от общего числа жителей Ирана составляют азербайджанцы, которые живут в иранских провинциях Западный и Восточный Азербайджан. Последние имеют границу с Турцией, Арменией и Азербайджаном. Пользуясь этим обстоятельством, а также материальной и моральной поддержкой Турции, многие политические силы в Азербайджане выступают с лозунгом создания "Объединенного Азербайджана". Во время правления предыдущего президента Абульфаза Эльчибея эта задача была одной из главных задач Азербайджана. И сегодня ряд политических сил, как из оппозиции ("Народный фронт", "Мусават" и др.), так и власти ("Родина", "Объединенный Азербайджан"), пользующихся определенным влиянием в политической жизни Азербайджана, одной из своих главных программных задач считают создание "Единого Азербайджана" за счет населенных азербайджанцами северных провинций Ирана.

Сегодня это маловероятно, но теоретически нельзя исключать, что некоторая либерализация и реформирование внутренней жизни Ирана может привести к усилению сепаратизма со стороны иранских азербайджанцев в северных регионах страны с целью отделения или создания единого азербайджанского государства. В случае подобного развития событий вышеупомянутая ситуация может создать серьезную угрозу для безопасности границ Армении на южном направлении, угрожая блокадой.

В сфере обеспечения безопасности Армения сегодня сотрудничает с двумя региональными организациями: Организация Договора о коллективной безопасности (ДКБ) и НАТО. Она является одной из самых активных членов ДКБ, а с НАТО сотрудничает в рамках программы "Партнерство во имя мира".

Несмотря на успешно развивающееся сотрудничество с НАТО руководство Армении не планирует переходить на стандарты этой организации, отдавая приоритет военному, военно-политическому и военно-техническому сотрудничеству в рамках организации ДКБ СНГ.

Для обеспечения безопасности Армении важное значение имеет двустороннее армяно-российское стратегическое сотрудничество. В рамках заключенного 29 августа 1997 года российско-армянского договора "О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи" развивается военное, политическое и экономическое сотрудничество между двумя странами.

Однако этот договор в Армении не рассматривают как "неуязвимый щит" от всех опасностей. Прежде всего потому что почти такой же договор "О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи" Россия подписала и с Азербайджаном. В Ереване учитывают, что в Азербайджане Россия имеет серьезные политические, экономические и военные интересы. Известна также позиция политического руководства России в вопросе Нагорного Карабаха: решение должно быть найдено в рамках территориальной целостности Азербайджана.

Все политические вызовы Армении, реальные и возможные угрозы, процессы, происходящие в регионе и вокруг него, скачкообразное изменение военно-политической обстановки и трудности в оценке происходящих событий, особенности геополитического положения страны диктуют, что безопасность Армении может быть обеспечена только в том случае, если она сумеет как сегодня, так и в обозримом будущем обеспечить стратегический баланс в регионе, который может стать результатом разработки и реализации активной внешней и военной политики, а также поддержания на должном уровне своей военной мощи (с учетом реальных людских и материальных ресурсов).

Отношение международного сообщества к проблеме Карабаха

После получения Арменией и Азербайджаном независимости, Иран начал активную посредническую деятельность, которая достигла максимального развития в Тегеране, когда азербайджанские и армянские руководители подписали соглашение о прекращении огня и о проведении последующих переговоров. Но тот же самый день армянские вооруженные формирования оккупировали Шушу и тем самым аннулировали все усилия иранских посредников. Хотя Иран постоянно и заявляет о необходимости вывода армянской армии со всех оккупированных территории, уважения суверенитета Азербайджана, он, тем не менее, поддерживает активные торговые отношения с Арменией, снабжая Армению ее ресурсами.

Стоит отметить, что за последние три года улучшились отношения Ирана и с Азербайджанской республикой. Если до 2004 года Иран занимал проармянскую позицию, то последующие визиты Ильхама Алиева в Иран и Ахмадинежада в Баку (последний такой визит состоялся 22 августа 2007 года) эту ситуацию изменили: появились заявления иранских чиновников об уважении к территориальной целостности Азербайджана и всякого рода разговоры о необходимости налаживания трансграничных отношений.

Турция была первой страной, которая признала Азербайджан как независимое государство. Турция поддерживает Азербайджан во всех международных организациях и требует вывода оккупационных сил Армении с территории Азербайджана. Армения старается наладить торговые и транспортные связи с Турцией, пытаясь поставить это вне зависимости от вывода своих войск с оккупированных районов Азербайджана.

Пожалуй, самой влиятельной и заинтересованной стороной в этом конфликте остается Россия. Ситуация такова, что без пос-

редничества России достичь мира в регионе представляется невозможным. С одной стороны, Россия прямо заинтересована в установлении стабильности в регионе. Однако, трудности заключаются в том, что ее интересы и цели посреднических миссий иногда не совпадают. Это выражается в том, что Россия охраняет границы Армении с Турцией и Ираном, имеет свои военные базы в Армении и заключила договор о взаимной безопасности с Арменией. Она помогает Армении в военном строительстве и снабжает ее вооружением. В то же время, российские военные базы и пограничные войска выведены из Азербайджана.

Россия осуществляет свою посредническую миссию как в трехстороннем порядке, так и в качестве сопредседателя Минской группы. Специфическая позиция некоторых российских ведомств (особенно военно-разведывательных), в отношении независимости Азербайджана влияет на неопределенность в отношениях между двумя государствами и характеризуется усилением военной мощи Армении.

Российские интересы выражаются в трех основных направлениях, которые и стали рычагом давления на Азербайджан:

- стремление ввести в Азербайджан российские пограничные войска для контроля его границ;
- установление военных баз в Азербайджане;
- совместная эксплуатация нефтяных месторождений азербайджанской части Каспийского моря.

Азербайджан считает эти требования неприемлемыми.

Азербайджанская сторона, особенно после распада Советского Союза, испытывала большие надежды на роль США. Жесткая позиция США после оккупации Кувейта Ираком, казалось бы демонстрировала явную поддержку принципам суверенитета и территориальной целостности государств и Азербайджан принимал это как предупреждение прочим агрессивным государствам и видел безопасность Азербайджана только в независимости.

После распада СССР, США выдвинули пять принципов для признания бывших советских республик. Они гласили, что США не будет признавать те из них, которые имеют территориальные претензии к другим республикам. Однако, Армения, имея в политическом багаже несколько законов своего парламента об аннексии части Азербайджана, тем не менее, была признана одной из первых в качестве независимого государства. Одновременно, в 1992 году Конгресс США принял поправку к закону о помощи бывшим республикам СССР, запрещающую государственную по-

мощь Азербайджану за "его агрессию и блокаду Армении". Необходимо отметить, что основной вопрос не в самой помощи как таковой, а в языке этого документа, который полностью игнорирует реальное положение дел в регионе. Так, в 2006 году совместная комиссия Палаты представителей и Сенат Конгресса США предоставили в качестве американской помощи Армении \$75 млн и \$3 млн Нагорному Карабаху.

Поэтому принятие четырех резолюций ООН, при котором США проголосовали за немедленный вывод армянских сил из оккупированных районов не дало эффективного результата.

Роль международных организаций

Роль ОБСЕ

Как только Азербайджан и Армения стали членами СБСЕ (ОБСЕ) в январе 1992 года, СБСЕ направила свои первые миссии в регион для изучения ситуации. После событий в Ходжалы, в марте 1992 года на заседании Комитета Старших Должностных Лиц (КСДЛ) СБСЕ, было решено созвать конференцию по Нагорному Карабаху в Минске. Для подготовки была создана Минская Группа из 13 членов СБСЕ. Цель конференции по мандату СБСЕ — нормализация отношений между Арменией и Азербайджаном и согласование статуса армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха. В заседаниях Минской группы СБСЕ по мандату СБСЕ Армения и Азербайджан участвуют как прямые участники конфликта, а представители армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха, как заинтересованные стороны.

С самого начала данного процесса, Армения неохотно приступила к переговорам под эгидой СБСЕ, неоднократно бойкотировав заседания Минской группы, так как принципы СБСЕ исключают всякий территориальный захват и аннексию. Тем не менее, трехсторонний план, выдвинутый в мае 1993 года США, Россией и Турцией под эгидой СБСЕ, после захвата армянами Кельбаджара, был наиболее близок к принятию. Однако, последующее военное наступление армянской стороны в июне того же года показало истинное желание армянской стороны захватить при удобном случае как можно больше азербайджанской территории.

В декабре 1994 года на саммите в Будапеште СБСЕ приняла резолюцию о создании многосторонних миротворческих сил для отправки в зону конфликта. Эти силы предполагалось разместить в зоне конфликта после вывода оккупационных сил. В течение двух лет представители ОБСЕ различного уровня совершали визиты в регион, с целью нахождения путей урегулирования в регионе, но эти усилия до сих пор не увенчались успехом.

Роль ООН

Армения и Азербайджан стали членами ООН в марте 1992 года. Активное вовлечение ООН в происходящие события началось после захвата армянскими вооруженными формированиями Кельбаджара в апреле 1993 года. Совет Безопасности принял резолюцию № 822 о немедленном выводе всех оккупационных армянских сил из оккупированного района и подтвердил независимость, территориальную целостность и суверенитет Азербайджана. Во время летнего наступления армянских сил, когда они захватили еще пять районов Азербайджана, Совет Безопасности принял три резолюции (853, 874 и 884) и сделал заявление, оглашенное председателем СБ Мадлен Олбрайт, которое требовало немедленного и безусловного вывода армянских войск из Азербайджана. Но эти резолюции и несколько заявлений СБ остались невыполненными в силу непринятия решительных мер со стороны постоянных членов Совета Безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, как и прежде, Армения и Азербайджан очень далеки от разрешения нагорно-карабахского конфликта. По основным вопросам позиции сторон сталкиваются и при таком раскладе нереально говорить об урегулировании карабахского конфликта.

Армянское руководство заявляет, что приоритетом в урегулировании проблемы является право населения НКР на самоопределение, наличие сухопутной границы между Арменией и Нагорным Карабахом и предоставление последнему международных гарантий безопасности. Официальный Баку, в свою очередь, говорит об урегулировании конфликта «на основе территориальной целостности и нерушимости границ Азербайджана».

Ранее Баку декларировал возможность решить проблему силой. Так, в 2007 году президент Азербайджана Ильхам Алиев, выступая на съезде братства и сотрудничества тюркоязычных государств и обществ, заявил, что «Азербайджану и Турции противостоит организованное, имеющее большие финансовые возможности мировое армянство, которому мы должны противопоставить свое единство и силу». Алиев прямо заявил о возможности новой войны за Карабах. «Переговоры не дают результатов, и у нас не остается выбора. Мы неоднократно заявляли, что в случае безрезультатности мирных переговоров будем использовать другие методы для освобождения захваченных территорий. Оккупированные территории Азербайджана будут освобождены, и этот день недалек», — заявил президент Азербайджана.

В какой-то мере эти слова подтверждает рост военных расходов страны, который можно выразить в таблице 13.

Хотя попутно заметим, что реально к данным армянской стороны стоит добавить и данные по НКР, которые составляют еще примерно 20%.

Таблица 13. Рост военных расходов Азербайджана и Армении.

Рост военных расходов Азербайджана и Армении (в млрд долл. США) ¹³				
	ВВП в 2007 г.	Предполагаемый ВВП в 2008 г.	Расходы на оборону в 2007 г.	Предполагаемые расходы на оборону в 2008 г.
Азербайджан	24,5	31,8	1,1	1,3
Армения	8,2	10,5	0,281	0,53

По мнению иностранной прессы периода 2006–2007 гг., применительно к урегулированию ситуации вокруг Нагорного Карабаха политического решения не могло быть найдено до 2009 года и предстоящий период следовало затратить на подготовку армянского и азербайджанского общества к мирному урегулированию. Так, в конце сентября 2007 года в Лондоне состоялась международная конференция с участием политических и общественных кругов Армении, Азербайджана и Карабаха, на которой этот тезис был основным.

По мнению политолога Ариф Юнуса, карабахский вопрос не будет решен до 2015 года, так как до этого периода Азербайджану не дадут возможности начать войну. Как отметил политолог, решение карабахского конфликта не в интересах политических элит обеих стран, а также оно не отвечает геополитическим целям и интересам России, Франции и США. Никто в мире, кроме самих азербайджанских и армянских народов, не заинтересован в скорейшем его урегулировании. Между тем генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис выразил надежду на то, что «карабахский конфликт будет урегулирован до президентских выборов в Азербайджане и Армении». Об этом Дэвис заявил 30 мая 2007 года на встрече с азербайджанскими журналистами, отвечая на вопрос о том, могут ли президентские выборы повлиять на решение карабахской проблемы.

Конец 2008 — начало 2009 года с точки зрения реализации посреднических усилий международного сообщества в вопросе разрешения Карабахского конфликта оказались наиболее динамичными и насыщенными.

Сначала в ноябре в Москве президенты России, Армении и Азербайджана подписали Декларацию по Нагорному Карабаху, которая стала конкретным шагом в урегулировании этого конфликта. Причем, как полагают аналитики, комментировавшие результаты московской встречи Дмитрия Медведева, Сер-

жа Саркисяна и Ильхама Алиева, этот шаг, инициированный Кремлем, подтвердил факт, уже ставший аксиомой: главным гарантом мира на Южном Кавказе сегодня является Москва.

Затем, уже в начале декабря в Хельсинки министры иностранных дел стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ — России, США и Франции — выступили с совместным заявлением, в котором, в частности, говорится: “Мы призываем стороны предпринять совместно с сопредседателями Минской группы ОБСЕ усилия с целью завершения в ближайшие месяцы согласования базовых принципов урегулирования и перехода затем к составлению на этой основе проекта всеобъемлющего мирного соглашения. Мы вновь подтверждаем наше твердое мнение о том, что нагорно-карабахский конфликт не имеет военного решения, и призываем стороны подтвердить свою приверженность мирному урегулированию”.

Собственно, главным результатом принятия Московской декларации и хельсинского заявления является фактическое исключение нового военного противостояния в зоне Карабахского конфликта, которое в последние год-два становилось все более реальным. До августа нынешнего года выдвигавшиеся сопредседателями Минской группы ОБСЕ инициативы во многом были направлены на сохранение конфликта в замороженном состоянии. Однако война в Южной Осетии показал, что очередное вооруженное столкновение в стратегически важном регионе Южного Кавказа весьма реально и, более того, оно чревато непредсказуемыми последствиями. В случае же дестабилизации ситуации в Нагорном Карабахе, в этот процесс были бы вовлечены и ведущие мировые государства.

Активизируясь на карабахском направлении, Москва, по мнению большинства армянских экспертов, пытается создать условия для налаживания выгодного ей транспортного коридора “Север-Юг”, который должен пройти через Южный Кавказ на Турцию. Для этого ей просто необходимы стабильность и спокойствие в регионе.

Кроме того, Россия сегодня пытается закрепить (правда, другими средствами) позиции, достигнутые в Абхазии и Южной Осетии, а также усилить свое политико-экономическое присутствие на всем Южном Кавказе. И в этом контексте проблема Нагорного Карабаха является своеобразным ключом.

Судя по всему, осознание этих перспектив и привело российское руководство к принятию экстренных мер по урегулиро-

ванию конфликта. Уже 2 сентября, спустя всего неделю после признания Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии, состоялась сочинская встреча президентов России и Армении. Через несколько дней Дмитрий Медведев уже разговаривал по телефону со своим азербайджанским коллегой. Тогда же, в сентябре, он принял Ильхама Алиева в Москве, а в октябре побывал с визитом в Ереване, в гостях у Сержа Саркисяна. Таким образом, московский саммит по Нагорному Карабаху стал результатом интенсивной и кропотливой работы именно российского президента.

В отличие от ситуации с Абхазией и Южной Осетией, когда многие на Западе обвинили Москву в попытке силовыми методами подчинить себе часть постсоветского пространства, на этот раз в Кремле серьезно поработали над тем, чтобы речь шла исключительно о мирном содействии и применении политических методов для урегулирования конфликта. К тому же Россия однозначно выступает за продолжение совместного посредничества с другими сопредседателями Минской группы ОБСЕ — Францией и Соединенными Штатами. Это специально оговаривает Московская декларация и заявление, принятое на совещании министров иностранных дел стран ОБСЕ в Хельсинки.

После подписания Московской декларации Серж Саркисян заявил: “Если мы достигнем общих точек соприкосновения с азербайджанской стороной, думаю, что должно быть подписано соглашение о принципах урегулирования, за которым должен последовать основной договор... Однако я думаю, что за этот период появится необходимость в общественных обсуждениях. Я, по крайней мере, вижу необходимость подобных обсуждений для Армении и армянского общества”.

Достаточно ясной на сегодняшний день является позиция ООН. Так, 1 мая 2009 года ООН опубликовала доклад по вопросу урегулирования армяно— азербайджанского нагорно-карабахского конфликта — “Положение на оккупированных территориях Азербайджана”.

Как сказано в приложенном к докладу письме Азербайджана, Азербайджанская Республика желает подчеркнуть, что резолюция 62/243 Генеральной Ассамблеи вновь подтвердила неизменное уважение и поддержку Ассамблеей суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики и предложила государствам-членам ООН усилить их поддержку урегулирования конфликта в Нагорно-Карабахском регионе

Азербайджанской Республики и вокруг него на основе территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно признанных границ.

Отмечается также, что конфликт может быть урегулирован только на основе уважения территориальной целостности и нерушимости международно признанных границ Азербайджана и мирного сосуществования армянской и азербайджанской общин в Нагорно-Карабахском регионе, которые будут в полной и равной мере пользоваться плодами демократии и процветания.

В этой связи стоит сказать и о позиции карабахцев. В Московской декларации и хельсинском заявлении о Нагорно-Карабахской Республике, как о стороне на переговорах, ничего не говорится, да и участия в выработке и принятии этих документов представители Степанакерта не принимали. Обращая внимание на то, что основным субъектом конфликта является именно Нагорный Карабах, президент непризнанной республики Бако Саакян заявил: "Конечно, любой диалог положительно влияет на урегулирование вопроса, но мы одновременно отмечаем и отмечаем, что диалог и все усилия, предпринимаемые Минской группой ОБСЕ и в особенности Россией, неполноценны без участия НКР... Мы приветствуем переговорный процесс в рамках этой группы, однако вопрос не получит окончательное решение из-за того, что НКР не участвует в переговорах". При этом карабахский президент напоминает о том, что на всех встречах Степанакерт требует от международных посредников выполнения решения Будапештского саммита ОБСЕ (1994 года — ПП), согласно которому НКР признана полноценной стороной этих переговоров.

Хотя и говорят, что власти Нагорного Карабаха в вопросе урегулирования сегодня идут в фарватере Еревана (лидер армянской оппозиции Левон Тер-Петросян недавно назвал это "безоговорочным содействием"), нет никаких сомнений в том, что руководство НКР и в ближайшем будущем будет настаивать на своем участии в переговорном процессе. В противном случае конкретных результатов в урегулировании конфликта вряд ли можно ожидать, сколько бы документов и на каком бы уровне не подписывали Ереван и Баку.

Таким образом, относительно будущего Нагорного Карабаха, в Ереване и Баку сегодня по-прежнему придерживаются различных позиций.

¹⁸ ВПК №46 (212). <http://www.vpk-news.ru>.

В связи с этим стоит рассмотреть варианты развития событий в этом регионе в случае возникновения боевых действий.

Итак, **сценарий №1:** Азербайджанская армия наносит сокрушительный удар по карабахским формированиям и выходит на административные границы Карабаха образца 1988 года. Однако для этого потребуются мобилизация всех ресурсов азербайджанского государства. Возможные людские потери составят, по самым скромным подсчетам, 100-150 тыс. человек. Но для этого должна быть проведена модернизация вооруженных сил. На это потребуется 5-6 млрд долларов плюс расходы по ведению боевых действий. Таким образом, Вторая карабахская война в лучшем случае, продлится максимум 8-10 месяцев. Азербайджанская экономика просто не вынесет таких расходов.

Кроме того, в этом случае очень велика вероятность вступления в войну России (или, как вариант, массовой военной помощи со стороны России с привлечением "добровольцев").

В итоге, вероятнее всего, в Карабах будет введен миротворческий контингент (как это происходило, например, в Косово или в Южной Осетии). В результате международное сообщество фактически признает нынешний статус Карабаха. А Азербайджан, понесший значительные материальные и человеческие потери, в лучшем случае вернет только оккупированные территории.

Сценарий №2: Проведение азербайджанской стороной локальной контртеррористической операции на территориях, захваченных армянами в ходе Первой Карабахской войны. Вариант убедительно выглядит на бумаге, но, к сожалению, нереализуем на практике. Во-первых, невозможно провести локальную операцию, так как начало военных действий автоматически приведет к вовлечению в конфликт и Армении.

Во-вторых, крайне порочна сама посылка этого варианта. Его целью является освобождение оккупированных территорий и более сильная позиция Азербайджана на последующих переговорах о статусе Нагорного Карабаха. При этом авторы плана (Зульфугаров и Намазов) почему-то уверены, что военная победа приведет к большей податливости армян за столом переговоров. Хотя логика говорит об обратном. Армяне, увидев силу азербайджанского оружия, захотят еще больших гарантий безопасности, так как в этом случае азербайджанская военная угроза из гипотетической станет реальной.

И наконец, сценарий №3: Начало боевых действий приведет к столкновению по всему периметру соприкосновения войск. Не готовая к обороне азербайджанская армия на стратегических направлениях упустит инициативу. Армяне выйдут на Геранбойском направлении к Гяндже и отсекут от страны всю Гянджаебасарскую зону. Под угрозой захвата окажется большая часть Азербайджана. Помимо всего прочего, по этой территории проходят стратегические коммуникации, как-то железная дорога в Грузию и трубопровод Баку — Супса. Это приведет Азербайджан к национальной катастрофе. Причем западные военные эксперты расценивают именно этот вариант как наиболее реальный. В этих условиях Азербайджан, лишенный поддержки извне, будет обречен на подписание мирного договора.

Таким образом, ни один из вероятных сценариев развития боевых действий не является благоприятным для Азербайджана.

Сегодня сложилось хрупкое равновесие, основанное на множестве различных факторов — внутри- и внешнеполитических, геополитических, военных, демографических и т.д. Резкое изменение хотя бы одного из них может привести к обвалу всей системы, поэтому любой шаг должен быть направлен на соблюдение баланса и сохранение стабильности. А частичные изменения без учета общего контекста могут привести к негативному результату. Например, сейчас власти Баку могут формально игнорировать власти Степанакерта как партнера по переговорам. Но в то же время катастрофой для Азербайджана станет отсутствие в НКР законно избранной власти, отправляющей практически в полном объеме государственные функции, поскольку подобный вакуум неизбежно дестабилизирует обстановку и в самом Азербайджане. Одним из препятствий на пути достижения всеобъемлющего соглашения является недоверие между сторонами, приводящее к явно нереалистичному уровню требуемых гарантий. Поэтому параллельно с решением проблемы должны быть предприняты шаги по укреплению мер доверия и усилению гарантий безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Хронология конфликта

1987–1988 гг.

Июль — декабрь 1987 г. — первый секретарь Шамхорского райкома компартии Асадов, пользуясь безусловной поддержкой партийного руководства Азербайджана, проводит политику выживания коренного армянского населения из села Чардахлу, родины двух советских маршалов.

18 октября 1987 г. — в Ереване проходит демонстрация протеста в связи с событиями в селе Чардахлу.

16 ноября 1987 г. — Советник президента СССР Михаила Горбачева Абел Аганбегиан, выступая в Париже, высказывается за присоединение Карабаха к Армении.

11 февраля 1988 г. — в Степанакерт выезжает многочисленная группа представителей руководства Азербайджана и Компартии Азербайджана, которую возглавляет второй секретарь ЦК КПАз Василий Коновалов. В группу входят также заведующий отделом административных органов ЦК КПАз (ранее — первый секретарь Шамхорского райкома КПАз) М. Асадов, заместители руководителей республиканских КГБ, МВД, прокуратуры, Верховного суда и обеспечивающие их безопасность сотрудники правоохранительных органов.

Ночь с 11 на 12 февраля 1988 г. — в Степанакерте проходит расширенное заседание бюро обкома КПАз с участием приехавших из Баку руководителей. На бюро принимается решение осудить “националистические”, “экстремистско-сепаратистские” процессы, набирающие силу в регионе, и провести 12-13 февраля “партийно-хозяйственные активы” в городе Степанакерте и во всех районных центрах НКАО, а затем — на уровне автономной области, с тем чтобы противопоставить растущему народно-

му недовольству всю мощь единого партийно-хозяйственного аппарата.

12 февраля 1988 г. — В актовом зале Степанакертского горкома КПАз проводится городской партийно-хозяйственный актив с участием представителей из Баку, местных партийных руководителей, руководителей государственных учреждений, предприятий, профкомов и партторгов. В президиуме — Василий Коновалов, первый секретарь обкома Борис Кеворков, первый секретарь бюро горкома Завен Мовсесян. Мовсесян и Кеворков, выступая в начале собрания, заявляют, что за событиями в Карабахе стоят “экстремисты” и “сепаратисты”, которым не удастся повести за собой народ. Василий Коновалов, продолжая эту мысль, заявляет, что организаторы известны и будут изолированы от общества, сепаратизм должен быть осужден, а Карабах останется неотъемлемой частью Азербайджанской ССР. Первоначально собрание идет по заранее подготовленному сценарию, и выступающие заявляют о нерушимом братстве азербайджанцев и армян и пытаются свести проблему к критике отдельных хозяйственных недостатков. Через некоторое время, однако, на трибуну прорывается Максим Мирзоян, который подвергает резкой критике Бориса Кеворкова за безразличие и пренебрежение национальной спецификой Карабаха, “азербайджанизацию” и проведение демографической политики, способствующей снижению доли армянского населения в регионе. Это выступление приводит к тому, что собрание выходит из-под контроля партийных руководителей, и члены президиума покидают зал. Известие о провале собрания доходит до Аскерана, и районный партийно-хозяйственный актив также идет не по намеченному сценарию. Попытка провести в тот же день партийно-хозяйственный актив в Гадрутском районе вообще приводит к стихийному митингу. Планы азербайджанского руководства уладить ситуацию оказались сорванными. Партийно-хозяйственные руководители Карабаха не только не осудили “экстремизм”, но наоборот, активно его поддержали.

13 февраля 1988 г. — в Степанакерте проходит первый митинг, на котором выдвигаются требования о присоединении НКАО к Армении. Горисполком дает разрешение на его проведение, обозначив цель — “требование о воссоединении НКАО с Арменией”.

20 февраля 1988 г. — Внеочередная сессия народных депутатов НКАО обращается к Верховным Советам Армянской ССР,

Азербайджанской ССР и СССР с просьбой рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. В тот же день жители Еревана выходят на улицу, выражая поддержку требованиям населения НКАО.

21 февраля 1988 г. — Политбюро ЦК КПСС принимает постановление, согласно которому требование о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР представляется как принятое в результате действий “экстремистов” и “националистов” и противоречащее интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

22 февраля 1988 г. — у армянского населенного пункта Аскеран происходит столкновение с использованием огнестрельного оружия между движущимися в Степанакерт группами азербайджанцев и населением Аскерана. Погибли 2 азербайджанца.

26 февраля 1988 г. — в Ереване проходит митинг, в котором участвует почти 1 млн человек.

26 февраля 1988 г. — начинаются первые митинги в Сумгаите, переросшие в армянский погром.

Вечер 26 — 29 февраля 1988 г. — армянский погром в азербайджанском городе Сумгаит.

27 февраля 1988 г. — по телевидению выступает находившийся тогда в Баку заместитель Генерального прокурора СССР А. Ф. Катусев, который сообщает о гибели двух азербайджанцев в стычке близ Аскерана, произошедшей 22 февраля.

Весна — осень 1988 г. — Большинство членов областного совета депутатов и обкома КПСС поддерживают требования о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении, которые оформляются в соответствующих решениях сессий областного Совета и пленума обкома партии, который возглавил Генрих Погосян. В НКАО проходят длительные забастовки коллективов предприятий, организаций, учебных заведений области с аналогичными требованиями. Создается неформальная организация “Крунк”, которую возглавил директор Степанакертского комбината стройматериалов Аркадий Манучаров. В Армении разрастается движение поддержки армянского населения НКАО. Одновременно в Азербайджане продолжают призывы к “решительному наведению порядка” в НКАО. Общественное напряжение и национальная вражда между азербайджанским и армянским населением возрастают с каждым днем.

Май 1988 г. — по инициативе Шушинского райкома КПСС начата депортация армянского населения из Шуши.

14 июня 1988 г. — Верховный Совет Армении дает согласие на включение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР.

17 июня 1988 г. — Верховный Совет Азербайджана принимает решение о том, что Нагорный Карабах должен остаться в составе республики.

18 июля 1988 г. — В Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором были рассмотрены решения Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР о Нагорном Карабахе и принято постановление по данному вопросу. В постановлении отмечено, что, рассмотрев просьбу Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 г. о переходе Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР (в связи с ходатайством Совета народных депутатов НКАО) и решение Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня 1988 года о неприемлемости передачи НКАО в состав Армянской ССР, Президиум Верховного Совета считает невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

Сентябрь 1988 г. — несколько армян убиты и ранены близ села Ходжалы (Нагорный Карабах). Завершена депортация армянского населения из Шуши.

Зима 1988 г. — проводится депортация населения армянских сел сельских районов АзССР — в том числе северной части Нагорного Карабаха (не вошедшей в НКАО) — горных и предгорных частей Ханларского, Дашкесанского, Шамхорского и Кедабекского районов, а также г. Кировабада (Гянджи). По завершении этих событий армянское население Азербайджанской ССР оказывается сконцентрировано в НКАО, Шаумянском районе, четырех селах Ханларского района (Геташен, Мартунашен, Азад и Камо) и в Баку (где оно в течение года сократилось примерно с 215 тыс. до 50 тыс. человек).

1989 год

12 января 1989 г. — по решению советского правительства в НКАО впервые в СССР введено прямое управление с образованием Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством Аркадия Вольского, заведующего отделом ЦК КПСС. Были приостановлены полномочия областных партийных и государственных органов, ограничены конституционные права граждан. В Армении и Нагорном Кара-

бахе введено чрезвычайное положение. По решению советского руководства были арестованы члены так называемого комитета “Карабах” (включая будущего президента Армении Левона Тер-Петросяна).

26 июля 1989 г. — в связи с проведением властями Азербайджана репрессивных и карательных мер в отношении армянского населения Шаумянского района республики внеочередная сессия районного Совета народных депутатов приняла решение о вхождении района в состав НКАО.

16 августа 1989 г. — в НКАО состоялся съезд представителей населения области. Съезд принял обращение к азербайджанскому народу, в котором выражалась озабоченность нарастающим отчуждением между армянским и азербайджанским народами, переросшим в межнациональную вражду, содержался призыв к взаимному признанию неотъемлемых прав друг друга. Съезд также обратился к коменданту Особого района, офицерам и солдатам Советской армии и подразделениям МВД СССР с предложением активного сотрудничества с целью обеспечения мира в регионе. Съезд избрал Национальный Совет (председатель — народный депутат СССР В. Григорян). Руководство Азербайджанской ССР в качестве меры давления на НКАО и Армению предпринимает их экономическую блокаду, перекрыв доставку народнохозяйственных грузов (продовольствия, топлива и стройматериалов) железнодорожным и автомобильным транспортом через свою территорию. НКАО оказалась практически изолирована от внешнего мира. Многие предприятия были остановлены, бездействовал транспорт, не вывозился урожай. Население оказалось на грани голода.

28 ноября 1989 г. — Верховный Совет СССР принял постановление об упразднении Комитета особого управления и образовании вместо него так называемого Организационного комитета НКАО Азербайджанской ССР без указания целей его создания и полномочий.

1 декабря 1989 г. — Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет НКАО, “основываясь на общечеловеческих принципах самоопределения наций и отзываясь на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа”, на совместном заседании принимают постановление о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха. Это решение вызывает ответные силовые действия со стороны руководства Азербайджана с использованием коменда-

туры Особого района и приданных ей подразделений внутренних войск.

1990 год

13-20 января 1990 г. — армянские погромы в Баку, где к началу года оставалось лишь около 35 тыс. армян.

1991 год

30 апреля 1991 г. — начало операции “Кольцо”, осуществлявшейся подразделениями внутренних войск МВД СССР и ОМОН Азербайджана, — официально как операция по разоружению армянских “незаконных вооруженных формирований” и проверке паспортного режима в Карабахе, которая сопровождалась этническими чистками.

1 мая 1991 г. — Сенат США единогласно принял резолюцию, осуждающую преступления, совершенные властями СССР и Азербайджана против армянского населения Нагорного Карабаха, Армении и Азербайджана.

18 августа 1991 г. — Попытка государственного переворота в Москве.

28 августа 1991 г. — Азербайджан провозгласил независимость. В декларации “О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики” сказано что “Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Республики”.

2 сентября 1991 г. — Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов провозгласила образование Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в границах Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и населенного армянами прилегающего Шаумяновского района Азербайджанской ССР. По мнению депутатов, они руководствовались Законом СССР от 3 апреля “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”.

10 декабря 1991 г. — в самопровозглашенной НКР проведен референдум о независимости.

1992 год

6 января 1992 г. — декларация независимости Нагорно-Карабахской Республики (НКР).

21-22 января 1992 г. — армянские вооруженные формирования заняли поселок Кяркиджахан вблизи Степанакерта.

25-26 февраля 1992 г. — армянские вооруженные формирования захватили Ходжалы. Эта акция привела к большим жертвам среди мирного населения города.

10 апреля 1992 г. — азербайджанские вооруженные формирования захватили село Марага Мартакертского района. 45 жителей села были зверски убиты (со слов баронессы Кэролайн Кокс), еще около 50 гражданских лиц, включая женщин и детей, были захвачены в плен.

9 мая 1992 г. — армянские вооруженные формирования захватили город Шуша.

18 мая 1992 г. — армянские вооруженные формирования захватили город Лачин, открыв коридор для сообщения Карабаха и Армении.

12 июня 1992 г. — широкомасштабное наступление азербайджанской армии, в результате которого установлен контроль над Шаумяновским районом.

июль 1992 г. — азербайджанские войска заняли город Мардакерт.

сентябрь 1992 г. — битва за Лачинский коридор.

1993 год

март 1993 г. — начало армянского наступления на Кельбаджар.

5 апреля 1993 г. — армянские формирования после ожесточенных боев вышли к Омарскому перевалу. Азербайджанские войска с большими потерями перешли Муравдагский горный хребет, оставив всю территорию Кельбаджарского района. Армяне заняли перекресток, связывающий Кельбаджар с Кировабатом.

27 июня 1993 г. — армянские формирования заняли город Мардакерт.

23 июля 1993 г. — армянские формирования после 40-дневных боев захватили город Агдам.

22 августа 1993 г. — армяне захватили город Физули.

23-25 августа 1993 г. — армянские формирования вошли в районный центр Джебраил и взяли под контроль территорию одноименного района.

31 августа 1993 г. — армянские формирования заняли город Кубатлы.

23-24 октября 1993 г. — армянские формирования перешли в контрнаступление на южном направлении фронта. Взят стратегически важный пункт — Горадиз. Заняв его, армянские фор-

мирования изолировали от Азербайджана Зангеланский и части Джебраильского и Кубатлинского районов.

28 октября 1993 г. — армянские формирования при поддержке танкового батальона заняли железнодорожную станцию Миндживан.

1 ноября 1993 г. — армянские формирования взяли под свой контроль райцентр Зангелан вместе с сопредельными населенными пунктами.

1994 год

Январь 1994 г. — Азербайджанская армия перешла в контрнаступление и освободила ЖД станцию Горадиз.

20 января 1994 г. — две из трех задействованных на Кельбаджарском направлении бригад азербайджанской армии, прорвав линию фронта, заняли 14 населенных пунктов Кельбаджарского района, выйдя к шоссе Мардакерт — Кельбаджар.

12-18 февраля 1994 г. — после тяжелых боев северный участок, включая Омарский перевал, полностью перешел под контроль армянских формирований. Тем самым Кельбаджарский район целиком перешел под армянский контроль. В ходе этой операции азербайджанская армия потеряла более 4000 человек.

10 апреля 1994 г. — армянские формирования начали Тер-Терскую операцию. На основном участке наступления были брошены в бой около 1500 военнослужащих и 30 единиц бронетехники (17 танков) из состава Степанакертского мобильного полка и других частей "Армии Обороны НКР", поддержанные огнем ствольной и реактивной артиллерии. Азербайджанские войска под командованием генерала Эльбруса Оруджева, опираясь на укрепленный район г. Тертер, оказали упорное сопротивление.

16 апреля — 6 мая 1994 г. — армянское командование в результате непрерывных атак на Тер-Терском фронте, введя в действие силы 5-й мотострелковой бригады и отдельного мотострелкового батальона "Тигран Мец", вынудило азербайджанские подразделения к отступлению. Под контроль армянских формирований перешли участки территории с несколькими населенными пунктами севернее г. Агдам и к западу от г. Тертер. Потери обеих сторон в конечной фазе военных действий были существенными. Так, только за неделю (14-21 апреля) потери азербайджанской армии на Тер-Терском направлении составили до 2000 военнослужащих (600 убитыми). Армянские формирования захватили 28 единиц бронетехники — 8 танков, 5 БМП, 15 бронемашин.

5 мая 1994 г. — Армения, Карабах и Азербайджан подписали Бишкекский протокол о перемирии.

Послевоенный период

5-6 декабря 1994 г. — СБСЕ превращается в ОБСЕ во время Будапештского саммита. Карабахский миротворческий мандат подтвержден.

22 декабря 1994 г. — Парламент Нагорного Карабаха избрал Роберта Кочаряна президентом.

6 января 1995 г. — Россия становится сопредседателем Минской группы ОБСЕ совместно с Швецией.

13-17 марта 1995 г. — Попытка переворота в Баку.

23 сентября 1996 г. — Левон Тер-Петросян переизбран президентом.

24 ноября 1996 г. — Роберт Кочарян всеобщим голосованием избран президентом Нагорного Карабаха.

2-3 декабря 1996 г. — Лиссабонский саммит ОБСЕ. Армения блокирует заключительную декларацию, подтверждающую территориальную целостность Азербайджана.

14 февраля 1997 г. — США приняты в качестве третьего сопредседателя Минской группы ОБСЕ.

1 сентября 1997 г. — Аркадий Гукасян избран президентом Нагорного Карабаха.

20-24 сентября 1997 г. — Посредники Минской группы представляют новый план по мирному урегулированию, согласно которому "Нагорный Карабах является государственным и территориальным образованием в составе Азербайджана".

3 февраля 1998 г. — Левон Тер-Петросян подал в отставку.

30 марта 1998 г. — Роберт Кочарян избран президентом Армении.

11 октября 1998 г. — Гейдар Алиев переизбран президентом Азербайджана.

ноябрь 1998 г. — новое предложение МГ ОБСЕ ("общее государство"). Формулировка статуса НК гласит: "Нагорный Карабах является государственным и территориальным образованием в форме Республики и образует общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах". Армения принимает предложение, Азербайджан — нет.

25 апреля 1999 г. — Кочарян и Алиев проводят первую двустороннюю встречу в Вашингтоне.

27 октября 1999 г. — В результате вооруженного нападения на парламент Армении группой под руководством Наира Унаня-

на убиты Вазген Саркисян, Карен Демирчян и еще шестеро высокопоставленных лиц Армении.

22 марта 2000 г. — Покушение на Аркадия Гукасяна в Степанакерте.

4-5 марта 2001 г. — Алиев и Кочарян снова встречаются в Париже. По утверждениям некоторых источников, представляющих довольно осведомленными, суть “парижских” и далее “ки-уэстских” принципов сводилась к присоединению Нагорного Карабаха к Армении и торгу вокруг статуса транзитного транспортного коридора из “материкового” Азербайджана в Нахичевань через Мегри. Впоследствии Азербайджан отверг данное предложение.

3-7 апреля 2001 г. — Мирные переговоры в Ки-Уэсте, штат Флорида, США.

11 августа 2002 г. — Аракадий Гукасян избран президентом непризнанной НКР на второй срок.

5 марта 2003 г. — Роберт Кочарян избран президентом Армении на второй срок.

15 октября 2003 г. — В Азербайджане прошли президентские выборы, на которых победил Ильхам Алиев. Выборы сопровождались протестами оппозиции, вылившимися в массовые беспорядки.

19 февраля 2004 г. — В учебном заведении НАТО в Будапеште лейтенант ВС Азербайджана Рамиль Сафаров зарубил топором спящего армянского военнослужащего — 26-летнего лейтенанта Гургена Маркаряна. Оба офицера изучали английский язык в рамках программы НАТО “Партнерство во имя мира”. Суд, длившийся полтора года, признал вину Сафарова и приговорил его к пожизненному заключению без права на амнистию в первые 30 лет.

25 мая 2005 г. — В Баку состоялось официальное открытие нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан.

2006 г. — Согласно заявлениям официальных источников, новое предложение МГ ОБСЕ рассматривает проведение референдума для определения статуса НКР и вывод армянских войск с сопредельных НКР территории.

10 декабря 2006 г. — Общенародным референдумом принята Конституция непризнанной НКР.

12 мая 2007 г. — парламентские выборы в Армении.

2. Персоналии Карабахского конфликта

Гейдар Алиев (азерб. Heydər Əlirza oğlu Əliyev)

Родился в 1923 году в Автономной республике Нахичевань (Азербайджан) в семье родом из Зангезура (Армения). Такое происхождение давало ему возможность совмещать в себе принадлежность к двум влиятельным кланам Азербайджана — еразам и нахичеванцам. В 1967 году он становится первым Председателем КГБ Азербайджана нерусского происхождения, а в 1969 году назначается на пост первого секретаря Азербайджанской компартии. В 1982 году он входит в состав Политбюро СССР в качестве первого заместителя председателя Совета министров, но в 1987 году выводится из состава Политбюро по указанию Михаила Горбачева.

Какое-то время Алиев живет в Москве, стараясь держаться в тени, пока его выход из рядов Коммунистической партии после январских событий 1990 года в Баку не знаменует собой возвращение Алиева в “большую политику” Азербайджана. В сентябре 1991 года он избирается спикером нахичеванского парламента, а затем, в июне 1993 года, после государственного переворота против президента Абульфаза Эльчибея, возвращается в Баку по приглашению правительства Народного Фронта. После этого Алиев организует уход Эльчибея с политической арены и собственное избрание на пост президента в октябре того же года 99 % голосов. В свою бытность президентом Алиев искусно сменил советскую символику на символику националистическую, консолидировал контроль над внутренней политикой и добился расположения Запада благодаря контрактам на добычу азербайджанской нефти. Он назначил родственников и лояльных ему фигур на ключевые государственные посты и создал новую партию власти “Йени Азербайджан” (“Новый Азербайджан”), которая превратилась в главный инструмент создания своего рода культа личности Алиева. В 1998 году Алиева вновь избирают президентом Азербайджана, но с 1999 года его преследуют слухи об ухудшающемся здоровье.

Говорят, что у Алиева сложились хорошие личные отношения с президентом Армении Робертом Кочаряном, что дало ему возможность достаточно далеко продвинуться в достижении соглашения по ключевым вопросам во время происходящих с глаз на глаз встреч с Кочаряном. В то же время его политический стиль — стиль абсолютного контроля над внутренней жизнью

Азербайджана — мешал мобилизации и подключению более широких слоев общества к мирному процессу. Алиев умер 12 ноября 2003 года, успев передать бразды правления своему сыну Ильхаму.

Ильхам Алиев (İlham Əliyev)

Единственный сын Гейдара, Ильхам (1961 года рождения) занимался совместным русско-турецким бизнесом, когда его отец стал у кормила власти нового независимого Азербайджана в 1993 году. После этого Ильхам занимает ряд влиятельных постов в экономике, включая назначение в мае 1994 года на должность вице-президента Государственной нефтяной компании Азербайджанской республики (ГНКАР). Именно в его бытность вице-президентом компании турецкая пресса обвинила Алиева в предоставлении концессий турецкой строительной фирме в Баку в качестве компенсации за игорные долги. Вхождение Ильхама в “большую политику” началось с его избрания в качестве депутата Азербайджанского парламента от партии “Йени Азербайджан” в 1995 году. С течением времени он стал набирать все больший политический вес, сменив несколько высоких должностей. В декабре 1999 года Ильхам становится одним из пяти вице-президентов “Йени Азербайджан”. В августе 2003 года его назначают премьер-министром, а затем в результате вызвавших неоднозначную реакцию октябрьских выборов Ильхам Алиев становится президентом Азербайджана.

Аркадий Аршавирович Гукасян (арм. Արկադի Գուկասյան)

Родился в Степанакерте в 1957 году, вступил в ряды карабахского движения в 1988 году. Арестован в 1990 году за статьи, клеймящие организаторов анти-армянских погромов в Баку. В 1992 году избран депутатом парламента Нагорного Карабаха и назначен советником по политическим вопросам председателя Государственного комитета по обороне Нагорного Карабаха. С июля 1993 года Гукасян становится министром иностранных дел де-факто Нагорно-Карабахской Республики (НКР). На внеочередных президентских выборах в сентябре 1997 года избран президентом НКР. В 2000 году совершена попытка покушения на его жизнь, которая приписывается бывшему военному командиру, министру обороны НКР Самвелу Бабяяну. Бабяян арестован и заключен в тюрьму (вышел на свободу в 2004 году). В августе 2002 года Гукасян переизбирается президентом НКР, набрав 89 % голосов избирателей.

Роберт Кочарян

Родился в Степанакерте в 1954 году. С 1980 года занимал различные должности в комсомольских и партийных органах Нагорного Карабаха, а с 1988 года принимал активное участие в Карабахском движении. Во время войны Кочарян становится председателем Государственного комитета обороны Нагорно-Карабахской Республики (НКР), а затем премьер-министром Нагорного Карабаха. 24 декабря 1994 года решением Верховного Совета Нагорно-Карабахской Республики, а в ноябре 1996 года в результате всенародных выборов Кочарян избран президентом НКР. В марте 1997 года Кочарян назначается на пост премьер-министра Армении и становится ключевой фигурой, противостоящей компромиссной позиции президента Тер-Петросяна по карабахскому вопросу. По мнению Кочаряна, финансы диаспоры могут заменить иностранные инвестиции в развитие армянской экономики, снимая необходимость в компромиссах. Кочарян сыграл решающую роль в отставке Тер-Петросяна и сменил его на посту президента Армении в марте 1998 года. Хотя Кочарян не выполнил до конца условий ценза оседлости, необходимых для получения официального гражданства Армении, решение Центризбиркома разрешить его участие в президентских выборах было основано на декларации Нагорного Карабаха о присоединении к Армении (несмотря на более позднюю декларацию независимости Карабаха). Избрание Кочаряна на пост президента ознаменовало сближение позиций Еревана и Степанакерта после возникших между двумя сторонами трений во время президентства Тер-Петросяна. В марте 2003 года Кочарян был переизбран президентом Армении на выборах.

Кочарян держится в стороне от партийной политики, предпочитая полагаться на харизму “героя войны” и свои связи с ключевыми фигурами в силовых структурах, среди которых много соотечественников и назначенцев Кочаряна. Ближайшим соратником Кочаряна является министр обороны Армении, выходец из Карабаха Серж Саркисян.

Левон Тер-Петросян (арм. Լեւոն Տեր-Պետրոսյան)

Левон Акопович Тер-Петросян родился в 9 января 1945 года в Алеппо (Сирия). В 1946 году семья Тер-Петросянов переехала в Армению.

В 1968 году окончил отделение востоковедения филологического факультета Ереванского государственного университета. В 1971 году окончил аспирантуру Ленинградского института вос-

токоведения. В 1972 году защитил кандидатскую, а в 1987 году — докторскую диссертацию. В 1972-1978 гг. работал в институте литературы Армении им. М. Абеяна в качестве научного сотрудника. В 1978-1985 гг. занимал должность научного секретаря Института древних рукописей (Матенадаран) им. Месропа Маштоца. С 1985 года работал в том же институте в качестве старшего научного сотрудника.

Автор более чем 70 научных работ (на армянском, русском и французском языках). Является членом Союза писателей Армении, Французского Азиатского общества, Академии Мхитаристов в Венеции, а также почетным доктором университета Ла Верна.

Политическую деятельность начал в 1960 годах. С февраля 1988 года руководил комитетом “Карабах” Матенадарана. С мая того же года был включен в состав Комитета карабахского движения Армении. С 10 декабря 1988 года по 31 мая 1989 года вместе с другими членами комитета “Карабах” находился под арестом. В ноябре 1989 года избран членом правления Армянского Общенационального Движения, затем стал его председателем.

27 августа 1989 года был избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР, а 20 мая 1990 года на внеочередных выборах — на второй срок. 4 августа того же года стал Председателем Верховного Совета Армянской ССР.

16 октября 1991 года избран первым Президентом Республики Армения. Переизбран на второй срок 22 сентября 1996 года. В феврале 1998 года подал в отставку.

Аяз Ниязи оглы Муталибов

Родился в 1938 году в Баку. С 1989 по 1990 — председатель Совета Министров Азербайджанской ССР, с 1990 — 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана. С мая 1990 — президент Азербайджана (избран парламентом). С июля 1990 — член Политбюро ЦК КПСС. В сентябре 1991 года вновь избран президентом Азербайджана (получил на выборах 90 % голосов). 5-6 марта 1992 года под нажимом оппозиции подает в отставку с поста президента. 14 мая 1992 года Верховный Совет Азербайджана своим решением восстанавливает его на посту президента. На следующий день оппозиция вооруженным путем берет власть в Азербайджане, а Верховный Совет объявляет предыдущее решение “нелегитимным”.

С 16 мая 1992 года по настоящее время проживает в Москве.

Алиев Абульфаз Кадыргула оглы (Абульфаз Эльчибей)

Родился в 1938 г. в Нахичевани (земляк Гейдара Алиева), окончил Азербайджанский госуниверситет в Баку, став специалистом по арабской филологии. Некоторое время работал в Египте в качестве переводчика, преподавал в университете. Как “диссидент и антисоветчик” в 1975 году был арестован КГБ. После освобождения работал в системе Академии Наук.

В конце 80-х годов Абульфаз Эльчибей стал одним из организаторов и руководителей Народного фронта Азербайджана, который в то время пользовался значительной поддержкой населения. Однако первые президентские выборы в сентябре 1991 года. Эльчибей проиграл — руководителем республики был избран Аяз Муталибов. В марте следующего года вооруженная оппозиция заставила его подать в отставку, однако через два месяца Муталибов попытался вернуться к власти — как утверждалось, при поддержке Москвы. Попытка оказалась неудачной, что еще более укрепило позиции Народного фронта и его руководителя. В июне 1992 года Абульфаз Эльчибей был избран президентом Азербайджана, но пробыл во главе страны всего один год. За это время социально-экономическое состояние страны катастрофически ухудшилось, на карабахском фронте азербайджанские войска потерпели целый ряд сокрушительных поражений. Харизма Эльчибея померкла.

В июне 1993 года мятежный полковник Сурет Гусейнов вошел в Баку во главе верных ему отрядов и легко сверг недавнего народного кумира. Однако перед бегством в родную Нахичевань Эльчибей успел “официально пригласить” в Баку Гейдара Алиева. Это помогло избежать гражданских столкновений.

После нескольких лет “нахичеваньского сидения” экс-президент получил возможность вернуться в столицу. На фоне экономических и внешнеполитических провалов, преследующих Гейдара Алиева, политический рейтинг Эльчибея вновь начал расти. Он был избран председателем Демократического конгресса Азербайджана, объединившего все основные оппозиционные партии страны, стал руководителем общенационального движения “За избирательную реформу и демократические выборы”.

Утром 22 августа 2000 года 62-летний Абульфаз Эльчибей скончался в турецком военном госпитале “Гюльхане”. Известно, что он болел раком и уже долгое время лечился в Анкаре, но турецким медикам не удалось спасти азербайджанского деятеля.

3. Документы, относящиеся к периоду до 1990 года

Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 7-го июля 1923 года об образовании "автономной области Нагорного Карабаха"

Царское самодержавие, стремившееся к порабощению национальных меньшинств в бывшей Российской Империи, не стеснялось прибегать даже к уничтожению отдельных мелких национальностей, путем натравливания их друг на друга.

Армяно-мусульманская резня 1905-06 гг. в Закавказье может служить лучшим доказательством пагубной политики великорусского самодержавия. В тот момент, когда революционные рабочие массы Закавказья открыто, стали выражать свое негодование против угнетения их капиталом, рукой царских генералов Воронцовых-Дашковых были посеяны семена вражды между двумя родственными исторически связанными народами армянами и мусульманами.

Что еще больше выявилось, когда Закавказье было раздроблено на три "самостоятельных государства", руководящая роль в которых перешла к кучке национал шовинистов - мусаватистов, дашнаков и меньшевиков, лакеев западного капитала, которые господство над национальными меньшинствами ставили на первый план. За незначительный период существования этих "государств" было пролито не мало крови трудового крестьянства на горах Карабаха и о других частях Закавказья.

Уничтожение национального угнетения и неравенства — в какой бы форме оно ни проявилось, — замена национальной вражды и ненависти интернациональной солидарностью трудящихся братские сотрудничество народов в единое государственном союзе является одной из основных задач рабоче-крестьянской революции и Советской власти.

Во исполнение этой задачи, Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет:

- 1) Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды.
- 2) Органами управления автономной области являются: Областной Исполнительный Комитет и местные Советы.
- 3) До образования областного Исполнительного Комитета создать временный революционный комитет, коему вмен-

ить в обязанность не позже 2-х месяцев сослать съезд Советов для избрания постоянного исполнительного органа. Примечание: Вес пастбища, леса, сады и фактическое владение землей и водой сохраняется за нынешними владельцами.

- 4) Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Областной Исполком снабжается из общих средств АССР непосредственным распоряжением АзЦИКа.
- 5) Для выработки положения области и фактической передачи административных единиц а автономную область Карабаха, а также определения границ автономной области создать смешанную комиссию из представителей: Нагорного Карабаха, низменного Карабаха, Курдистана и центральной власти АССР, коей (комиссии) вменить в обязанность закончить свою работу к 15-му августу с.г.

За Пред азЦИКа М.Б.Касумов.

Секретарь АзЦИКа М.Ханбудагов

Источник: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР за 1923 г. — Баку, 1925. — С. 384—385.

Акт о независимости азербайджана (28 мая 1918 года)

Акт о независимости провозглашал о создании демократической республиканской формы устройства — парламентской республики впервые во всем тюркско-мусульманском мире, во всем Востоке. В Акте о независимости Национального Совета Азербайджана говорилось:

1. Отныне азербайджанский народ является носителем суверенных прав и Азербайджан, охватывающий Восточное и Южное Закавказье, полноправным независимым государством.
2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.
3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общения, и в особенности с сопредельными народами и государствами.
4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола.

5. Азербайджанская Демократическая Республика всем народам, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.
6. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным собранием.

Постановления ВС Арм. ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха

Основываясь на общечеловеческих Принципах самоопределения наций и отзываясь на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа, Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха постановляют:

1. Верховный Совет Армянской ССР признает факт самоопределения Нагорно-Карабахской автономной области, утвержденный решениями сессий областного Совета НКАО от 20 февраля и 12 июля 1988 года, а также решениями Съезда полномочных представителей населения области от 16 августа и заседания Национального совета от 19 октября 1989 года;
2. Верховный Совет Армянской ССР признает Съезд полномочных представителей Нагорного Карабаха и избранный им Национальный совет как единственно законную ныне действующую власть в области;
3. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха провозглашают воссоединение Армянской ССР и Нагорного Карабаха. На население Нагорного Карабаха распространяются права гражданства Армянской ССР;
4. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха образуют совместную комиссию (со своим рабочим аппаратом) для разработки практических шагов по осуществлению воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха;
5. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха обязуются представлять национальные интересы армянского населения Шаумянского района и Геташенского подрайона Северного Арцаха;
6. Президиуму Верховного Совета Армянской ССР Совету Министров Армянской ССР и Президиуму Национально-

го совета НКАО поручается предпринять все вытекающие из настоящего постановления необходимые меры по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему.

Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Г. ВОСКАНЯН

Председатель Национального совета Нагорного Карабаха В. ГРИГОРЯН.

Секретарь Президиума Верховного Совета Армянской ССР Н. СТЕПАНЯН.

1 декабря 1989 года, г. Ереван.

Источник: Политехник № 38-40 (1155-1157) за 12.12.1989 г.

Динамика численности и национального состава населения Азербайджанской ССР, Нахичеванской АССР, Нагорно-Карабахской АО и Армянской ССР в 1959-1979 гг.

	Численность населения (в тыс. чел.)			В процентах к населению		
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Азербайджанская ССР						
Всего	3.697717	5.117081	6.026515	100,0	100,0	100,0
Азербайджанцы	2.494381	3.776776	4.708832	67,5	73,8	78,0
Армяне	442089	483520	475486	12,0	9,4	7,9
Русские	501282	510059	475255	13,6	10,0	7,9
Нахичеванская АССР						
Всего	141361	202487	240459	100,0	100,0	100,0
Азербайджанцы	127508	189679	229968	90,2	93,7	95,7
Армяне	9519	5823	3406	6,7	2,9	1,4
Русские	3161	3919	3807	2,2	1,9	1,6
Нагорно-Карабахская АО						
Всего	130406	150313	162181	100,0	100,0	100,0
Армяне	110053	121068	123076	84,4	80,5	75,9
Азербайджанцы	17995	27179	37264	13,8	18,1	23,0
Русские	1790	1310	1265	1,4	0,8	0,8
Армянская ССР						
Всего	1.763048	2.491873	3.037259	100,0	100,0	100,0
Армяне	1.551610	2.208327	2.724975	88,0	88,6	89,7
Азербайджанцы	107748	148189	160841	6,1	5,9	5,3
Русские	56477	68108	70336	3,2	2,7	2,3

Источники:

1. Народное хозяйство СССР 1922-1972 / Юбилейный стат. ежегодник, М, 1972 г.;
2. ИВПН 1970 г. т. IY, "Национальный состав населения СССР";
3. Численность и состав населения СССР (по данным переписи населения 1979 года). — М.: Финансы и статистика, 1985.

Динамика численности населения АОНК/НКАО в 1923-89 гг.

НАСЕЛЕНИЕ		В ТОМ ЧИСЛЕ					
(тыс. человек)		АРМЯНЕ		АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ		РУССКИЕ	
ГОД	ВСЕГО	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1923	157,8	149,6	94,8	7,7	4,9	0,5	0,3
1939	150,8	132,8	88,1	14,1	9,3	3,2	2,1
1959	130,4	110,1	84,4	18,0	13,8	1,8	1,4
1970	150,3	121,1	80,6	27,2	18,1	1,3	0,9
1979	162,2	123,1	75,9	37,3	22,9	1,3	0,8
1989	189,1	145,5	76,9	40,6	21,5	1,99	1,0

Примечание:

Темпы роста населения АОНК/НКАО в 1923-79 гг. составили:

Всего населения:	102,8%
Армян	82,3%
Азербайджанцев	484%
Русских	260%

Источники:

1. Данные переписей населения СССР.
2. "НКАО, 50 лет в дружной Советской семье", Степанакерт, 1973 г.
3. Данные стат. управления Облисполкома НКАО.
4. "Национальный состав населения СССР по данным переписи населения 1989 г." (Госкомстат СССР, Москва, Финансы и статистика, 1991 г.)

4. Документы, относящиеся к событиям января 1990 года в Баку

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА АЗЕРБАЙДЖАНА

Вечером 13.01.90 г. и в ночь с 13.01.90 г. на 14.01.90 г. в Баку имели место акты насилия по отношению к армянскому населению г. Баку. Преступления продолжались и на следующий день, но в меньших масштабах. Всего за два дня, по официальным сообщениям, убито 32 человека армянской национальности. Имеются жертвы и среди лиц азербайджанской национальности.

Правление НФА гневно осуждает совершенные преступления и считает, что все эти события стали прямым следствием того, что Союзные законодательные и исполнительные органы, грубо попирая Союзный договор от 1922 г. и Конституцию СССР:

- не обеспечивают суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской ССР;
- не пресекают акты политической агрессии и террора со стороны Армянской ССР и армянских националистов на территории Азербайджанской ССР;
- допускают проведение через коррумпированное армянское лобби в центральных партийных, государственных, информационных органах политики экономического удушения Азербайджанской ССР, дискредитацию азербайджанского народа в глазах мировой общественности;
- осуществляют неприкрытые действия по выводу НКАО из-под юрисдикции Азербайджанской ССР;
- поддерживают своим бездействием прямое неповиновение местных властей НКАО органам управления Азербайджанской ССР;
- содействуют сепаратистским намерениям армянских националистов, прямо или косвенно способствуют формированию у них военного потенциала для нападения на беззащитное азербайджанское население;
- не выполняют своих обязательств по охране конституционных прав двухсот тысяч граждан СССР азербайджанской национальности — беженцев из Армянской ССР, насильственно депортированных местными властями и националистическими группировками со своих исконных земель. (Эта депортация не первая. До установления Советской власти в Армении проживало свыше полумиллиона азербайджанцев).

Таким образом, идет третий год искусственно созданной и искусно раздуваемой проблемы НКАО, умножающей жертвы азербайджанского народа, и не только азербайджанского. Эта проблема, уже полностью превратившаяся из политической в хорошо координируемую крупномасштабную вооруженную агрессию против Азербайджана, провоцирует на акты отчаяния безоружных беженцев из Армении и НКАО, мирное население многих районов республики, разуверившихся в защите и справедливости центральных властей страны, в желании и способности руководства Азербайджанской ССР спасти собственный народ.

Истинные же цели командно-административной системы: дискредитация Народного фронта Азербайджана, подавление демократического движения в республике, в других частях Закавказья, отстранение общественности региона от выборов в республиканские и местные органы власти.

Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, явились вооруженные нападения армянских террористов на ряд азербайджанских сел в Шаумяновском и Ханларском районах Азербайджанской ССР, убийство десятков мирных жителей и захват 40 заложников (стариков, женщин и детей), с применением вертолетов и современного оружия.

Мы ни в коей мере не оправдываем последовавшие за этим события, речь может идти лишь о выявлении причин, нормализации обстановки в г. Баку и обеспечении защиты всех его граждан. Правление Народного фронта Азербайджана использует для этого все имеющиеся у него возможности и координирует свои действия с правоохранительными органами.

Предварительный анализ фактов показывает, что преступления инициировались определенными людьми, быстро исчезающими с места преступления. Это наводит на мысль об их подготовленности. Какие силы скрываются за ними, кто организатор?

Ответ на эти и другие вопросы должны дать правоохранительные органы. Правление НФА, со своей стороны, намерено осуществить общественный контроль за ходом расследования.

Народный фронт Азербайджана был и остается на принципах гуманизма, демократии, охраны прав человека, плюрализма и призывает все прогрессивные силы, до которых нам удастся донести свое обращение, к солидарности и поддержке борьбы народа Азербайджана за свои права, честь и достоинство.

Источник: "Азадлыг", 18 января 1990 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОРОДЕ БАКУ

В связи с резким обострением обстановки в городе Баку, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляет:

Объявить с 20 января 1990 года чрезвычайное положение в городе Баку, распространив на его территорию действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года.

Председатель Верховного Совета СССР

М. ГОРБАЧЕВ

Москва, Кремль. 19 января 1990 г.

Источник: газета "Бакинский рабочий", 25 января 1990 г.

ПРИКАЗ КОМЕНДАНТА ОСОБОГО РАЙОНА г. БАКУ 20 января 1990 г. № 1 г. Баку

В соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1990 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать управление коменданта особого района г. Баку в составе:

- заместителя коменданта-генерал-майора Солодкова В. Д.;
- заместителя коменданта по политической части-генерал-майора Кирилюка А. И.;
- начальника штаба-полковника Сабусова В. В.;
- заместителя коменданта по тылу — полковника Ляха П. И.;
- заместителя начальника штаба по авиации-подполковника Туркина А. М.;
- начальника связи-полковника Ярового Е. Н.

2. В составе особого района г. Баку образовать одиннадцать комендантских участков:

- № 1 — район имени 26 бакинских комиссаров. Комендант — полковник Рубцов И. Н.
- № 2 — Октябрьский район. Комендант — полковник Бондарев П. Т.

- № 3 — Насиминский район. Комендант — полковник Корольков В. Н.
- № 4 — Наримановский район. Комендант — подполковник Лисюк Р. И.
- № 5 — Кировский район. Комендант — полковник Пономарев Б. В.
- № 6 — Ленинский район. Комендант — подполковник Толмачев В. В.
- № 7 — Низаминский район. Комендант — полковник Бунцев А. П.
- № 8 — Хатаинский район. Комендант — подполковник Столяров А. А.
- № 9 — Орджоникидзевский район. Комендант — майор Демидов Б. А.
- № 10 — Карадагский район. Комендант — подполковник Дзантиев К. Б.
- № 11 — Азизбековский район. Комендант — полковник Бойко М. Г.
- № 12 — Аэропорт "Бина". Комендант — майор Тихонов А. В.

На комендантов участков возлагаю обязанности по неукоснительному выполнению данного приказа в пределах объявленной территории. Главная задача комендантов — обеспечить общественный порядок и безопасность граждан на данной территории.

3. В период чрезвычайного положения и комендантского часа запрещается:

- проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;
- бесконтрольная работа средств массовой информации;
- проведение забастовок в любое время суток и прежде всего по профессиям, связанным с жизнеобеспечением людей, особенно продовольственными продуктами, в сфере здравоохранения, образования, а также на транспорте, в системе связи, энерго-, газо-, водоснабжения, обеспечения ГСМ, в органах массовой информации и печати. Нарушители будут привлекаться к ответственности;
- ношение при себе, хранение огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, сильно действующих химических и ядовитых веществ;
- движение любых транспортных средств на территории г. Баку с 23.00 до 6.00 утра;

— физическое или словесное оскорбление лиц, осуществляющих поддержание установленного режима.

Войскам и правоохранительным органам предоставляется право:

- приостанавливать противоречащую закону деятельность организаций и самостоятельных объединений граждан или распускать их;
- ограничить въезд и выезд граждан из города, выселять граждан из районов, опасных для проживания, с предоставлением им других жилых помещений, при необходимости обязывать граждан, не являющихся жителями данной местности, покинуть ее;
- изымать у граждан, а в необходимых случаях — у предприятий, учреждений и организаций огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые, сильнодействующие химические и ядовитые вещества и материалы;
- проверять документы, а в необходимых случаях при достаточных данных о наличии у граждан оружия и отказе добровольно предъявить его — осуществлять личный досмотр граждан и досмотр вещей;
- лиц, провоцирующих нарушение общественного порядка, распространяющих провокационные слухи, либо активно препятствующих осуществлению гражданами или должностными лицами их законных прав и обязанностей, нарушающих режим чрезвычайного положения и комендантского часа, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток.
- привлекать в соответствии с законом к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- осуществлять контроль паспортного режима на квартирах граждан.

В целях обеспечения выполнения служебного долга по охране общественного порядка личному составу при выполнении возложенных обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие в соответствии с законом.

Комендант особого района г. Баку генерал-лейтенант
В.С. ДУБИНЯК

Источник: газета "Бакинский рабочий", 25 января 1990 г.

5. Операция "Кольцо".

Хроника событий (апрель — май 1991 года)

16 апреля. Баку. На совещании с участием руководителей КГБ, МВД и прокуратуры республики Муталибов предлагает в случае неповиновения депортировать жителей армянонаселенного Шаумяновского района, сел Геташен и Мартунашен.

18 апреля. НКАО. Состоялось общее собрание личного состава ВВ СССР комендатуры особого района НКАО. Принято заявление на имя М. Горбачева, Л. Тер-Петросяна, А. Муталибова, В. Крючкова, Б. Пуго с требованием дать политическое решение проблемы Нагорного Карабаха.

19 апреля. Из Геташена и Мартунашена выведены войска ВВ СССР, осуществлявшие охрану этих населенных пунктов и подчиняющиеся коменданту особого района НКАО, вместо них были направлены подразделения ВВ СССР Бакинского полка из г. Гянджа Азербайджана. ОМОН Азербайджана начал обстреливать Геташен и Мартунашен.

22 апреля. Л. Тер-Петросян направил письмо М. Горбачеву и другим высшим руководителям страны, в котором заявляет, что начатые в Геташене, Мартунашене крупномасштабные операции свидетельствуют о намерении депортировать коренное армянское население.

23 апреля. В связи с обострением обстановки вокруг сел Геташен и Мартунашен, Шаумяновского района и в НКАО Президиум Верховного Совета Республики Армения созывает внеочередное заседание Верховного Совета Республики Армения.

Жители Шаумяновского района, Геташена и Мартунашена направляют телеграмму на имя высших руководителей СССР, сообщая, что они находятся в жесточайшей блокаде; прекращены подача электричества, воды. После посещения Поляничко в районе началась настоящая война.

25 апреля. Верховный Совет Республики Армения возбуждает вопрос о созыве внеочередного заседания Съезда народных депутатов СССР для обсуждения ситуации, сложившейся в Арцахе (Нагорный Карабах) и приграничной с Азербайджаном зоне Республики Армения.

29 апреля. На всем протяжении армяно-азербайджанской границы продолжается обстрел из автоматического оружия, танков и бронемашин населенных пунктов на территории Республики Армения.

30 апреля. Заседает Совет безопасности СССР во главе с Президентом Горбачевым.

Подразделения Бакинского полка ВВ МВД СССР под командованием полковника Машкова заняли господствующие над Геташеном высоты и начали обстреливать село. Сообщение любительской радиостанции из Геташена: "Ворвавшиеся в село войска начали погромы мирных жителей. На 21.00 убито более десяти человек, имеется много тяжелораненых, захвачены заложники".

Последнее сообщение радиостанции: "Спасите!".

30 апреля. Принято Заявление Верховного Совета Республики Армения, в котором Верховный Совет настаивает на своем требовании немедленно созвать внеочередной Съезд народных депутатов СССР, обращается к народам, парламентам и правительствам государств мира, Верховным Советам союзных республик с призывом предпринять все усилия для прекращения агрессивных действий против армянского народа.

30 апреля. Села Геташен и Мартунашен обстреливаются со всех сторон. Утром в 7.00 бронемашин двинулись на села. Военные обстреливали села из пушек и пулеметов. ОМОН Азербайджана, воспользовавшись этим, ворвался в деревни и начал погром. 17 человек убито, десятки ранены, в том числе дети. Войска и ОМОН захватили 50 заложников, население во время самообороны взяло 12-13 заложников.

В приграничных селах Армении наблюдается скопление войск. Село Воскепар Ноемберянского района окружено войсками.

1 мая. Из Геташена просят направить вертолеты с врачами, лекарствами и продуктами, однако ни одному вертолету не разрешили совершить посадку вблизи села.

15.35. Войска и ОМОН вышли из Геташена. Много разрушенных домов.

Продолжается обстрел приграничных Ноемберянского, Иджеванского, Таушского районов Армении со стороны Азербайджана Внутренними войсками МВД СССР и ОМОН Азербайджана. Имеются раненые, один убитый.

Телефонный разговор Л. Тер-Петросяна с Президентом страны. М. Горбачев обещал взять под свой личный контроль меры по стабилизации ситуации.

В информационном выпуске Бакинского телевидения было сообщено, что Чайкенд (Геташен) занят ОМОНОм и войсками, 15 армян погубило, 14 ранено, захвачено 45 заложников армян, ранены 4 азербайджанца.

2 мая. Тревожные вести, поступающие из Геташена, Марту-

нашена, НКАО и приграничных районов Армении, вновь взбудоражили народ, в Ереване состоялся многотысячный митинг.

В Ереване приземлились два вертолета, прибывшие из Шаумяновского района, куда на бронемашинах вывезли несколько раненых из Геташена и Мартунашена.

Азербайджанский ОМОН распространяет документ, согласно которому жители сел Геташен и Мартунашен якобы просят омоновцев и военных дать им возможность беспрепятственно покинуть села.

Председатель КГБ СССР Крючков в телефонном разговоре с Л. Тер-Петросяном уже апеллировал к тексту этого документа.

3 мая. С раннего утра возобновился артобстрел приграничных армянских сел. Из нескольких сел Иджеванского района эвакуированы женщины и дети.

Таушский район Армении. Из артиллерийских орудий и автоматического оружия обстреливают села Паравакар, Мовсес, Кармир Ахпюр, Неркин Шен. Погиб 1 армянин.

В Геташен вылетел военный вертолет, однако врачам не разрешили выйти и оказать помощь раненым. Вертолет прилетел обратно с 22 женщинами и детьми, а также двумя ранеными на борту.

Село Мартунашен полностью горит. Погибло 12 человек, без вести пропало 20 и взято в заложники 7. Подразделения ВВ, Азербайджанского ОМОНа не дают приблизиться к двум трупам у памятника.

Радиотелеграмма из Геташена
"SOS, SOS, SOS"

Мы, жители двух армянских сел в Азербайджане, Геташен и Мартунашен, умоляем — спасите наши жизни. Советская армия уничтожает нас, советских граждан. В нас палат из пушек, стреляют из пулеметов и автоматов с земли и с неба. Нас давят танками в наших домах и дворах, детей, женщин, стариков хватают заложниками азербайджанские омоновцы, ломают руки, ноги, ребра разбивают ударами об стену, отбивают почки, гонят голами по улицам, колят ножами. Мы держались три года, но против армии нам не устоять, наши мужья бессильны защитить нас охотничьими ружьями, армия уничтожает нас, заставляя признать власть Азербайджана или покинуть родные села, но даже бежать не дают, стреляют. Наши дома разгромлены, горят, нам негде укрыться! Люди мира! Спасите! Хотя бы детей спасите! Мы погибнем, огражденные танками от внешнего мира. SOS, SOS, СПАСИТЕ."

Продолжается обстрел села Киранц Иджеванского района. Из сожженных (от обстрела) "Жигулей" вынесено два трупа.

В Кремле состоялась встреча Л. Тер-Петросяна с М. Горбачевым.

4 мая. Президент Горбачев передал через председателя КГБ СССР В. Крючкова Л. Тер-Петросяну: "Вопрос о депортации населения Геташена и Мартунашена снят. Никто не имеет права принуждать жителей этих деревень покинуть места их проживания". Интенсивно обстреливается село Паравакар Таушского района. В Ереванский аэропорт "Эребуни" прибыли 22 военных вертолета с не менее 500 военнослужащими на борту.

5 мая. В Ереван прибыла парламентская группа Верховного Совета РСФСР. Обстановка в приграничных районах остается напряженной.

6 мая. Сессия Верховного Совета Республики Армения возобновляет работу. Принимаются документы:

- а) Обращение к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций господину Пересу де Куэлью.
- б) Обращение в Комиссию ООН по правам человека.
- в) Заявление Верховного Совета Республики Армения.
- г) Обращение к армянскому народу.

Военные предъявляют ультиматум руководителям села Воскепар Ноемберянского района Армении с требованием сдать табельное оружие сотрудников МВД республики, в противном случае село будет уничтожено.

Идет массированная бомбардировка и обстрел села с вертолетов и земли.

Подразделения 4-й армии Вооруженных Сил СССР, дислоцирующиеся на территории Азербайджана, разрушили село Воскепар. Сожжены прилегающие к селу сады и леса.

Во время обстрела села Барекамаван погиб один милиционер.

В Ноемберянском районе захвачено 40 заложников (в основном сотрудники МВД республики).

С вертолетов обстреляны также несколько приграничных сел Горисского района.

Командующий Закавказским военным округом (ЗакВО) генерал-полковник Патрикеев через генерал-лейтенанта Пищева передал, что эту военную операцию проводила не Советская армия, а подчиненные Азербайджану подразделения внутренних войск МВД СССР.

В течение дня на 17 вертолетах переброшены в Ереван десантники и военная техника.

7 мая. Стало известно, что был расстрелян наряд милиции из 20 милиционеров, которых сопровождали 4 гражданских лиц.

Убито десять милиционеров и шофер (позже еще трое скончались). Судьба остальных неизвестна. Подразделения ВВ МВД СССР ворвались почти во все приграничные села Горисского района Армении. Из села Корнидзор взяты в заложники 11 милиционеров. Исчезли несколько сотрудников также из ретрансляционной телестанции района.

Артиллерией обстреляна животноводческая ферма села Аравус. Официальная версия военных — там находился штаб боевиков.

Вблизи села Арцвашен Красносельского района Армении заметно скопление приблизительно 700-800 военнослужащих.

Село Воскепар Ноемберянского района продолжает оставаться в осаде.

Начаты активные военные действия против села Киранц Иджеванского района Армении.

8 мая. Стало известно, что военными из села Шурнух были выведены все мужчины, под предлогом того, что это боевики.

Солдаты вошли в свиноводческую ферму и расстреляли всех животных.

Снарядами разрушена телевышка в Горисском районе.

Ситуация обострилась в селе Арцвашен Красносельского района.

Военные предъявили ультиматум, в противном случае грозились сравнять с землей село.

Несмотря на то, что было сдано 15-20 единиц оружия (табельное оружие сотрудников МВД республики и несколько охотничьих ружей), пригрозили впустить в село азербайджанских омоновцев.

С 1 по 8 мая в результате войсковой операции на границе Армении погибло 24 человека, из них 14 — милиционеры, 10 — гражданские лица. Ранено 5 милиционеров и 16 гражданских лиц. 104 человека, из которых 67 — сотрудники правоохранительных органов, взяты в заложники войсками.

В итоге операции изъято 166 единиц огнестрельного оружия, в том числе 124 — табельное и 42 — охотничьи ружья.

10 мая. Подвергается сплошному обстрелу село Паравакар Таушского района. В операции участвовали 50 танков и бронемашин, 10 военных вертолетов, 1000-1200 автоматчиков. Операцией руководили генерал-лейтенант МВД СССР Андреев и 4 полковника. В итоге операции взято 5-6 зарегистрированных ружей.

После недолгого относительного затишья, осуществляемые армией, МВД СССР и азербайджанским ОМОНОм террор и насилие с новой силой и невиданной жестокостью перекинулись на НКАО.

13 мая. 12.45. Степанакерт (НКАО). В Гадрутском и Мартунинском районах проводится проверка паспортного режима, два здания госучреждений разрушено, троих жителей взяли в заложники. Вылетавший в Шаумяновский район вертолет вернули обратно, не позволив сесть.

15.45. На автодороге Мартуни-Чартар, вблизи села В. Вейсалу, азербайджанцы обстреляли автомашину "Жигули". Один человек погиб, один ранен.

18.00. НКАО. Из 60 заложников, задержанных в Гадрутском районе, 47 человек освобождено. Осталось 12.

Комендант района заявил о непричастности войск к этой операции, сваливая вину на ОМОН Азербайджана.

16.40. НКАО. В селе Доланлар Гадрутского района арестовано 37 человек, в селах Арагюл, Караглюх и Зира — 60-70.

Село Кичан Мардакертского района подверглось нападению со стороны азербайджанцев. Есть 1 раненый, сожжены дома. Все дороги, ведущие в Степанакерт, закрыты.

19.25. НКАО. Со стороны азербайджанского села Мирбашир напали на село Кармраван.

Армянское село Сеидлан в осаде.

20.45. НКАО. омоновцы при содействии военных окружили села Доланлар, Хандзадзор, Арагюл, Баназур и Старый Таглар Гадрутского района. омоновцы зашли в села, произвели обыск. Имели место случаи грабежа. Из задержанных и вывезенных 36 заложников через некоторое время 12 выпустили. 22 мужчин перевели в Джабраил (Азербайджан).

20.45. Таушский район. Над селом Цахкавак кружились 6 вертолетов, из которых по селу был открыт огонь. Была обстреляна также машина, в которой ехали член Президиума Верховного Совета, два депутата Верховного Совета Армении и московский юрист, профессор Борис Назаров.

14 мая. Состоялись переговоры представителей правоохранительных органов Казахского района Азербайджана и Ноемберянского РОВД Армении.

Стало известно, что захваченные в Ноемберяном районе 40 сотрудников милиции и граждан Армении (5 из них ранены) находятся в Гяндже, подробности об их судьбе не известны.

Тревожные вести продолжают поступать из Нагорного Карабаха.

15 мая. НКАО. В 5 часов утра при поддержке солдат внутренних войск по инициативе органов безопасности и МВД Азербайджана под предлогом проверки паспортного режима были окружены Бердадзорский подрайон, армянские села Бадара и Дашбулах Аскеранского района.

Всех мужчин от 16 до 50 лет на автобусах вывезли за пределы области. Из Бердадзорского подрайона вывезено 100 человек. Убит А. Григорян, отец троих детей. Избиты женщины и дети.

Жителям дано время до 19 часов, чтобы они оставили деревни. В Бердадзоре сожжено здание школы, в Кирове взорвано несколько домов. В селах не осталось мужчин.

Из Степанакерта в неизвестном направлении увезены 27 молодых мужчин. омовцы открыли огонь по милиционерам армянской национальности, пытавшимся войти в армянские села Джилан и Биниатлу.

Арестованы зам. начальника РОВД НКАО Г. Арутюнян и участковый В. Вердиян.

В селе Кармраван Мардакертского района арестовано 16 человек, в Сейсулане — 11, в том числе председатель сельсовета, директор совхоза, фельдшер. В Гетаване арестовано 13 человек, в Талише — 2.

У работников милиции района отнято табельное оружие (6 пистолетов).

Из села Киров увезены 30 мужчин, из Ксагюха — 22, Мец Шена — 52. Убит 1 человек, трое ранены.

12.00. Горисский район Армении. В селе Арташен азербайджанцами убито трое пастухов.

Вертолеты не позволяют приблизиться к трупам, открывают огонь.

12.50. Все полеты в Степанакерт прекращены.

13.00. НКАО. Население сел Арцахашен и Бадара Аскеранского района депортировано, разрушены дома.

В село Кятук Аскеранского района вошли 3 танка и 9 грузовых машин. Военные ворвались в здание школы, взломали сейф, вытащили оттуда 750 рублей, расстреляли мелкий скот и уехали.

Председатель Верховного Совета Республики Армения Л. Тер-Петросян сделал заявление для прессы, где в частности говорится: "Руководство Республики Армения обращается к парламентам, высшим руководителям всех стран, а также ко всем лю-

дям доброй воли -использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для воздействия на руководство СССР, чтобы не допустить геноцид армян Нагорного Карабаха".

16 мая. НКАО. В Степанакерте арестован депутат Верховного Совета Республики Армения Гамлет Григорян.

В селе Мец Шен Мардакертского района под давлением омоновцев и военных жители написали заявление, в котором "просят" перевезти их в Армению.

Сожжены дома в Спитакашене, в Арпагядуке жителей не осталось. Четверо убиты, один увезен.

Все действия омовцев и военных вновь сопровождаются грабежами и избиениями.

На автобусах омовцы вывезли всех мужчин из села Каринтак Шушинского района, подоспевшие "на помощь" ОМОНу из соседних сел азербайджанцы сожгли 2 дома.

19.00. На внеочередном заседании Верховного Совета Республики Армения принимается обращение к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру с просьбой направить в Армению и Карабах наблюдателей.

С заявлением, в котором осуждаются действия военных в Армении, выступила Социалистическая партия Франции.

Комитет российской интеллигенции "Карабах" принял обращение к парламентариям России.

17 мая. НКАО. Обстановка в области остается напряженной. омовцы продолжают арестовывать мирных жителей. Их число уже перевалило за 300. Комендант особого района НКАО Жуков срочно был вызван в Баку.

Мартунинский район. В районе задержано 70 человек, в их числе председатель горисполкома, прокурор района, начальник автоколонны, начальник электросети.

Гадрутский район. Жителей сел Арагюл, Доланлар, Арпагядун омовцы вывезли в неизвестном направлении.

Из военного вертолета было обстреляно село Старый Таглар.

Мардакертский район. Арестовано свыше 20 человек. Близ села Талиш обстреляна машина "УАЗ", которая полностью сгорела, подоспевших на место происшествия 2 армян увезли в с. Мир-Башир Азербайджана.

Степанакерт. За прошедший день и ночь имели место задержания, аресты, обыски. Задержаны 10 человек, которых перевезли в Агдам. Азербайджанцы открыли огонь по массиву Киркижан, требуя, чтобы армяне оставили город. Внутренние войска МВД СССР открыли ответный огонь.

На внеочередном заседании сессии Верховного Совета Республики Армения принято Постановление "Об обстановке, создавшейся в приграничных с Азербайджаном районах республики Армения и Нагорном Карабахе"

18 мая. Горисский район Армении.

В районе организованы палаточные лагеря для свыше 1000 человек, депортированных из 15 сел Гадрутского района и Бердадзорского подрайона НКАО. Депортированные гадрутцы и бердадзорцы требуют от военных обеспечить их безопасное возвращение на постоянное место жительства.

20 мая. НКАО. Степанакерт. Стало известно, что 19 мая в 21.30 на улице Зорге бойцы азербайджанского ОМОНа под предлогом проверки паспортного режима пытались арестовать нескольких граждан.

Мардакертский район. В ночь с 19-го на 20-е мая со стороны азербайджанского села Умудлу совершено нападение на пастухов села Заглиг. Погиб Каджик Рубенович Саркисян, 1968 г. рождения.

Тяжело ранен 22-летний Арташ Беникович Адамян.

21 мая. НКАО. Бердадзорский подрайон. Азербайджанцы в армянских селах между собой разделяют землю, скотину, вещи, заселяют еще вчера обжитые дома армян.

Аскеранский район. Вчера азербайджанцы напали на ферму села Агбулаг, угнали большое количество скота.

Гадрутский район. Из армянского села Доланлар на 30 машинах азербайджанцы увезли все имущество армян. Жители сел Цор, Баназур, Арагюл вместе с ВВ МВД хотели войти в свои села, но ОМОН-овцы преградили им дорогу.

Вблизи села Киранц, что между Ноемберянским и Иджеванским районами Армении, военные тремя бульдозерами разрушили полотно автодороги, в результате чего прекращено движение и полностью прервана транспортная связь с Ноемберянским районом.

В целом полностью депортированы жители 17 сел Гадрутского района НКАО, а также Геташена и Мартунашена.

6. Депортация населения армянских сел НКАО и прилегающих районов в мае — начале июня 1991 года⁷⁴.

В мае — начале июня 1991 года в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской Республики силами подразделений МВД Азербайджанской Республики при участии подразделений внутренних войск МВД СССР и Советской армии были депортированы жители 19 армянских сел — всего более 5000 человек.

30.04 — 08.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) Ханларского района Азербайджанской Республики — более 3000 человек. 2287 детей, женщин и стариков с 04.05 по 07.05 были вывезены на военных вертолетах в город Степанакерт, а через несколько дней оттуда — в город Иджеван на территории Республики Армения; более 700 мужчин 08.05 были вывезены на автобусах сразу в Иджеван.

13 — 16.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Агбулаг (Джраберт), Арпагядук (Каринг), Аракюль, Баназур, Бинятлур (Кармракар), Джилан (Сараланч), Доланлар (Аревшат), Караглух (Дашбаши), Мюлкудара, Петросашен, Спитакашен, Цамдзор, Цор, Хандзадзор (Агджакенд) Гадрутского района НКАО — более 1350 человек. Около 600 человек сумели бежать в Гадрут или ближайшие села, остальные 750 жителей этих сел были вывезены в лагерь для депортируемых, расположенный рядом с селом Хандзореск на азербайджанской территории в районе армяно-азербайджанской границы.

18.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Мецшен (Бердадзор, оно же — Каладараси), Ехдаох, Киров Шушинского района НКАО — более 550 человек. 316 человек были эвакуированы или сумели бежать в город Степанакерт, остальные жители сел были вывезены в лагерь для депортируемых, расположенный рядом с селом Хандзореск.

20.05.91 г. депортируемые, находившиеся несколько дней в лагере у Хандзореска, были доставлены на территорию Армении.

В 20-х числах мая в села Баназур, Аракюль, Караглух (Дашбаши), Цамдзор, Хандзадзор (Агджакент), Арпагядук (Каринг) вернулась часть жителей, бежавших в Гадрут. Однако 3-4 июня вернувшиеся жители были повторно депортированы.

В начале июня в село Цор вернулась часть жителей бежавших в Гадрут и к сентябрю 1991 года продолжала жить в селе. В селе с конца мая установлен пост внутренних войск МВД СССР.

⁷⁴ По материалам правозащитного общества "Мемориал".

**7. События в селах Чайкенд (Геташен)
и Мартунашен (Карабулах) 30.04 — 07.05.91 г.**

В ночь с 29 на 30.04 села Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) были окружены большим количеством бронетранспортеров и танков.

Участники операции

Полным списком подразделений, участвовавших в операции, мы не располагаем, однако известно, что там действовали подразделения внутренних войск, входящие в дивизию МВД СССР (заместитель командира дивизии полковник Мишин) в/ч 5478, в/ч 5477, Бакинский оперативный полк МВД СССР. Также участвовали танковые и саперное подразделения Советской армии, подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. В руководстве операцией непосредственное участие принимали командующий 4-й армией Закавказского военного округа генерал армии Соколов и первый заместитель министра внутренних дел Азербайджанской Республики Р. Мамедов, которые в первых числах мая находились в районе села Чайкенд (Геташен). Следует сказать, что до описываемых событий подразделения Советской армии в активных операциях участия не принимали.

Командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-майор Шаталин был осведомлен обо всем происходившем в Чайкенде (Геташене) на всем протяжении операции.

Комендатура района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов была отстранена от руководства данной операцией.

Начало операции (Чайкенд)

Утром 30 апреля военнослужащие на бронетранспортерах беспрепятственно въехали в Чайкенд (Геташен). Занимая село, они объяснили жителям, что проводится операция по поиску и изъятию оружия.

Однако в 9 часов утра в центр села стали сбегаться люди с известием, что в село входят сотрудники ОМОН МВД Азербайджана и в домах на окраине они чинят насилие, избивают жителей, грабят и портят имущество. Омоновцы постепенно продвигались к центру села, началась паника. Военные, несмотря на просьбы жителей Чайкенда (Геташена), отказались защищать их от насилия. Члены вооруженных формирований не могли вступить в бой с азербайджанским ОМОНОм, так как село уже было

занято военными. Как следует из показаний свидетелей, в насилии над мирным населением, наряду с омоновцами, принимали участие и военнослужащие.

Насилие (Чайкенд). Имеется множество свидетельств пострадавших. В качестве примера приводим несколько.

Межаниян Сергей: "...В то время, как я убежал, увидел, что у дома Хамперяна Володи собрались солдаты и омоновцы, они заставляли его оставить дом. Жена Володи, Хамперян Тагуи заявила, что она не оставит свой дом. и в это время один из омоновцев штыком автомата разорвал Володе губу, Володя потерял сознание, а жену его прогнали из дома. В центре села я увидел, что солдаты и ОМОН действуют еще более жестоко, они ломали, разбивали вдребезги домашние вещи, сжигали дома ..."

Нанян Тамара Галустовна: "Пятеро военнослужащих и трое азербайджанских омоновцев ворвались во двор нашего дома... Они дулами автоматов втолкнули меня внутрь квартиры и потребовали дать им деньги и золотые вещи. Когда я заявила, что таковых не имею, они перевернули вверх дном все вещи. Когда пришел мой муж, они напали на него и стали избивать.... Я попыталась вмешаться, но русский военнослужащий выстрелил в меня и ранил в руку. Военнослужащий приставил дуло автомата к моему животу и выстрелил, но, к счастью, пуля попала в ноги". Муж Т.Г. Нанян и сосед доставили ее в больницу.

Эрсик Акопкохян сообщила, что она была вынуждена бежать из своего дома, когда военные и омоновцы занимались грабежом. Те настигли ее на улице и, нанося удары по голове, потащили к танку. Ей удалось вырваться, однако, по ее словам, последствия ударов по голове продолжают сказываться на ее здоровье.

Взятие заложников (Чайкенд). В центре села, куда еще не дошли сотрудники азербайджанского ОМОН, собралось большое количество жителей Чайкенда. Там около 10 часов 30 минут вооруженные армяне взяли в заложники группу военнослужащих (в том числе подполковника Машкова) и находившегося с ними гражданского проводника азербайджанца. При этом азербайджанец был сильно избит толпой. Захватившие заложников потребовали вывести из Чайкенда подразделения азербайджанского ОМОН. 3 члена армянского вооруженного формирования, взяв с собой полковника Машкова отправились на переговоры к руководителям операции. Однако все 3 армянских боевика были застрелены сотрудниками ОМОН, полковник Машков при этом получил ранение в ногу.

Вскоре начался отвод из села сотрудников ОМОН и военнослужащих, сопровождавшийся обстрелом села из крупнокалиберных пулеметов. Несколько домов на окраине села были подожжены. Отходя, военные и омовцы забрали с собой около 50 жителей села, в числе которых были женщины, старики и даже одноногий инвалид.

Захваченные в заложники военнослужащие (14 человек) содержались в нескольких домах села. По нашим сведениям, обращение с ними было хорошее.

Убийства (Чайкенд)

При уводе жителей из села при попытке к бегству был застрелен 30-летний житель Чайкенда В. Назарян. В домах по окраинам жители Чайкенда обнаружили трупы десяти убитых жителей села, а также более десятка раненых. Среди убитых были женщина Минасян Рипсима около 80 лет, мужчины Ахумян Ванес около 83 лет, Гянджумян Бениамин 75 лет, Сейран Папик 84 лет — люди, в отношении которых заведомо нельзя предположить, что они являются членами вооруженных группировок. Остальные 6 убитых были мужчинами разного возраста. По нашим сведениям, никто из них не оказывал вооруженного сопротивления. По свидетельствам врачей, тела многих убитых были изрешечены автоматными очередями. Мельсик Гришаевич Согомян был убит топором.

После обнаружения трупов заложник-азербайджанец, находившийся в больнице, был застрелен членом армянского вооруженного формирования.

События в Мартунашене

В отличие от Чайкенда, в село Мартунашен военные вошли утром 30.04 вместе с сотрудниками азербайджанского ОМОН. Именно поэтому вооруженные люди, находившиеся в селе, оказали сопротивление. Был подбит один бронетранспортер, среди омовцев были раненые и, по некоторым сообщениям, 1 или 2 убитых. В ответ село было обстреляно из танковых орудий. В результате 1 вооруженный человек и 1 мирный житель села Оганесян Оганес Макарович 65 лет были убиты, разрушен и сожжен ряд домов. Вооруженный отряд покинул село. Войдя в село, военные и сотрудники азербайджанского ОМОН убили еще 3 мирных жителей: Алкамяна Шамира Аршаковича 57 лет, Агаджаняна Размика 49 лет, Давтяна Хачатура 67 лет. По свидетельству очевидцев, они были безоружны.

Жители Мартунашена бежали 30.04 — 01.05. в Чайкенд (Геташен) или Шаумяновск.

Переговоры (Чайкенд)

В середине дня 30.04 начались переговоры между военными и жителями села об обмене заложников. Военные угрожали начать операцию по освобождению захваченных солдат, в случае же их выдачи и сдачи оружия они обещали вернуть 29 человек из числа уведенных жителей села. Жители в свою очередь требовали убрать подразделения ОМОН от Чайкенда, вернуть в село всех уведенных из него жителей, вывезти на время из села на вертолетах женщин и детей, разрешить проезд в Мартунашен. 1-го мая группе жителей Чайкенда разрешили проехать в Мартунашен, чтобы вывезти оттуда раненых.

В 15 часов 1-го мая к селу стали подтягиваться танки, в громкоговорители было объявлено о начале атаки, после чего заложники-солдаты были немедленно освобождены и переданы военным вместе с оружием. В ответ 27 из ранее задержанных жителей села были возвращены. Оставшиеся в руках омовцев жители села были переданы в следственную тюрьму г. Гянджа.

Издевательства над задержанными

Эти 27 задержанных жителей села Чайкенд безусловно являлись заложниками, так как их освобождение было обусловлено выполнением определенных требований третьими лицами. Все задержанные имели телесные повреждения разной степени тяжести, так как подвергались побоям и издевательствам со стороны сотрудников ОМОН и военных. Их избивали прикладами автоматов, деревянными и железными прутьями, резали бритвами и ножами кожу лица и головы, прижигали тело зажигалками, вырывали золотые коронки изо рта. Задержанных силой заставили подписать заявление о желании выехать из Чайкенда (Геташена).

Продолжение и завершение операции

После обмена заложниками село регулярно начало обстреливаться из автоматов и пулеметов. Огонь велся не прицельно, а с целью запугать жителей села. Танки обстреливали из орудий склон горы над селом, так что в село падали обломки скалы. От жителей требовали сдать все имеющееся оружие и покинуть село. В результате часть испуганных жителей выразила желание покинуть село навсегда.

01.05.91. Официальными властями, непосредственно участвовавшими в руководстве операциями, издаются следующие, вызывающие удивление документы:

В соответствии с просьбами жителей сел Чайкенд и Мартунашен руководство комендатуры особого района гарантирует:

1. До первого июня 1991 года обеспечить безопасность жителей сел Чайкенд и Мартунашена в процессе оформления документов на продажу личных домов и хозяйства граждан.

2. В эти же сроки будет обеспечена безопасность передвижения жителей этих сел на территории Азербайджана.

3. Указанные пункты согласованы с руководством МВД СССР и МВД республики.

Первый заместитель министра МВД республики Р. Мамедов
Зам. командира дивизии МВД СССР полковник Е. Мишин
01.05.91

* * *

Жителям сел Чайкенд и Мартунашен

Ханларского района

Азербайджанской Республики.

В соответствии с многочисленными обращениями жителей сел Чайкенд и Мартунашен о выезде на постоянное место жительства в другие регионы, Ханларский райисполком гарантирует:

1. В строгом соответствии с законом обеспечить оформление документов на продажу личных домов, имущества и произвести выдачу денежных сумм в течение ближайших 3 суток.

2. Внутренними войсками МВД СССР будет обеспечена безопасность всех граждан, во время их передвижения по территории Азербайджана.

3. Вышеизложенное согласовано с руководством республики МВД СССР.

Председатель Ханларского Райисполкома Н. Мамедов
01.05.91

Таким образом, должностные лица, в том числе руководители правоохранительных органов, как Азербайджанской республики, так и СССР, вынуждали жителей покидать дома в течение короткого срока, не обеспечивая их безопасность после его истечения. Налицо принуждение к продаже частного имущества.

В действительности не только не осуществлялась продажа домов, но не было возможности вывезти имущество.

04.05.91 после непрерывного обстрела и угроз практически все жители села согласились его покинуть. Находившиеся в селе участники вооруженных формирований ушли из Чайкенда горными тропами. Вывоз женщин, стариков и детей происходил 04-07.05 на военных вертолетах. Мужчин на автобусах вывезли 08.05. Среди отъезжающих жителей производились выборочные аресты. От всех отъезжающих сотрудники МВД Азербайджанской Республики требовали написать заявление о добровольности их выезда.

8. Насильственное переселение жителей ряда сел НКАО

После событий в селах Геташен и Мартунашен насильственные выселения жителей были проведены в 17 населенных пунктах Гадрутского и Шушинского районов.

Общая схема депортации

Рано утром (обычно за 2-3 дня до выселения) село окружалось военными подразделениями внутренних войск МВД СССР или Советской армии. В само село входили сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики и начинали обыск домов. При этом происходили грабежи, насилия, избиения. Жителям предъявлялось требование покинуть навсегда село. Подобные действия повторялись в течение 2-3 дней. Иногда совместно с омовцами в село с целью грабежа входили гражданские лица.

Мужское население сел вывозилось в ближайшие азербайджанонаселенные райцентры: в Лачин, Шушу, Джабраил. Там доставленные подвергались избиениям и издевательствам; их заставляли подписать заявления о добровольном желании выехать из мест их постоянного проживания, после чего часть задержанных возвращали в села, а часть оставляли в следственных изоляторах.

Часть жителей сел бежала в город Степанакерт или поселок Гадрут. Оставшихся вынуждали подписать заявление о добровольном выезде из села. По сообщениям пострадавших, подписали такие заявления не все жители вышеупомянутых сел, однако

независимо от этого все оставшееся в селах население было вывезено на автобусах или грузовиках.

Депортируемые доставлялись в район армяно-азербайджанской границы, а затем на территорию Республики Армения.

Факты депортации жителей армянских сел НКАО и творимого при этом насилия со стороны сотрудников азербайджанского ОМОН признали на слушаниях, проведенных Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека, представитель МВД СССР генерал-майор Ю.А. Балахонов и начальник военно-политического отдела комендатуры района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов полковник А.В. Полозов. "Мемориал" располагает видеопленкой с показаниями старшего лейтенанта внутренних войск МВД СССР Безручко А.В., свидетельствующего о фактах депортации в Гадрутском районе.

Участники операций по депортации

Непосредственно депортацию осуществляли подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. При этом в Гадрутском районе подразделения внутренних войск МВД СССР осуществляли блокаду сел, тем самым помогая депортации. В Шушинском районе аналогичным образом действовали подразделения Советской армии, сменившие внутренние войска в середине мая.

Роль подразделений внутренних войск МВД СССР и Советской армии

В целом они не только не препятствовали депортации жителей, но помогали сотрудникам азербайджанского ОМОН в проведении насильственного выселения. Существовало своеобразное разделение труда: военные блокировали село, а омовцы действовали внутри села.

Вместе с тем нам известны случаи, когда военнослужащие препятствовали действиям азербайджанского ОМОН, не позволяя тем перейти какой-то позволенный сверху уровень насилия. Так, они предотвратили депортацию жителей села Каринтак Шушинского района, вывезенных 15 мая сотрудниками азербайджанского ОМОН из села. В Шушинском же районе после убийства 15 мая омовцами жителя села Мец Шен военнослужащие Советской армии неоднократно предотвращали тяжкое насилие над жителями сел, а комендатура района чрезвычайного положения была вынуждена прислать вертолет для вывоза в Степанакерт семьи убитого, детей и девушек (им грозило насилие со стороны сотрудников ОМОН). Установление военного пос-

та в селе Цор 21 мая, по-видимому, помешало повторной депортации возвратившихся жителей.

Комендатура района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов пытается возложить всю ответственность за депортацию на власти Азербайджанской Республики. Однако из имеющихся материалов следует, что комендатура должна разделить ответственность за массовые нарушения прав человека с властями Азербайджана.

Примеры насилия над мирным населением и присвоения имущества

Вот лишь несколько свидетельств из множества имеющихся.

Аванесян Лаура Вартановна, село Аракюль Гадрутского района НКАО: "13 мая омовцы хотели дочку соседней изнасиловать (назвала имя и фамилию). И отец заступился, так его избили, и документы разорвали... В первый день увезли молодых ребят и нашего директора в Джебраил... Там их избивали по-всякому (называет фамилии)... Вслед за омовцами шли молодые парни из других деревень. Они ломали двери в домах, входят и берут что хотят. У меня увели 2 коровы, 2 баранов, 50 кур". Л.А. Аванесян рассказала, что комендант района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов полковник А.М. Жуков прилетал на вертолете в Аракюль 15 мая, когда там находились сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики. Он вынудил сотрудников ОМОН покинуть село, однако на просьбы жителей выделить военнослужащих для защиты села и предотвращения депортации ответил отказом. После его отлета действия по депортации села возобновились.

Старший лейтенант внутренних войск МВД СССР Безручко А.В. сообщил (его рассказ записан на видеопленку), что он и его сослуживцы видели в Гадрутском районе 15-летнюю девочку, изнасилованную тремя омовцами.

Григорян Светлана Багратовна, село Мец Шен (Бердаззор) Шушинского района НКАО: "15-го мая в село вошли бронетранспортеры, а за ними — 2 автобуса с омовцами... Моего мужа и старшего брата начали избивать железными прутьями. Младшего брата (Григоряна Анушавана Багратовича), связав ему руки, повели в подвал. Я не выдержала и зашла тоже в подвал. Они хотели открыть дверь, но не было ключа; как только я дала им ключи, прозвучали выстрелы. Бросившись к брату, я схватила его за голову, руки мои залила кровь: автоматная очередь прошла ему по горлу... Увезли всех мужчин в Лачин. Там над

ними издевались. Старшего брата избили так, что я его не узнала; у него выдернули усы”.

Депортируемые люди не имели возможности забрать с собой свое имущество, а те вещи, которые им удалось погрузить в машины, расхищались по дороге к армяно— азербайджанской границе.

Убийства

В ходе депортации сел Гадрутского и Шушинского районов было убито 5 мирных жителей. В селе Мец Шен (Бердазор) 15 мая убит Григорян Анушаван Багратович, 36 лет (обстоятельства гибели приведены выше). На слушаниях, проводимых Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека представитель прокуратуры СССР признал факт и обстоятельства гибели Григоряна.

15 мая возле села Арпаядук (Каринг) были обнаружены тела 4 пожилых людей (из них 2 женщины): Айкануш Манасян, Айасер Акопян, Сурен Карапетян, Эмма Карапетян. Этот факт указан также в сводках военной комендатуры. Именно с 14 по 16 мая в этом селе проводилась депортация.

По нашим данным, только эти убийства произошли непосредственно в ходе депортации. Хотя в НКАО и прилегающих районах в период конец апреля — начало июля 1991 года кроме перечисленных выше случаев имели место убийства других мирных жителей, как сотрудниками МВД Азербайджана, так и боевиками обеих сторон.

9. Нарушения прав человека в местах лишения свободы на территории Азербайджанской Республики

В период с конца апреля по начало июня 1991 года в НКАО и прилегающих районах в ходе депортации мирных жителей ряда сел, а также под предлогом проведения операций против незаконных вооруженных формирований органами МВД Азербайджанской Республики были проведены массовые задержания

граждан армянской национальности, большинство из которых не имели никакого отношения к подобным формированиям.

Так, в ходе депортации жителей села Чайкенд (Геташен) были задержаны врачи местной больницы. В ряде сел НКАО задерживалось и вывозилось в следственные изоляторы практически все мужское население; через сутки большая часть задержанных отпущалась, остальные оставались в следственных изоляторах.

Таким образом, задержанию более чем на 3 суток оказались подвергнуты 368 человек. (Например, из сел Шушинского района 15 мая в Лачин были вывезены 120 мужчин. Через сутки большинство из них было возвращено, 43 человека остались задержанными. Задержание объяснялось нарушением этими гражданами режима чрезвычайного положения. По свидетельствам задержанных и их родственников, все они подвергались избиениям и издевательствам). Как сообщил на открытых слушаниях Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека представитель прокуратуры СССР, после проверки комиссии прокуратуры СССР 18 июня 200 человек из этих задержанных были освобождены.

Комиссия прокуратуры СССР не обнаружила нарушений при проверке документации о задержаниях. Однако, по нашим сведениям, практически все задержания производились с нарушением закона. Так, в ночь на 16 мая 1991 года в Степанакерте в период действия комендантского часа группа неизвестных в военной форме ворвалась в квартиры Гамлета Григоряна и Рафаэля Габриеляна и под угрозой применения оружия увезла их в неизвестном направлении. Ордер на арест или постановление о задержании не предъявлялись.

Подобным образом из Степанакерта было похищено около двух десятков людей. Эти люди доставлялись в различные места лишения свободы на территории Азербайджанской Республики, где на них оформлялись документы на задержание и об административном аресте на 15 или 30 суток за нарушение режима чрезвычайного положения.

Г. Григорян и Р. Габриелян были доставлены в Бакинскую тюрьму, где подвергались систематическому избиению и пыткам, в результате чего получили тяжкие телесные повреждения.

Врачи Г.В. Григорян, В.М. Хачатрян, С.А. Акопкехьян и журналист В.Р. Оганесян, задержанные 6 мая в Чайкенде и содержавшиеся в следственном изоляторе г. Гянджа, сообщили, что систематически подвергались избиениям и были свидетеля-

ми избитий других задержанных. Врачи получили тяжкие телесные повреждения, которые были зафиксированы после их освобождения в больнице г. Еревана.

Известны случаи смерти задержанных в местах изоляции, позволяющие с большой уверенностью говорить об убийстве. Шахбазян Грачья Хачатурович, майор милиции г. Степанакерта, арестованный в ночь со 2 на 3 июня 1991 года, 13 июня умер в тюрьме г. Шуши. Версия МВД Азербайджана — Шахбазян повесился. Однако на теле Шахбазяна имелись многочисленные следы побоев, череп проломлен в затылочной области. Гулян Юрий Грантович, житель села Кичан, был подвергнут административному аресту на 30 суток, содержался в Шахбулахской исправительно-трудовой колонии. Умер 6 июня. Версия МВД Азербайджана — смерть от прободения язвы желудка. Однако на теле имеются многочисленные следы побоев и пыток.

**10. Доклад правозащитного центра "Мемориал"
о массовых нарушениях прав человека,
связанных с занятием населенного пункта Ходжалы
в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г.
вооруженными формированиями**

Настоящий доклад посвящен событиям конца февраля — марта 1992 года в Нагорном Карабахе, связанным с штурмом и занятием населенного пункта Ходжалы армянскими вооруженными формированиями событием, оказавшим громадное влияние в военном, политическом и моральном аспектах на ситуацию в Азербайджане и Нагорном Карабахе.

В докладе использованы материалы, собранные в 1991–1992 гг. наблюдателями общества "Мемориал", побывавшими в зоне конфликта, сообщения средств массовой информации, материалы, предоставленные в распоряжение "Мемориала" официальными представителями конфликтующих сторон, показания независимых свидетелей.

Наблюдатели общества "Мемориал" с 07.03 по 05.04.92 г. провели в Нагорном Карабахе по обе стороны линии фронта сбор

информации: произвели запись опросов пострадавших жителей Ходжалы [Географические названия даются по картам 1988 г.], беседовали с официальными должностными лицами в Баку, Степанакерте, Агдаме, получили сведения из Прокуратуры и МВД Азербайджанской Республики, опросили врачей в больницах гг. Баку и Степанакерта, а также в военном санитарном поезде в г. Агдам (имеются официально заверенные выписки из истории болезни некоторых раненых и пострадавших), беседовали с заложниками и заключенными (как с армянской, так и с азербайджанской стороны), с членами вооруженных формирований, в том числе и с участниками штурма Ходжалы, провели непосредственный визуальный осмотр местности в районе гг. Ходжалы, Агдам, Аскеран.

**События, предшествующие штурму
Ходжалы**

Летом 1991 года конфликт в Нагорном Карабахе перешел в стадию открытой войны. После провала августовского путча в условиях паралича союзных властей, а затем распада СССР армянские боевые отряды развернули наступательные операции по освобождению депортированных в мае-июле 1991 года армянских сел Нагорного Карабаха. В течение осени был освобожден ряд сел в Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) и в бывшем Шаумяновском районе Азербайджана. Оставляя эти села, азербайджанские формирования в ряде случаев поджигали их.

Вместе с тем, в результате боевых действий армянских вооруженных формирований жители азербайджанских сел Башгешлаг, Шефек, Зейва, Тодан в бывшем Шаумяновском районе, Туг, Салакатын в Гадрутском районе НКАО, Имерет-Геверент в Мардакертском районе НКАО, Джамилли, Лесное (Мешали) в Аскеранском районе НКАО, Ходжавенд, Диваналар в Мартунинском районе НКАО были вынуждены покинуть их. Некоторые села, например Имерет-Геревент, были сожжены нападавшими. Места своего проживания покинуло несколько тысяч азербайджанцев (без учета азербайджанцев, которыми заселили депортированные ранее армянские села). Имели место отдельные случаи тяжкого насилия против мирного населения (например в селе Мешали).

Начиная с конца осени 1991 года, когда азербайджанская сторона предприняла контрнаступление, армянская сторона начала целенаправленные действия против азербайджанских сел.

Были изгнаны жители из сел Малибейли, Гушчулар, при этом в результате обстрелов погибли несколько десятков мирных жителей. Обе стороны выдвигали обвинение, что села противника превращены в укрепленные районы, прикрывающие артиллерийские позиции.

2-го сентября 1991 года в Степанакерте была проведена «Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов с участием народных депутатов Советов всех уровней». На этой сессии было провозглашено создание «Нагорно-Карабахской Республики в границах нынешней НКАО и сопредельного Шаумяновского района» (НКР).

В декабре был проведен референдум о независимости НКР и выборы в Верховный Совет НКР. В результате выборов к власти в Нагорном Карабахе пришло новое поколение политиков, более тесно связанное с вооруженными отрядами, не коррумпированное и менее склонное к компромиссам. По мнению этих политиков, переговоры о судьбе Нагорного Карабаха без участия представителей НКР в качестве равной договаривающейся стороны были недопустимы.

С осени 1991 года в Азербайджане начала формироваться и действовать в Нагорном Карабахе Национальная Армия Азербайджана. Продолжали действовать подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. Помимо этих официальных формирований там же действовали различные отряды, на словах подчиняющиеся Народному Фронту Азербайджана, а на деле не подчиняющиеся никому.

В ноябре образовалась Национально-освободительная Армия Арцаха (НОАА), объединяющая, по утверждению ее руководителей, все армянские вооруженные отряды Нагорного Карабаха под единым командованием, подчиненным властям провозглашенной Нагорно-Карабахской Республики.

Начиная с ноября 1991 года азербайджанская сторона начала предпринимать попытки крупных наступательных операций. В декабре подразделения внутренних войск бывшего МВД СССР покинули Карабах (из боевых подразделений бывших союзных войск на территории Нагорного Карабаха оставался только мотострелковый полк 366, дислоцированный в Степанакерте, и батальон химической защиты). В это же время азербайджанские вооруженные формирования начали массированное наступление, которое было в основном отбито. Упорные бои происходили в пригороде Степанакерта Кркиджане, населенном преимущест-

венно азербайджанцами. Основная масса мирных жителей покинула его еще осенью. В результате боев в январе армяне выбили оттуда азербайджанские отряды, уничтожив ряд огневых позиций, с которых обстреливался Степанакерт, при этом значительная часть домов Кркиджана была сожжена.

Несмотря на преобладание в вооружении и численности, азербайджанская сторона несла значительно большие потери боевого состава. По-видимому, наступательные операции не были подготовлены и были вызваны не столько военной, сколько политической необходимостью.

По свидетельствам независимых наблюдателей, которые встречались в Степанакерте с пленными солдатами Национальной Армии Азербайджана, обращение с пленными было чрезвычайно плохим — они страдали от голода, холода, были избиты милицией, раненому офицеру не была оказана необходимая медицинская помощь (ему сделал операцию только русский врач из организации «Врачи без границ»). Практикуется передача пленных в качестве заложников в семьи, члены которых захвачены азербайджанской стороной. По крайней мере один такой заложник — пленный ополченец Атакишиев — был убит. Его тело, переданное при обмене родственникам, было изуродовано.

Жилые кварталы как Степанакерта, так и Шуши с конца сентября систематически подвергались обстрелам с использованием артиллерии и модифицированных противораковых ракет «Алазань». Жертв среди мирного населения, а также разрушений в Степанакерте было значительно больше, чем в Шуше. Это объясняется расположением Степанакерта в долине и большей интенсивностью обстрелов со стороны Шуши. Интенсивность обстрела с азербайджанской стороны в значительной мере объясняется тем, что боеприпасы были получены со складов армии СНГ, взятых под контроль азербайджанскими формированиями (так, в Агдаме было захвачено 200 тысяч тонн боеприпасов; по словам полковника В. Симонова, приведенным в газете «Московские новости» 17 от 26.04.92, там было около 200 вагонов реактивных снарядов).

Обе стороны объясняли ведение огня по жилым кварталам тем, что не могут из-за рельефа местности напрямую подавить огневые точки противника, и, обстреливая город, вынуждают противоположную сторону прекратить огонь. Мирное население обоих городов страдало не только от обстрелов, но и от отсутствия воды, продовольствия, медикаментов, отопления и освещения.

13 января 1992 года при обстреле города Шаумяновска азербайджанская сторона впервые применила боевую реактивную установку залпового огня "Град" (ранее установки и снаряды принадлежали Советской армии). В отличие от имеющих небольшую площадь поражения ракет "Алазань", которыми практически нельзя вести прицельный огонь, система "Град" предназначена для поражения больших площадей, и ее ракеты обладают большой разрушительной силой. С февраля "Град" начал применяться при обстреле жилых кварталов Степанакерта. В результате город получил колоссальные разрушения, население практически жило в подвалах домов. (По данным МВД НКР, всего с 01.01 по 17.03.92 г. с армянской стороны в Нагорном Карабахе было убито 227 человек, ранено 391 человек, разрушено 477 жилых домов и государственных объектов, повреждено 487 жилых домов и государственных объектов. МВД Азербайджана аналогичных подсчетов не вело).

От эвакуации населения из зоны военных действий обе стороны на практике, как правило, отказывались, так как считали, что "эвакуация населения означает подготовку к сдаче территории".

В ходе очередного наступления в конце января азербайджанцами были заняты две армянские деревни: Фарух и Храморт. В момент боев за деревни в этом районе находилась независимый наблюдатель А. Чечина. Оборонявшиеся, вместе с большей частью жителей сел, были вынуждены отойти в горы. Чечина была свидетелем того, как Храморт подвергался разграблению, а имущество вывозилось на машинах. Ночью подошедшие армянские отряды снова заняли эти села. Храморт был razoren и подожжен при отступлении членами формирований Азербайджана; в селе были обнаружены 6 трупов стариков (мужчин и женщин) — жителей Храморты, которые не успели или не захотели бежать из села. Чечина лично видела изуродованные тела.

Ходжалы

Январское наступление вооруженных сил Азербайджана в сторону крупного (2000 жителей) поселка Аскеран с армянским населением, в случае его успеха, привело бы к снятию блокады с Ходжалы.

По количеству жителей Ходжалы был вторым после Шуши населенным пунктом Нагорного Карабаха с азербайджанским населением. Дорога, соединяющая Степанакерт и Аскеран и затем идущая в сторону крупного азербайджанского города Агдам,

проходит через Ходжалы. Рядом с Ходжалы находится единственный аэродром Нагорного Карабаха, способный принимать самолеты. Начиная с 1988 года Ходжалы неоднократно становился эпицентром конфликта. Армянская сторона неоднократно выступала против того, что власти Азербайджана осуществляли там интенсивное строительство и размещали беженцев-азербайджанцев из Армении, а также турок-месхетинцев, считая это целенаправленной действиями по изменению демографической ситуации в регионе. Население поселка увеличилось с 2135 человек в 1988 году до 6300 в 1991 г., в том числе и за счет беженцев-азербайджанцев из Степанакерта и некоторых других населенных пунктов Нагорного Карабаха. Ходжалы получил статус города. В нем располагалось подразделение ОМОН МВД Азербайджанской Республики, которое с 1990 года контролировало аэропорт. Имеются многочисленные свидетельства о насилиях и издевательствах со стороны сотрудников ОМОН над пассажирами и летчиками армянской национальности, пока аэропорт еще функционировал.

С осени 1991 года Ходжалы был практически блокирован армянскими вооруженными формированиями, а после вывода внутренних войск из Нагорного Карабаха установилась полная блокада. С января 1992 года в Ходжалы не подавалась электроэнергия. Часть жителей покинула блокированный город, однако полной эвакуации мирного населения, несмотря на настойчивые просьбы главы исполнительной власти Ходжалы Э. Мамедова, организовано не было.

25 февраля 1992 года начался штурм Ходжалы армянскими вооруженными формированиями.

Штурм Ходжалы

К моменту штурма в Ходжалы находилось от 2 до 4 тыс. жителей, включая несколько сот защитников города. Ходжалы защищали ополченцы, сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики и солдаты Национальной Армии Азербайджана. По информации, полученной с обеих сторон, в городе находились 3 единицы бронетехники, а также установка "Алазань". По утверждению участников штурма и официальных лиц НКР, в Ходжалы находились также 2 реактивные установки залпового огня "Град".

Участники штурма

Формирования НОАА состоят из отрядов (рот), подчиненных территориальным командирам, а те, в свою очередь, командую-

щему и начальнику штаба, которые были назначены решением Президиума Верховного Совета НКР. Официальные должностные лица неоднократно заявляли представителям "Мемориала", что все армянские вооруженные отряды в Нагорном Карабахе подчинены единому командованию. Устава и единой присяги у отрядов нет. Существуют приказы по армии, которые доводятся до бойцов командирами. Однако, по впечатлениям наблюдателей "Мемориала", даже командиры часто не имеют приказов в письменной форме, из рядовых же бойцов их вообще никто не читал. Единственным документом, регламентирующим поведение членов вооруженных формирований по отношению к мирному населению противной стороны, является Приказ 1 по Национально-освободительной армии Арцаха, в котором категорически запрещается какое-либо насилие над мирным населением противоположной стороны и глумление над трупами противника, однако даже увидеть напечатанный текст этого приказа наблюдателям "Мемориала" в Нагорном Карабахе не удалось. Содержание Приказа 1 рядовые бойцы знают со слов командиров.

Командование НОАА поставило задачу учесть все личное оружие рядовых бойцов и командиров и, согласно заявлению официальных должностных лиц, в основном выполнило ее.

В штурме принимали участие подразделения НОАА при поддержке бронетехники бронетранспортеров, боевых машин пехоты и танков.

Каких-либо сведений о том, кто конкретно отдал приказ о штурме Ходжалы и кто руководил операцией, наблюдателям "Мемориала" получить не удалось, но исходя из заявления руководства НКР о том, что оно полностью контролирует положение в Нагорном Карабахе, вытекает, что оно ответственно как за разработку и осуществление операции по взятию Ходжалы, так и за все остальные действия, связанные с решением проблем его населения.

Участие военнослужащих 366-го полка Советской армии

По утверждению практически всех беженцев из Ходжалы, в штурме города принимали участие военнослужащие 366-го полка, причем некоторые из них входили в город.

По сведениям, полученным от армянской стороны, в штурме города принимали участие боевые машины 366-го полка с экипажами, обстреливавшие Ходжалы, но не входившие непосредственно в город. По утверждению армянской стороны, участие

военнослужащих в боевых действиях не было санкционировано письменным приказом командования полка.

Ход штурма

Артиллерийский обстрел Ходжалы начался около 23 часов ночи 25 февраля. При этом прежде всего были уничтожены казарма, находящаяся в глубине жилого массива, и форпосты обороны. Вступление пехотных отрядов в город происходило от 1 часа ночи до 4 часов утра 26 февраля.

По сообщениям членов армянских вооруженных формирований, организованное сопротивление в масштабах всего гарнизона Ходжалы было быстро сломлено. Разрушения в Ходжалы подтверждают факт артобстрела, но не соответствуют разрушениям и повреждениям, характерным для упорных уличных боев. Последний очаг сопротивления был подавлен к 7 часам утра.

Часть населения вскоре после начала штурма стала покидать Ходжалы, пытаясь уйти в сторону Агдама. В некоторых группах бегущих находились вооруженные люди из гарнизона города.

Люди уходили по двум направлениям:

- 1) с восточной окраины города на северо-восток вдоль русла реки, оставляя Аскеран слева (именно этот путь, как указывали армянские официальные лица, был оставлен в качестве "свободного коридора");
- 2) с северной окраины города на северо-восток, оставляя Аскеран справа (по-видимому, по этому пути ушла меньшая часть беженцев).

Таким образом, Ходжалы покинуло большинство мирных жителей, а примерно 200-300 человек оставались в Ходжалы, спрятавшись в своих домах и подвалах.

В результате обстрела города неустановленное количество мирных жителей погибло на территории Ходжалы во время штурма. Армянская сторона практически отказалась предоставить информацию о количестве погибших таким образом людей. (По сообщению телеоператора объединения "Гольфстрим" И. Бурганского, находившегося 26.02 в районе Ходжалы, большая часть мирных жителей погибла от минометного огня, который велся подразделениями обороняющегося гарнизона, однако достоверность данного сообщения вызывает сомнение, так как большинство обстоятельств штурма, описанных Бурганским, не совпадают с информацией, полученной из всех других источников).

По сообщениям армянской стороны, атакующие потеряли до 10-12 человек убитыми.

“Свободный коридор” для выхода населения

По утверждению официальных лиц НКР, для выхода мирного населения из Ходжалы был оставлен “свободный коридор”, который начинался у восточной окраины города, проходил вдоль русла реки и шел на северо-восток, ведя в сторону Агдама и оставляя Аскеран слева. Ширина коридора составляла 100-200 м, а местами до 300 м. По мирным жителям и членам военных формирований, выходящим без оружия и находящимся в пределах данного “коридора”, члены армянских вооруженных формирований обещали не вести огонь.

По словам официальных должностных лиц НКР и участников штурма, население Ходжалы в начале штурма было извещено о наличии такого “коридора” при помощи громкоговорителей, установленных на бронетранспортерах. Однако лица, сообщившие эту информацию, не исключали, что большая часть населения Ходжалы могла не услышать сообщения о “свободном коридоре” из-за стрельбы и маломощности громкоговорителей.

Должностные лица НКР сообщили также, что за несколько дней до штурма с вертолетов над Ходжалы разбрасывались листовки, обращенные к населению Ходжалы с призывом воспользоваться “свободным коридором”. Однако в подтверждение этого наблюдателям “Мемориала” не было предоставлено ни одного экземпляра такой листовки. В Ходжалы наблюдателями “Мемориала” также не было обнаружено никаких следов подобных листовок. Опрошенные беженцы из Ходжалы сообщили, что о таких листовках ничего не слышали.

В Агдаме и Баку наблюдателями “Мемориала” было опрошено 60 человек, бежавших из Ходжалы во время штурма города. Лишь один человек из опрошенных сообщил, что он знал о существовании “свободного коридора” (ему сообщил об этом “военный” из ходжалинского гарнизона). Ничего о “свободном коридоре” не слышали и те из задержанных жителей Ходжалы, с которыми наблюдатели “Мемориала” беседовали в присутствии депутата Р. Айрикяна в ИВС Степанакерта (беседа была заснята оператором телевидения Армении).

За несколько дней до штурма представители армянской стороны неоднократно, используя радиосвязь, сообщали властям Ходжалы о предстоящем штурме и призывали их немедленно полностью вывезти население из города. То, что эта информация

была получена азербайджанской стороной и передана в Баку, подтверждено в публикациях бакинских газет (“Бакинский рабочий”).

На существование “коридора” указывают и цитировавшиеся в газете “Русская мысль” от 3.04.92 г. слова ходжалинского главы исполнительной власти Эльмана Мамедова: “Мы знали, что этот коридор предназначен для выхода мирного населения...”.

Судьба жителей Ходжалы

Судьба жителей, бежавших из города

Вскоре после начала штурма жители в панике устремились из города. Люди не успевали взять самое необходимое — многие из бежавших были легко одеты (в результате чего получили обморожение разной степени), у многих беженцев, опрошенных в Баку и Агдаме, отсутствовали даже документы.

Большой поток жителей устремился из города вдоль русла реки (путь 1 — см. подраздел “Ход штурма”). В некоторых группах беженцев находились вооруженные люди из гарнизона города. Эти беженцы, идущие по “свободному коридору”, на территории, примыкающей к Агдамскому району Азербайджана, были обстреляны, в результате чего много людей погибло. Оставшиеся в живых беженцы рассеялись. Бегущие наткнулись на армянские заставы и подвергались обстрелам. Часть беженцев все же сумела пройти в Агдам; часть, в основном женщины и дети (точное количество установить невозможно), замерзла во время скитаний по горам; часть, по показаниям прошедших в Агдам, была пленена у сел Пирджамал и Нахичеваник. Есть показания уже обмененных жителей Ходжалы, что некоторое количество плененных было расстреляно.

Место массовой гибели беженцев, а также тела убитых были засняты на видеопленку, когда азербайджанские подразделения проводили операцию по вывозу тел на вертолетах в Агдам. Из снятых кадров следует, что тела убитых были рассеяны на значительной площади. Среди тел, заснятых в месте массовой гибели, большую часть составляли тела женщин и людей преклонного возраста, среди убитых были также и дети. Вместе с тем, среди убитых были также люди в форме. В целом на видеопленке зафиксировано несколько десятков тел.

Можно полагать, что до места массовой гибели беженцы из Ходжалы, учитывая бездорожье и физические возможности массы людей, могли пройти примерно за 7-8 часов (путь по шоссе,

идущему примерно параллельно зоне "свободного коридора", занимает около 2 часов). Таким образом, обстрел беженцев происходил уже на рассвете.

В течение четырех дней в Агдам было вывезено около 200 тел. Несколько десятков трупов имели следы глумления. Врачами санитарного поезда г. Агдама зафиксировано не менее четырех скальпированных тел, одно тело с отрезанной головой. В Агдаме была проведена государственная судебно-медицинская экспертиза 181 тела (130 мужского пола, 51 женского пола, в том числе 13 детей); из заключений экспертов следует, что причиной смерти 151 человека были пулевые ранения, 20 человек — осколочные ранения, 10 человек удары тупым предметом. Кроме того, судмедэкспертиза ряда тел, доставленных из района Ходжалы, была произведена в Баку. Официальные должностные лица НКР сообщили наблюдателям "Мемориала", что "с их разрешения в Агдам было вывезено 120-130 трупов". 96 тел были похоронены в Агдаме, тела остальных увезли родственники.

Официальные представители НКР и члены армянских вооруженных отрядов объясняли гибель мирных жителей в зоне "свободного коридора" тем, что вместе с беженцами уходили вооруженные люди, которые стреляли по армянским заставам, вызывая ответный огонь, а также попыткой прорыва со стороны основных азербайджанских сил. По словам членов армянских вооруженных отрядов, азербайджанскими формированиями со стороны Агдама была предпринята попытка вооруженного прорыва по направлению "свободного коридора". В момент, когда армянские заставы отбивали атаку, к ним в тыл подошли первые группы беженцев из Ходжалы. Вооруженные люди, находящиеся среди беженцев, открыли огонь по армянским заставам. Во время боя был уничтожен один пост (2 человека убиты, 10 человек ранены), однако бойцы другого поста, о существовании которого не подозревали азербайджанцы, с близкого расстояния открыли огонь по людям, идущим из Ходжалы.

По показаниям беженцев из Ходжалы (в том числе и опубликованным в прессе) вооруженные люди, идущие в потоке беженцев, вступали в перестрелки с армянскими заставами, но каждый раз стрельбу начинала первой армянская сторона.

Обстрелам подвергались также и группы беженцев, идущих по пути 2 (см. раздел "Штурм Ходжалы"), которые оставляли Аскеран справа от себя.

В журнале санитарного поезда в г. Агдаме, через который проходили почти все пострадавшие жители и защитники Ходжалы, зафиксировано 598 раненых и обмороженных (причем обмороженных — большинство). Там же зафиксирован случай скальпирования живого человека.

Оценивая общее количество погибших жителей Ходжалы, следует учесть, что люди гибли не только при обстреле беженцев (часть тел погибших таким образом людей была вывезена в Агдам), но и замерзали при блужданиях по горам. Наблюдатели общества "Мемориал" беседовали с женщиной, у которой таким образом погибли трое ее детей. Точно установить количество замерзших жителей Ходжалы не представляется возможным. По сообщению газеты "Карабах" от 26.03.92 г., комиссия помощи беженцам из Ходжалы выдала пособия 476 семьям погибших.

Судьба жителей, оставшихся в городе

После того как город был занят армянскими вооруженными формированиями, в нем оставалось около 300 мирных жителей, в том числе и 86 турок-месхетинцев.

По показаниям жителей, участников штурма, официальных должностных лиц НКР и представителей средств массовой информации, находившихся в это время в районе Ходжалы, все оставшиеся жители были взяты в плен и в течение трех суток доставлены в Степанакерт (ИВС и помещение автоколонны), в КПЗ в Красном селе и изолятор г. Аскерана. Некоторые по разрешению руководства НКР были взяты в частные дома армянских семей, родственники которых находились в заключении на территории Азербайджана.

По заявлению официальных должностных лиц НКР, все женщины и дети были безвозмездно в течение недели переданы азербайджанской стороне.

По сведениям, полученным от обеих сторон, к 28.03.92 г. азербайджанской стороне было передано свыше 700 пленных жителей Ходжалы, задержанных как в самом городе, так и по пути в Агдам. Основную массу среди них составляли женщины и дети.

Вместе с тем, имеются показания жителей Ходжалы, что женщины и дети, также как и мужчины, содержались в качестве "обменного материала". Эти показания подтверждаются личными наблюдениями представителей "Мемориала": на 13.03 в г. Аскеран еще находились в качестве заложников жители Ходжалы, в том числе женщины и молодые девушки. Имеются дос-

товерные свидетельства о том, что женщины насильственно удерживались в Аскеране и позднее этой даты.

Условия содержания пленных жителей и защитников Ходжалы

При осмотре наблюдателями "Мемориала" ИВС г. Степанакерта, где содержатся пленные жители Ходжалы и пленные члены азербайджанских вооруженных формирований (всех их в зоне конфликта определяют как "заложников") было установлено, что условия их содержания крайне неудовлетворительны. Внешний вид содержащихся в ИВС азербайджанцев свидетельствовал, что они получают крайне скудное питание, у них есть явные признаки истощения. Была получена устная информация, что заключенных регулярно избивали. Следует также отметить, что наблюдателям предоставили возможность осмотреть лишь часть заключенных.

Начальник ИВС майор Хачатурян запретил беседовать с заключенными наедине даже в течение нескольких минут. Лишь благодаря случайности удалось провести одну такую беседу.

По показаниям взятых в плен и затем обменных жителей и защитников Ходжалы, мужчины подвергались избиениям. В большинстве показаний отмечалось, что женщин и детей, в отличие от мужчин, не били. Однако имеются показания, подтвержденные врачами Баку и Агдама, о случаях изнасилований, в том числе несовершеннолетних.

Участь имущества жителей Ходжалы

Бежавшие жители Ходжалы не имели возможность взять с собой даже самый необходимый минимум своего имущества. Жителям, уводимым из Ходжалы членами армянских вооруженных формирований, не предоставлялась возможность забрать с собой хотя бы часть его.

Наблюдатели "Мемориала" были свидетелями активного, ничем не сдерживаемого мародерства в захваченном городе. Оставленное имущество вывозилось жителями Степанакерта и близлежащих населенных пунктов. На воротах многих домов были написаны фамилии новых владельцев.

По решению Верховного Совета НКР дома в Ходжалы заселяются нуждающимися армянами, для чего им выдаются номера.

Реакция официальных властей НКР на случаи насилия над мирным населением

Верховный Совет НКР выступил с заявлением, где высказал сожаление о случаях жестокости при взятии Ходжалы. Однако

никаких попыток расследования преступлений, связанных с взятием Ходжалы, предпринято не было.

В беседах с наблюдателями "Мемориала" официальные должностные лица не отрицали, что при взятии Ходжалы могли иметь место зверства, так как среди членов армянских вооруженных отрядов есть озлобленные люди, чьи родственники были убиты азербайджанцами, а также лица с уголовным прошлым.

Оценка полученных сведений

При осуществлении военной операции по захвату г. Ходжалы имели место массовые насилия над мирным населением этого города.

Декларированное предоставление "свободного коридора" для выхода населения из Ходжалы можно расценивать либо как преднамеренные действия должностных лиц НКР по "очищению" города от его жителей, либо как признание властями НКР того, что они не в состоянии обеспечить мирному населению на подконтрольной им территории соблюдение прав человека независимо от принадлежности его к той или иной национальности.

Информация о наличии "свободного коридора" не была доведена до сведения основной массы жителей Ходжалы.

Оставшееся в Ходжалы после занятия его армянскими отрядами мирное население было депортировано. Эти действия производились организованно, многие из депортированных содержались в Степанакерте, что явно указывает на соответствующее распоряжение властей НКР.

Массовое убийство мирных жителей, находящихся в зоне "свободного коридора" и прилегающей территории, не может быть оправдано никакими обстоятельствами.

Захват и удерживание в качестве "заложников" мирных жителей Ходжалы, в том числе женщин, находится в явном противоречии с декларированной властями НКР готовностью безвозмездно передать азербайджанской стороне всех мирных жителей Ходжалы. Условия содержания "заложников" были крайне неудовлетворительны, имело место насилие над удерживаемыми жителями Ходжалы.

Жители Ходжалы были незаконно лишены своего имущества, которое было присвоено жителями Степанакерта и окрестных населенных пунктов. Власти НКР легализовали такое присвоение чужого имущества, выдавая ордера на вселение в дома, принадлежащие бежавшим и депортированным жителям Ходжалы.

В штурме Ходжалы принимали участие военнослужащие 366-го мотострелкового полка, принадлежащего к войскам Содружества Независимых Государств. По мнению правозащитного центра "Мемориал", факты участия военнослужащих СНГ в военных операциях и боевых действиях в регионе конфликта, а также факты передачи военного имущества формированиям конфликтующих сторон требуют специального расследования.

Правозащитный центр "Мемориал" констатирует, что в ходе штурма г. Ходжалы действия армянских вооруженных формирований Нагорного Карабаха по отношению к мирным жителям Ходжалы находятся в грубом противоречии с Женевской конвенцией, а также со следующими статьями Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.):

- статьей 2, провозглашающей, что "каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении <...> языка, религии, <...> национального <...> происхождения <...> или иного положения";
- статьей 3, признающей право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;
- статьей 5, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение;
- статьей 9, запрещающей произвольные аресты, задержания или изгнания;
- статьей 17, провозглашающей право каждого человека на владение имуществом и запрещающая произвольно лишать человека его имущества.

Действия вооруженных формирований грубейшим образом противоречат Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 14.12.1974 г.), в которой заявляется:

"Женщины и дети, принадлежащие к гражданскому населению и оказавшиеся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость или проживающие в оккупированных территориях, не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав в соответствии с положениями всеобщей декларации прав человека,

Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации прав ребенка или других актов международного права".

11. Резолюции Совета Безопасности ООН по конфликту в Нагорном Карабахе

СБ ООН Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности, ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января и 6 апреля 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте, принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года, выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана, будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе, выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе, вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. требует немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана; 2. настоятельно призывает за-

интересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы;

3. призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3205-м заседании.

СБ ООН Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, рассмотрев доклад Председателя Минской группы Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе от 27 июля 1993 года, выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними, приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению его резолюции 822 (1993), с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района в Азербайджане, будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе, выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории

1. осуждает захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;

2. осуждает также все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов;

3. требует незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана;

4. призывает заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;

5. вновь подтверждает в контексте пунктов 3 и 4, выше, свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;

6. одобряет продолжающиеся усилия Минской группы Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;

7. приветствует меры по подготовке миссии Сопреждения по безопасности и сотрудничеству в Европе по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках Сопреждения предложения об обеспечении присутствия Сопреждения в регионе;

8. настоятельно призывает заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;

9. настоятельно призывает правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы;

10. настоятельно призывает государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;

11. вновь призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых

конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

12. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;

13. просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;

14. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3259-м заседании.

СБ ООН Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета Безопасности от имени Совета 18 августа 1993 года, рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 1 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, выражая свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе, отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года, и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане

1. призывает заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

2. вновь заявляет о своей полной поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также неустанных усилий Минской группы;

3. приветствует и рекомендует вниманию сторон "Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности", подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всеобщей поддержке девяти других членов этой Группы, и призывает стороны принять его;

4. выражает убежденность в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в "Обновленном графике", следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте минского процесса;

5. призывает к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в "Обновленном графике" Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта;

6. призывает также к скорому созыву Минской конференции в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров, как предусматривается в "Обновленном графике", в соответствии с мандатом Совета министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24 марта 1992 года;

7. просит Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции и оказать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;

8. поддерживает сформированную Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе миссию по наблюдению;

9. призывает все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной дея-

тельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;

10. настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

11. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;

12. просит Генерального секретаря, действующего Председателя Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателя Минской конференции продолжать представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этой связи;

13. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3292-м заседании.

СБ ООН Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года, подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания, принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему, выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе, с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане, подтверждая суверенитет и террито-

риальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана

1. осуждает недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;

2. призывает правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании;

3. с удовлетворением отмечает заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;

4. требует от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с "Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности" с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2-8 ноября 1993 года;

5. самым настоятельным образом призывает заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса и "Обновленного графика" с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2-8 ноября 1993 года;

6. вновь настоятельно призывает все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

7. просит Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;

8. вновь обращается с просьбой к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;

9. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом. Принята единогласно на 3313-м заседании.

Источник: официальный сайт ООН

12. Документы по урегулированию конфликта вокруг НКАО

БИШКЕКСКИЙ ПРОТОКОЛ

Участники встречи, проведенной 4-5 мая 1994 года в городе Бишкеке по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парламента Кыргызской Республики, Федерального Собрания и Министерства иностранных дел Российской Федерации:

— выразили решимость всемерно способствовать прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, который не только наносит непоправимый урон азербайджанскому и армянскому народам, но и существенно затрагивает интересы других стран региона, серьезно осложняет международную обстановку;

— поддержав Заявление Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года, высказали готовность оказать полную поддержку усилиям глав и представителей исполнительной власти по прекращению вооруженного противоборства и ликвидации его последствий путем скорейшего заключения соответствующего соглашения;

— выступили за естественную активную роль Содружества и Межпарламентской Ассамблеи в прекращении конфликта, в реализации связанных с этим принципов, целей и конкретных решений ООН и СБСЕ (прежде всего резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874, 884);

— призвали все противоборствующие стороны внять голосу разума: прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая с.г., опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 г. (в том числе и в части размещения наблюдателей), и самой интенсивной работой в кратчайшие дни закрепить это путем подписания надежного, юридически обязывающего соглашения, предусматривающего механизм обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев, продолжение переговорного процесса;

— согласились предложить парламентам государств-участников СНГ обсудить инициативу Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи В.Ф. Шумейко и Руководителя миротворческой группы Ассамблеи по Нагорному Карабаху М.Ш. Шеримкулова о создании миротворческих сил Содружества;

— считают целесообразным продолжать подобные встречи в интересах мирного решения вооруженного конфликта;

— выразили признательность народу и руководству Кыргызстана за создание превосходных условий работы, радушие и гостеприимство.

От имени делегаций:

А. ДЖАЛИЛОВ

Р. ГУЛИЕВ

Б. АРАРКЦЯН

К. БАБУРЯН

В. ШУМЕЙКО

М. ШЕРИМКУЛОВ

В. КАЗИМИРОВ

полномочный представитель Президента Российской Федерации, руководитель посреднической миссии России

М. КРОТОВ

руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ

Бишкек, 5 мая 1994 года

Примечание: 8 мая 1994 г. в Баку при подписании Р. Гулиевым Бишкекского протокола в тот его экземпляр была включена следующая запись: "Подписано с условием, что в пятом абзаце настоящего текста в третьей строке сверху перед словом "наблюдателей" будет добавлено слово "международных" и в шестой строке сверху этого же абзаца слово "занятых" будет заменено на "захваченных". Кроме того, предпринималась попытка дополнить тот экземпляр документа подписью Н. Бахманова, но в тот день его не нашли в Баку.

СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

МИНОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
П.С. ГРАЧЕВУ

МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.В. КОЗЫРЕВУ
В.Н. КАЗИМИРОВУ

Откликаясь на призыв к прекращению огня, изложенный в Бишкекском протоколе от 5 мая 1994 года, и опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 года, противоборствующие Стороны согласились о следующем:

1. Обеспечить полное прекращение огня и военных действий с 00 часов 01 минуты 12 мая 1994 года.

Соответствующие приказы о прекращении огня будут отданы и доведены до командиров воинских формирований, ответственных за их выполнение, не позднее 11 мая 1994 года.

12 мая до 23.00 Стороны обменяются текстами своих приказов о прекращении огня с целью их возможного взаимного дополнения и в дальнейшем унификации основных положений аналогичных документов.

2. Просить министра обороны Российской Федерации о созыве в Москве не позднее 12 мая с.г. срочного совещания минист-

ров обороны Азербайджана, Армении и командующего армией Нагорного Карабаха с целью согласования рубежей развода войск, других неотложных военно-технических вопросов и подготовки развертывания передовой группы международных наблюдателей.

3. Настоящая договоренность будет использована для завершения в предстоящие 10 дней переговоров и заключения не позднее 22 мая с.г. Соглашения о прекращении вооруженного конфликта.

4. Настоящая договоренность вступит в силу сразу после того, как Посредник уведомит о том, что он получил от противоборствующих сил полностью идентичные документы, подписанные уполномоченными представителями.

Министр обороны Азербайджана

Министр обороны Армении

Командующий армией Нагорного Карабаха

" " мая 1994 г.

Примечание: текст подписан соответственно М.И. Мамедовым в Баку 9 мая, С.А. Саркисяном в Ереване 10 мая, С. Бабяном в Степанакерте 11 мая 1994 г.

"Мадридские принципы" урегулирования карабахского конфликта

"Правительствам Армении и Азербайджана

1. До выборов 2008 г. достичь согласия по документу, содержащему следующие принципы:

а) гарантии безопасности и размещение международных миротворцев

б) вывод вооруженных сил Армении и Нагорного Карабаха из всех сопредельных с Нагорным Карабахом оккупированных территорий, особые условия для Кельбаджара и Лачина

в) возвращение депортированного населения

г) окончательный статус Нагорного Карабаха в перспективе определяется референдумом; до этого устанавливается временный статус

д) разблокирование всех транспортных и торговых путей.

2. В случае отсутствия консенсуса по всеобъемлющему доку-

менту согласовать то, что подлежит согласованию, и четко указать спорные пункты.

3. Способствовать тому, чтобы во время предвыборной кампании 2008 г. политические деятели положительно оценивали перспективы мирного процесса и необходимость компромиссов.

Правительствам Армении и Азербайджана, а также де-факто властям Нагорного Карабаха

4. Уважать перемирие 1994 г., воздерживаться от применения силы, прекратить увеличение военных бюджетов и взаимные обвинения, а также воинствующую и провокационную риторику.

5. Содействовать неофициальной дипломатии и дискуссиям о компромиссных решениях, в том числе о вышеуказанные принципы, поощрять парламенты стран на развертывание подобных дискуссий и облегчение контактов между азербайджанцами и армянами.

6. Де-факто власти Нагорного Карабаха должны прекратить оказывать содействие заселению оккупированных территорий армянами, включая прекращение процессов приватизации, развития инфраструктур и создания местных структур в этих районах.

7. Азербайджан должен позволить азербайджанцам Карабаха выбирать руководителя своей общины и инициировать совместные усилия по повышению прозрачности и сокращению коррупции, чтобы доходы от нефти направлялись в пользу всех граждан, в частности депортированных лиц.

Сопредседателям Минской группы (Франция, Россия и США) и широкой международной общественности

8. Возобновить усилия по достижению согласия вокруг основных принципов, четко указать на положения о разногласиях с тем, чтобы после президентских выборов в Армении и Азербайджане в 2008 г. были обеспечены продолжение процесса и отправная точка переговоров.

9. Повысить степень представительства сопредседателей, сделать урегулирование проблемы Нагорного Карабаха ключевым элементом двусторонних и многосторонних отношений с Арменией и Азербайджаном.

10. Публиковать больше информации о содержании переговоров и избегать искусственного раздувания ожиданий посредством чересчур оптимистичных заявлений.

В отношении Евросоюза

а) Увеличить роль спецпредставителя ЕС на Южном Кавказе, который должен наблюдать за Минским процессом, поддерживать связь со всеми сторонами, посещать Нагорный Карабах, встречаться в Азербайджане с депортированными гражданами и вместе с Еврокомиссией оценить объем финансирования, необходимого в рамках конфликта

б) использовать программы стратегии "Европейское соседство" и механизм их финансирования с тем, чтобы оказывать содействие укреплению доверия, а также становлению институтов и обеспечению уважения прав человека и приоритета закона".

Источник: Текст взят и переведен на русский язык с неофициального сайта <http://thekarabakhdeal.blogspot.com/2008/10/osce-minsk-group-karabakh-conflict.html> и датирован 14 ноября 2007 г.

Список литературы

Книги

1. Абасов Али, Арутюн Хачатрян. Варианты решения Карабахского конфликта: идеи и реальность. — Изд. дом ЛТД "Ени Несил": Баку, 2002.
2. Авакян Г.Е. Нагорный Карабах. Ответы, справки, отзывы, письма. — Ереван, 1989.
3. Агаджанян М., Асатрян Э., Минасян С. Азербайджан против народа Карабаха: политико-правовые последствия агрессии и их влияние на перспективы региональной безопасности. — Ереван, 2006.
4. Агаян Ц.П. Армяне в Турции / Пер. с арм. Ж. Шахназарян; Междунар. гуманит. фонд арменоведения им акад. Ц.П. Агаяна. — М.: Армбук, 1994. — 61 с.
5. Агаян Ц.П. Победа советской власти и возрождение армянского народа. — М.: Мысль, 1981. — 224 с.
6. Агрессия: Баку — январь — 1990 / Партия возрождения Азербайджана. Под ред. А.Касум-Заде, М.Гамзаева. — Баку: Дирчелиш, 1990. — 43 с.
7. Азербайджан и Россия: Общества и государства / Фонд Андрея Сахарова; Отв. ред.-сост. Д.Е.Фурман. — М.: Летний сад, 2001. — 496 с.
8. Азербайджанская аргументация и ее опровержение / Ереван. гос. ун-т. — Ереван, 1989. — 57 с.
9. Амирханян М.Д. Русская художественная литература и геноцид армян. — 2-е изд., расшир. — Ереван: Айастан, 1988. — 255 с.
10. Аннексия и депортация. — Степанакерт, 1998.
11. Аракелов Р.К. Нагорный Карабах: Виновники трагедии известны. — Баку: Шарг-Гарб, 1991. — 94 с.

12. Армения в мыслях и сердцах: Высказывания видных ученых, писателей, общественных деятелей об Армении / Сост. и ред. Г.Л. Епископосов. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 287 с.

13. Армения: Беда — милосердие — возрождение / Сост. Ю.В.Пономаренко. — М.: Прометей: МГПИ им. Ленина, 1990. — 176 с.

14. Армянский вопрос. Геноцид армян: Библиография литературы на русском языке (1877 — 1997) / Центр изучения национального вопроса и геноцида; Сост. П.О. Оганесян, Э.А. Бабаян. — Ереван: Хоск, 1998. — 316 с.

15. Армянский геноцид: Миф и реальность: Справочник фактов и документов (Armenian Allegations: Myth and Reality: A Handbooks of Facts and Documents) / Пер. с англ. под рук. З. Агаева. — Баку, 1992. — 341 с.

16. Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе: Хроника: [В 3 -т.] / Отв. ред. К.С. Худавердян. — Ереван, 1990 — 1993.

17. Бабанов И. Карабахский кризис. — СПб, 1992. — 62 с.

18. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение, 1917-1920 гг./ Молодеж. центр при РИШ ТОМС. — Баку: Элм, 1990. — 96 с.

19. Баранец В. Генштаб без тайн. — М., 1999 г.

20. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян — преступление по международному праву. — М.: XXI век — Согласие, 2000. — 238 с.

21. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян — преступление против человечества: О правомерности термина в юридической квалификации. — Ереван: Айастан, 1990. — 30 с.

22. Барсегов Ю.Г. Народ Нагорного Карабаха — субъект права на самоопределение. — М., 1993.

23. Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средство его обеспечения/ Междунар. гуманит. фонд арменоведения. — М.: Армбук-Маштоц, 1993. — (Нагорный Карабах; Вып.1). — 32 с.

24. Барсегов Ю.Г. Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем: К проблеме Нагорного Карабаха. — Ереван: Айастан, 1989. — 101 с.

25. Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность/ Междунар. гуманит. фонд арменоведения. — М.: Армбук-Маштоц, 1993. — (Нагорный Карабах; Вып. 2). — 41 с.

26. Барсегян Х. Истина дороже...: К проблеме Нагорного Карабаха — Арцаха / АН Арм. ССР. Межведомствен. науч. совет по изучению нац. процессов, О-во "Знание" Арм. ССР. — Ереван, 1989. — 112 с.
27. Беженцы, 1918—1920, 1948—1952, 1988—1989/ Сост. Идайт, Ред. Р.Пашабекова. — Баку: Гянджлик, 1992. — 448 с.
28. Буркова И. Геноцид карабахских армян/ Рязан. Армян. Культур. О-во "Аракс". — Рязань, 1995. — 23 с.
29. Ваал де Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной (электронный вариант).
30. Выжutowич В. Вторжение/ Выжutowич В., Самедов В. — Баку: Каспиан известия, 1993. — 60 с.
31. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 464 с.
32. Гамелен А. Восстановленная память/ А.Гамелен, Ж.-М.Брон, Пер. с фр. С.Авакян. — Ереван: Воскан Ереванци, 1995. — 224 с.
33. Глазами независимых наблюдателей: Карабах и вокруг него... Сб. материалов / Ереван. гос. ун-т; Сост.: С.Т.Золян, Г.К.Мирзоян. — Ереван, 1990. — 182 с.
34. Горюхина Э.Н. Путешествия учительницы на Кавказ: Очерки. — М.: Текст: Дружба народов, 2000. — 220 с.
35. Дашнаки / Сост. и авт. вступ. ст. Б. Гаибов. — Переизд. — Баку: Коммунист, 1990. — 39 с.
36. Демидов М. Республика Армения и Нагорный Карабах: Органы власти. Политические организации. Биографии / Информ.-эксперт. группа "Панорама". — М.: ООО "Панорама", 1996. — 132 с.
37. Джангир Араслы. Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект (электронный вариант).
38. Дюпюи И., Дюпюи Т. Всемирная история войн. — Кн. 4 (1925—1997). — М., 1998.
39. Индентичность и конфликт в постсоветских государствах. — М., 1997.
40. Ишханян Е. Нагорный Карабах. 1917—1920 гг. — Ереван, 1999.
41. К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР, 1918—1925: Документы и материалы/ Ин-т истории партии при ЦК КП Азербайджана.

Филиал ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Баку: Азерб. гос. изд-во, 1989. — 334 с.

42. Казанджян Р. К предыстории самоопределения Нагорного Карабаха с приложением новых документов. — М., 1997.
43. Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления: К проблеме Нагорного Карабаха. — Ереван: Айастан, 1990. — 53 с.
44. Качазнуни О. Дашнакцутюн больше нечего делать/ Предисл. С. Ханояна. — Баку: Элм, 1990. — 89 с.
45. Киракосян А. Дж. Великобритания и армянский вопрос, 90-е гг. XIX в. — Ереван: Айастан, 1989. — 240 с.
46. Конфликты в СССР: черный январь в Азербайджане / HELSINKI WATCH. A Committee on Human Rights Watch. — Б.м., 1991. — 19 с.
47. Легитимность Нагорно-Карабахской республики в материалах и документах. — Ереван, 1995.
48. Локальные войны: история и современность. — М., 1981.
49. Маари Г. Горящие сады/ Пер. с арм.: Н.Мкртчян, Г.Кубатьян; Предисл.: Г.Матевосян. — М.: Текст: Дружба народов, 2001. — 559 с.
50. Манасян А.С. Карабахский конфликт. Ракурсы правового подхода. — Ереван, 1997.
51. Мелик-Шахназарян Л., Военные преступления Азербайджана против мирного населения Нагорно-Карабахской Республики. — Ереван, 1997.
52. Мосесова И. Вандализм в Баку: Официальные документы, свидетельства очевидцев, другие материалы о трагических событиях 13 — 19 января 1990 года, сопровождаемые комментариями авторов к ним / Мосесова И., Овнанян А. — Ереван: Гителлик, 1991. — 288 с.
53. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989—2000). К истории падения сверхдержавы. — М., "Вече", 2002.
54. Нагорно-Карабахская республика. Путь к вершинам. — Степанакерт, 2001.
55. Нагорный Карабах 1918-1923 г. Сборник документов и материалов. — Издательство АН Армении: Ереван, 1992.
56. Нагорный Карабах. Весна — осень 1990. Документы и материалы. — Ереван, 1990.

57. Нагорный Карабах: Историческая справка / АН Арм. ССР. — Ереван: Изд-во АН СССР, 1988. — 94 с.
58. Нагорный Карабах: Разум победит: Документы и материалы / Ин-т истории партии при ЦК КП Азербайджана, Фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Баку: Азерб. гос. изд-во, 1989. — 445 с.
59. Наджафов Б. Лицо врага: История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX в. — Баку: Элм, 1993. — 392 с.
60. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Фонд Ф. Науманна и др.; Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. — М.: АИРО — XX, 1999. — 445 с.
61. О некоторых политико-правовых аспектах проблемы Нагорного Карабаха / Гл. ред. Армянской энциклопедии, Науч.-исслед. Ин-т АЙК — Ереван, 1994. — 17 с.
62. О положении в Армении и Арцахе (Нагорном Карабахе). — Б.м., Б.г. — 50 с. — (Информ. бюл. Ленинград. представительства Армян. лиги прав человека). — Без тит. л., описано по обл. — На обл. также: Выступления и документы второй международной конференции прав человека, Вильнюс — Ленинград, 1990. Материалы депутатских слушаний в Ленсовете.
63. Оганесян Э. Век борьбы: Очерк 100 — летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: В 2 т. — Мюнхен; М.: Феникс, 1991.
64. Опыт участия советских и российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. — М., 1997.
65. Папаян Р. Маски террора. — Ереван: Арачентац, 1992. — 56 с.
66. Правда и только правда: “Белые пятна” нашей истории / Сост. Г.Г. Глушков. — Баку: Азерб. гос. изд., 1991. — 160 с.
67. Правда о Нагорном Карабахе: (Материалы и доклады) / Ереван. гос. ун-т. — Ереван, 1989. — 127 с.
68. Пройденный путь: [Сб. док.] / Ком. Карабах. движения Армении. — Ереван, 1988. — 35 с.
69. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. \ Под ред. В.А. Золоторева. — М.: Кучково поле, 2000.
70. Россия и Закавказье: Реалии независимости и новое партнерство / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений

РАН; Под ред.: Аваков Р.М., Лисов А. Г. — М.: Финстатинформ, 2000. — 224 с.

71. События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов: Сб. материалов / АН Азерб. ССР. Ин-т истории; Сост. М.А.Исмаилов. — Баку: Элм, 1989. — 92 с.
72. Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.): Статистич. сб. / Упр. нар.-хоз. учета Арм. ССР; Отв. ред. А.Г.Минасян. — Ереван, 1940. — 136 с.
73. Спорные границы на Кавказе: [Сб. ст.] / Под ред. Б.Копитерса. — М.: Весь мир, 1996. — 228 с.
74. Средства массовой информации Армении / Обществ. орг. “ТИМ”; Под ред. М. Григоряна и А. Демурияна. — Ереван, 1996. — 119 с.
75. Степанян Ст. Армения в политике империалистической Германии: (Конец XIX — начало XX в). — Ереван: Айастан, 1975. — 242 с.
76. Ступишин В. Карабахский конфликт. 1992—1994. — М., 1998.
77. Ступишин В. “Моя миссия в Армении. 1992—1994. Воспоминания первого посла России”. — М.: Academia, 2001.
78. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы — этногенез и формирование народа / АН Азерб. ССР. Ин-т истории востоковедения и центр научной информации. — Баку: Элм, 1990. — 304 с.
79. Сумгаит... Геноцид... Гласность? / Арм. ист.-просветит. о-во “Гушаматян” при содействии о-ва “Знание” Арм.ССР. — Ереван, 1989. — 65 с.
80. Сумгаит... Геноцид... Гласность? — Ереван, 1989.
81. Товмасян В., Агаджанян В., Нерсисян Ю. Карабахский вопрос. — Степанакерт, 1991.
82. Тодуа З. Азербайджан сегодня: Справочные материалы. Власть, нефть, экономика, политические партии, биографии, телефоны / Информ.-эксперт. группа “Панорама” — М.: ООО “Панорама”, 1995. — 94 с.
83. Тодуа З. Азербайджанский пасьянс. — М.: КОН-Лига Пресс, 2001. — 287 с., 12 л.
84. Три конфликта: инерция распада постсоветского пространства. — М., 1996.
85. Улубабян Б.А. Летопись арцахской борьбы. — Ереван, 1993.

86. Ходжалы: Хроника геноцида / Сост. Э.Ахундова. — Баку: Азерб. гос. изд-во, 1993. — 142 с.
87. Ч. I: Февраль 1988 г. — январь 1989 г. / АН Арм. ССР. Ин-т истории. — Изд-во АН Арм. ССР, 1990. — 167 с.
88. Ч. II: Январь — декабрь 1989 г. / АН Армении. Ин-т истории. — Изд-во АН Армении, 1993. — 400 с.
89. Ч. III: Январь — декабрь 1990 года / НАН. Ин-т истории. — Изд-во НАН Армении, 1993. — 297 с.
90. Черный январь: Баку — 1990г: Документы и материалы / Сб. подгот.: Абасов М.Т.; Ахмедов О.А., Везирова С.М. и др. — Баку: Азернешр, 1990. — 288 с.
91. Чобанян С.С. Государственно-организованный терроризм: SOS! Геноцид армян, 1988-1991 гг. — Ереван: Айастан, 1992. — 172 с.
92. Шахдин И. Дашнакцутюн на службе Русской белогвардейщины и Английского командования на Кавказе. — Баку: Аюлдуз, 1990. — 41 с. — Перепеч. изд.: Тифлис, 1931.
93. Шишов А.В. Военные конфликты XX века. — М., “Вече”, 2006.

Журнальные и газетные публикации

1. Аббасов И., Мамедов Д., Азербайджанские военные вспоминают военное фиаско // Война и мир на Кавказе: 100 избранных статей Кавказского информационного еженедельника. — IWPR: Лондон, 2005. — С. 76—78.
2. Армии Кавказа. 15 лет без СССР (www.civilresearch.ru).
3. Баранец В. Так вооружали Закавказье / “Общая газета”. — 22 октября 1998 года.
4. Демоян Г., Исламские наемники в карабахской войне: к истокам проникновения сети международного терроризма в Азербайджан / Карабахская драма: скрытые действия. — Ереван, 2003.
5. Жирохов М. Гражданская авиация в ходе конфликта в Карабахе / Крылья Родины. — № 12. — 2006.
6. Жирохов М. Карабах: хроника воздушной войны / Авиамастер. — № 6. — 2000.
7. Кенжетаев М. Оборонная промышленность Республики Армении / “Экспорт вооружений”. — № 6, октябрь — декабрь 1997 г.

8. Курепин А. Арцах / Солдат удачи. — № 10. — 1999.
9. Мамедов Д. Как комбату стать майором: Бакинский корпус азербайджанской армии переходит на стандарты НАТО // Военно-промышленный курьер, — №48 (164), 13—19.12.2006.
10. Маркедонов С., Грузино-абхазский конфликт и безопасность на Кавказе // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции. — Т. 2, №1. — РАУ: Ереван, 2005.
11. Микаелян К. Преодоление заблуждений. Карабахская проблема в аспекте российско-американских отношений. // Армянский вестник. — М., 2000. — №1—2. — С.27—33.
12. Минасян С. Соотношение статусов комбатантов, наемников, беженцев и ВПЛ в Карабахском конфликте / 21-й ВЕК. — № 1 (3). — 2006.
13. Минасян С., Агаджанян М., Асатрян Э., Карабахский конфликт: Беженцы, территории, безопасность. — Ереван, 2005.
14. Минасян С., Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Регион. — № 2(6). — 2005.
15. Минасян С., Проблемы ограничения и контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. — № 6. — 2004.
16. Петров В. Как вооружалось Закавказье / “Экспорт вооружений”. — № 3. — май — июнь 2002 г.
17. Пядушкин М. Вооружая Кавказ: нечаянное наследство Москвы (http://www.abkhaziya.org/books/kavkaz_lsw/caucasus_armed.html).
18. Симонов В. “Пособники смерти” (электронный вариант по адресу <http://www.balkaria.narod.ru/>).
19. Тренин Д., Макаренко В. Что делать армии, когда кругом идет война? / Новое время. — № 21. — 1992 од.
20. Шакина М. Войны сметают президентов / Новое время. — № 21. — 1992.

Все права защищены. Без письменного согласия издателя эта книга или какая-либо ее часть не может быть перепечатана, воспроизведена, скопирована или использована электронным, механическим или любым другим известным в настоящее время или изобретенным в будущем способом, включая фотокопии или записывающие и запоминающие устройства. Любые попытки нарушения будут преследоваться в судебном порядке.

Жирохов М.А.

Карабах: земля раздора

Редакторы

Анна Китаева, Татьяна Яхнюк

Оформление, верстка

Кирилла Загорного

ООО "Издательский дом "Румб"

Свидетельство о включении в Государственный реестр № 21570

ул. Вячеслава Черновола, 20, оф. 66, 01135, Киев, Украина

Тел.: + 38 (044) 486 25 38, + 38 (044) 247 03 24

E-mail: izdatelstvo@bk.ru

Подписано в печ. 29.05.2009. Формат 60x90 1/16

Бумага офс. Печать офс.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ЧП "РК Мастер-принт"

Свидетельство субъекта издательского дела

серия ДК № 3165 от 14.04.2008

ISBN 978-966-1568-24-1

04074, г. Киев, ул. Шахтёрская, 5. тел. +38 044 4303422, +38 044 4301549